ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВЛАДИМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ»

На правах рукописи

ФАБРИКОВ
Максим Сергеевич

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Научный консультант:
доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный работник
высшей школы Российской Федерации
Фортова Любовь Константиновна

Владимир, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ…… 4

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ…….. 30

1.1. Генезис проблемы воспитания правовой культуры и историография проблемы…….. 30

1.2. Воспитание правовой культуры студенческой молодежи в России и за рубежом …….. 64

1.3. Сущность и структура правовой культуры студентов……..... 84

Выводы по первой главе……..……..... 118

ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ ..…… 120

2.1. Методологические подходы к воспитанию правовой культуры студентов неюридических вузов ……..…….. 120

2.2. Характеристика принципов воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов …...……..... 138

2.3. Модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов..... 153

Выводы по второй главе…….……..... 169

ГЛАВА III. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ …….....171

3.1. Теоретические и практические предпосылки разработки концепции воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов..... 171

3.2. Содержание педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов……..……..……..……. 186

3.3. Организационно-педагогические условия воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов…….. 199

Выводы по третьей главе ……..……227

ГЛАВА IV. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ВОСПИТАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ……..…….……..…… 231

4.1. Состояние сформированности правовой культуры студентов неюридических вузов……. 231

4.2. Воспитывающий потенциал образовательной среды вуза в дискурсе воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов..……..…..……..…… 254

4.3. Сравнительный анализ результатов экспериментальной работы …….. 274

Выводы по четвертой главе……..……. 286

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..…….……. 290

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ…..……..... 299

Приложение А. Интегративная анкета самообследования…..…….....349

Приложение Б. Опросник, отражающий сформированность волевого компонента……..... 353

Приложение В. Тест, отражающий сформированность интеллектуального компонента ……..…..... 358

Приложение Г. Тест, отражающий сформированность волевого компонента……..…… 362

Приложение Д. Ситуационные задачи.……..……..……..… 366

Приложение Е. Опросник, отражающий сформированность рефлексивного компонента…..…..……...……... 373

Приложение Ж. Суммарные данные критерия χ^2…… 378

Приложение И. Эмпирические значения критерия χ^2…… 378

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Необходимость формирования высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства, отражены в качестве важнейшего ориентира «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».

Жизнь, достоинство, права и свободы человека определены в качестве традиционных ценностей России, которые рассматриваются государством как основа российского общества, позволяющая защищать и укреплять его суверенитет, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

В Стратегии развития воспитания РФ на период до 2025 года как приоритетное выделено направление обновления воспитательного процесса – воспитание правовой культуры молодежи. Во многом появление этого документа детерминировано тем, что в России продолжает увеличиваться число правонарушений и преступлений среди детей, подростков и молодежи, обусловленных правовым нигилизмом, правовым фетишизмом, низким уровнем правосознания и правовой культуры молодежных страт. Между тем построение правового государства и гражданского общества – это результат систематических и перманентных усилий всех страт населения, прежде всего молодого поколения.

Как совершенно справедливо отмечает Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова, «система правового воспитания и обучения необходима на всех уровнях образования: правочеловеческие ценности должны стать основанием, стержнем государственной политики» [525].

Согласно статистическим данным, правовая грамотность россиян составляет около 47%, и только 50% граждан считают, что нарушать закон недопустимо [523].

Данная статистика распространяется на все слои населения, включая и молодёжь, достаточную часть которой составляют студенты различных направлений и специальностей.

Учитывая, что доля специализированных, юридических, вузов в линейке высшего образования невысока, не более 3% от общего числа специальностей, повышение правовой грамотности, воспитание правовой культуры, начиная со знакомства с азами права и определения рамок юридически ответственного поведения и до формирования культурологических и социальных оснований для реализации и самоконтроля правового поведения, – задача чрезвычайной актуальности и востребованности.

От повышения правовой культуры студенческой молодежи, от их правовой и социальной грамотности фактически зависит будущее государства, качество повседневной жизни, формирование гражданственности, социальной зрелости, социального иммунитета, ответственной поведенческой стратегии, развитие правомерного поведения.

Изменившаяся социально-политическая парадигма, затрагивающая в том числе и правовые нормы, не всегда понятна человеку, не искушенному в вопросах права, хорошо воспитанному, но не умеющему противостоять деструктивным силам, пытающимся вовлечь его в криминальные ситуации экстремистского, националистического, другого противоправного толка. Изложенное обусловливает актуализацию вопроса о необходимости корректировки большинства федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в части, касающейся расширения содержательного наполнения универсальных компетенций, связанных с развитием гражданской позиции будущего специалиста, способного формировать нетерпимое отношение к проявлениям экстремизма, терроризма, коррупционному поведению и противодействовать им в профессиональной деятельности.

Существующие нормативно-правовые документы дают представление о векторе общественного развития (Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Указ №309 «О национальных целях развития

Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации направлена на «обеспечение единства и целостности России в новых исторических условиях развития российской государственности, согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, налаживание их всестороннего сотрудничества, развитие национальных языков и культур».

Одной из ключевых целей Национального проекта РФ «Образование» является «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций».

Необходимость формирования высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства выделены в качестве важнейшего ориентира «Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».

В современных условиях развития российского социума, таким образом, востребованы специалисты, обладающие общей и правовой культурой, правосознанием, правовой воспитанностью, а также умеющие гибко, оперативно решать поставленные задачи, демонстрируя высокий профессионализм и ответственную поведенческую стратегию.

Формирование вышеотмеченных качеств не может быть точечным, единичным или стихийным, данный процесс требует системности, последовательности, что в свою очередь предполагает разработку соответствующей научно обоснованной педагогической концепции и на её основе – модели воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов с целью приобретения компетенций, позволяющих им руководствоваться правовыми

знаниями для обеспечения правомерного поведения своего и окружающих. Важно добавить, что как часть общей культуры правовая культура влияет на воспитание правового сознания и регулирует все сферы жизнедеятельности.

Степень разработанности проблемы. Анализ научной литературы по рассматриваемой проблеме показал, что существует ряд трудов, представляющих интерес для нашего исследования.

Изучением теоретико-методологических свойств правовой культуры как социально детерминированного явления, реализующего гуманитарную функцию, создающего предпосылки для развития просоциальной витальной стратегии, занимались С.С. Алексеев, Б.С. Ерасов, В.П. Сальников, А.Г. Седышев.

Отдельные проблемы формирования правового сознания нашли отражение в трудах Г.И. Балюка, П.П. Баранова, В.В. Денисенко, В.В. Лазарева, Э.А. Позднякова. Закономерности развития правосознания на разных этапах личностного и профессионального развития личности исследовали М.С. Каган, А.А. Шайдуров.

Социоструктурная природа правосознания изучалась И.А. Иванниковым, Н.Н. Румянцевым.

Научно-методические аспекты формирования правовой культуры молодежи рассматривали В.М. Межуев, А.Е. Чучин-Русов, В.А. Ядов.

Значение правовой культуры для полноценного развития общечеловеческой культуры становилось предметом исследований В.К. Бабаева, М.И. Байтина, И.В. Бестужева-Лада, О.В. Мартышина.

Нельзя не отметить вклад таких исследователей, как Е.Н. Агибалова, Д.А. Керимов, А.П. Семидко, Р.И. Хачатуров, которые, рассматривая различные аспекты формирования правовых компетенций в условиях высшего учебного заведения, подчеркивали, что правовое образование призвано создать условия для формирования профессионалов нового поколения, готовых обеспечивать эффективную правовую защиту интересов общества, выстраивающих отношения в обществе, ориентируясь на положениях социального партнерства.

Правовое воспитание молодежи неразрывно связано с ее духовно-

нравственным развитием, что отмечают в своих трудах Е.В. Агроновская, Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, Д.И. Дубровский, Э. Кассирер, М.Н. Киреев, Н.Д. Никандров, В.Л. Хвостов, В.Д. Шадриков, В.А. Штоф.

Проблемы правового воспитания обучающихся в образовательном пространстве технического вуза активно освещались Г.И. Герасимовой, Ю.С. Мануйловым, Л.Н. Павленко.

Правовой менталитет, правовая психология исследованы в работах В.Г. Бочаровой, Н.Н. Вопленко, С.В. Кульневич, Л.И. Новиковой.

Различные аспекты формирования правовой культуры будущих педагогов нашли отражение в исследованиях И.Ф. Исаева, М.С. Михайлова, студентов вузов других – неюридических – профилей – в работах С.П. Зайцева, Л.Н. Николаевой, З.Ч. Чикеевой, В.С. Шилова.

Перечень учёных, изучавших данную проблематику, будет не полон без указания на зарубежных исследователей, чьи работы также связаны с исследуемым проблемным полем, а именно Ли Абертман, Эдвард Т. Макмагон, Эдвард Л. О'Брайен и др.

Анализ исследований, посвященных изучению различных аспектов правовой культуры молодёжи, позволяет сделать вывод, что многие из них освещались достаточно широко, и в то же время проблемы воспитания правовой культуры студентов вузов не представлены в полной мере с учетом новых социально-политических и экономических реалий, не описаны как единая педагогическая система.

Существуют и не разрешены объективные **противоречия** на следующих уровнях:

– социально-методологическом – между современными правовыми и нравственными ценностями, отразившимися на социально-политической и духовной парадигме российского общества, и отсутствием теоретико-методологических исследований, концептуально раскрывающих сущность правовой культуры студентов неюридических вузов;

– научно-теоретическом – между необходимостью внедрения

в образовательный процесс вуза теоретического базиса для освоения правовой культуры студенчества с опорой на субъект-субъектные отношения, компетентностный подход, инновационные информационно-коммуникативные технологии и недостаточной разработанностью научного базиса развития правовой культуры в вузе для реализации поставленных задач;

– учебно-методическом – между потенциалом имеющихся возможностей образовательной среды в сфере совершенствования правовой культуры студентов и недостаточным научно-методическим обеспечением использования образовательных ресурсов вуза, направленных на формирование правовых знаний, в частности сознания, убеждений и установок, складывающихся в понятие об индивидуальной правовой культуре;

– на нормативно-правовом – между объективно возрастающими потребностями общества в специалистах, обладающих общей и правовой культурой, правосознанием, правовой воспитанностью, умеющих гибко, оперативно решать поставленные задачи, демонстрируя высокий профессионализм и ответственную поведенческую стратегию, и отсутствием конкретики педагогического моделирования в рамках повышения правовой культуры молодежи.

Выделенные противоречия позволили сформулировать научную **проблему** исследования: каковы теоретико-методологические и концептуальные основы воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов, их сущность и содержание?

Обосновывая постановку проблемы в контексте акцентов именно на неюридических специальностях (вузы неюридического профиля), необходимо дополнительно указать на то, что в вузах юридического и соотнесённого с юридическим профилей (в частности военно-юридические факультеты, специализированные профильные специальности, имеющие широкую представленность правовых знаний, например, военные, медицинские), основы системного преподавания правовых знаний в той или иной мере представлены, поскольку профили и специализации связаны с особыми задачами и полями личной

юридической и социальной ответственности. Эта представленность позволяет нам до известной степени говорить, как минимум, о формальной, а шире – о содержательно-смысловой базе оснований для воспитания правовой культуры студентов указанных направлений и специальностей.

Указанные противоречия определили выбор **темы** исследования: **«Педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов».**

Объект исследования – процесс воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов.

Предмет исследования – методология, содержание и технология реализации педагогической концепция воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов.

Цель исследования состоит в разработке теоретико-методологических основ и концептуальной модели воспитания правовой культуры студентов, технологии ее апробации в неюридических вузах, анализе и описании организационно-педагогических условий для реализации педагогической концепции в пространстве учебных заведений уровня высшего образования неюридического профиля.

В соответствии с целью и гипотезой сформулированы **задачи исследования**:

1) проанализировать историографию и теоретические основы проблемы воспитания правовой культуры студентов;

2) разработать современную трактовку дефиниций «правовая культура студентов» и «воспитание правовой культуры студентов»;

3) разработать педагогическую концепцию воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов;

4) выделить принципы и закономерности воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов;

5) разработать концептуальную модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов;

6) обосновать специфику правового образования в неюридическом вузе;

7) научно обосновать, разработать и экспериментально проверить модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов;

8) выявить, описать и экспериментально проверить организационно-педагогические условия внедрения модели воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что воспитание правовой культуры студентов неюридических вузов будет результативным, если:

– правовую культуру рассматривать как часть общей культуры, отражающую определённый уровень правосознания; как целостную, динамичную личностную характеристику, содержательное наполнение которой детерминировано спецификой образовательной программы вуза, отражающую готовность и способность человека выстраивать свою повседневную и профессиональную деятельность в рамках правового поля и нести ответственность за последствия своих действий, выступающую результатом освоения социальной действительности;

– при воспитании правовой культуры студентов неюридических вузов реализуются положения системной педагогической концепции, включающей понятийно-методологические основания, внутреннее наполнение которых образует ключевые дефиниции, выявленные закономерности, методологические подходы (культурологический, интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, технологический); модель, разработанную с опорой на общие и специальные принципы экспериментальной работы, систему взаимообусловленных, систематизированных организационно-педагогических условий (педагогические, административно-координационные, обеспечительные, вспомогательные, субъектно-деятельностные), включающую диагностический и оценочный инструментарий, демонстрацию результатов реализации модели;

– обосновать, разработать и апробировать модели воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов;

– образовательный процесс неюридического вуза будет дополнен практическими занятиями в рамках интерактивных, сетевых, дискуссионных,

проблемных вебинаров, конференций, пресс-конференций, подготовки и защиты проектов, форсайт-сессий, групповых дискуссий, ролевых игр, ориентированных на интериоризацию ценностей права и морали в личностное ядро и аргументацию правовых компетенций опытом правовой деятельности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

– представлена социально-историческая хронология, выделены исторические периоды становления проблемы воспитания правовой культуры: I этап – спонтанный (первобытно-общинный период); II этап – целостно-технологичный (древние времена); III этап – фрагментарно-парциальный (средневековье); IV этап – системно-просветительский – этап правового просвещения и воспитания молодежи (Новое время); V этап – системный социально-культурологопедагогический – этап формирования правосознания и воспитания правовой культуры (Новейшее время);

– введена новая трактовка дефиниции «правовая культура студентов», определяемая как часть общей культуры, детерминированная правовой культурой общества, отражающей высокий уровень правосознания; целостная, динамичная личностная характеристика, содержательное наполнение которой определено спецификой образовательных программ вуза, включающая готовность и способность социально зрелой личности выстраивать свою повседневную и профессиональную деятельность в рамках правового поля и правомерной поведенческой стратегии, выступающей результатом освоения социальной действительности, ответственной за судьбу своей страны, малой Родины и институтов воспитания;

– выявлены принципы формирования и реализации педагогической концепции правовой культуры: общие (системности, субъектности, интеграции и дифференциации, гуманизма, гражданственности, преемственности, технологичности) и специальные (нравственно-правовой направленности, обоснованности и интеграционности, побуждения к саморазвитию, равенства всех перед законом, правовой активности, правовой определенности);

– выявлены закономерности, определяющие логику формирования

педагогической концепции правовой культуры и динамику её развития в контексте реализации в системе высшего образования: переход от конкретного к абстрактному и от сензитивного к логическому; взаимосвязь социализации личности и субъектной позиции личности; симбиоз эндогенных связей между составляющими элементами учебно-воспитательного континуума и методологией и инструментарием решаемых проблем; становление студента как субъекта непрерывного профессионального образования; актуализация развития субъектной позиции студенческой молодежи; развитие студента как носителя субъектной позиции; интеграция концептуального, технологического, рационального, мотивационного, творческого элементов учебно-воспитательного континуума; совершенствование субъекта профессиональной деятельности в учебно-образовательном континууме; преемственность учебно-воспитательного процесса в системе высшего образования; прирост знаний и личностных навыков при обучении в вузе и постепенная трансформация в самообразование;

– разработана педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов, включающая методологические основания, внутреннее наполнение которых образуют ключевые дефиниции, выявленные закономерности, методологические подходы (культурологический, интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, технологический); модель, базирующаяся на общих и специальных принципах экспериментальной работы; организационно-педагогические условия (формирование правовой компетентности путем расширения правовых знаний студентов и развития профессиональных качеств; активизация деятельности студенческих сообществ в правовом просвещении и сопровождении населения; создание образовательной среды на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения; правовую социализацию студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства; вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности); использование диагностического и оценочного инструментария; демонстрацию результатов реализации модели; перспективы последующего

развития педагогической концепции, что обусловливает научную ценность, прогностическое проецирование и значимость работы;

– описана специфика правового образования в неюридическом вузе, заключающаяся в корректировке и дополнении рабочих программ дисциплин правовыми компонентами и особенностями нормативного правового регулирования изучаемых вопросов; актуализации потребности в правовом самосовершенствовании посредством привлечения к работе в правовых клиниках вузов, волонтерских движениях; в совершенствовании правовоспитательных мероприятий с обучающимися, направленных на формирование ценностного отношения к правовым и нравственным нормам;

– обоснована концептуальная идея воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов, направленная на актуализацию эндогенных личностных ресурсов студента посредством реализации возможностей образовательной среды, что позволяет обеспечить гуманитарно-прогностическое решение проблемы формирования правовой культуры как управляемого и контролируемого процесса с учетом текущих потребностей социума и государства; воспитание правовой культуры студентов рассматривается как процесс, характеризующийся целенаправленностью, системностью, результативностью, технологичностью, ресурсной обеспеченностью и управляемостью (регламентированностью), социально-культурной детерминированностью, преемственностью, направленностью на взаимодействие с нравственной и духовной составляющими личности;

– введена новая трактовка дефиниции «воспитание правовой культуры студентов», постулируемая как интегративный концепт, характеризующийся воздействием на механизмы саморазвития личности путем актуализации потребности в полноценной витальной стратегии, неотъемлемой составляющей которой выступает совокупность правовых ценностей, убеждений и установок, формирующихся в образовательной среде вуза;

– разработана и научно обоснована модель воспитания правовой культуры студентов, состоящая из совокупности взаимодополняющих блоков: целевой –

содержит социальную потребность, цель, задачи и принципы работы по воспитанию правовой культуры студентов, выполняет планирующую и координационную функции; диагностический – объединяет систему диагностических инструментов, с помощью которых определяется уровень сформированности правовой культуры студентов, реализует оценочную функцию; организационно-деятельностный – содержит совокупность этапов, набор технологий, систему методов, средств и форм, с помощью которых воспитывается правовая культура студентов, выполняет управленческую, продуцирующую и стимулирующую функции; результативно-оценочный – включает компоненты правовой культуры и уровни ее сформированности, реализует измерительную функцию;

– разработаны компоненты правовой культуры студентов неюридических вузов (мотивационный, аксиологический, интеллектуальный, процессуальный, содержательный, волевой, рефлексивный), позволяющие определить уровень воспитанности правовой культуры.

– выявлены и обоснованы организационно-педагогические условия воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов: формирование правовой компетентности путем расширения правовых знаний студентов и развития профессиональных качеств; активизация деятельности студенческих сообществ в правовом просвещении и сопровождении населения; создание образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения; правовая социализация студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства; вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности;

Концептуальная идея исследования заключается в актуализации профессионально-личностных ресурсов студентов неюридических вузов посредством реализации возможностей образовательной среды вуза, что позволит расширить правовые знания молодежи, сформировать правовую компетентность будущих специалистов, правовую культуру с учетом потребностей социума

и государства. Согласно базовым идеям культурологического подхода воспитание правовой культуры студентов будет способствовать правовой активности; распространению правовой информации; формированию собственного комплекса правовых установок, убеждений, взглядов; приобретению правовых знаний, убеждений; воспитанию уважения к закону; привитию навыков законопослушного поведения.

Правовую культуру студентов неюридических вузов мы рассматриваем как часть общей культуры, отражающую определённый уровень правосознания; целостную, динамичную личностную характеристику, содержательное наполнение которой детерминировано спецификой образовательной программы вуза, отражающую готовность и способность личности выстраивать свою повседневную и профессиональную деятельность в рамках правового поля и нести ответственность за последствия своих действий, выступающую результатом освоения социальной действительности.

Воспитание правовой культуры студентов неюридических вузов рассматривается как процесс, характеризующийся системностью, социальностью, преемственностью, взаимодействием с нравственной и духовной составляющими личности.

Целевые ориентиры педагогической концепции состоят в воспитании социально-зрелой личности, обладающей знаниями о законодательстве, правах и обязанностях человека; социальным иммунитетом, ответственной поведенческой стратегией, аналитико-синтетическим подходом к оценке правовых явлений, ценностных ориентаций на законопослушную деятельность и правомерное поведение; навыков и умений участия в правовых процессах, защите своих прав.

Педагогическая концепция включает методологическую основу, ключевые дефиниции, закономерности, методологические подходы (интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, технологический, культурологический), принципы (общие (системности, субъектности, интеграции и дифференциации, гуманизма, гражданственности, преемственности, технологичности) и специальные (нравственно-правовой направленности,

обоснованности и интеграционности, побуждения к саморазвитию, равенства всех перед законом, правовой активности, правовой определенности)), модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов, организационно-педагогические условия (формирование правовой компетентности путем расширения правовых знаний студентов и развития профессиональных качеств; активизация деятельности студенческих сообществ в правовом просвещении и сопровождении населения; создание образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения; правовая социализация студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства; вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности), критерии (мотивационно-аксиологический, интеллектуально-процессуальный, рефлексивно-волевой), показатели (мотивированность студенческой молодежи к соблюдению закона, правопорядка; осознание ценности права и положительное отношение к нему; наличие правовых знаний у студентов; сформированность правового поведения; готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно; сформированность правовой оценки и активности), уровни правовой культуры студентов неюридических вузов (высокий, продвинутый, средний, пороговый, критический).

Реализация педагогической концепции направлена на подготовку выпускника вуза, обладающего социальной мобильностью, гибкостью, опережающим мышлением, конкурентоспособностью, социальной зрелостью и иммунитетом, ответственностью, высоким уровнем правовой культуры, имеющего навыки выстраивания конструктивной жизненной стратегии, устойчивого правомерного поведения, патриота и гражданина своей страны.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что:

– внесен вклад в развитие педагогики в аспекте расширения научных представлений о формировании правовой культуры студентов через призму реализации педагогической концепции исследуемого феномена;

– дополнены научные знания о специфике правового воспитания студентов в вузе, использование которых позволит усовершенствовать педагогический инструментарий в сфере воспитания их правовой культуры;

– расширен терминологический тезаурус педагогической науки за счет введения авторского определения педагогических дефиниций «правовая культура студентов», «воспитание правовой культуры студентов», что обогащает понятийный аппарат для дальнейших исследований в области профессиональной педагогики;

– включена в педагогическую концепцию правовой культуры студентов неюридических вузов личностная характеристика как целостная динамическая система, позволяющая сформировать новые представления о выпускнике вуза, ответственного за судьбу своей страны;

– созданы предпосылки для расширения научных представлений о педагогическом потенциале правовой культуры в развитии индивидуальных качеств личности через содержательную характеристику принципов воспитания правовой культуры в реализации педагогической концепции;

– разработана и научно обоснована модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов с позиций культурологического, интегративного, личностно-деятельностного, аксиологического, технологического подходов, позволяющих систематизировать теоретико-методологические представления об особенностях исследуемого феномена;

– определены организационно-педагогические условия, обеспечивающие результативность воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов и открывающие возможность разработки новых технологий воспитания правовой культуры с учетом специфики образовательного пространства вуза.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

– апробация в экспериментальных вузах как всей концепции, так и ее отдельных теоретических положений, что позволило сформировать инновационные практики воспитания правовой культуры, способствующие

повышению качества современного образования в высшей школе в соответствии с требованиями ФГОС;

– апробация диагностического инструментария (интегративная анкета самообследования по мотивационному и аксиологическому компоненту; тест правового и гражданского сознания Л.А. Ясюковой; интегративная анкета самообследования по интеллектуальному и процессуальному компоненту; анализ практических ситуаций; интегративная анкета самообследования по рефлексивному и волевому компоненту; опросник волевых качеств личности М.В. Чумакова), направленного на выявление уровня сформированности правовой культуры студентов неюридических вузов, что способствует повышению качества педагогической диагностики и мониторинговых исследований в условиях реализации целевых программ индивидуальной формы обучения;

– внедрение организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективность воспитания правовой культуры студенческой молодежи за счет воспитания правовой компетентности;

– экспериментальная проверка технологий реализации модели воспитания правовой культуры студентов, позволяющей грамотно ориентироваться в правовом поле;

– разработанная модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов может применяться при создании вариативных стратегий образовательной деятельности в неюридических вузах на разных этапах обучения;

– полученные результаты могут быть использованы при разработке спецкурсов по воспитанию правовой культуры студентов неюридических вузов;

– материалы исследования могут быть внедрены в образовательный процесс вузов в качестве дополнительного компонента, способствующего воспитанию правовой культуры студентов неюридических вузов;

– материалы исследования целесообразно использовать в рамках курсов повышения квалификации профессорско-преподавательского состава, а также при организации научно-исследовательской работы студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов;

– использование разработанных форм внедрения научных результатов в практику воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов в условиях взаимодействия исследователей с социальными организациями в опыте работы инновационных образовательных организаций высшей школы способствует повышению продуктивности их деятельности.

Основные этапы и организация исследования. Исследование проводилось в четыре этапа (2016–2023 гг.).

На первом этапе – теоретическом (2016-2017 гг.) – осуществлялся анализ научной литературы, изучение и определение методологии и методов исследования с учетом современных позиций философской, социологической, психологической, педагогической, правовой науки, анализа нормативной документации по проблеме; проектировалась методология и методика исследования, уточнялся понятийно-категориальный аппарат, определялись цель, рабочая гипотеза, объект и предмет, задачи исследования, пути их решения; разрабатывалась педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов; выявлялись критерии, показатели, характеризовались уровни правовой культуры студентов, подбирался диагностический инструментарий для их выявления.

Второй этап – констатирующий (2017–2018 гг.) – включал проведение констатирующего этапа педагогического эксперимента; выявление организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективность воспитания правовой культуры студентов; разработку технологий реализации модели воспитания правовой культуры студентов.

На третьем этапе – формирующем (2018–2020 гг.) – проводился формирующий этап эксперимента, апробировались организационно-педагогические условия и технологии реализации модели воспитания правовой культуры студентов.

Четвертый этап – контрольный (2020–2023 гг.) – включал проведение контрольного этапа экспериментальной работы, анализ и систематизацию результатов исследования; осмысление проведенного эксперимента; оформление

результатов в виде диссертационного исследования и автореферата, их редакторскую правку.

Методологическую основу исследования составляют:

– философские взгляды на научное познание (В.Г. Афанасьев, В.П. Бартон, А.А. Богданов, В.М. Розин, В.С. Швырев и др.), философские воззрения на развитие культуры человека (И.И. Ашмарин, Т.Н. Заславская, М.С. Каган, Т.В. Калинина, В.Ж. Келле и др.);

– закономерности научения, выявленные в современных гуманитарных науках (Ю.И. Александров, К.В. Анохин, К.В. Судаков и др.);

– базовые идеи культурологического подхода (Е.В. Бондаревская, И.Ф. Исаев, М.С. Каган, В.А. Разумный, Ф.И. Собянин, Н.Б. Крылова и др.), содействующие включению студентов в контекстные коммуникации и формирующие индивидуальность в условиях командного сотрудничества;

– положения интегративного подхода (В.С. Безрукова, Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, Б.С. Гершунский, А.Ф. Лосев, В.А. Сластенин, В.С. Соловьев, Н.Ф. Талызина), позволяющие создать образование, обладающее новым качеством за счет синтеза разрозненных элементов в единое целое;

– базовые позиции личностно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн), отражающие гуманистическую педагогику философии воспитания и соотнесенные в рамках исследования с категориями «технология», «культура», «правовая культура», «правовое воспитание»;

– основополагающие идеи аксиологического подхода (Н.А. Асташова, Л.В. Блинов, А.М. Булынин, Л.В. Вершинина, А.В. Кирьякова, И.С. Ломакина, Н.А. Масюков, З.И. Равкин, В.А. Сластенин), помогающие определить совокупность основополагающих ценностей в образовательном процессе и саморазвитие личности;

– ключевые положения технологического подхода (В.П. Беспалько, И.П. Волков, М.В. Кларин, Б.Т. Лихачев, В.М. Монахов, Г.К. Селевко),

позволяющие обосновать и разработать технологии правового воспитания студенческой молодежи;

– основные идеи системного подхода, позволяющие рассматривать процесс воспитания правовой культуры студентов как целостную систему и выявить в целостной системе обучения студентов существенные связи (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, В.В. Краевский, А.М. Новиков, А.К. Орешкина и др.).

Нормативно-правовую базу исследования составили: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2022 года; «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г.»; Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года»; Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся», Указ №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Методы исследования: общетеоретические: анализ, синтез и обобщение философской, педагогической, правовой научной литературы, контент-анализ психолого-педагогического и социологического дискурсов по проблемам воспитания правовой культуры студентов; анализ документов, систематизация материала; прогностические: моделирование, схематизация, проектирование правовой культуры; эмпирические: беседа, наблюдение, анкетирование, тестирование, опрос профессорско-преподавательского состава и студентов, педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный этапы); статистические методы обработки полученных данных (критерий Стьюдента).

Экспериментальной базой исследования выступили: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»; ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (Шуйский филиал); ФГБОУ ВО «Костромской государственный

университет имени Н.А. Некрасова». В эксперименте приняли участие 1428 студентов, 70 представителей профессорско-преподавательского состава. Общее число респондентов составило 1498 человек.

Положения, выносимые на защиту:

1. Историографический анализ проблемы показал, что существует собственная хронологическая, понятийная и содержательно-смысловая динамика развития проблемного поля. Правовая культура может и должна рассматриваться как интегративный концепт, функционирующий во взаимодействии с другими областями и сферами, исторически выработанными человечеством. Правовая культура включает правовые знания, правовые нормы, ценности, установки личности, правовое поведение, представленное культурными элементами, отражающими прогрессивно-правовое развитие общества (каждый из указанных элементов претерпевал определённые изменения в ходе этого развития). Социально-историческая хронология становления проблемы воспитания правовой культуры складывается из ряда этапов, соотносимых с историческими периодами: I этап – спонтанный (первобытно-общинный период); II этап – целостно-технологичный (древние времена); III этап – фрагментарно-парциальный (средневековый); IV этап – системно-просветительский – этап правового просвещения и воспитания молодежи (Новое время); V этап – системный социально-культуролого-педагогический – этап формирования правосознания и воспитания правовой культуры (Новейшее время).

2. Правовая культура студентов – часть общей культуры личности, детерминированная правовой культурой общества, отражающая высокий уровень правосознания; целостная, динамичная личностная характеристика, содержательное наполнение которой определено спецификой образовательных программ вуза, включающая готовность и способность социально зрелого человека выстраивать свою повседневную и профессиональную деятельность в рамках правового поля и правомерной поведенческой стратегии, выступающей результатом освоения социальной действительности; ответственного за судьбу своей страны, малой Родины и институтов воспитания. Компонентами правовой

культуры студентов, позволяющими определить уровень ее воспитанности, выступают: мотивационный, аксиологический, интеллектуальный, содержательный, процессуальный, волевой, рефлексивный.

Воспитание правовой культуры студентов – интегративный процесс, характеризующийся воздействием на механизмы саморазвития личности путем актуализации потребности в полноценной витальной стратегии, неотъемлемой составляющей которой выступает совокупность правовых ценностей, убеждений и установок, формирующихся в образовательной среде вуза.

3. Педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов основана на понимании дефицита системных правовых знаний на базовом уровне, объективной недостаточности представленности в значимых компонентах учебно-воспитательного процесса элементов, формирующих общую и индивидуальную правовую культуру, слабость соответствующей методологии и нехватка организационно-методических и технологических компонентов формирования смыслообусловленного и мотивированного правового поведения.

Педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов включает в себя: 1) понятийно-методологическое основание, внутреннее наполнение которого образуют ключевые дефиниции, а именно – выявленные закономерности, методологические подходы; 2) проверенную экспериментально-педагогическую модель, выстроенную с опорой на общие и специальные принципы воспитательной работы; 3) систему взаимообусловленных, систематизированных, организационно-педагогических условий, таких как формирование правовой компетентности путем расширения правовых знаний студентов и развития профессиональных качеств; создание образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения; правовая социализация студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства; вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности; 4) определение перспектив развития

базовых положений, смыслосодержательных и технологических оснований концепции.

4. Специфика правового образования и воспитания в неюридическом вузе состоит в актуализации потребности в общем и специальном правовом знании и практике его применения; в формировании мотивации и интереса студентов к изучению соотвествующих разделов науки и получению специальных знаний, а также использование (реализация) их в повседневном поведении; в корректировке и дополнении рабочих программ дисциплин правовыми компонентами и особенностями нормативного правового регулирования изучаемых вопросов; в правовом самосовершенствовании посредством привлечения к работе в правовых клиниках вузов, волонтерских движениях; в разработке и совершенствовании правовоспитательных мероприятий с обучающимися, направленных на формирование ценностного отношения к правовым и нравственным нормам.

5. Концептуальная идея воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов заключается в актуализации личностных ресурсов студента посредством реализации возможностей образовательной среды вуза, что позволит обеспечить прогностико-гуманитарное решение проблемы воспитания правовой культуры как управляемого и контролируемого процесса с учетом текущих потребностей социума и государства; воспитание правовой культуры студентов рассматривается как процесс, характеризующийся целенаправленностью, системностью, результативностью, технологичностью, ресурсной обеспеченностью и управляемостью (регламентированностью), социально-культурной детерминированностью, преемственностью, направленностью на взаимодействие с нравственной и духовной составляющими личности.

6. Модель воспитания правовой культуры студентов представлена совокупностью взаимодополняющих блоков: целевого, содержащего социальную потребность, цель, задачи и принципы работы по воспитанию правовой культуры студентов; выполняющего планирующую и координационную функции; диагностического, объединяющего систему диагностических инструментов,

с помощью которых определяется уровень сформированности правовой культуры студентов; реализующего оценочную и фиксирующую функции; организационно-деятельностного, содержащего совокупность этапов, набор технологий, систему методов, средств и форм, с помощью которых формируется правовая культура студентов; выполняющего управленческую, продуцирующую и стимулирующую функции; результативно-оценочного, включающего в себя компоненты правовой культуры и уровни ее сформированности; выполняющего измерительную и оценочную функции.

7. Эффективность воспитания правовой культуры студентов вузов обеспечивается созданием организационно-педагогических условий: воспитание правовой компетентности путем расширения правовых знаний студентов и развития профессиональных качеств; активизация деятельности студенческих сообществ в правовом просвещении и сопровождении населения; создание образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения; правовая социализация студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства; вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности.

Достоверность результатов исследования обеспечивается многоаспектностью теоретико-методологических основ проблемы воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов, взаимодополняемостью имеющихся диагностических методик и апробацией авторских, статистической обработкой данных по проблеме, интерпретацией результатов экспериментальной работы, значимостью результатов констатирующего, формирующего и контрольного этапов эксперимента по воспитанию правовой культуры студентов; конкретизацией известных методологических принципов использования культурологического подхода в педагогическом исследовании; методологической обоснованностью исходных теоретических позиций, использованием комплекса теоретических и эмпирических методов исследования, соответствующих его предмету, цели, задачам; строгостью анализа широкого круга привлекаемых

источников; обеспечением взаимопроверяемости и сопоставимости данных, полученных разными методами исследования; сочетанием количественного и качественного анализа; многоаспектностью обобщенного фактологического материала; репрезентативностью объема выборки; проведением ряда итоговых исследований через одинаковые промежутки времени; использованием статистического анализа полученных результатов с достоверностью обработки данных не ниже уровня 5%; привлечением цифровых программ и моделированием; проведением эксперимента в вузах с различными образовательными системами; уменьшением факторов, угрожающих валидности эксперимента.

Личное участие автора состоит в разработке и теоретическом обосновании педагогической концепции, позволившей повысить эффективность воспитания правовой культуры студентов, проведении экспериментальной работы и непосредственном участии в ней; получении новых научных результатов, отраженных в исследовании и научных трудах; разработке научно-методического обеспечения воспитания правовой культуры студентов, модели и технологий ее реализации.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на методологических семинарах и заседаниях кафедры психологии личности и специальной педагогики ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»; кафедры педагогики и педагогического мастерства Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» в г. Ялте.

Теоретические и практические результаты исследования, авторские разработки изложены в 66 публикациях соискателя, в их числе 31 публикация в журналах из перечня ВАК при Минобрнауки РФ, 2 публикации, индексируемые в системе Web of Science, 3 публикации, индексируемые в системе Scopus, 4 монографии, 2 учебно-методических пособия, 24 публикации в иных научных журналах, сборниках по итогам научных конференций разного уровня и сборниках научных статей: международных («Синтез науки и общества в решении

глобальных проблем современности» (г. Уфа, 2017 г.); «Современная концепция нравственно-правового воспитания студентов» (г. Уфа, 2017 г.); «Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века» (г. Кострома, 2016 г.); «Актуальные вопросы современной педагогики» (г. Самара, 2016 г.); «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» (г. Москва, 2018 г.); «Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании» (г. Стерлитамак, 2020 г.); «Тенденции развития высшего образования в новых условиях» (г. Ялта, 2017-2021 гг.), «Развитие образования в полиэтническом регионе» (г. Ялта, 2017-2021 гг.); «LXVI Международная научно-практическая конференция "Eurasiascience"» (г.Москва, 2024 г.)).

Результаты диссертационного исследования использовались на занятиях по правоведению и основам права, проводимых автором диссертационного исследования и педагогами, участвующими в эксперименте; при подготовке автором исследования и педагогами экспериментальных вузов студентов к участию в конкурсе исследовательских работ, олимпиадах регионального и всероссийского уровней; в процессе написания научных работ аспирантов, соискателей, магистрантов, бакалавров, выполнявших исследования под руководством диссертанта; в ходе разработки программ вузовских учебных курсов; при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий, научных студенческих кружков во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ); в ходе специальной подготовки педагогов к реализации педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов во Владимирском институте развития образования и научно-методическом центре, при чтении лекций и проведении коллоквиумов для педагогов вузов Владимирской, Московской, Костромской, Калужской областей, на районных и региональных семинарах педагогов и администрации вузов.

Структура диссертации соответствует логике исследования, состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении аргументированы актуальность выбранной темы исследования, конкретизированы цели, объект, задачи, гипотеза исследования, зафиксированы основные противоречия, обозначены методы, этапы, определена научная новизна, теоретическая и практическая значимость заявленной проблемы, изложены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы воспитания правовой культуры студенческой молодежи» раскрывается генезис проблемы воспитания правовой культуры студентов, историография проблемы, основополагающие тенденции воспитания правовой культуры студенческой молодежи в России и за рубежом, сущность и структура правовой культуры студентов.

Во второй главе «Методологические основы воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов» обоснованы методологические подходы к воспитанию исследуемого феномена, представлена характеристика принципов и разработана модель воспитания правовой культуры студентов.

В третьей главе «Педагогические основы воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов» проанализированы закономерности воспитания правовой культуры студентов, а также содержание педагогической концепции и организационно-педагогические условия воспитания правовой культуры студентов.

В четвертой главе «Экспериментальная работа по воспитанию правовой культуры студентов неюридических вузов» показано состояние воспитанности правовой культуры студенческой молодежи, обоснован воспитывающий потенциал образовательной среды вуза в дискурсе воспитания исследуемого феномена, разработаны технологии реализации модели воспитания правовой культуры студентов и осуществлен сравнительный анализ результатов экспериментальной работы.

В заключении изложены выводы диссертационной работы, уточнены векторы будущих исследовательских маршрутов по данной проблеме.

В приложениях представлены диагностические документы и авторские материалы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

1.1. Генезис проблемы воспитания правовой культуры и историография проблемы

Человек издавна пытался передать основополагающие жизненные ценности и информацию своим потомкам. Правовое обучение и воспитание выполняли функцию ретранслятора. Этим обстоятельством можно объяснить и формирование права в социуме, являющемся отражением изменяющейся общественной жизни. Кроме регулирующей, право выполняло и трансляционную функцию. Появление права позволило раскрыть культурное поле, правомерное поведение индивидов, являющееся общеобязательной стратегией поведения каждого.

Хронологические этапы становления проблемы воспитания правовой культуры представлены на рисунке 1.1.

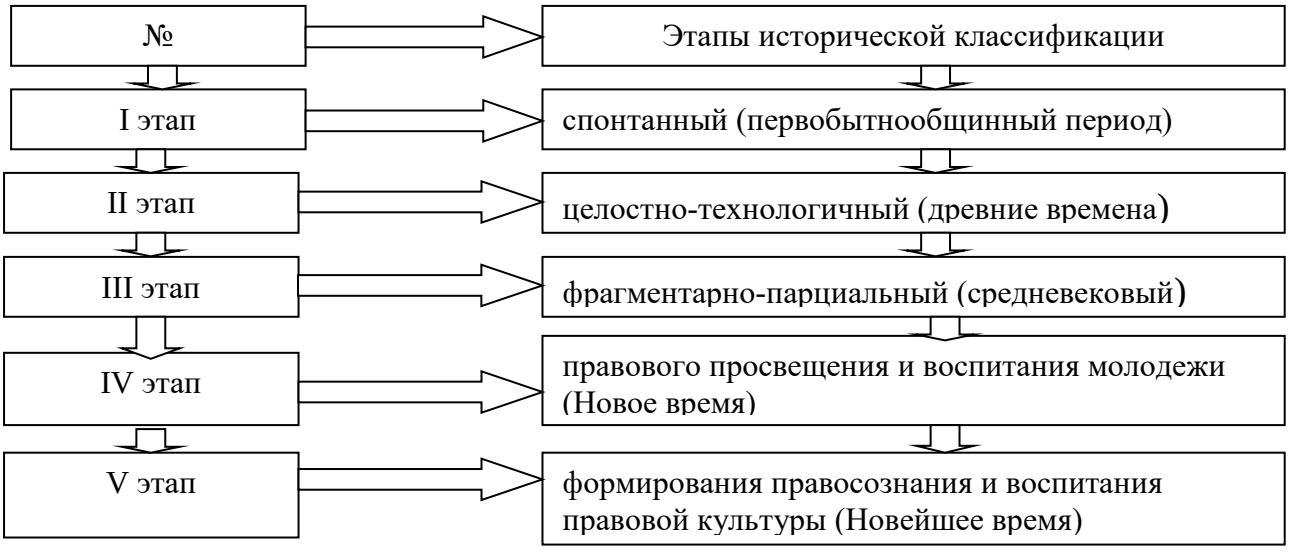

Рисунок 1.1. Исторические этапы становления проблемы воспитания правовой культуры

Охарактеризуем выделенные исторические этапы становления проблемы воспитания правовой культуры.

I этап – спонтанный (первобытнообщинный период).

С деструкцией первобытнообщинной формации связано становление права, правового обучения и воспитания на спонтанном уровне. Большую роль в реализации права сыграло пиктографическое письмо. Первые упоминания о нем относятся к третьему тысячелетию до нашей эры. Появление письменности актуализировало процесс обучения.

II этап – целостно-технологичный (древние времена).

Право воздействует на личность через регулирующую и воспитательную функции. Это основа симбиоза права и образовательной деятельности. В древние времена не приходилось констатировать целостность, четкость, содержательность, технологичность деятельности правового обучения и воспитания. Право выражало дух народа, настрой, отражавшие потребности общества определенного этапа исторической эволюции. Образование характеризовалось культовым характером.

Право было интегрировано в систему ритуалов, обрядов, обычаев, традиций, мифов, табу, религиозных воззрений, и правовое обучение было ограничено трансляцией небольшого круга информации о праве. Так, Античная Греция прославилась гениальными мыслителями, концептуальные идеи которых актуальны и по сегодняшний день. Например, Сократ, Платон и другие создали научные школы, ведущей идеей которых являлось образование, инициирующее отношение к праву как основополагающей линии жизни человека. Отношение к образованию считалось у мыслителей ведущим направлением своей деятельности в силу того, что граждан полисов надо было обучить правомерному поведению, воспитать в них любовь и уважение к правовому воспитанию, правовой культуре (Солон, Перикл) [142].

Школы Античной Греции не имели устоявшихся учебных программ, и учителя руководствовались собственным видением учебно-воспитательного процесса, в котором, как правило, преобладал результат. Если учитель занимал принципиальную позицию и был не согласен с политикой правителя, он мог в прямом смысле лишиться головы.

Находясь на государственной службе, учителя вынуждены были согласовывать свои концептуальные идеи о правовых закономерностях

и особенностях использования правовых норм в повседневной жизни не столько с истинным положением вещей, сколько с идеологией правящего строя, поскольку государственные приоритеты, естественно, стояли выше абстрактных рассуждений о справедливости. Знание как таковое здесь отходило на второй план.

О значении образования для социума еще в седьмом веке до нашей эры говорил Гесиод. Он высказывал мысль о том, что кроме знаний человек должен получить представление о должном поведении и воспитании законопослушания и дисциплинированности. Гесиод был невысокого мнения о правовой культуре молодежи и ужасался тому, что будет с государством, если предположить, что им будут править невежественные люди, не имеющие представления о праве и поведении в обществе.

По мнению Платона, обучение детей грамоте хорошо, но нельзя забывать и о благонравии.

Концептуальная идея образования Античной Греции состояла в том, что приоритетной линией процесса обучения являлось воспитание нравственности личности.

Кратон Александрийский в труде «Педагог» отмечал, что результатом христианского воспитания должен быть достойный образ жизни, представляющий собой красоту в помыслах, желаниях, стремлениях. Эти идеи легли в основу формирования представлений мыслителей о том, что свобода – это прекрасное и величественное достояние и для человека, и для государства. Все законы взаимозависимы, так как обусловлены божественным первоисточником [471].

Сократ был одним из первых, кто останавливает свой взгляд на единообразии (единомыслии) граждан как фундаменте законности, указывая, что такое единодушие является величайшим благом для государства. Обосновывая концепцию гражданско-правового совершенствования, Платон утверждал, что государственная справедливость как явление понимающих предусматривает власть разумных, т.е. справедливых законов. Но применять следует и те законы, которые не отвечают этому высокому показателю. Государство так устроено, что не может существовать без законов. Это было магистральным суждением Платона

о законах и законности. Значительный вклад Платона в формирование и совершенствование правовой культуры обусловлен тем, что он привнес в содержание обучения не только овладение технологией грамотно фиксировать и излагать свои мысли, но и достойно вести себя в обществе, не только не нарушая закон, но и проявляя участие к нуждающимся [234].

По мнению Аристотеля, право и воспитание взаимосвязаны так же, как и законопослушный гражданин. Этот термин был им впервые введен в работе «Никомахова этика». Огромная роль мыслителя состоит в том, что он аргументировал значение правового воспитания как условие стабильного развития общества, а также определил благоприятное воздействие законодательных актов на воспитание человека. Человек, считающий себя гражданином, обязан жить в рамках закона и считать его естественным состоянием [234].

Постепенно правовые нормы стали общеобязательными правилами поведения граждан. Этот факт инициировал выделение из общества людей, которые были более других компетентны в праве. Ими стали жрецы (понтифики). Их деятельность проходила в атмосфере таинств и загадок. Далеко не всем была понятна их юриспруденция, и это приводило к констатации того факта, что профессия юриста доступна только избранным.

Самые первые учителя, проводившие в жизнь основные постулаты права, старались донести их до своих учеников и последователей. II-III века н.э. характеризовались кульминацией юриспруденции, способствующей тому, что учащимся на занятиях передавались не только правовые знания, но и практические навыки, хотя право еще не являлось в полном смысле учебной дисциплиной.

Мыслители античного мира опирались на правовые знания, воспитывая личность в гармонии с собой и окружающей средой, а Рим и греческие города-государства выбирали демократическую форму правления, исходя из основополагающих апологетов права. Особое отношение к праву объяснялось тем, что оно было инструментом, оказывающим воздействие на личность, а также уравновешивающим интересы личности и общества [234].

В 253 г. до н.э. первый верховный понтифик из плебеев Тиберий Корунканий начал в присутствии учеников разбирать юридические вопросы и открыто высказывать свою позицию, открыв для общества публичное обучение правовым основам. С именем этого деятеля связывают совершенствование в Риме правовой науки, в рамках которой выкристаллизовывается институция (анализ основных постулатов римского права) с опорой на Законы двенадцати таблиц, декреты, императорские эдикты; инструкция – документ, объясняющий, как актуализировать знания и приобретать юридический опыт по совершенствованию технологии осуществления публичных консультаций и выступлений в судебных органах. До учащихся доводился постулат, что римское право лежит в основе всей правовой системы. Написанный императором Юстинианом учебник по праву был адресован юношеству, которое уважает и любит законы, ибо их незнание не освобождает человека от ответственности. Помощь императору в написании научного труда в виде учебника оказали профессора права Феофил и Дорофей, а также специальная комиссия. Частные образовательные учреждения руководствовались специальным курсом «Основы римского права». Поэтапный характер получения юридического образования (в течение пяти лет) был также определен императором [360].

Знаменитые юристы Папиниан, Ульпиан, Модестин, Павел, Гай разрабатывали подходы к лучшему освоению правового опыта, передаваемого от учителей к ученикам. Марк Тулий Цицерон в своих произведениях отмечал, что практикующий юрист обязан владеть консультированием граждан по правовым вопросам; умениями составлять, анализировать и использовать в своей деятельности правовую документацию. В ходе продолжительных дискуссий исследователи пришли к выводу, что правоведение зиждется на конгломерате дефиниций, характеризующих правовую реальность, законы, информацию о праве, передаваемых в процессе обучения методами, адекватными возрасту обучаемых. Изначально право включало информацию о нормативно-правовых актах и технологии их применения в реальной действительности. В первом веке нашей эры усилились попытки дифференциации правовой теории и практики. Но процесс этот был непростой [360].

Из-за недостаточного количества архивных материалов давних лет достаточно сложно постулировать специфику правового просвещения через правовое образование на Руси. Берестяные грамоты предоставляют некоторую возможность продемонстрировать особенности этого рода деятельности. Народ с недоверием относился к письменности и грамоте, потому что это не соотносилось с верой в языческих богов. Правовая осведомленность не была значима для населения, поскольку разбираться в этом должны были соответствующие должностные лица во властных структурах, а народ должен был выполнять волю государства. В то же время распространялось книжное учение, народ тянулся к просвещению.

Первые «законы письменные на языке славянском» были изданы Ярославом, повелевавшим следовать этим правилам и в реальной жизни. Право показывало путь к правомерному поведению, печатались наставления и поучения, например «Поучение» Владимира Мономаха, в котором были отражены не только повседневные пожелания, но и «педагогические» рекомендации, например, с каждым встречным человеком следует поздороваться, иначе неуважение будет; в церковь нужно ходить регулярно; поздний подъем не должен быть в быту.

«Предправовое» образование в древнем периоде развивалось неоднозначно. С одной стороны, можно констатировать открытие школ, в которых выпускники изъявляли желание дискутировать на равных с признанными учеными; но, с другой стороны, в силу социально-экономических обстоятельств правовое образование не было приоритетным. В древний период правовое обучение являлось симбиозом религиозного и нравственно-этического воспитания.

XI-XII век, по мнению В.О. Ключевского [190], это расцвет гражданственности и просвещения. Подъем национального самосознания и повышения уровня развития правовой культуры личности и общества был обусловлен повышенным интересом населения к чтению серьезной литературы. В работах наиболее прогрессивных деятелей России затрагивались вопросы взаимообусловленности категорий «закон» и «право», составлялся юридический тезаурус. Дефиниция «закон» постепенно стала ключевой категорией в концепции

правового образования граждан. Об этом же писал митрополит Илларион в известном трактате «Слово о законе и благодати» [154].

В этом труде дифференцируется понятие «закон» как сила, регулирующая поведенческую стратегию человека в обществе с помощью запретов, и «закон» как Истина, познав которую, можно достигнуть статуса христианина, который настолько нравственный, что никогда не преступит закон в силу нравственных устоев. По мнению митрополита, изучение закона не должно быть целью воспитания, поскольку он преходящ.

Историческая ретроспектива исследуемой проблемы показала, что закон трактовался как инструмент, определяющий поведение человека, поскольку человечество не достигло совершенства.

Илларион считал, что закон – это ни что иное, как путь к истинному началу, поэтому общество должно быть объято светом права. В то же время автор указывает, что в подзаконном состоянии заложено подчинение человека чужой воле, это еще несвобода выбора человеком своего поведения. Познав истину, человек может сам выбирать поведенческую модель и нести за нее ответственность. Правитель государства должен был соответствовать нравственным критериям и вести себя в рамках Закона. В концепции Иллариона закон и истина не амбивалентны. Закон помогает постичь истину. Пришествие Иисуса Христа в мир – свидетельство его готовности исполнять закон. Илларион ссылается на постулаты Нового Завета. Автор соотносил закон, педагогику и нравственность с акцентуацией на нравственные критерии, когда анализировал поведенческую стратегию человека в социуме [234].

Илларион употребляет категории «правда» и «закон» как термины, имеющие единое смысловое значение. В произведении Иллариона утверждается определенная политико-правовая традиция, в которой «правда» ассоциируется с юридической дефиницией, содержащей нравственную мотивацию с выраженной педагогической составляющей. Учение Иллариона распространялось на все страты населения независимо от социального статуса, гендерных, возрастных, рассовых особенностей. Илларион считал, что, поскольку все люди одинаковы, невзирая на

возрастные, гендерные, национальные особенности, социальный статус, они должны жить по законам нравственности. Угнетение одних народов другими несовместимо с моральными воззрениями христианина. Автор утверждал, что законопослушное поведение юношества можно воспитать через положительный пример, выполняющий по отношению к правовому воспитанию «вдохновляющие, регулирующие, советующие и контролирующие функции». Общественные деятели Руси исследуемого периода проявляли интерес к гражданскому и правовому воспитанию молодежи, но однозначного мнения об их целях и задачах не было. Представление о тенденциях развития правового обучения и воспитания были сопряжены с общественно-политическими взглядами ученых.

Сложившаяся на Руси традиция рекомендовала обучение детей с семи лет. Дисциплина была обязательной составляющей образовательного процесса. Учителя должны были доносить знания до обучающихся, заботиться об их морально-этическом облике, а также приучать к соблюдению и контролированию приемлемого поведения. В последующие годы обозначенный подход становится доминирующим в контексте укрепления тезисов о необходимости правового развития. П. Флоренский констатировал, что многие мировые культуры имели свое правовое развитие, находящиеся в тесной связи с религиозными началами. Это наглядно прослеживается на примере Киевской Руси. Об этом отмечено в книге Н.Ф. Федорова «Философия общего дела». Народные педагогические традиции, пословицы, песни, поговорки, танцы, афоризмы, музыка оказали большое влияние на становление инновационных подходов в сфере правового просвещения [457].

Осуществление правового образования происходило в условиях плотного симбиоза права и воспитания. В педагогических работах присутствовали категории, заимствованные из юриспруденции, – «гражданство детских обычаев», игры содержали уставно-правовые предписания, конструктивная составляющая которых помогала детям усвоить правовые и нравственные основы.

По мере развития цивилизации ученые пришли к выводу, что сразу изучить право невозможно, только анализируя отдельные отрасли и институты права, можно составить о нем представление. Появившиеся вскоре такие учебные

дисциплины, как «Энциклопедия права» и «Философия права», подтвердили эту гипотезу. В дальнейшем предметы по правовой проблематике, описывающие механизм, закономерности создания и реализации правовых норм, опирались на ранее опубликованные работы специалистов.

Одной из первых была книга известного юриста Van Ringel'berg «Полнейшая энциклопедия права». Исследователь собрал статьи по грамматике, диалектике и риторике, а в раздел «Спаоз» поместил всё не подходящее под названные рубрики. Некоторые исследователи юриспруденции придерживаются того мнения, что работой, положившей начало систематизации, обобщению и структуризации правовых знаний, можно назвать энциклопедию Лагуса, издание которой имело до конца столетия, по крайней мере, еще семь переизданий и два раза было издано в редакции Фрейгиуса. Энциклопедия этого правоведа описывала как частное, публичное, так и позитивное право.

III этап – фрагментарно-парциальный (средневековый).

В Средневековье особую активность в деле изучения юриспруденции проявлял Болонский университет, в котором уже в XIII столетии насчитывалось десять тысяч студентов. Занятия строились таким образом, что профессорско-преподавательский состав анализировал со студентами правовые казусы, обучал чтению юридических документов, классификации и обобщению материала.

Серьезное изучение права предполагало создание учебных курсов, позволяющих устранить методику изучения юриспруденции с помощью отдельных фрагментов. Во многих курсах право рассматривалось как нечто целое, а части трактовались как правила поведения. Имеющиеся учебные курсы не могли помочь обучающимся получить глубокое представление о праве, поскольку преподавание его было фрагментарным и парциальным. Но в то же время было очевидно, что прогресс в образовательной деятельности был.

IV этап – этап правового просвещения молодежи (Новое время).

Швеция в XVI веке поставила глобальную задачу обеспечить всеобщую грамотность и добиться высокого уровня в освоении права. Еще со времен Древнего Рима известно, что незнание закона не освобождает человека

от ответственности. Вступая в правовые отношения, любой индивид уже априори знакомится с юридическими правилами, дающими представление о поведенческой стратегии в обществе. В то же время популяризация норм права должна быть обязательной, чтобы как можно больше народа знали о них. Архетип народной мудрости так высказался об этой ситуации: «право ничтожно, если о нем никто не знает».

Один из основоположников гуманистической педагогики Сен-Мишель-де-Монтень подчеркивал, что законы и право – это те субстраты нашей жизни, которые постоянно трансформируются, и исходя из этих особенностей обучение юриспруденции – сложная, а подчас и невыполнимая задача. Это обстоятельство инициировало развитие особенных путей формирования правовой информированности и правовой культуры граждан. По Монтеню, в основе образовательной системы необходимы три ключевых начала, определяющие ее сущность: свобода, демократия, польза. Важно понимать, что свобода обучения предоставляет обучающимся свободу выбора знаний, отраслей права, их осмысления, а не догматическое морализаторство [267].

Ученик, не имеющий возможности высказывать собственную точку зрения, может стать рабом, потерять подлинную свободу и сделаться изгоем для общества. Постулаты М. Монтеня о том, что учитель не должен калечить души учеников своим жестоким обращением, актуальны и сегодня. Воспитание и обучение, по мнению педагога, должны вызывать удовольствие, желание идти дальше в познании нового, а не вызывать страх и отвращение.

В средние века право оказывается непосредственно связанным с культурным ядром, интегрируя вариативные компоненты культуры как системы идеалообразования и играя роль системного качества культуры социума.

Профилактика социальных катаклизмов мыслилась исключительно с поклонением властным структурам, предназначенным держать человека в узде. З. Отенский [147] писал, что не имеющие владыки, бездарные люди склонны к хаосу и мятежу, поскольку спокойствие и умиротворение возможны только при государственной власти. Божественные законы, по мнению мыслителей

средневековья, определяют законопослушное поведение личности. Мораль отождествлялась с правом. Это единение лежало в русле концепции, постулирующей, что любое беззаконие безнравственно вне зависимости от его правовой основы.

В исследуемый период правовое образование было взаимосвязано с гражданским обучением и воспитанием, развивающим законопослушное поведение, ответственность, надежность – основополагающие качества гражданина. Общественные деятели России определяли цели гражданского воспитания исходя из предпочитаемых ими концепций воспитания и обучения. Например, М.В. Ломоносов, великий русский ученый, сам любящий и уважающий науку, преданный Отечеству, был убежден, что гражданин – это человек, стремящийся к образованности, поскольку, получив знания, человек сможет глубже осознать окружающий его мир, нужды государства, определиться со своей жизненной миссией. Рассуждая о тяжелом положении народа, ученый советовал ему образовываться, так как, только овладев научными знаниями, человек найдет пути выхода из тупика [232, с. 95].

А.Н. Радищев [341] связывал воспитание с общественно-политической идеологией страны, правовой базой. Анализируя гражданское воспитание, он считал, что оно возможно только в свободном обществе. Цель воспитания по А.Н. Радищеву, подготовить каждого человека как «истинного сына Отечества». К «отличительным знакам сына Отечества» А.Н. Радищев относил эмпатию, неравнодушие к чужим проблемам, законопослушание, благонравие, скромность, благородство, высокообразованность, нравственность, трудолюбие.

XVII и XVIII века были ознаменованы ростом интереса к правовому просвещению, воспитанию молодежи, в это время делался акцент на периоде детства как наиболее ответственной стадии онтогенеза. Изданные труды, учебники, пособия, статьи представляли то богатство методологического материала, которое явилось основой формирования концепций правового воспитания и обучения в будущем.

V этап – этап формирования правосознания и правового воспитания (Новейшее время).

Целью правового воспитания в России в XIX веке было формирование верноподданнических и гражданских чувств и стремлений: любви к своему государству, уважения к его законам и осознания необходимости их соблюдения. В дореволюционный период религиозно-нравственное воспитание составляло неотъемлемую часть государственного. Просвещение народа и пропаганда законопослушного поведения преследовали цель воспитания законопослушного гражданина в рамках российского государства.

Становление правовой культуры предполагает обращение к философской рефлексии. Прежде всего, целесообразно разграничить категории «право» и «культура», генеалогию их корреляции, совершенствование взглядов о праве как явлении культуры. С другой стороны, необходимо осмыслить факторы-явления, провоцирующие определенный уровень правовой культуры, формирующие ее характер. Дифференцируя категории «право» и «культура», следует обратить внимание внимание на различную историческую оценку с изучаемыми ими феноменами. Культура и право как научные категории известны с давних времен. Но вместе с тем прошло не одно столетие для осознания факта наличия государств и наций в духовной «парадигме координат» как итогового исторического совершенствования социума. Этим фактором можно объяснить ту ситуацию, когда феномен и категория, предназначенная для его объяснения, имеют различный исторический возраст. Дефиниция «право» употреблялась еще в Древнем мире, а категория «культура» нашла своего исследователя только в XVIII веке. Оба термина обладают широтой и многоаспектностью конструктов. Это объясняет наличие множества их определений.

Характеризуя понятие «право», необходимо отметить, что в зависимости от правовых систем, существующих в мире в большом разнообразии, а также множественности подходов к праву, единой трактовки определения права и его понимания не существует. Содержание «права», функции, формы, правовое мировоззрение будут иметь значительные отличия и многообразие. Исследуя

проблему, анализировать право необходимо в рамках философского, социологического, психологического, а также юридического подходов.

Юридические науки трактуют право с различных направлений и подходов, утверждая, что в определении права каждый юрист должен привнести что-то оригинальное и своеобразное. Так, например, В.К. Бабаев характеризует три основных подхода к изучению определения право: нормативный, социологический и философский [402]. О.В. Мартышин выделяет юридический позитивизм (изучение норм-правил), социологический позитивизм (анализ норм-решений судов), естественно-правовую и философскую концепции [253]. Авторы склоняются к позиции интегрированного трехкомпонентного понимания изучаемого понятия с точки зрения норм, правил и нормативов, человеческих отношений и взаимосвязи права со свободой и справедливостью.

Широко и многогранно изучает исследуемое понятие М.И. Байтин, выделяя основные теории права: естественно-правовую, историческую, реалистическую, психологическую, нормативистскую (абстрактно-нормативную), социологическую, марксистскую теории права, а также теорию солидаризма и социальных функций [37].

Однако методологический подход проводимого исследования требует комплексного анализа понятия, которое включает теологическое и историческое, философское и социологическое, формально-логическое и психологическое, этическое и аксиологическое, экономическое и политическое, юридическое и иное его обоснование.

Теологическая основа изучения права заключается в опоре на религиозные догмы, божественное право, которые зафиксированы в религиозных источниках (Ветхом и Новом завете, Коране, дхарма-шастрах, священных писаниях).

Философский подход позволяет рассматривать право с мировоззренческих позиций. В рамках философского подхода концепция естественного права понимается как сопряжение прав и свобод личности, подчиняемых природным, биологическим и социальным условиям.

Право как правопорядок, правовые отношения и процесс решения

юридического дела определено с точки зрения социологического подхода. С.А. Муромцев и Е. Эрлих разделяют две составляющие права – «книжное» и «живое» право, акцентируя внимание на юридическом начале [272; 502]. Так, Н.И. Палиенко и В.М. Хвостов сосредоточивают внимание на нормах права, правилах поведения, общеобязательных и обеспеченных государством [305; 467]. Таким образом, право представлено в качестве логической системы: «совокупность норм абстрактного долженствования», которые не зависят от какого-либо социального (экономического, этического) влияния и составляют определенную иерархию, на вершине которой расположена некая «основная норма» (grundnorm), обусловливающая природу и характер действия норм международного права, конституционных норм, норм обычных законов и судебных решений (Г. Кельзен) [181].

Современные исследования рассматривают право как систему установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженную большей частью в законодательстве и регулирующую общественные отношения (В.К. Бабаев) [33].

С точки зрения психологического подхода право понимается как проявление человеческой психики, правосознания, переживаний, воли, эмоций, чувств, все эти проявления стимулируют человека к действиям юридически обоснованным.

Исторический метод исследования дает представление об изучаемых дефинициях в развитии, в динамике и в соответствии с генезисом общества. Г. Пухта указывал, что «право, которое не может быть осуществлено, не есть право» [339]. «Нельзя государство считать творцом права, государство только орган выражения общей воли, которая существует до него и творит право». Право, по мнению К. Савиньи, как и язык, и все стороны жизни, находится в постоянном движении и развитии, подчиняющемся... законам внутренней необходимости». Анализируя понятие права с разных сторон, обнаруживаем переплетение подходов [360].

Юридический подход позволяет охарактеризовать понятие права как необходимость и аксиому в практических действиях. Юридическое содержание включает в себя несколько компонентов: нормативно-правовой (распоряжение,

правило, приказ); единство содержания и формы права (формы – это способы внешнего выражения юридического содержания прав), выражающиеся в нормативных документах, актах, договорах.

Итак, анализируя право с различных подходов, необходимо понимать интегрирующее свойство понятия, характеризующееся как «сложное, многообразное явление социальной действительности, обусловленное общественными отношениями определенного рода, состоящее из юридических норм, регулирующих эти отношения, имеющее определенные социальные задачи и принципы, составляющие его цель и задающие его направление» [313].

Правовую культуру мы рассматриваем как часть правовой социализации индивида, экстраполирующего правовые и моральные нормы.

Ряд исследователей (В.К. Бабаев, Г. Пухта К. Савиньи) правовую культуру рассматривают как качественное состояние правовой жизни общества, которое определяется достигнутым уровнем развития правовой системы, законности и правопорядка, правового образования и осведомленности различных слоев населения с правом, а также степенью гарантированности государством основных прав и свобод человека. Анализ учебно-воспитательного процесса в вузе позволил рассматривать правовую культуру как целенаправленную, систематическую деятельность органов и социальных институтов, предусматривающих вооружение личности социально-правовыми просветительскими знаниями, преобразование этих знаний в личные убеждения человека и формирование на этой основе ответственного отношения к собственным поступкам, к поведению в целом, с целью формирования социального правосознания и социальной правовой культуры [339; 360; 33].

Изучая базовое понятие исследования «правовая культура», необходимо также рассмотреть дефиницию «культура»: данная категория обозначает многогранное, полифункциональное и достаточно сложное для интерпретации явление. Исследуемое понятие имеет много трактовок и подходов к пониманию и анализу, что подтверждает мысль о том, что, «чем богаче подлежащий определению предмет, ... тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции» [313].

Исследователь А.С. Кармин отмечал, что в работах западноевропейских ученых историко-философского направления категория «культура» упоминается со второй половины XVIII века как понятие, анализирующее особенности обыденной и культурной жизни человека в противовес стихийным силам природы [178]. Культура – это совокупность способностей, интеллекта, духовности человека и его представлений о характере и содержании жизни людей в социуме.

В современных реалиях категория культуры трактуется как одно из масштабных образований социально-гуманитарного континуума, имеющее немалое число содержательных характеристик. Содержательный уровень включает культуру как симбиоз материальных и духовных ценностей, показывающих конкретную историческую эволюцию данного социума и личности; культура рассматривается как пространство духовности, включающее образовательный, воспитательный, духовный континуумы, креативность; культура, представленная как конгломерат знаний личности в конкретной сфере деятельности; культура как один из видов социальной поведенческой стратегии, детерминированного имеющимся уровнем воспитания и образования; культура как модель совершенствующейся деятельности человека в глобализированном мире и способ нравственного катарсиса. Огромная палитра смыслов понятия «культура» приводит к сложности его использования как научной категории. П. Легран относил культуру к неопределенной концепции.

Идеи французского ученого разделяют и некоторые отечественные исследователи. Например, А.Е. Чучин-Русов писал, что «сотни существующих определений культуры, к великому сожалению, не дают представления о ее конструктивизме и целостности» [474, с. 43].

По мнению А.Г. Спиркина, универсального определения культуры, имеющего общепризнанное распространение, нет. Ученый допускает только гипотетические различные описания культурной сферы, определения которых обусловлены конкретными целями исследования [392]. С точки зрения В.М. Боера, такой подход невозможен, поскольку «трудно облечь в конечную форму то, что постоянно совершенствуется» [61].

Отечественным культурологом Б.С. Ерасовым [131] предпринята попытка свести определения категории «культура» воедино, выделив в них общее, квинтэссенцию, которая является объединяющим началом. В результате проведенного исследования был сделан вывод, что дефиницию «культура» можно охарактеризовать в обобщенном виде. Ученый аргументирует, что культура может быть представлена, как:

– значимая сфера и технология деятельности, коррелирующая с аналитико-синтетической деятельностью, художественной креативностью, правомерным поведением;

– общий уровнь совершенствования социума, его объективной оценки при переходе «от дикости к культуре»;

– синтез общественных достижений, включающих инновационные технологии, методологию, воззрения, установки, дающие возможность человеку выйти из природной среды и за пределы биогеоценозов;

– своеобразный континуум норм, ценностей и смыслов, дифференцирующих одно общество от другого, способствующих их консолидации и придающих независимость;

– духовный индикатор всякой деятельности, образующий ее мотивационное поле, методологию. Эта формулировка дает представление о культуре как духовном компоненте объединенной структуры, поддерживающей и модифицирующей и самообразование, и в целом общественный гомеостаз.

Интерес исследователей к категории «культура» обусловлен глубиной ее содержания и важностью для всего периода онтогенеза личности. Само упоминание дефиниции «культура» вызывает ассоциации множественности смысловых оттенков, накладывающих отпечаток на осознание и понимание термина «культура».

Можно постулировать три различных понимания термина «культура»: в широком смысле, в узком, в синтетическом. Между ними существуют промежуточные подходы.

Категория «культура» рассматривается в широком смысле тогда, когда она

идентифицируется с некой исторически модифицированной «конструкцией мира», в пространстве которой социализируется и созидает индивид. Нам импонирует высказывание В.М. Межуева [260], констатирующего, что культура ассоциируется с миром, в котором люди находят себе подобных, заключает в себе условия и предпосылки подлинно человеческой жизни.

Исследователь А.Г. Спиркин [392] позиционирует культуру с призмой, преломляющей и высвечивающей для индивидов все сущее.

Широкое толкование дефиниции «культура» предполагает исторически определенный уровень развития социума и личности, опосредованный в типах и формах организации жизнедеятельности людей, в материальных и духовных продуктах их деятельности.

Трактовка понятия культуры как попытки духовного запечатления реальности, участвующей в производстве не только человеческого мира, но и самого гомо сапиенс, также имеет широкий смысл. В этом контексте культура понимается как специфический продукт жизнедеятельности индивидов, в который входит все созданное человеком в отличие от сконструированного природой.

Культура – это индикатор природы жизнеобеспечения индивидов, итог этой работы в материальной и духовной сферах, но это не социальные отношения.

Узкое содержание понятия «культура» включает область духовной жизни людей, специфические ареалы их жизнедеятельности, такие как культура труда, художественная культура, культура быта, культура обыденной жизни.

Культуру трактуют как некое тождество личности и культурного пространства, продуктом которого выступает человек. В этом тандеме возможна различная иерархия: в одних случаях культурное пространство анализируется через призму личности, в других – человек – через призму культурного пространства; в каких-то случаях культурное пространство подразумевается. В то же время во всех случаях можно зафиксировать два слоя культуры, условно получившие название «объективный» и «субъективный». Обозначенный дуализм четко прослеживается в концепции культуры, предложенной П. Леграном. Ученый трактует культуру как некую схему, обладающую конститутивностью

и нормативностью, в пределах этой схемы человек реализует сознательную поведенческую стратегию и анализирует поведение других индивидов. Для П. Леграна культура отождествляется с неосязаемым каркасом, в пределах которого происходит жизнь и развитие человека [316, с. 94].

Субъективно-объективно составляющие природы культуры дают возможность дифференцировать культуру отдельных страт социума и даже отдельной личности как члена этого общества.

Реальная жизнь – это постоянное взаимодействие объективных и субъективных элементов культуры. Культурное пространство относится к объективным составляющим, участвующим в формировании гомо сапиенс как ее представителя. Следующий слой составляющей культуры выступает как субъективное отражение культурного пространства личности в ее сознании.

«Синтетический» подход занимает особое место в трактовках культуры. Его квинтэссенцией выступает интеграция духовных и природных факторов в рамках культуры.

По мнению А.Е. Чучина-Русова [474], дифференциация культуры на «духовную» и «материальную» условна. Ученый рассуждает таким образом, что любой культурный человек, как и любой культурный феномен, выступает как «кентавр», человеческое и животное, дух и плоть которого пребывают симультанно и синкретно. Культура эволюционирует по закону запаздывания. В соответствии с ним, знание, миропонимание, искусство и другие культурные процессы опережают обыденную жизнь и повседневность. Ученый аргументирует это природой контактирования неоднородных, отличающихся составляющих: личности как транслятора духовности и социокультурной действительности.

Различные подходы к трактовке квинтэссенции культуры социума и личности опираются на дифференцированные основания и источники ее развития. Сторонники формационного подхода (М.С. Каган, В.М. Межуев), аргументируя базис и надстройку в качестве детерминант индивидуального и социально-культурного совершенствования, как значимый фактор определяют деятельность индивидов в сфере культуры [167; 260]. Социокультурная парадигма

помогает сформировать материалистический взгляд на мир, определить отношение личности к историко-культурным ценностям, общественным эталонам как основополагающим персональным мировоззренческим направлениям. Как следствие запускается механизм репродукции социального гомо сапиенс – значимого респондента социально-экономического континуума, созидателя продукции и механизмов взаимодеятельности, инициирующий культурную эволюцию общества. Трансляция приобретенных компетенций позволяет актуализировать социокультурное совершенствование личности, позиционирующейся как «творение культуры и соучастник ее продуктивности».

Представители цивилизационного подхода (Н.Я. Данилевский [121], П.А. Сорокин [390]) рассматривают духовное ядро, духовное начало, «душу» культуры как детерминанты культурного совершенствования человека и общества. Немецким культурологом О. Шпенглером «душа» культуры ассоциируется с духовной, художественной, творческой работой этноса и прикрывается ее результатами, как душа человека, заключенная в его физической оболочке [520].

Нам представляется, что культура – это симбиоз морально-этических норм, нравственных принципов, духовных ценностей и идеалов, выступающих как значимые мировоззренческие ориентиры социума и имеющего к нему отношения человека. Уникальный духовно-мировоззренческий базис каждого социума подчеркивает его эндогенную монолитность и историческое единение.

По мнению сторонников информационно-семиотического подхода Д.И. Дубровского [127], А.С. Кармина [178], Э. Кассирера [179], Ю.М. Лотмана [235], происходит сближение, синтез и развитие основных идей материалистического и идеалистического понимания приоритетов культурной эволюции личности и социума. Приверженцы информационно-семиотического понимания трактуют культуру как социальную информацию, сохраняемую и накапливаемую обществом с помощью создаваемых людьми знаковых символов. К ним А.С. Карминым отнесены культурно-научные явления, феномены искусства и религии, обычаев, ритуальных аттитюдов, правил поведения, языковых символов, в которых закодированы привнесенные ценностные смыслы,

содержательные аспекты, духовная и материальная деятельность личности в мировом пространстве. Значимым фактором культурного развития личности и социума выступает экзистенциальная деятельность человека. Ее проявлением является сознательное и свободное целеполагание на базе познавательно-ценностного осмысления и предугадывания людьми итога своей поведенческой стратегии, в случае управления человеком способами деятельности и постоянным обращением ее средств в цели, а целей – в средства. В этом случае жизнь человека позиционируется как сложный и многообразный фактор культурного становления и отдельной личности, и всего социума, и образует общее ценностно-смысловое основание их жизни и деятельности [178, с. 53].

Для современной гуманистической педагогики свойственно опираться на ценностный подход к осмыслению личностной культуры как основополагающего качества человека, которое предпочитается в социологии (И.В. Бестужев-Лада, В.А. Ядов) [50; 487] и в философии образования (Б.С. Гершунский) [101]. По мнению Б.С. Гершунского, культура личности определяет диалектический синкретизм национально-культурных и общеантропогенных ценностей в личном духовном ареале каждого человека так же, как и в духовном пространстве общества в целом. Молодые люди, получившие образование и имеющие представление о самообразовании, знакомятся с общечеловеческой культурой, опираясь на креативные и интеллектуальные ресурсы. Культура – это отражение общечеловеческих норм, нравственно-этических и правовых принципов, общезначимых категорий и гуманистических представлений [102, с. 97]. Этот постулат аргументирует гуманистическое формирование всего комплекса мировоззренческих ценностных установок и идеалов человека, как фундамента его культурного совершенства и диффузии культуры социума в мировую культуру.

Разделяя мнение ряда исследователей (В.П. Сальников, А.П. Семитко) [362; 370] о неразделимом единстве правовой и общей культуры общества, мы считаем целесообразным отметить имеющиеся подходы к изучению дефиниции «культура». Это инициирует возможность проанализировать профессиональную

правовую культуру будущего специалиста с позиции личностно-деятельностного, акмеологического, системного подходов и позволяет охарактеризовать ее через призму гуманизации общества.

Дефиниция «культура» насчитывает более трехсот различных определений, в каждом из которых прослеживаются определенные акценты, которые, по мнению авторов, дают представление об этом глубоком понятии. Феномен «культура» характеризуется сложностью, амбивалентностью, глубиной. Для объяснения этого феномена имеется множество концептуальных теорий.

Поскольку исследуемая нами тема имеет межпредметный характер, считаем вполне справедливым и объективным рассмотреть культурологические концепции культуры: технологическую, деятельностную, ценностную.

С позиции представителей технологической концепции культура трактуется как определенный уровень социальной жизни, существующей и воспроизведенной.

Сторонники деятельностной концепции постулируют культуру как одно из проявлений жизни и деятельности человека, нашедшее отражение в обществе.

Проведенное нами исследование по формированию правовой культуры студентов опирается на культурно-историческую концепцию, квинтэссенцией которой выступает учение о развитии личности под влиянием культуры; на философско-антропологическую модель И.А. Ильина [158]; на «средовой» подход формирования культуры, аргументирующем ареал обитания для каждого человека, желающего найти свою «культурную нишу»; на культуроцентристскую модель, предполагающую формирование профессионала исходя из его максимальной реализации в различных аспектах гуманитарной культуры.

С точки зрения И.А. Ильина, гуманитарная культура – это отобранные на основании исторического опыта идеальные эталоны деятельности человека, в полной мере соответствующие реальным нуждам социума и дающие возможность раскрыться и реализоваться индивидуальным возможностям каждого человека [158, с. 38].

На наш взгляд, обозначенные подходы дополняют друг друга, помогают выработать объемный и всесторонний взгляд на культуру и являются

методологическими ориентирами для исследования правовой культуры будущих выпускников высшей школы.

Анализируя структуру культуры, мы исходили из постулата, что данная дефиниция показывает строение, элементы культуры, опредмечивающиеся в ее ценностных нормах, в функциональных элементах, дающих представление о структуре самого процесса культурной деятельности, ее составляющих и специфике [51]. Структура культуры, как нам представляется, обогащена системой образования, наукой, искусством, литературой, нравственными нормами, политикой, правом, религией. Взаимодействуя между собой, они образуют единое целое.

Опираясь на сущностные признаки культуры, предлагаем следующее ее рабочее определение: это симбиоз всех ценностей – материальных и духовных, созданных человечеством, охраняемых им, передаваемых другим общностям, людям и следующим поколениям. Основополагающее условие – созданные ценности стали внутренней потребностью человека и общности.

Для выявления диапазона проявлений культуры в процессах жизни и деятельности человека в обществе, в условиях образования, в частности, и самообразования личности считаем справедливым обратиться к анализу категории «право».

Его содержание и структура по ряду признаков идентичны с соответствующими аспектами дефиниции «культура», поскольку право – составляющая часть культуры. Это сходство неполное: часть и целое предполагают различия. Сходство категорий «право» и «культура» состоит в том, что для них характерны широта, многоаспектность и лабильность содержания. Категория «культура» по своему логическому содержанию шире категории «права». Многие исследователи (И. В. Клочко, М. Н. Смолецкий, Л.К. Фортова) склоняются к идее трактовки права как одного из элементов культуры. Культуру можно позиционировать как «среду обитания» права, «систему координат», в пределах которой оно реализуется. Правовая культура выступает как связующее звено и позиционируется и как правовая составляющая культуры, и как культурный аспект

права. В узком значении культура может выступать как один из векторов правового регулирования. Такой взгляд представляет категорию «право» шире, чем категорию «культура». Специфика сравнения дефиниций права и культуры на системном уровне предполагает лабильность и аморфность границ.

Проблемы права как ценности поднимались учеными неоднократно. М.Н. Смолецкий [387] и его последователи изучали право только в контексте общей социальной или цивилизационной, но не культурологической проблематики. Акцент делался на правовые отношения и правосознание.

Разделяя концептуальное видение права М.Н. Смолецкого, пришли к выводу, что этот подход дает возможность ознакомиться с источниками, значением, социальной необходимостью права и не только проанализировать его в симбиозе с неким культурным пространством, но и рассмотреть как основополагающую составляющую культуры. Как глубинный элемент культуры, право не только вбирает в себя ее ценности, но и охватывает основополагающие требования и достижения цивилизации, сохраняет и преумножает потенциал материальных, социальных, духовных богатств социума.

В настоящее время плюрализм мнений, имеющихся по поводу дефиниции права, чрезвычайно разнообразен. Приверженец радикального юридического позитивизма Э.А. Поздняков выразил свое мнение по поводу права следующим образом: «Право можно назвать государством, а государство – правом» [328, с. 26]. Многие правоведы убеждены, что ценностью права является его триединство: свобода, равенство, справедливость.

В.П. Сальников [361] и его последователи пытались ограничиться золотой серединой, задействовав аксиологические и теоретико-познавательные подходы к праву, сравнивали классовую подоплеку и общечеловеческую ценность права.

Сталкиваясь с правом ежедневно, каждый индивид составляет о нем свое мнение. А.Г. Седышев, ссылаясь на теоретика права Н.М. Коркунова, писал: «Есть люди, никогда не интересовавшиеся проблемами ряда наук, но прожить жизнь, никогда не думая о правовых вопросах, невозможно. Право личной свободы не может не интересовать. Чуждаясь людей, вы должны же сказать им: здесь сфера

моей личности, сюда вы не имеете права входить» [366, с. 61].

Эволюция права в мировом сообществе тесно связана с понятием гуманизма. Современное отношение к праву, как нам представляется, характеризует афоризм Сократа о том, что человек, знакомый с добродетелью, никогда не поступит аморально.

Общественные деятели, анализируя гуманизацию социальных отношений, акцентируют внимание на нравственности, вскользь упоминая право. Нередко его противопоставляют нравственности и сравнивают с явлением, дегуманизирующим социум.

Изучая саморазвитие культуры и права, опирались на концепцию спиралевидной эволюции культуры, автором которой является А.Е. Чучин-Русов. Структурные составляющие спиралевидного развития можно констатировать и в истории права. Нельзя не отметить и две тесно коррелирующие закономерности. Одной из них выступает «закон преемственности», другой является «развитие по кругу». Содержательный аспект «закона преемственности» представлен закономерным результатом предыдущей эпохи, исходящим из ее правовых норм. По мнению А.Е. Чучина-Русова, каждая правовая культура обладает двумя историческими пластами. Один из них – результат природы конкретного социума, другой – заимствован от правовых культур прошлого; в конкретные эпохи правовая культура обладает элементами будущего [474].

Уровень развития российской правовой культуры – продукт ее исторических предпосылок и современных условий. Выполнять гуманистическую функцию правовой культуре сложно. Объяснить это можно тем, что в течение многих лет в России наблюдалась коллизия между приспособительной и гуманистической функциями права и правовой культурой. Все функции социальных ресурсов были ориентированы на поддержку качественной жизни человека в обществе. Право как средство социального контроля, подавления аргументировалось тем, что при большой территории в России были констатированы крайне неблагоприятные экономические предпосылки, небольшая плотность населения, этническая и религиозная разнородность, опасность исчезновения национального этноса

вследствие внешнего нашествия.

Правовая культура имеет огромное значение для формирования и развития гражданского общества. Это проявляется в том, что она впитывает в себя и фиксирует для всего социума нравственные основы праведной жизни, законности, выражая ряд этических, религиозных, традиционных, позитивных устоев, образовавшихся за много веков совершенствования человечества; обладая внутренними, общегуманистическими качествами, правовая культура результативно воздействует на формирование субъективных аттитюдов, актуализирует установление оптимальных взаимоотношений в социуме.

Правовая культура – это свидетельство отражения субъективной стороны правового поведения личности, а также материализации идей, чувств, представлений как эндогенной потребности. Разнообразная палитра определений правовой культуры показывает дифференциацию категорий культуры и права.

Трактовка правовой культуры как особого качественного состояния правовой жизни берет свой отсчет с XX века. Невозможно было воспитать нового человека, не воздействовав на его общественное сознание. Формирование правовой культуры происходило под давлением фактора заидеологизированности идеями партийного руководства. В 60-70-е годы XX века предприняты системные исследования правовой культуры. Можно отметить работы Е.В. Аграновской [8], С.С. Алексеева [14], Н.М. Кейзерова [180], Д.А. Керимова [182], В.Н. Кудрявцева [209].

К глубокому анализу дефиниции «правовая культура» одной из первых обратилась Е.А. Лукашева [236]. Правоведение в Советском Союзе использовало категорию «социалистическая правовая культура». Ученый рассматривала правовую культуру как определенное воззрение индивидов на право, показывающее информированность и осведомленность этой категории, аргументацию обязательства реализовать все его нормы. Правовая культура трактовалась с точки зрения двух видов: информационного (показывало уровень осознанности и владения правовыми нормами) и императивного (демонстрировало уровень глубокого понимания необходимости осуществлять требования правовых норм).

Изучая значение правовой культуры для развития человека, исследователь Е.В. Аграновская постулировала, что правовая культура в социалистическом обществе являлась составной частью его общей культуры и выступала как форма жизни человека, уважающего право и считающегося с правом. Правовая область включает технологии правового регулирования общественных отношений, разнообразные виды коммуникации индивидов, их правосознание и правовое поведение [8, с. 49]. С.С. Алексеев убежден, что в правовую культуру входят два основных элемента: интеллектуальный, представляющий уровень осведомленности человека с правовыми нормами. Нельзя не согласиться с мнением исследователя, что, имея представление о правовых нормах, необходимо безукоризненно их выполнять, без поправки на настроение, ситуацию, обстоятельства. Правовая культура, согласно воззрениям ученого, созвучна с положением и отношением к законодательству, работой правоохранительных, исполнительных, контрольных органов, уровнем правосознания граждан, их иерархии в общественной жизни, осознанием ценностных ориентаций, включая правовые, отношение к принципу законности [14, с. 82].

По мнению В.И. Каминской [169], правовой культурой является интегративное образование, включающее систему реальных и идеальных элементов, подвластных действию сферы права и экстраполированных в правосознании и поведенческой стратегии людей. Исследователи аргументируют представленность структуры правовой культуры нормативно-правовыми актами, правоотношениями, правосознанием, правомерным поведением, правовыми институтами и организациями.

Исследователь А.П. Семитко [370] настаивает на корреляции правовой культуры с развитием личности, ее самоактуализации и правовой доминантой. С точки зрения ученого, правовую культуру общества можно представить как состояние, на качестве которого отражаются экономическая, политическая составляющие общественной жизни, квалифицированное представление и оформление нормативно-правовых актов, достойный уровень правосознания, правовой воспитанности и образованности личности, ответственность личности

перед государством и государства перед личностью.

По мнению В.П. Сальникова, правовая культура может рассматриваться как социальное явление, воспринятое личностью и обществом в виде должного уровня правовой образованности, предполагающее конкретную структуру [361]. Правовую культуру необходимо рассматривать через призму деятельности человека. Конструктивизм правовой культуры детерминирован позитивным историческим прошлым и актуальной значимостью в современных реалиях. Мы полностью разделяем мнение ученого о том, что правовая культура – это «одна из категорий общечеловеческих ценностей, важнейший результат общедемократических завоеваний прогрессивного человечества. Правовую культуру можно считать неотъемлемым компонентом цивилизованности».

В.В. Лазаревым выделены виды правовой культуры: правовые воззрения, нормативно-правовые акты, правовые институты, правомерное поведение, правовые структуры. Ученый констатирует, что необходимо добиваться высокого качества правотворческого процесса и реализации права, являющихся основополагающими элементами правовой культуры; саногенного мышления и психологического восприятия правовой реальности; совершенствования технологий правовой деятельности правоохранительных органов; законности в форме устойчивого и фиксированного правопорядка. По мнению В.В. Лазарева, правовая культура – залог качественной жизни индивидов в обществе, выражающийся в совершенных нормативно-правовых актах, правовой и правоприменительной деятельности, высоком уровне правосознания, правового развития личности, в степени свободы ее правомерного поведения и взаимной ответственности государства и личности, оказывающих конструктивное влияние на социальное развитие и поддержание позитивных условий существования социума [217, с. 47].

Трактуя правовую культуру как совокупность правовых норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, акцентирующих социоправную ориентацию в конкретном обществе, Т.В. Синюкова аргументировала постулат: это качество должно быть присуще любому специалисту, а не только

представителю правовой сферы [375]. Ученые (П.П. Баранов, В.В. Денисенко) обращали внимание на значение правовой культуры как целостного явления в единстве права, объективного и субъективного, на развитие правовых отношений, законности, правопорядка, правовой деятельности, правовой информированности, уважения к праву, активной жизненной позиции в области права [39; 122].

С.С. Алексеев разделял концепцию В.В. Лазарева и рассматривал правовую культуру, детерминированную социальным, духовным, политическим и экономическим строем, непременным условием качественного состояния правовой жизни общества. Ученый констатировал, что правовая культура свидетельствует о достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания в целом, уровня правового развития субъекта (человека, различных страт населения, всего населения в целом), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека [14, с. 36].

Несомненно, заслуживает внимания концепция И.А. Иванникова, обосновавшего правовую культуру как одну из форм социально-важной креативной деятельности индивидов в области государственно-правовых отношений, выраженной в правовых нормах, институтах и способностях оценки данных явлений. Логичен посыл ученого: осмысление человеком и трактовка правовой культуры во многом детерминированы его представлением о праве [154].

По мнению Н.Я. Соколова, правовую культуру можно рассматривать как интеграцию правовых знаний, убеждений, аттитюдов личности, реализующихся в процессе труда, коммуникации, поведенческой стратегии, отношений к материальным и духовным ценностям общества [388].

В.Н. Паршин понимает правовую культуру как интеграцию принципов, мировоззренческих аттитюдов в сфере права, аргументированных профессионально-правовыми знаниями. Позиционируемая как категория общечеловеческих ценностей, правовая культура может считаться критерием становления российской государственности. Внешней правовой культурой выступает симбиоз идей, представлений о праве, его месте в социальных отношениях. Анализируя правовую культуру как качественное состояние жизни,

имеется в виду, прежде всего, внешняя форма данного явления. Внутренняя правовая культура – это развитие самой личности в процессе деятельности по формированию правовых ценностей и их усвоению [309].

Как справедливо считает П.А. Афиногенов, правовую культуру можно рассматривать как разновидность общей культуры, детерминированную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития социума, мерой освоения и использования правовых ценностей, накопленных человечеством, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению [32].

Проводя политико-правовое изыскание, Р.И. Хачатуров утверждает, что как разновидность общей культуры правовая культура носит социальный характер, поскольку является неотъемлемой стороной жизни общества и неотделима от человека как социального представителя. Правовая культура содействует сплочению граждан государства, помогает их становлению как личности [466].

Анализируя воспитание в современном вузе, В.А. Березина уделяет внимание правовой культуре, связывая ее со способами деятельности человека, ориентированными на создание и реализацию правовых норм, на правовое обучение и правовое воспитание и отражение их результатов в сознании людей. Исследователь связывает правовую культуру с созданием специфической ауры, с должным отношением к возникающим проблемам, к окружающим людям, окружающему миру, к самому себе [47].

Методология располагает рядом подходов к исследованию правовой культуры. В.П. Сальников, придерживающийся аксиологического подхода к изучению правовой культуры, трактует данную категорию как находящуюся в постоянном совершенствовании систему правовых ценностей (правосознания, правовой науки, законодательства, правопорядка, правовой деятельности), утвердившихся в процессе развития общества и аккумулирующих в себе все достижения культуры человечества. Приверженность аксиологическому подходу характеризует правовую культуру как меру гуманизации человека и социума, дающую возможность осуществить разделение правовой культуры и других,

сопряженных с ней правовых категорий, аргументировать ее преемственность и констатировать, что исследуемый феномен располагает процессами и явлениями, отражающими сущность правового государства и гражданского общества, его основополагающих закономерностей и принципов [361].

Разделяем мнение Е.Н. Агибаловой [7], утверждающей, что в этом случае можно проследить взаимосвязь между правовой культурой и нравственностью индивидов, подчеркивающей взаимосвязь правовых и нравственных норм.

Сторонники деятельностного подхода подчеркивают различные стороны и аспекты деятельности человека в формировании правовой культуры. В данном случае ученые проводят параллель между культурой и креативной деятельностью, совокупностью творческих представителей молодежи, не боящихся любого вида ответственности и работы. Ученые, придерживающиеся деятельностного подхода, делают акцент на том, что возникновение, развитие и совершенствование правовой культуры происходит только благодаря деятельности человека, естественно, конструктивного характера, ее творческой составляющей. Содержание правовой культуры составляет процесс деятельности, ее итоговую сторону. Одно из направлений деятельностного подхода – технологическое. Ф.Х. Галиев отмечает, что его основой выступает особая форма организации и развития социальной деятельности. Сторонники технологического подхода рассматривают культуру как совокупность социальных норм, оказывающих значимое влияние на регулирование взаимодействий между людьми и на отношение к подлинным ценностям [96].

Оригинальную трактовку правовой культуры в рамках деятельностного подхода предложил исследователь Н.М. Кейзеров. С точки зрения ученого, правовая культура – это деятельность, вобравшая в себя правовые ценности, правомерное поведение, достойный уровень правосознания, правовую образованность и правовую воспитанность. Правовая культура как этическая категория способствует обогащению системы культурных ценностей и последующему совершенствованию самого человека [180].

Значение правовой культуры для будущей профессиональной деятельности подчеркивает М.Н. Киреев. Он представляет правовую культуру как интегративное

образование, в структуру которого входят симбиоз правовых ценностей, специфическая правовая деятельность, правовое творчество, меры и способы их реализации в будущей профессии [185].

М.С. Михайлов [264] анализирует правовую культуру, опираясь на интегрированный подход как методологическую основу всех ее проявлений.

Иной точки зрения придерживается И.А. Иванников [154], определяя правовую культуру, с одной стороны, как правовой ареал обитания индивидов, симбиоз текстов, когда-то экстраполированных как правовые, и механизм по их конструированию, хранению и модификации, с помощью которого можно обеспечить производство, сохранение и передачу правовых ценностей, информации, традиций, при высоком уровне правосознания, актуализирующих законопослушное и просоциальное поведение индивидов как постоянно совершенствующийся процесс поступательного развития правовой реальности, а с другой – как сочетание полученных результатов в области права в целом; как отражение государственно-правовой практики определенных социальных общностей и граждан в материальном и духовном отношении, продуктах жизнедеятельности, в ценностях, оказывающих влияние на правомерное поведение.

Проанализированные определения правовой культуры направлены на констатацию граней ее проявления, на развитие и распространение социальных феноменов. Правовая культура – это духовная и материальная сфера общественной жизни, показывающая воздействие права на общественные отношения, правосознание и деятельность.

Р.И. Хачатуров указывает на три взаимосвязанных, но вместе с тем относительно автономных явления, участвующие в анализе правовой культуры: правовая культура социума, правовая культура определенных социальных страт (дифференцированных либо по возрасту, либо по региональным, либо по профессиональным признакам), правовая культура личности [466].

Сущность и функциональная роль правовой культуры общества тесно связана с правовой культурой личности. А.А. Шайдуров отмечал, что общество

можно ассоциировать с целостностью, а субъекта, познающего себя, с целостностью, включающей и общество, и государство, и право [478, с. 28].

Безусловно, правовая культура социума и правовая культура личности – это взаимосвязанные феномены. Нельзя не согласиться с исследователем В.А. Штоффом [488], констатировавшим, что правовая культура отдельного человека – это небольшая часть правовой культуры нации, класса, социума, общности, детерминированная витальным опытом личности, уровнем ее образования, правовых навыков и оказывающая влияние на юридически значимое поведение. Правовая культура – это значимый индикатор качества степени социализации личности, ее социально-правовой адаптированности к тому укладу, который существует в обществе, а также это важный регулятор поведения человека в социуме.

Взаимная диффузия представленных феноменов обусловлена процессом становления правовой культуры в определенных социокультурных реалиях. В этом случае правовая культура общества является той базисной социокультурной, духовно-ценностной и культурно-образовательной доминантой, которая является источником формирующегося мировоззрения личности. В то же время правовая культура инициирует целостность формирования персональной правовой культуры как методология духовно-практического освоения индивидом мира. Кроме того, правовая культура конструирует объективные условия для формирования правовой культуры личности в парадигме профессионального образования. В то же время разделяем точку зрения Т.В. Ивановой о том, что правовая культура личности развивается в условиях жизни конкретного человека только в том случае, когда собственный мир является культурой [156]. Можно сказать, что правовая культура реализует функцию «формообразования духа человека» в процессах эволюции и совершенствования человеком самого себя.

Таким образом, ретроспективный анализ проблемы правового воспитания граждан позволил выделить хронологические этапы становления проблемы воспитания правовой культуры, которые менялись в соответствии со сменой исторических периодов развития общества:

I этап – спонтанный (первобытнообщинный период), который характеризовался спонтанностью в становлении права, правового обучения и воспитания.

II этап – целостно-технологичный (древние времена), который характеризовался регулирующей и воспитательной функцией воздействия права на личность, целостностью, четкостью, содержательностью, технологичностью правового воспитания, интеграций права в систему ритуалов.

III этап – фрагментарно-парциальный (средневековье) – предусматривал аналитический подход к изучению правовых казусов и отдельных фрагментов в юриспруденции, классификацию и обобщение материала, фрагментарность и парциальность.

IV этап – этап правового просвещения и воспитания молодежи (Новое время) – характеризовался обеспечением всеобщей грамотности и высокого уровня в освоении права, ростом интереса к правовому просвещению, воспитанию молодежи; заложением основы формирования концепции правового воспитания и обучения в будущем.

V этап – этап формирования правосознания и воспитания правовой культуры (Новейшее время) – характеризовался обращением к философской рефлексии; разграничением категорий «право» и «культура», их корреляцией, совершенствованием взглядов о праве как явлении культуры.

К XX веку прослеживалась устойчивая тенденция смены приоритета пассивного верноподданного на активного гражданина в свете общественно-экономических преобразований, что послужило предпосылкой для формирования правовой культуры молодежи. Основу правового воспитания составляли конгломерат культур разных эпох и этносов. Применение системного, интегративного, технологического, аксиологического, личностно-деятельностного, культурологического, эвохомологического подходов при изучении правовой культуры предполагает опору на философский дискурс ценностной составляющей культуры и позволяет выявить ее социальную составляющую, нормативность, духовность и нравственность.

Историографический анализ проблемы показал, что ученые рассматривали правовую культуру как интегративный концепт, функционирующий во взаимодействии с другими областями и сферами, исторически выработанных человечеством. Правовая культура включала правовые знания, правовые нормы, ценности, установки личности, правовое поведение, представленное культурными элементами, отражающими прогрессивно-правовое развитие общества.

Правовую культуру студентов мы трактуем как часть общей культуры, детерминированной правовой культурой общества, отражающей высокий уровень правосознания; формирующей целостную, динамичную характеристику личности, содержательное наполнение которой определено спецификой образовательных программ вуза; включающей готовность и способность социально зрелого человека (ответственного за судьбу своей страны, малой Родины и институтов воспитания) выстраивать свою повседневную и профессиональную деятельность в рамках правового поля и правомерной поведенческой стратегии, выступающей результатом освоения социальной действительности.

1.2. Воспитание правовой культуры студенческой молодежи в России и за рубежом

Ученых XX века, как и много лет назад, все так же интересует механизм, с помощью которого возможно совершенствовать правовую культуру общества. Исследуемый период характеризовался тем, что правовое образование стало играть значительную роль в реализации социальных вопросов. В частности, в начале XX века взоры исследователей обратились к трудам Н.Н. Румянцевой [358], в которых красной нитью проходила мысль о содержании воспитательного идеала. Ученый был убежден, что он заключается не в воспитании гражданина, а в воспитании человека, его способностей, жизненных сил, который актуализируют его помощь ближним, раскроют потенциал и инструментарий правового воспитания гражданина. Ученый констатировал, что инструментарий правового воспитания представлен совместной деятельностью в каком-либо континууме, являющемся

базой, основой для правового прогнозирования, ответственной поведенческой стратегии; воспитанием государственных институтов, чтобы они повернулись лицом к проблемам ребенка; организацией конструктивного диалога для успешной деятельности в национальной трудовой организации; исследованием истории народа, культуры, переходом к мировой и интернациональной науке и культуре, с акцентом на отечественную историю и культуру; объективным исследованием правовой реальности, норм права и морали, правомерной поведенческой стратегии. Эти составляющие, по мнению Н.А. Румянцевой, должны показать молодому поколению, в чем нуждается страна [358].

Поскольку начало XX века и 80-90-е годы этого же столетия, то есть вторая половина, в какой-то степени прошли схожий путь трансформаций, опыт правового воспитания был полезен и началу, и концу века. По мнению представителей официальной педагогики начала XX века К.В. Ельницкого, М.А. Олесницкого, революционному насилию противостоит общечеловеческая христианская мораль, являющаяся прообразом правового поведения. Ученые считали, что любовь к ближнему спасет мир, а поможет в этом философия, актуализирующая основные, непреходящие человеческие ценности и смыслообразующие концепты [130; 290]. М.А. Олесницкий видел категорию «воспитание» как осознанный конструктивный диалог педагога с ребенком. Цель этого взаимодействия – помочь воспитаннику достичь такого уровня развития, когда он четко представляет свою жизненную миссию и полон желания реализоваться как самодостаточный человек, полезный людям, которым необходима помощь. Главная черта человека, который хочет считать себя гражданином, – осознание своего предназначения служения Родине. М.А. Олесницкий был убежден, что защита Родины, забота о ее интересах, правомерное поведение, соответствие нормам права и морали, ответственность, благородство, толерантность – основополагающие качества гражданина, человека, христианина [290]. Это и является главной чертой гражданина. Педагогика ориентировала воспитание только на ответственное поведение человека, необходимое для отправления религиозных обрядов и служения Отечеству. Это можно было объяснить тем, что представители официальной педагогики

стремились сохранить существующий общественный строй и препятствовать распространению революционных веяний. Исследуемый период характеризуется тем, что гражданскому воспитанию было уделено значительное внимание, особенно его составляющей – национально-патриотическому воспитанию. Российская школа определила принципы государственно-национального воспитания, актуализирующего подходы к гражданско-правовому воспитанию:

– совпадение целей правового воспитания с витальными целями и совершенствованием самого этноса;

– воспитание молодого поколения с учетом национальных традиций, обычаев, духовности.

Дополнительные занятия, введенные в гимназиях, раскрывали вопросы не только гуманитарного, но и правового знания, правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности. Каждое учебное заведение было вправе автономно утверждать учебный план и программы дисциплин. Педагоги могли аргументировать увеличение или сокращение разделов программы, часовой фонд, определять последовательность изучения тем, интенсивность освоения изучаемых курсов, глубину погружения, освоение правового тезауруса.

В начале двадцатого века в мужской гимназии было введено законоведение. Это нововведение было обусловлено желанием педагогов сформировать у обучающихся правомерное поведение, ответственность, дисциплинированность, эмпатию, толерантность. Педагоги не должны были излагать спорные концепции, чтобы у обучающихся не сложилось превратного мнения, что они никогда не освоят курс права. Чтобы практическая составляющая курса законоведения была яркой, его преподносили прокуроры, нотариусы, члены судов, имеющие большой практический опыт. Нежелание отдать этот курс для преподавания учителям истории было обусловлено опасением, что они привнесут в него излишний историзм и отвлеченность. Официально объявили, что нецелесообразно поручить преподавание курса учителям истории вследствие отсутствия у них базового юридического образования и соответствующего опыта.

Либеральная печать констатировала, что законоведение должно служить

развитию правосознания граждан. Программа изучаемого курса содержала только некоторые разделы юридической науки: исследование закономерностей функционирования государства и права, источники государственного права, отрасли права – уголовную, гражданскую. Правовая компетентность граждан так же, как и стремление к осуществлению только правомерного поведения, не могли развиться на основе урезанных, куцых знаний о праве. Не помогло даже издание учебников, поскольку не была продумана их структура, содержание, инструментарий. Преподавание права было внесистемным [375].

Процессы, происходящие в 1905-1907 годах, привели к тому, что законоведение исключили из учебного плана образовательных организаций. Учителей истории обязали ознакомить учащихся с основами права, общественным и государственным устройством России.

Педагогические подходы к правовому образованию обозначились после Октябрьской революции 1917 года, что подтвердило, насколько сильно политика государства сказывается на трактовке квинтэссенции правового воспитания и обучения. Основные постулаты научного коммунизма отражались на воспитании гражданина и патриота страны Советов. Аксиомой они были констатированы после Октябрьской революции в педагогике как науке, в школе всех ступеней, а также в юриспруденции. Официальная идеология была против идей свободного воспитания, провозглашенных В.П. Вахтеровым [81], К.Н. Вентцелем [84] и другими прогрессивными деятелями, которые рассматривали школу как институт, не зависимый от политики.

Концепция «свободного воспитания» стала фундаментом для последующих подходов в правовом воспитании А.П. Семитко [370]. Социальный инстинкт предполагал развитие классовой прогностики. Квинтэссенцией развития социальных навыков выступает взаимная ответственность, дисциплинированность, надежность. Это достигается через укрепление нравственно-волевых качеств. Признание индивидом идеологии государства отражалось на осознанности его поведенческой стратегии.

В трудах А.М. Горького [258] красной нитью проходила мысль, что только

деятельность на благо общества может сделать человека гражданином своей страны. Нарком просвещения А.В. Луначарский утверждал, что потенциал воспитания в образовательных организациях должен сводиться к подготовке гражданина нового государства [237].

В 20-х годах XX века формирование гражданина ассоциировалось с правовым воспитанием. Н.К. Крупская [204] рассматривала формирование мировоззрения как условие развития гражданственности, когда обучающиеся, овладев научными знаниями, могут четко проводить границу между нравственным и безнравственным, позитивным и негативным. Наличие коммунистического сознания было обязательным условием правовой воспитанности как составной компоненты идейно-политического воспитания и предполагало владение идеологией государства. В основе правового воспитания лежало формирование гражданина, человека со сформированным мировоззрением, жизненной позицией, патриотическими воззрениями и любовью к Родине.

Ученые (И.П. Иванов, А.С. Макаренко, М.Н. Скаткин, С.Т. Шацкий) анализировали в своих трудах сущность и особенность гражданственности в Советском Союзе, которая заключалась в активной жизненной позиции населения и его участии в строительстве государства, в реализации его основополагающих целей [155; 242; 377; 481]. Основной принцип обучения состоял в его связи с жизнью, школа рассматривалась как главный институт воспитания.

Проанализировав труды А.С. Макаренко [242], пришли к выводу, что в них содержится много материала, относящегося к основным принципам и закономерностям права. Это особенно ярко отражено в таких его работах, как «Заявление в Центральный институт организаторов народного просвещения», «Вместо коллоквиума», «Понятие дисциплины в общей системе воспитания», «О воспитании». В работах известного педагога широко представлен правовой тезаурус, правовые документы, описан опыт организации и управления «колонией для несовершеннолетних правонарушителей». Особую методологическую ценность представляет глубокий анализ автором дефиниции «дисциплина», которую он представил и как педагогический, и как юридический феномен, привел

дифференциацию с дисциплинированностью, воспитанием человека, обусловленным его правовой грамотностью и законопослушанием. По мнению А.С. Макаренко, дисциплина – это критерий организованного общества, осознанное подчинение порядку. Лексика педагога достаточно часто оперировала тезаурусом обычного права и обыденной педагогики. Чрезвычайно актуальными выступают сегодня идеи великого педагога, которые он проводил в жизнь в 20-х годах двадцатого века. Если не решен вопрос о дисциплине в целом, он не может быть решен и в какой-либо конкретной структуре, например, в колонии. Как видим, в дело вступает закон философии – от простого к сложному, от низшего к высшему. Злободневны сегодня и утверждения автора о том, что воспитание дисциплинированных, ответственных детей и правонарушителей – это не одно и то же. Педагогический инструментарий должен отличаться, исходя из индивидуальных особенностей индивидов. По мнению А.С. Макаренко, принципы воспитания представляют собой часть единого педагогического континуума [242].

Все педагогические проблемы он решал в симбиозе педагогики и юриспруденции. В конце 1922 года в трудовую колонию для дефективных детей им. А.М. Горького были привезены подростки, совершившие тяжелые преступления: воровство, убийство, разбойные и бандитские деяния, дромоманию. В основу правового воспитания этой группы А.С. Макаренко положил выработку просоциальных привычек, инициирующих правомерное поведение, которое контролировал товарищеский суд, общественное мнение. Такая методика, как параллелизм права и педагогики (принцип параллельных линий) легла в основу деятельности трудовой колонии им. М. Горького. А.С. Макаренко писал: «Нарушая дисциплину и законы колонии, колонисты вызываются на товарищеский суд, который налагает на них наказание в виде конкретных ограничений на что-либо, в зависимости от характера поступка». Педагог утверждал, что во многом совершение колонистами правонарушений и даже преступлений обусловлено отсутствием здорового социального опыта, и, учитывая эту особенность, и надо осуществлять перевоспитание [242].

Антон Семенович был сторонником особой значимости нормативно-

правового регулирования коммуны, поскольку четко понимал, что даже хорошо организованное педагогическое воздействие может быть нивелировано отсутствием элементарных нормативных правил и границ. В данной связи его стремление к разработке структурированного, логичного и последовательного примерного Устава для трудовых колоний выглядит смелым и серьезным шагом. А.С. Макаренко является автором заслуживающего внимания подхода к воспитанию, предполагающего, что Наркомпрос будет придерживаться при взаимодействии с воспитанниками тактичности и корректности. А.С. Макаренко понимал под этим:

– уход от принудительного содержания в коммуне в сочетании с игнорированием противоправного прошлого подростка;

– содержание в учреждении подростков с правомерным поведением, если они изъявляют желание и не возражает общее собрание колонии;

– нивелирование дефиниций «правонарушители», «несовершеннолетние»;

– скрупулезный отбор воспитателей, осуществляемый только руководителем колонии [242].

Правовое воспитание подростков колонии осуществлялось с помощью педагогического инструментария, но правовые средства не игнорировались. Стержневым постулатом работ А.С. Макаренко выступает выделение им правовых норм. Даже в отчетной ведомости о состоянии колонии за 1923 год, казалось бы, канцелярском документе, речь идет о правовой информации.

Педагог никогда не упрекал воспитанников их проблемным прошлым, он выступал против карающей функции воспитания не только от судебных вердиктов, но и от наказания комиссий по делам несовершеннолетних; он не держал воспитанников в колонии насильно, не разыскивал беглецов, руководствуясь своей колоссальной интуицией и богатейшей практикой, он принимал в колонию детей, за плечами которых не было криминального прошлого, для согласования своего решения он опирался на решение общего собрания колонии; он не признавал термин «правонарушители» и даже «несовершеннолетние» в официальных документах, очень скрупулезно осуществлял набор воспитателей, которые должны

были уважать подростков и не приносить им вреда.

Воспитательная система А.С. Макаренко актуальна и сегодня, потому что, опираясь на педагогическую составляющую, она применяла и правовой инструментарий, инициируя правовое воспитание личности, развивая ее правовую культуру, правосознание и правовую воспитанность. Можно сказать, что в основе юридической педагогики лежит воспитательная система А.С. Макаренко. Эта наука, юридическая педагогика, изучает педагогические закономерности и механизмы образования и воспитания, характерные для права и оказывающие влияние на отношение к правовым нормам и правомерному поведению [242].

Великий педагог ратовал за правовое воспитание, труд и здоровый коллектив, в котором большое значение отводилось общественному мнению, групповой сплоченности, ответственности каждого за всех. А.С. Макаренко сумел убедить воспитанников, что труд – это не наказание, а радость, совершенствующая человека и с точки зрения нравственности, и с точки зрения права.

Идея правового обеспечения школьного самоуправления возникла после событий 1917 года вследствие актуализации правовоспитательной деятельности. Правовое поведение рекомендовалось закреплять в образовательных организациях, опираясь на учебную модель избирательной системы. Алгоритм процедуры выборов, правила и обязанности обучающихся, разработанные педагогами, были организованы, исходя из скрупулезного исследования и анализа правовых систем мирового сообщества.

Курсы политической грамоты и обществознания анализировали негативное влияние государства буржуазных стран на трудовой народ и позитивный характер влияния советского строя на трудящихся, раскрывающих их потенциал и возможности. Задачей школы являлось знакомство учащихся с основным законом государства – Конституцией страны, деятельностью Советской власти и ее значением для развития личности, анализ деятельности исполнительных органов власти страны Советов, представление об избирательных правах трудового народа.

Великий педагог П.П. Блонский [55] убеждал, что нельзя сводить изучение общественных дисциплин к формализму, демагогии, сухому языку, объясняющему

значение Конституции, структуры государственных организаций. Язык должен быть живым, ярким, привлекающим интерес. Не ограничиваясь констатацией фактов, ученый предложил методологию, которая инициировала у обучающихся большой интерес при изучении деятельности политико-правовых структур общества. По мнению ученого, школа как институт образования и воспитания должна сочетать информированность с поступками, а образованность с умениями применять полученные знания на практике. П.П. Блонский отмечал, что преподавание общественных дисциплин должно быть ярким, содержать авторский неравнодушный анализ событий. На деле же встреча учеников с дисциплинами общественного характера сводится к формальному изложению основных положений Конституции, а также уставов учреждений. По мнению педагога, надо исходить из того, что школа как институт воспитания и образования должна сочетать полученные знания с поступками, а образование должно инициировать умения.

Основы воспитательной системы, опирающейся на закономерности права, были представлены в начале двадцатого столетия. В то же время социализация личности сопровождалась усилением на нее идеологического прессинга, поскольку ее развитие осуществлялось в условиях преобладания политической диктатуры.

Октябрьская революция 1917 года изменила интерес общества к правовым категориям. В частности, сторонники революционного правосознания ратовали за субъективное понимание права. Была разрушена вера в право как в мощного апологета, защищающего любого человека от несправедливости. Властные структуры, представляющие интересы авторитарного государства, не были заинтересованы в правовом просвещении граждан. Справедливости ради необходимо отметить, что и в законодательстве Российской Федерации были закреплены правовые нормы, которые нельзя было отнести к нормам, отражающим принципы права, например, вина устанавливалась на основании признания человеком содеянного, отсутствие юридической нормы не являлось препятствием подверганию человека уголовной ответственности.

Системы правового воспитания, созданные в советский период,

соответствовали духу того времени. Они включали методологию правового обучения, правовую пропаганду, способствующие поднятию на более высокий уровень правовой культуры и правосознания личности.

В 20-30-е годы XX столетия педагогика уделяла большое внимание формированию и развитию гражданственности, трактовавшейся как правовое явление в условиях активной жизненной позиции детей и подростков. В учебной и внеучебной деятельности акцент делался на соблюдении нравственных и правовых норм, знаний, умений, предполагающих тождество слова и дела [242].

Но целостной системы правового воспитания и обучения создано еще не было. Методическое руководство и координацию деятельности государственных органов, общественных организаций по распространению правовой информации и объяснению действующего законодательства осуществляло Министерство юстиции СССР. Сотрудники СМИ, НИИ, других ведомств представляли методические советы при различных министерствах. Они занимались популяризацией правовой информации, повышали уровень правосознания и правовой культуры населения. Целью правового воспитания советского периода являлось воспитание гражданина, умеющего ориентироваться в законах и демонстрирующего правомерное поведение [253].

Распоряжением СНК СССР от 1 февраля 1937 года в советскую школу ввели новую учебную дисциплину – «Конституция СССР», в содержание которой входило изучение вопросов права (Об изучении). Эта дисциплина преподавалась до 1962 года. Изучение Конституции предполагало правовое воспитание и просвещение обучающихся. Знакомясь с жизнью России и зарубежья, учащиеся приобретали навыки аналитико-синтетической деятельности.

Методические рекомендации для учителей, разработанные в помощь изучению новой дисциплины, были подкреплены примерами из обыденной жизни людей и государства. Положения Конституции иллюстрировались конкретными данными, приводилась статистика, факты государственной политики. Учителя организовывали встречи с известными людьми, экскурсии на предприятия. В рекомендациях красной нитью проходила мысль, что примеры не должны быть

случайными, их цель – «служить задачам коммунистического воспитания подрастающего поколения»). Корректировка курса шла на протяжении ряда лет.

5 октября 1946 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране». Оно было направлено на формирование правовых знаний обучающихся.

50-е годы XX века характеризуются сокращением объема правовой информации во избежание перегруза учеников. Были убраны разделы, освещающие теорию права. Понятие о правовом знании вводилось через изучение текста юридического документа и пояснение его с опорой на примеры из жизни.

60-е годы XX века ознаменовались обновлением законодательства. Граждане российского государства стали активно вовлекаться в охрану общественного порядка, организуя добровольные дружины. В общественной жизни Советского Союза происходили демократические изменения. Возникла острая необходимость в правовом образовании граждан и наполненности его практической составляющей. У обучающихся сложилось мнение о некоторых особенностях права, в частности, право на образование, социальное обеспечение.

Впервые в истории образования в учебную программу включили материал, способствующий формированию у обучающихся континуума трех уровней знаний права: вопросы общей теории права, знакомство с Конституцией СССР; представление о нормах трудового, семейного, гражданского, административного, уголовного права. С 1960 года в образовательных организациях Советского Союза был введен курс «Основы советского законодательства», квинтэссенцией которого явилось воспитание у обучающихся потребности быть законопослушным гражданином. Удачным структурным содержанием программы, на наш взгляд, явился тот факт, что были четко выстроены межпредметные и межтематические связи, позволившие осознать то общее, особенное и единичное, что было характерно для отраслей права, а также дававшие возможность увидеть эндогенное единство правовой системы. Изучив нормативно-правовые акты, действующие в XX веке, обучающиеся приобрели представления о той важной функции, которую выполняют законы, регулируя общественные отношения. Это способствовало

формированию уважения к праву. Негативным моментом процесса обучения являлось сокращение вдвое количества часов «Основ советского законодательства» [260].

Правовые знания получались урезанными, неполными, фрагментарными. Несмотря на то что программа курса предусматривала практическую направленность и изучение содержания новых нормативно-правовых актов, уменьшение количества часов не позволяло в полной мере реализовать поставленные задачи.

25 апреля 1960 года было опубликовано Постановление ЦК КПСС о введении курса «Основы политических знаний» в средних школах и техникумах. Это означало, что учебный курс «Конституция СССР» исключался из преподавания учащимся, что существенно обедняло систему правового обучения в Советском Союзе.

В 1962/1963 учебном году был введен предмет «Обществознание», исключивший из школьной программы не только изучение «Конституции СССР», но и «Основы политических знаний». Пройдет еще немало времени, когда такие правовые категории, как правовое обучение, воспитание, правовая культура, станут основополагающими задачами образовательных организаций и будут считаться самостоятельными единицами в учебно-воспитательном континууме. Включение отдельных тем правового ликбеза в систему дополнительного образования было обусловлено ростом молодежной преступности, которая молодела с каждым годом. Мероприятия, направленные на правовое просвещение и воспитание, проводились после занятий. Стали организовываться олимпиады, встречи с представителями правоохранительных органов. С 1975 года в восьмые классы общеобразовательных школ был введен курс «Основы Советского государства и права», освещающий основные правовые категории, принципы, закономерности права [265].

Был проведен пилотный эксперимент, который показал, что данный учебный курс необходим для превенции правонарушений, формирования человека с правомерным поведением, четко представляющего свои права и обязанности. Экспериментом были охвачены 50 тысяч подростков из 10 союзных республик.

С увеличением структуры основной школы (на один год) «Основы Советского государства и права» начали преподавать с девятого класса. Этот спецкурс расширил возможности исследования основополагающих вопросов права в жизни общества. Подростки стали в некоторой степени компетентными в сфере семейного, гражданского, уголовного, административного и конституционного права. Преподаваемый курс сформировал уважительное отношение обучающихся к закону.

Важным стратегическим направлением деятельности государства правовое воспитание всех страт населения, а особенно молодежи, стало в 70-е годы XX века. Условием повышения правовой культуры учащихся являлось создание в школе системы правового образования, которая должна охватить весь онтогенез обучения – с первого по десятый класс. Система правового образования была дифференцирована на две подсистемы – правовое просвещение в урочное и во внеурочное время. Большое значение стало уделяться урокам чтения в начальной школе и усвоению истории и обществоведения в старших классах [285].

Задачей курса «Основы советского государства и права» являлось формирование «гражданской ответственности, личной осознанности в необходимости безукоризненного соблюдения норм морали и права, беспощадной борьбы с антисоциальными воззрениями». Включенное в правовой курс содержание было ориентировано на реализацию партийно-государственного заказа: развитие личности с правомерным поведением, готовой применять правовые знания для совершенствования общества. Правовой курс был направлен на изучение отдельных прав человека, например, как можно защитить свои права, как заключать трудовой договор, основания административной и уголовной ответственности.

Структура правового курса была представлена блоком теоретических знаний о государстве и праве, симбиозе права и морали. Преподавание велось по отраслевому принципу: освоение различных правовых блоков предполагало использование до четырех часов учебного времени. Итоговым занятием спецкурса выступала тема «Законность и правопорядок в стране». Обучающиеся знакомились

с источниками права, работами В.И. Ленина, документами КПСС. Правовое воспитание трактовалось как систематическое, организованное, целенаправленное воздействие на человека, направленное на формирование правосознания, правовые аттитюды, навыки и привычки законопослушного действенного поведения.

С помощью правового обучения и воспитания формировались компетенции, связанные с получением основных знаний о государстве и праве, выработкой уважительного отношения к государственной власти, развитием навыков правомерного поведения, конструктивного, позитивного взаимодействия с окружающими, интолерантность к неправомерному поведению, развивалась потребность в активной защите интересов государства, его безопасности, повышался уровень правосознания, правовой культуры личности.

В XX веке определился возраст, считавшийся оптимальным для правового обучения молодых людей.

Г.П. Давыдов [120] и ряд его сторонников были убеждены, что правовое образование несовершеннолетних должно начинаться как можно раньше и опираться на своеобразие их психической организации, социальный опыт. В противном случае, объясняли ученые, не дифференцирующий «можно» и «нельзя» ребенок не будет сдерживать свои желания и не сможет четко распознавать нормы морали и права. Аргументировалась идея о том, что правовое обучение и воспитание в школе необходимо осуществлять с начального звена.

Для образования обучающихся в правовом отношении специалисты советовали интегрировать вербальные и практические формы обучения с целью повышения уровня правосознания и правовой культуры личности. В то же время целостной системы правового обучения и воспитания учащихся не было, вся работа носила фрагментарный характер. Спорадические беседы, встречи, лекции, посвященные правовой тематике, достаточно часто не отличались взаимосвязанностью. Учебники, учебные пособия, монографии, весь методический инструментарий по вопросам права не ориентировал педагога на реализацию межпредметных связей, и объем учебных часов, посвященных изучению правовой тематики, был урезан, ограничен одним часом в неделю в восьмых классах.

80-е годы XX века ознаменовались появлением новых учебников, дополнительных пособий к правоведческому курсу школы. Они содержали информацию и о международных документах по правам человека. Обучающимся предлагалось ознакомиться с системой наказаний, которые применялись в случае совершения правонарушений. Особенностью нового инструментария являлось то, что структура учебного курса была построена не по отраслевому принципу, а по анализу проблем, имеющихся в реальном социуме. У обучающихся появилась возможность всеобъемлюще познакомиться с правовыми проблемами социума и приобрести навыки, помогающие защитить свои права.

Теория права не изобилует четким пониманием правового воспитания и обучения, не раскрывает их методологию, направления реализации. Нет соответствующего законодательного закрепления. Начавшаяся реформа образования изменила содержание гуманитарных учебных дисциплин, способствовала открытию курсов по проблемам, раскрывающим значение политологии, социологии, психологии. Существенно сократился объем правовой информации [298].

Интегрированный курс обществоведения включал правовую тематику, посвященную проблемам конституционного права и правам человека. К концу XX века вследствие кризисной ситуации, сложившейся в правовом образовании, необходимо было принять основополагающие меры для выработки инновационных подходов и целостных теорий, способствующих правовому обучению и воспитанию обучающихся. Начинается новый этап становления и развития правового образования.

Период конца XX – начала XXI веков определяется в России как переходный. Правовое воспитание потеряло целенаправленность. Формирование правовой культуры стало второстепенным явлением. Невозможно было осуществить реализацию даже традиционных систем правового воспитания и проектов. Так, в конце XX в. общее правовое образование реализовывалось в виде факультативных или дополнительных адаптивных курсов и авторских программ для школьников, инициированных социальным запросом (обучающимися и их

родителями), а правовое образование взрослых в большинстве случаев инициировалось государственными органами.

Правовая культура современного общества характеризуется состоянием и спецификой общественного правосознания, системой массовой правовой информации, уровнем развития законодательства, правопорядком, положением в стране. В XXI веке в правовом поле Российской Федерации обострился ряд проблем, связанных с формированием правовой культуры личности: поиск объединительной идеи для коренных народов многонациональной страны; безответственность политической элиты за результаты проводимой политики; правовой нигилизм и романтизм; низкий уровень правовой культуры государственных служащих.

Рассмотрим зарубежный опыт в сфере формирования правовой культуры молодежи. Правовая культура в самом общем смысле – это один из способов описания относительно устойчивых моделей законно-ориентированного социального поведения и отношения. Исследователи правовой культуры пытаются понять загадочные особенности, роль и верховенство закона в данных обществах.

Процесс формирования и реализации права в западных странах (Великобритания, Франция, Германия, США) не был ограничен во времени, национальное право этих стран формировалось в соответствии с требованиями времени и способствовало регулированию новых общественных отношений, которые возникали и требовали законодательного воздействия. Высказанную мысль можно доказать на примере формирования современного права Франции.

В реформировании французского феодального права на новой основе важную роль сыграла Великая французская революция XVIII в., которая была серьезным испытанием на прочность системы правовых отношений, оставшихся от Средневековья. Происходил переворот традиционной правовой культуры, которая приводила к правовому нигилизму и волюнтаризму [311].

Создание нового права во Франции происходило не только в годы революционных потрясений, но и в годы политической стабилизации и консерватизма. Революции положили начало перевороту в области экономики и

политико-государственных структур, обусловили изменения в области права, формирование нового правового порядка, который способствовал становлению и быстрому развитию капитализма [360].

Становление новой правовой системы происходило не только путем отрицания и отмены средневековых институтов в экономике и политике. Право создавало необходимое пространство для роста производства, торговли, для проявления личной инициативы, для всестороннего удовлетворения потребностей общества, которое быстро развивается.

Право нового времени в отличие от дореволюционного оказывалось в виде национальных правовых систем. Национальные правовые системы получили не только общегосударственную силу, но и новый смысл, и вобрали в себя правовой опыт предыдущих поколений, действующее право, систему права, правовое сознание.

Ядром в правовых системах нового времени стало конституционное (государственное, публичное) право, на базе которого строилось правовое общество [426]. Принципами законодательства Нового времени были верховенство права и закона, индивидуализм, свобода (предпринимательства, торговли, конкуренции и другие экономические и социальные свободы, политическая), равенство, законность.

Итак, для французов именно закон, а не обычаи или судебная практика представлялся наиболее эффективным средством отмены старых феодальных институтов и выработки нового доступного и справедливого права. Именно в законе отображались, прежде всего, постулаты естественного права и «требования природы». Правовой порядок, при котором закон рассматривался как акт верховной власти, наделенный полномочиями устанавливать нормы, имеющие высшую юридическую силу, отражал ту степень развития общества, когда закон действительно был наиболее удобной правовой формой выражения как общей воли, так и интересов отдельных групп и слоев общества, прежде всего, его правящих кругов. Отсюда во французской правовой системе с формально-юридической точки зрения любое решение суда должно основываться (в отличие

от Англии) на писаном праве – законе, а не на предыдущей практике – прецеденте.

Современное французское законодательство вобрало в себя опыт правового регулирования общественных отношений и уровень компетентно-правовой культуры в механизме формирования и реализации права, как и почти 350 лет назад. Оно содержит много положений XVIII века. Эти положения постоянно пересматривались и совершенствовались, поэтому современный механизм формирования и реализации французского права, проверенный временем, имеет эффективную структуру, которую требует французское общество [426].

История права Англии датируется периодом появления англосаксов в Англии в 450 г. н.э. Г.Дж. Берман подробно прослеживает огромное влияние римской правовой культуры на процесс формирования правовой культуры в Великобритании, в частности два направления влияния: через каноническое право и через университеты [48]. Исследуя корни канонического права, ученый приходит к выводу, что церковные законы как на Западе, так и на Востоке испытали сильное влияние римского права. Были заимствованы различные понятия и нормы классического и постклассического римского права, особенно в вопросах собственности, наследования и договоров. Вместе с тем в Великобритании сформировались традиции развитого гражданского (торгового) права и общие правовые традиции. На развитие правовых обычаев и традиций оказали влияние местные традиции. Изначально все судебные дела в Соединенном Королевстве рассматривал король. В связи с развитием торговых отношений и гражданского оборота количество дел увеличивалось, получил развитие институт разъездных судей, назначаемых королем. Их деятельность была основана на принципе справедливости, а также на учете местных традиций и обычаев. Стремление к формированию единых правовых норм, а также к единообразному их толкованию в унитарном государстве привело к возникновению общего права. То есть общее право сформировалось исходя от власти не «сверху», а «снизу», непосредственно от народа, что говорит о высоком уровне социализации права и правового мировоззрения населения.

Правовая культура стран англосаксонского права – это не продукт логики,

системы и суровых теоретических измышлений, это результат юридической практики стран англосаксонского права, таких как Великобритания, США. Из английской правовой системы заимствованы такие идеи, как презумпция невиновности, принцип верховенства права, соревновательное правосудие или суд присяжных, использование обычая делового оборота в гражданском праве. Все это составляет неотъемлемые элементы английской правовой культуры, которая одновременно все больше приобретает черты современного континентального права. Однако нормативное сближение названных правовых систем пока не сопровождается адекватными изменениями правового сознания людей, их правовых ценностей, мотивов, используемых для регулирования их деятельности.

Передовой зарубежный правовой опыт (США, Германии, Франции, Великобритании и других стран) свидетельствует о том, что право-культурный облик субъектов государственной власти, их отношение к праву все же подвергаются положительной корректировке. Имеющиеся проблемы и сложности не должны отодвигать решение указанной выше проблемы на второй план. Напротив, ее успешное решение должно рассматриваться как стратегическая цель при усовершенствовании правовой культуры в механизме формирования и реализации права в нашей стране.

К сожалению, воспитанию правовой культуры студенческой молодежи в этих странах не уделялось значительного внимания. Возможно, это обусловлено недостаточным уровнем правосознания и правовой воспитанности молодежи исследуемого периода.

Обращаясь к формированию правовой культуры Китая, следует отметить, что на ее развитие серьезное влияние оказало конфуцианство. Основными понятиями философии Конфуция являются понятия Ren и Li. Ren означает «любить других» [104], отражает идеи гуманизма, существования в единении с природой, совершение действия на благо каждого из членов общества. Понятие Li представляет собой идеи контроля как государственного, так и социального, а также упорядочивает правоотношения в обществе подобно морали, обычаю, традиции или закону. Религия не оказала влияния на право Китая.

Таким образом, правовая культура общества Китая основана на глубоких моральных убеждениях о справедливости и гуманизме, осуществлении деятельности, улучшающей духовное и материальное состояние жителей страны. В данном случае уровень правовой культуры напрямую зависит от нравственного уровня, который является фундаментом для развития правовой культуры.

Подводя итог, отметим, что общество и высшая школа оказались перед необходимостью разрешения противоречия между недостаточным уровнем правосознания, правовой ответственности современной молодежи, с одной стороны, и максимальным использованием потенциала молодежи в решении актуальных проблем современности, формированием личности-лидера, ответственного, инициативного, высоко профессионального, соблюдающего законы, нормы, правила, с другой. Для этого необходимо объединение усилий всех государственных органов, направленных на правовое воспитание молодежи, формирование их правовой культуры, правосознания, правовой ответственности.

В России правовое воспитание играло ключевую роль в реализации социальных вопросов, было направлено на воспитание человека, его способностей. Формирование гражданина ассоциировалось с правовым воспитанием. Среди тенденций правового воспитания в России выделим следующие: гуманизация и гуманитаризация правового воспитания молодежи, непрерывность правового воспитания, активизация социально-правовой деятельности молодежи, реализация национально-регионального компонента правового воспитания.

Национальное право зарубежных стран формировалось в соответствии с требованиями времени и способствовало регулированию новых общественных отношений, которые возникали и требовали законодательного воздействия. Формировались традиции развитого гражданского права и общие правовые традиции. Установлено, что в зарубежных странах одной из важнейших функций правового государства является оказание влияния на правосознание граждан, усвоение ими правовых знаний и навыков, формирование их правовой культуры. Одной из основных функций права в зарубежных странах считается воспитательная, а формирование позитивного отношения к праву и закону

начинается с детского возраста. Развитие активной гражданской позиции и обучение основам права осуществляется посредством гражданского образования в школах и вузах. Правовое просвещение ведется через различные юридические общества, правовые ассоциации и фонды правовой помощи.

В России, как и в зарубежных странах, право является неотъемлемой частью правовой культуры общества. На основе сравнительного анализа проблемы воспитания правовой культуры студентов в России и за рубежом выявлена необходимость поиска новых путей и способов модернизации правовой культуры с целью построения современного правового государства. О более высоком уровне правовой культуры и правовой грамотности молодежи в зарубежных странах свидетельствует факт более частого обращения в суды, что свидетельствует о знании законов, своих прав.

1.3. Сущность и структура правовой культуры студентов

Вопросы о правовой культуре студентов возникают в связи с необходимостью воспитания граждан в духе активного участия в формировании правового государства и законопослушания, обеспечение студентов правовой информацией относительно действующего законодательства и практики его применения, профилактики правонарушений, совершаемых на почве правового нигилизма, цинизма и безнравственности; формирование правовой культуры европейского типа, которая позволит гражданам интегрироваться в европейское и мировое правовое пространство.

Необходимость системного подхода к анализу правовой культуры объясняется сложностью и глобальностью изучаемого феномена. «Правовая культура отвечает всем требованиям, предъявляемым к объектам, которые могут быть названы системами; она представляет собой достаточно сложный комплекс, или множество упорядоченных определенным образом, взаимосвязанных элементов, взаимодействие которых вызывает появление новых интегративных качеств, несвойственных отдельно взятым, образующим систему компонентам» [14, с. 44].

Сегодня существует около 500 определений правовой культуры, что, в свою очередь, объясняется различным смыслом, который вкладывают ученые в данное понятие и впоследствии это находит отражение в юридической литературе. При рассмотрении понятия «правовая культура» единства в его определении не наблюдается. В подтверждение сказанного приведём следующие определения. Так, С.С. Алексеев полагает, что «правовая культура – это состояние правосознания, законности, совершенства законодательства и юридической практики, выражающее утверждение и развитие права как социальной ценности, то есть своего рода юридическое богатство общества» [14]. Подобной точки зрения придерживается Г.И. Балюк, который считает, что «правовая культура – это совокупность всех ценностей, которые создаются людьми в области права. Она выступает в качестве правового феномена, близкого к понятию всей юридической надстройки, но непременно включающего человека и его деятельность» [38]. П.П. Баранов и А.П. Окусов утверждают, что «правовая культура – это совокупность знаний и навыков, умение применять их на деле, обеспечить законность» [10; 40]. Н.Н. Вопленко считает, что правовая культура – это «совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества» [90]. Т.В. Синюкова утверждает, что правовая культура – это «сфера человеческой практики, представляющая собой совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе» [375, с. 23]. Достаточно убедительным в этой связи звучит определение, данное Н.Я. Соколовым, в котором правовая культура понимается как мера освоения правовых ценностей, накопленных обществом, и их использование различными субъектами в правовой сфере [388].

Структура правовой культуры представляет собой взаимосвязь различных элементов, которые обеспечивают её целостность несмотря на воздействие внешних и внутренних факторов действительной реальности. Определяя структуру правовой культуры личности, мы опирались на концепции социального воспитания, базирующиеся на изучении влияния процесса воспитания на

поведение, жизнедеятельность, социализацию личности (В.Г. Бочарова, А.В. Мудрик, Г.Н. Филонов, М.И. Шилова) [68; 269; 459; 483]; концепции коллективного воспитания, базирующиеся на общественных ценностях (В.А. Караковский, З.А. Малькова, Л.И. Новикова) [177; 247; 285]; личностно-ориентированные концепции самовоспитания, основанные на идеях синергетического подхода, направленные на решение жизненных проблем (С.В. Кульневич, Н.М. Таланчук) [214; 399].

В.И. Каминская и А.Р. Ратинов к элементам правовой культуры относят следующие наиболее крупные культурные комплексы: а) право как систему норм, выражающих государственные веления; б) правоотношения, т.е. систему общественных отношений, регулируемых правом; в) правовые учреждения и институты, т.е. систему государственных и общественных организаций, обеспечивающих правовой контроль, регулирование и исполнение права; г) правовое поведение как правомерное, так и противоправное; д) правосознание (правовую психологию), то есть систему духовного отражения правовой действительности [169]. В свою очередь Н.М. Кейзеров считает, что к данным элементам правовой культуры следует добавить критерии правового поведения и политической оценки права [180].

Основным элементом правовой культуры выступает право. Оно представляет собой гибкое средство осуществления политической власти, которое служит связующим звеном между государством и правовой системой общества и её составными частями. Кроме того, право выражает важнейшие общечеловеческие ценности, такие как справедливость, свобода и равенство людей, поэтому ценность права состоит в том, что оно представляет собой глубинный элемент культуры, цивилизации и вбирает в себя важнейшие социальные ценности общества. Ещё одним из основных элементов правовой культуры выделяют правосознание. В свою очередь, в правосознании выделяют волевые, познавательные и ценностные элементы.

В ходе анализа структуры правовой культуры выделили следующие составные компоненты: право, правосознание, правовую деятельность и уровень правовой культуры общества.

Содержание ключевого понятия исследования «правовая культура» формулировали на основе анализа концепции правового воспитания (А.А. Васильев, В.В. Сорокин, В.А. Томсинов); позиции философского подхода по концепции С. С. Алексеева; антропологического (деятельностного) подхода (В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев); социологического подхода (В.В. Лазарев, В.П. Сальников, А.П. Семитко) [14; 209; 217; 361; 369; 405].

С.П. Зайцева рассматривает правовую культуру студенческой молодежи как целенаправленный педагогический процесс, приобщающий личность к правовой сфере через освоение компетенции в области прав и свобод, в умении их реализовывать и защищать, нести ответственность за свои действия. Помогут формированию правовой культуры, по мнению автора, игровые технологии. [137].

Исследователь Л.Н. Николаева трактует правовую культуру личности студента как многомерное личностное образование, представленное совокупностью правовых знаний, отношения к праву как к ценности, направленность на правомерное поведение. Ученый относит правовую культуру к социально-педагогическому явлению, представленному способом творческой самореализации личности в правовом регулировании своей будущей профессиональной деятельности. Нам импонирует концептуальная идея Л.Н. Николаевой в том, что правовая культура – единство правового мышления, правосознания, правомерного поведения, наличия навыков грамотно решать задачи, обращаясь к правовым нормам, разрешая проблемные и конфликтные ситуации [283].

Определяя сущность правовой культуры обучающихся среднего профессионального образования, А.Ю. Мамкин делает акцент на степени и характере правового развития индивидуума в социально-правовой реальности, которая не только является ценностным ядром, но и детерминирована определенным уровнем развития позитивного правосознания и реализуется в активной творческой законопослушной деятельности. [249].

Исследуя правовую культуру учащихся профессионального училища (лицея), Н.В. Корчагин делает акцент на том, что правовая культура отражает

определенный уровень освоения и выполнения правовой социальной роли, представленной совокупностью устойчивых характеристик правового сознания, поведения, правовых знаний, правового мышления, самоконтроля и самоанализа, глубокого уважения к закону, организованности, пунктуальности и способности преодолевать трудности. [199].

З.Ч. Чикеева в юридическом исследовании, раскрывающем формирование правовой культуры студентов, рассматривает правовую культуру личности как социально-обусловленную, исторически определенную деятельность человека по овладению им всеми ценностями, созданными в социально-правовой сфере, что и определеяет включенность личности в правовую жизнь общества. [473].

Разделяя мнение всех ученых, исследующих правовоую культуру и с педагогической, и с юридической точки зрения, считаем, что изучаемый феномен необходимо дополнить личностной характеристикой человека, социализирующегося в конкретном обществе и экстраполирующего себя как гражданина с четко выраженной витальной миссией, просоциальной жизненой стратегией, для которого наличие достойного уровня правовой культуры первичная потребность.

Таким образом, исследуя сущность и структуру правовой культуры, считаем возможным дать следующее определение исследуемого понятия: правовая культура – это часть общей культуры, детерминированная правовой культурой общества, отражающей высокий уровень правосознания; формирующая целостную, динамичную характеристику личности, содержательное наполнение которой определено спецификой образовательных программ вуза; включающая готовность и способность социально зрелого человека (ответственного за судьбу своей страны, малой Родины и институтов воспитания) выстраивать свою повседневную и профессиональную деятельность в рамках правового поля и правомерной поведенческой стратегии, выступающей результатом освоения социальной действительности.

Правовые знания – компонент правовой культуры, включающий знания принципов и основных норм права, различных сторон правовой системы общества.

Правовые нормы представляют собой социально типичные и социально эффективные образцы поведения, которые устанавливаются в качестве принудительно обеспечиваемых правил. *Правовые ценности* – обобщенные правовые цели и правовые средства их достижения, выполняющие роль правовых норм. Структурным элементом правосознания выступают *правовые установки* личности, индикатор качественного состояния правовой активности, определяющий отношение к окружающей правовой действительности. *Правовое поведение* представляет собой социально значимое поведение, предусмотренное нормами права и влекущее определенные юридические последствия.

Теоретическим основанием структурирования правовой культуры является следующее положение: «В системах социального порядка мы обнаруживаем компоненты процессуального, духовного и человеческого порядков» (В.Г. Афанасьев) [31]. В правовой культуре как социальной системе обнаруживаются все перечисленные компоненты: *правовые тексты и деятельность, нравственное и правовое сознание и субъект,* каждый из которых в свою очередь имеет собственный состав и структуру. Следует подчеркнуть, что компонентами системы правовой культуры являются не сами по себе перечисленные элементы системы правовой жизни общества, а их уровневые состояния, т.е. уровень или степень их правового развития, за счет чего обеспечивается качественная тождественность составляющих правовую культуру элементов.

О правовой культуре любого общества можно судить на основании уровня развития *теоретического компонента*, т.е. всей системы правовых текстов данного общества, в которых актуализируется, прежде всего, нормативно-правовое богатство правовой системы, содержится в определенном виде вся социально-правовая ситуация в самом широком смысле этого слова. Среди правовых текстов, входящих в теоретический компонент, наиболее важное значение имеет система нормативно-правовых актов, начиная от Конституции (Основного закона) государства и завершая актами местных органов власти и управления. При определении правовой культуры должно учитываться, кроме того, и состояние индивидуальных правовых актов-документов: правоприменительных и актов

реализации прав и обязанностей. Таким образом, если уровень развития правовых актов складывается из степени развития нормативно-правовых, интерпретационных, правоприменительных текстов и актов-документов реализации прав и обязанностей субъектов, то уровень развития всех иных текстов, которые имеют лишь некоторое юридическое содержание, складывается из уровня развития научной, государственно-правовой литературы, публицистической (на нравственные и правовые темы) и художественной литературы, так или иначе затрагивающей юридическую и нравственную атмосферу.

Следующим компонентом системы правовой культуры является *правовая деятельность* субъекта.

Человеческая деятельность – единственно возможный способ существования и развития исторической действительности, а следовательно, и культуры. Правовая деятельность как деятельность человека вообще состоит из *духовной и практической* разновидностей.

Духовная, или теоретическая, правовая деятельность складывается из продуктивной (научной, творческой) и репродуктивной (деятельность учащихся, обучающихся) ее разновидностей. В результате духовной деятельности добываются новые знания, открываются неизвестные ранее закономерности правовой действительности, изучаются законодательства, усваиваются нравственные и правовые понятия и категории, знания [319].

Практическая правовая деятельность складывается из деятельности по правотворчеству, по его реализации (правоприменение), а также из иной, но не менее важной правовоспитательной деятельности, деятельности по созданию благоприятного правопсихологического климата в обществе в целом. Высококультурной деятельностью по применению права можно считать такую, которая, во-первых, находится в точном соответствии с требованиями законности, во-вторых, протекает в рамках обозначенной государством компетенции соответствующего органа, в-третьих, ставит своей целью защиту прав и законных интересов человека, т. е. это такая деятельность, которая соответствует целевому состоянию правовой культуры.

Важно отметить, что изучение уровня развития правореализационной и в целом правовой деятельности необходимо по многим причинам. Именно в деятельности проявляется истинный уровень развития субъективированной подсистемы (уровень правового сознания) культуры, хотя в некоторых случаях возможно несовпадение, несоответствие уровня правовой деятельности уровню развития правового сознания. Это происходит в тех случаях, когда материальные, организационные и иные факторы вынуждают субъекта поступать вопреки некоторым идеальным побуждениям и желаниям. Поэтому утверждать, что уровень правовой деятельности является лишь выразителем уровня субъективированной подсистемы правовой культуры, было бы не совсем точно, так как, во-первых, субъект может поступать и вопреки своему правовому сознанию и, во-вторых, нередко цепь каких-то событий, складывающаяся из совокупности деятельностных актов, может не осознаваться полностью ни индивидуальным, ни коллективным субъектом. Уровень развития правовой деятельности представляет собой, таким образом, важную самостоятельную подсистему правовой культуры и соответствующий аспект ее исследования.

Как внутри системы правовой культуры, так и внутри деятельностной подсистемы складываются устойчивые структурные связи. В первом случае – это связи между подсистемами правовой культуры, выражающиеся, например, в том, что высокий уровень правовой деятельности в целом способствует формированию высокоразвитого правового сознания субъектов правовой культуры. Во втором случае – это связи внутри деятельностной системы правовой культуры, например, устойчивые связи между теоретической и практической деятельностью, влияние которой выходит за рамки подсистемы и распространяется на всю систему правовой культуры [334].

Следующими двумя подсистемами – компонентами правовой культуры – выступают: 1) правовое сознание, или субъективированная подсистема, и 2) субъект, его правовое развитие, субъектная подсистема. Состояние субъективированной подсистемы правовой культуры, т.е. сознания, может быть изучено в ходе анализа уровня развития когнитивного элемента правового

сознания, т.е. отношения к нормам морали и права и правовой установки, т.е. установочного компонента сознания.

Уровень совокупного общественного правового знания (когнитивный компонент) складывается из уровня знания норм морали и права, выраженных в них нравственных и правовых принципов, нравственной и юридической литературы, знания всей совокупности общественной правовой практики, т.е. всей практической и теоретической правовой деятельности.

Уровень отношения к нормам морали и права (эмоциональный компонент) складывается из уровня и характера (позитивной или негативной с точки зрения общественных интересов, направленности) эмоционально-психологического переживания и в том числе оценивается субъектом полученной правовой информации.

Уровень правовой установки (установочный компонент) складывается из уровня предрасположенности субъекта определенным образом реагировать на различные явления правовой действительности, возникающей на основе сознательной потребности и ситуации для ее удовлетворения, а также склонности или готовности его к определенным нравственно и юридически значимым действиям; из уровня правовой установки в информационно-познавательной сфере и в сфере правового поведения либо из уровня актуальной и фиксированных установок (А.П. Семитко) [369].

Обладая высокой правовой культурой, человек в состоянии свободно ориентироваться исходя из признания социальной ценности права и собственного избранного правового поведения. В наше время это особенно важно, поскольку, с одной стороны, еще существуют многие морально устаревшие, не отвечающие интересам правового государства и гражданского общества юридические правила, а с другой – появилась угроза нарушения закона под прикрытием демагогических рассуждений о демократии.

Сущность правовой культуры представлена на рисунке 1.2.

Правовая культура как часть общей культуры охватывает:

а) определенный уровень правового мышления и чувственного восприятия

правовой действительности;

б) состояние процессов правотворчества и реализации норм права;

в) специфические способы правовой деятельности;

г) ценностные достояния материальных благ, созданных людьми.

<table>
<tr><td colspan="5">ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
Система правовых текстов
правовые тексты; тексты, затрагивающие юридическую и нравственную сферу</td></tr>
<tr><td>ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ</td><td>Совокупная правовая деятельность: духовная, практическая</td><td>ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА</td><td>Правовое сознание: правовые знания, отношения к нормам морали и права, правовые установки</td><td>СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ</td></tr>
<tr><td colspan="5">Субъект, его правовое развитие</td></tr>
<tr><td colspan="5">СУБЪЕКТНЫЙ КОМПОНЕНТ</td></tr>
</table>

Рисунок 1.2. Структура феномена «правовая культура»

Компонентами индивидуальной правовой культуры являются [3]:

– систематизированные знания о праве, законодательстве своей страны, о существующем в обществе правопорядке, мерах его укрепления и способах охраны;

– отношение граждан к закону, ориентированное на ценность права и строгого правопорядка; законопослушное поведение и активное неприятие правонарушений;

– социально-полезное поведение человека (реализация прав и свобод, ответственное отношение к обязанностям гражданина, готовность действовать юридически грамотно).

Молодежь – большая социальная группа, особое место в которой отводится студенчеству, которое отличается более высоким интеллектуальным потенциалом, достаточным количеством свободного времени для организации активного досуга,

повышенной внушаемостью, открытостью к коммуникативному воздействию. Студенчество – период установления новых социальных связей и взаимодействия, развития взаимоотношений в обществе.

Характеризуя современную молодежь на основе анализа ее устремлений, можно отметить, что молодые люди существенно отличаются своими жизненными целями. Молодежь, как и общество в целом, переживает кризис ценностей. В то же время для большинства из них среди ценностей сохраняются ценности семьи и работы в различных вариациях. Для молодежи в целом характерно стремление к успешности в целом, материальному благополучию. Для реализации жизненных планов и целей молодые люди готовы к активным действиям, активному самоопределению и самоутверждению. По-прежнему достаточно низким остается процент молодежи, участвующей в политической жизни страны. Кроме того, современной молодежи свойственен достаточно низкий уровень правового образования и правовой культуры.

Учебно-образовательная и воспитательная деятельность по воспитанию правовой культуры студентов строится с опорой на их интеллектуально-познавательную, волевую и эмоционально-нравственную сферы. Правовая культура, являясь элементом всех видов взаимоотношений личности с окружающим миром, выступает основным обязательным регулятором деятельности и поведения каждого человека [124, с. 15].

Социальным институтом образования является высшая школа. Ее профессорско-преподавателький состав, администрация, вспомогательный персонал обеспечивают целенаправленный процесс обучения и воспитания студенческой молодежи, акцентируя внимание на подлинных ценностных ориентациях в культуре, науке, жизни, развивая мобильность, гибкость, конкурентоспособность будущих специалистов, востребованных в современных реалиях развития российского общества.

Самое главное, что должна дать высшая школа студентам, – это овладение технологиями, помогающими обучающимся уверенно чувствовать себя в правовом пространстве общественных отношений.

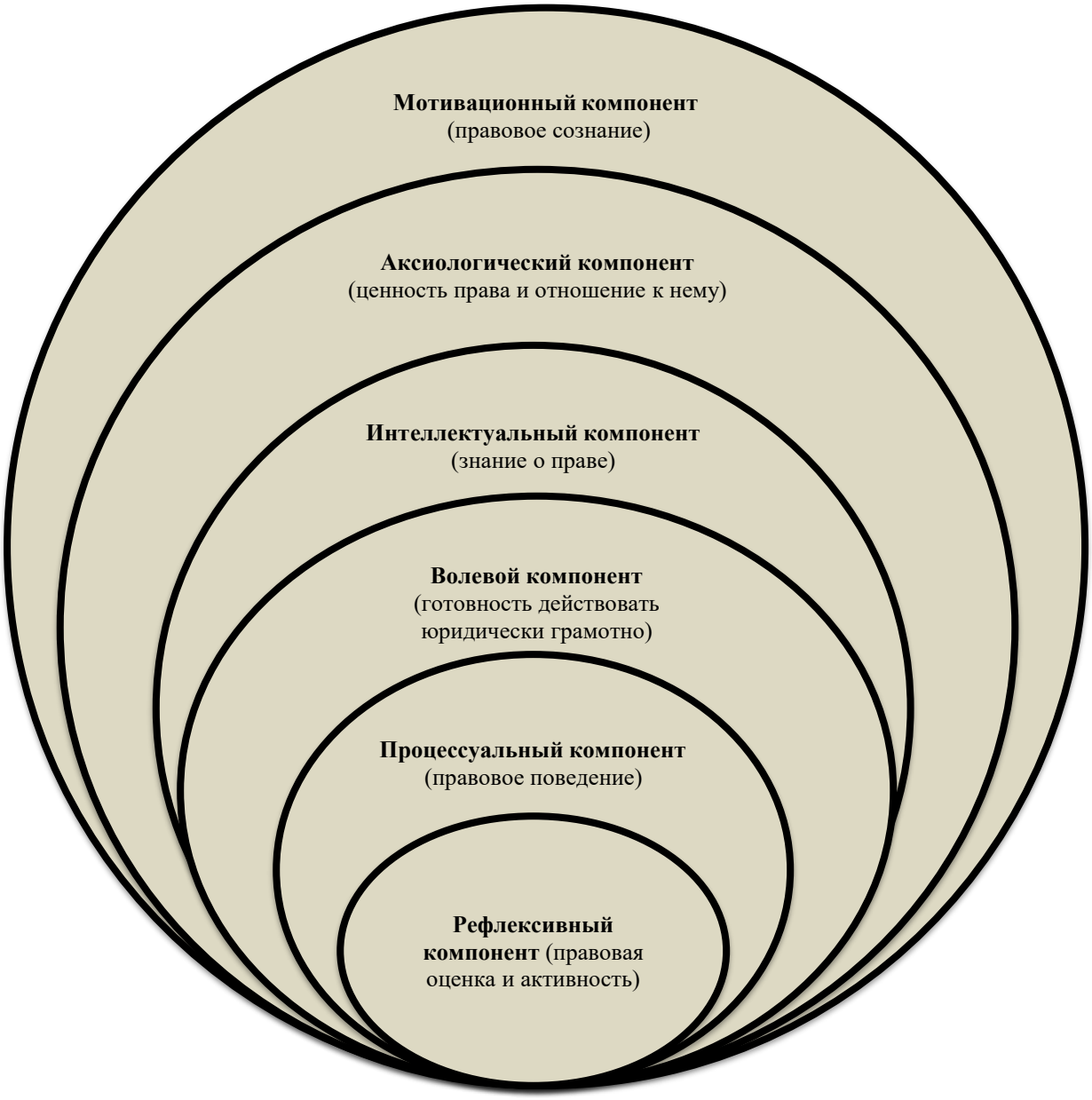

Рисунок 1.3. Структура правовой культуры студенческой молодежи

Структура правовой культуры студентов включает следующие компоненты: мотивационный, аксиологический, интеллектуальный, процессуальный, волевой и рефлексивный (рисунок 1.3).

Взаимодействие данных компонентов мы отразили в нижеследующем рисунке, который позволяет наглядно представить механизм их работы, опирающийся на логику внутренней согласованности и единства.

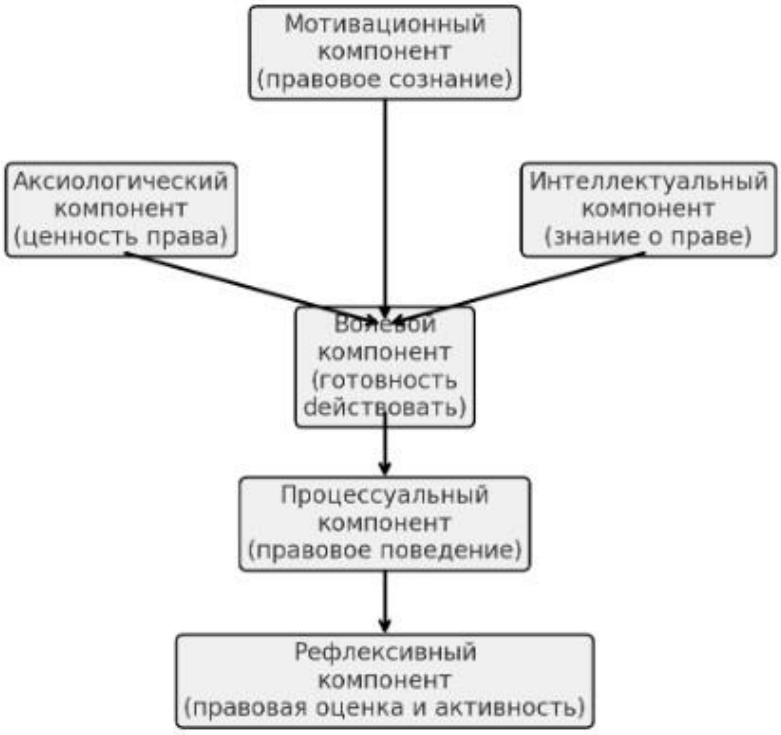

Рисунок 1.4. Взаимодействие компонентов правовой культуры студенческой молодежи

Образовательная деятельность высшей школы регулируется государством, а правовое образование – один из векторов этой деятельности. Тезаурус правового образования представлен понятийно-категориальным аппаратом педагогики и права.

Статус и значение правового образования в обществе в различные исторические эпохи детерминированы государственной идеологией, спецификой его отношения к общей и правовой культуре. Симбиоз педагогики образования отражает современные тенденции педагогической и правовой науки. Правовое регулирование – одна из форм социального регулирования, направленного на обучение, воспитание и развитие формирующейся личности [334].

Весь инструментарий, отражающийся на реализации права, обусловлен педагогическими механизмами. Представление о личности как социально зрелом индивиде детерминировано наличием правового образования. Развивается правовая культура, правосознание, общая и правовая воспитанность, правомерное поведение, ответственная поведенческая стратегия. Закономерности педагогики

как науки отражают реальное состояние правопорядка и отношение к нормам права и морали. Несовершенство в воспитании и образовании сказываются на состоянии правовой реальности.

В то же время, обращаясь к законодателю, необходимо обратить его внимание на анализ педагогической действительности перед принятием законов. Личность совершенствуется через усвоение не только нравственных, но и правовых норм [334]. Нам представляется, что исполнение норм права из-за страха не будет иметь такого воспитательного резонанса, как если они освоены личностью в качестве единственной альтернативы поведенческой стратегии ответственного человека. Правовое образование рассматриваем как педагогическую проблему, отдавая себе отчет, что каждая из категорий обладает автономностью, включающей постоянное взаимодействие, но не растворяется одна в другой.

Наше исследование проводилось в рамках анализа воспитания правовой культуры студентов, специфика правового образования в которых заключается в корректировке и дополнении рабочих программ дисциплин правовыми компонентами и особенностями нормативного правового регулирования изучаемых вопросов; в актуализации потребности в правовом самосовершенствовании посредством привлечения к работе в юридических клиниках вузов, волонтерских движениях; в совершенствовании правовоспитательных мероприятий с обучающимися, направленных на формирование ценностного отношения к правовым и нравственным нормам.

В конце XX – начале XXI веков в России констатирован переходный характер правовой системы. Формирование правовой культуры представлялось второстепенным явлением, а правовое воспитание потеряло управленческую составляющую и целенаправленность. Образовался разрыв между теорией и практикой. Стало невозможно осуществить реализацию даже традиционных систем правового воспитания и проектов.

Образование в средней общеобразовательной организации не рассматривалось как автономный механизм правового воздействия на учащихся. По мнению ученых, нельзя рассматривать правовую культуру как автономный

процесс. Правовая культура у них ассоциировалась с фрагментом нравственного воспитания, политической культуры или ее формы. Таким образом, возникла дилемма: правовое образование – педагогическая деятельность или социальное явление?

В то же время нельзя рассматривать правовое образование в отрыве от правового воспитания, которое отражается на правосознании личности, психологии, детерминирует витальный стиль и обусловлен господствующей идеологией.

Формирование личности в социальной среде – это социальный процесс, а не только социализация, охватывающая, кроме воспитания, политико-экономические, нравственные и правовые факторы, способствующие формированию высокого уровня правовой культуры личности.

Правовое воспитание – это общественная деятельность, рассматриваемая как одна из форм идеологии, влияющей на состояние общественного сознания. Немаловажное значение в структуре правового воспитания играет идеология, представленная конгломератом воззрений, интересов, целей деятельности как отдельных индивидов, так и групп. И правовое воспитание, и правовое образование определяет правовую практику (Н.В. Руднева) [356].

С нашей точки зрения, правовое воспитание – это интегративный процесс, направленный на повышение правовой культуры личности, правосознания, правовой грамотности. Мы убеждены, что правовая культура является составной частью общей культуры человека.

Нам представляется, что вовлечение современной молодежи в противоправные действия через социальные сети и интернет обусловлено её социальной незрелостью, правовой безграмотностью и низким уровнем правового воспитания и правовой культуры.

Объективная природа правового воспитания обусловлена характером общественных отношений, витальных условий, в которых происходит социализация личности. Нельзя отрицать в механизме формирования правового воспитания индивида роли государственных и социальных институтов, семьи,

образовательных организаций, цифрового контента, искусства.

Правовое воспитание сопровождает человека на всем протяжении онтогенеза. Юношеский возраст – наиболее благоприятный период для становления самодостаточной личности, ответственной, креативной, испытывающей неиссякаемый интерес к жизни. Несмотря на разность темперамента молодых людей, их центральная нервная система характеризуется пластичностью и восприимчивочтью.

Результатом правового воспитания выступают высокий уровень правосознания и правовой культуры. Но это лонгитюдный процесс.

Правовое воспитание тесно связано с правомерным поведением, которое усваивается молодыми людьми как в обществе, так и в семье, и образовательной организации. Это его первая ступень.

Усвоение правовых знаний и дифференциация правовой реальности происходит в рамках второй ступени.

Третья ступень характеризует правовые компетенции, полученные в результате правового обучения.

В рамках четвертой ступени нивелируется правовой нигилизм и формируется уважительное отношение к правовым нормам.

Пятая ступень характеризует поступок, не нарушающий закон.

На практике многие ступени размыты. Достаточно часто может происходить возвращение к пройденным этапам через расширение и углубление компетенций и установок.

Правовоспитательный процесс, как нам представляется, ориентирован на систему отношений «воспитатель-воспитуемый». Активными участниками процесса выступают обе стороны. В случае демонстрации пассивного поведения со стороны воспитуемого высокого уровня правового воспитания добиться будет невозможно, поскольку это достигается только при активном взаимодействии активных субъектов.

Важна готовность воспитуемого к практической реализации полученной

информации. В то же время в формировании достойного уровня правового воспитания, кроме педагога и воспитанника, должны участвовать родители и социальные институты.

Социальные структуры и специалисты, занимающиеся правовым воспитанием молодых людей, должны обладать хорошими организаторскими способностями. Помочь в этом должны государственные институты, органы самоуправления, руководители образовательных организаций.

Правовое воспитание направлено на формирование у обучающихся качеств, которые помогут им реализоваться как грамотным, высоко квалифицированным специалистам, реализующим моральные и правовые нормы, умеющим себя защитить от деструктивных сил и владеющим методологией теории реактивного сопротивления.

Правовое воспитание не только знакомит с нормативно-правовыми актами, но и формирует ответственность, социальную зрелость и закаленность.

Основополагающие цели правового воспитания студенческой молодежи направлены на углубление и повышение их правовой информированности, развитие достойного уровня правосознания, правовой культуры, выработки уважительного отношения к правовым и моральным нормам, правомерной поведенческой стратегии как единственно возможной и необходимой для конструктивной социализации и профессионализации личности.

Достижение целей правового воспитания студенческой молодежи детерминировано принципами научности, плановости, систематичности, последовательности, дифференцированности конструктивной информации от деструктивной.

Методологическим инструментарием правового воспитания выступает реализация традиционных и инновационных технологий, таких форм, как интеллектуальный футбол, дебриффинг, кейс-стади, квесты, коворкинг, дискуссионный аквариум, панельные дискуссии, мозговой штурм, информационный лабиринт, семинары и вебинары в рамках индивидульной и групповой работы.

Методами правового воспитания могут выступить убеждение, внушение, поощрение, стимулирование, наказание, метод психологического поглаживания, ролевые и деловые игры. Подражание и внушение наиболее целесообразны для студентов младших курсов.

Положительный пример, авторитет педагога, его компетентность, нравственная, правовая грамотность и воспитанность заслуживают внимания у студентов старших курсов.

Способами правового воспитания обучающихся выступают создание ситуаций, демонстрирующих значение высокого уровня правового воспитания, правосознания, правовой культуры для конструктивной социализации личности в нравственном и правовом поле, принятие решений в коучинг-сессиях, создание ситуаций успеха в достижении цели, волонтерская деятельность.

Сегодня, как никогда, необходимо расширять и углублять правовую грамотность срели молодежи, поскольку деструктивные силы, используя социальные сети и интернет, систематически предпринимают попытки вовлечь социально незрелых, виктимных, безграмотных в правовом отношении юношей и девушек в преступления экстремистской и террористической направленности за материальное вознаграждение и нередко добиваются успеха.

Индивидульные беседы и консультации позволяют непосредственно взаимодействовать со студентами, обмениваться мнениями, ставить проблемные вопросы и, не навязывая своей точки зрения, выслушивая ответы обучающихся, виртуозно подводить их к правовому решению проблемы.

Правовой грамотности обучающейся молодежи будет также способствовать её участие в гражданско-правовых проектах, мероприятиях консультативного характера.

Человек приходит в мир, имея комплекс заложенных факторов, биологической природы, который он получил от родителей: склонность к определенным болезням, конституцию, морфологические особенности, темперамент и пол. Эти факторы изменить сложно.

Подготовить человека к жизни в нравственном и правовом поле – задача

родителей и педагогов. Представлений о правовом воспитании у человека изначально нет. Ребенок впитывает тот социальный опыт, который он наблюдает у самых близких людей – родителей, а также педагогов и сверстников, с которыми взаимодействует. Ориентация на правовые ценности должна стать основой для их осознания, превращения в убеждения, а затем и в первичную потребность, наравне с потребностью в пище, воде, сне и так далее.

Правовое воспитание сопряжено с патриотическим, гражданским воспитанием, с трудовым, с физическим, но, прежде всего, с духовно-нравственным.

Добиться высокого уровня правового воспитания и правовой культуры можно только в том случае, если грамотно и системно выстроить весь воспитательный процесс.

Результаты правового воспитания детерминированы грамотной организацией всего воспитательного процесса.

Правовое воспитание коррелирует с успешной социализацией и профессионализацией личности, с одной стороны, а с другой – способствует выработке уважительного отношекния к праву и формирует правомерную поведенческую стратегию.

Нельзя дифференцировать правовое и нравственное воспитание. Они неотделимы. В то же время мы убеждены, что нравственные качества, проявляемые людьми всех возрастных категорий, должны быть защищены от деструктивных групп и индивидов, которые, играя на тонких душевных струнах, мягкости, интеллигентности могут легко превратить эмпатийного, отзывчивого человека, даже имеющего юридическое образование, в виктимную личность- жертву неблагоприятных условий социализации.

Духовность как качество цельной, социально-зрелой, ответственной личности взаимосвязано с отношением к правовым нормам как ценности, восстанавливающей справедливость.

За несоблюдение правовых норм человек несет административную или уголовную ответственность, но игнорирование моральных норм убивает в человеке

человека. Нельзя говорить о правовой воспитанности личности, если она не соблюдает каноны духовности и нравственности.

Правовое воспитание помогает преодолеть деформацию правового сознания. С этой целью необходимо учитывать реальные противоречия социальной жизни, актуализировавшие правовой нигилизм и правовой фетишизм. Целесообразно выявить основополагающие траектории по превенции деформации правосознания обучающейся молодежи.

С целью эффективного проведения данного вида деятельности необходимо четко сформулировать цель, способы, средства, весь педагогический инструментарий данной работы.

Невозможно преодолеть искажения трактовки правовых норм в сознании студентов, если не учитывать причины, условия возникновения анализируемых перверзий, психотип высшей нервной деятельности обучающихся.

Формальный подход педагогов к организации образовательного процесса, а также отсутствие предпосылок для духовно-нравственного воспитания обучающихся мешает конструктивному формированию правосознания и развитию патриотических и гражданских качеств личности.

Студенческая молодежь – это такая возрастная группа, которая открыта ко всему новому, неизведанному, манящему. При всем желании решать свои проблемы самостоятельно, независимо от чьего-либо вмешательства, у обучающихся не всегда создаются условия и развивается ответственность.

Активность безответственной молодежи может быть ориентирована на аддиктивные паттерны поведения: употребление спиртных напитков, наркотиков и других психоактивных веществ (ПАВ). Экзистенциальный вакуум, промискуитет – заурядные явления для молодых людей, не обладающих социальным стержнем, социальной зрелостью.

Психологические особенности молодежи проявляются стремлением к эмансипации, социальной идентификации.

Начиная с дошкольного возраста, мы считаем целесообразным прививать детям знания об основополагающих, подлинных ценностях: любви к Родине,

людям, соблюдении прав и обязанностей, уважении к моральным и правовым нормам.

Невзирая на воздействие родителей, воспитателей, педагогов, сами молодые люди должны осознать и реализовывать в жизни достойный уровень общей, нравственной и правовой культуры, правосознания, правомерного поведения.

Институты воспитания и образования должны помочь обучающимся создать условия для их участия в социально-полезной, конструктивной деятельности.

Социальные конфликты, противоправность, социальная напряженность, констатируемые в ряде обществ, – результат низкого уровня правового воспитания молодежи.

Студенты неюридических вузов должны овладеть информацией об основных механизмах формирования правомерного поведения, правовой культуры, правового воспитания и правосознания. Правовое воспитание студентов на современном этапе развития информационного общества – одна из приоритетных задач государства, опирающаяся на нормативно-правовую базу, которая должна быть в любой образовательной организации.

В современных реалиях, когда наша страна переживает нелегкие времена, правовое воспитание, дающее ориентиры для формирования высокого уровня правосознания, правовой культуры и правомерного поведения, чрезвычайно актуально, поскольку некомпетентные в этой области обучающиеся, не обладающие социальной зрелостью, самостоятельностью, не умеющие дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной, легко становятся жертвами криминальных структур, под влиянием которых совершают экстремистские действия, вплоть до терроризма.

В неюридических вузах преподаватели, читающие право, должны донести до студентов его социальную роль, значение законности в правовом государстве, юридической ответственности, на практических примерах показать реализацию правовых и моральных норм.

Нам представляется, что правовое воспитание студентов должно осуществляться на основе реализации индивидуального подхода к каждому из них,

исходя из особенностей темперамента, характера, социальных установок, направленности, уровня развития общей культуры, правосознания.

Эффективность работы по правовому воспитанию студентов детерминирована субъект-субъектным подходом в парадигме «педагог-студент». Межличностное общение в форме конструктивного диалога является наиболее грамотным педагогическим инструментом, когда педагог выступает не как морализатор, автократ, а как фасилитатор, консультант, взаимодействующий с обучающимися на паритетных началах.

Формируя правовую воспитанность студентов, педагог обращает внимание на уровень развития его правосознания, которое формируется на протяжении всего периода онтогенеза, но именно образовательная организация закладывает основу витальной миссии человека и формирует подлинные ценностные ориентации и установки на реализацию моральных и правовых норм.

Неплохо зарекомендовали себя такие формы правового воспитания в вузе, как правовое просвещение, правовой коллоквиум, правовой дискуссионный аквариум, правовое консультирование в юридических клиниках, правовой десант.

Красной нитью правового ликбеза студентов должна проходить мысль о том, что фундаментом их правового воспитания являются моральные и нравственные нормы. Это соответствует реализации принципа единства правового воспитания.

Правовая воспитательная работа в неюридических вузах должна проходить в рамках учебной и внеучебной работы, но, руководствуясь принципом своевременности, эта деятельность особенно актуальна в случае нарушения нормативных правовых актов, чтобы пресечь противоправность обучающихся.

В вузах также реализуется принцип сочетания убеждения с принуждением, актуальный особенно по отношению к студентам-правонарушителям, но, безусловно, доминирующим направлением должно являться убеждение.

Лучшая школа – личный пример педагога, его поведенческая стратегия, достойная уважения и подражания.

Хорошо себя зарекомендовали также такие формы правового воспитания, проводимые в рамках внеаудиторной работы, как круглые столы, вечера вопросов

и ответов, юридические олимпиады и викторины, встречи с работниками суда и прокуратуры, товарищеские суды с осуждением правонарушителей и т.д.

Студент с высоким уровнем развития правовой воспитанности, активно участвует в студенческом самоуправлении. Проявляется оно и в том, что студенты могут приостанавливать решение администрации вуза, нарушающее права студентов. Этот факт говорит о том, что студенты могут успешно применять полученную теорию на практике.

Специфика правового воспитания студентов состоит в том, что оно опирается на принцип адресности и учитывает психофизиологические особенности обучающихся; взаимосвязано с системой образования в высшей школе; осуществляется не только кураторами, тьюторами, но и всем профессорско-преподавательским корпусом. В то же время результат правовой воспитанности и населения, и студентов одинаков – формирование просоциальной, ответственной поведенческой стратегии. С помощью правового образования формируется теоретическая и практическая поведенческая стратегия.

Нам представляется, что сегодня целесообразно говорить о преемственности институтов воспитания и образования – школы, семьи, вузов, СМИ, религиозных организаций. Основополагающие принципы – научность и связь с жизнью. Правовое воспитание в школе будет эффективным инструментом, если оно опирается на условия реальной жизни подростков, их социальный опыт и мировоззрение. В то же время социальная среда и социальный опыт не в равной степени воздействуют на личность.

Индивидуальность человека обусловлена его генеалогией, типом высшей нервной деятельности, темпераментом, характером, определяющими его перцепцию.

Компетентность – интегративная характеристика личности, показывающая способность объективно оценить сложившуюся ситуацию и принять оптимальное решение, дающее возможность достижения значимого результата. Это ареал знаний, позволяющий аргументированно анализировать определенные процессы и явления. Рассуждая о компетентности по конкретным вопросам, желательно

определиться с их комплексом, кругом, границами, пределами. При всем многообразии подходов к компетентности очевидно одно: это не врожденное качество человека. Данная дефиниция совершенствуется только в результате работы человека над собой, вследствие не только его образования, но в немалой степени и самообразования [194]. Современные словари иностранных слов определяют компетентность как возможность конкретного человека, имеющего достаточный запас знаний для аргументированной позиции по ряду вопросов данной области, заниматься определенным видом деятельности. Компетентность соотносится со свойством компетентного (знающего, осведомленного, значимого в конкретной области; имеющего представление о том, как надо делать). Проанализировав приведенные выше определения компетентности, мы пришли к выводу, что категория «компетентность» охватывает умение и желание личности применять полученные знания в определенной сфере знаний. Компетентность подразумевает профессиональную подготовку специалиста, а также его мобильность, гибкость, психологическую устойчивость, нравственную защищенность. Сегодня термин «компетентность» широко применяется в современной научной и методической литературе как критерий уровня знаний и умений обучающихся. Качественную профессиональную деятельность определяют понятием «квалификация». Более широкое понятие «компетентность» употребляется чаще, поскольку кроме профессиональных знаний и умений, включает инициативу, конструктивный диалог, умение учиться, оценивать, дифференцировать главное от второстепенного. Правовую компетентность можно повысить через расширение и углубление объема правовых знаний, приобретаемых обучающимся.

Правовое образование можно рассматривать как симбиоз социальных институтов, ответственных за правовое обучение, воспитание, целенаправленно воздействующих на формирование определенного типа человека. Субъектами будут выступать государство, образовательные организации, педагоги, родители, подростки. Объект – правовая образовательная деятельность, в том числе образовательный процесс. Содержание – симбиоз юридических прав и

обязанностей, детерминирующих правовой статус участников правовых отношений в образовании. Правовое образование тесно связано с нравственным воспитанием так же, как и право связано с моралью, проявляющейся в социальной поведенческой стратегии. Сегодня цель правового образования – формирование личности, поведение которой направлено на сохранение истинных социальных ценностей, включая те, которые рассматриваются правом и одобрены обществом [360].

Правовое образование, являясь важнейшим процессом, в ходе которого формируется правовая культура студентов, сегодня вместе с тем не свободно от определенных проблемных моментов, которые отражаются на его качестве. В немалой степени противоречия в проблеме правового образования обусловлены отсутствием достаточного количества учебно-методической литературы, посвященной решению проблем правового воспитания молодежи. Многие источники, имеющиеся в печатном и электронном вариантах, отличаются невысоким качеством, примитивностью, догматизмом, морализаторством. Кроме выявленных противоречий в содержании учебно-методических комплексов, на наш взгляд, нецелесообразно раскрывать только одно направление правового образования, противопоставляя дефиниции «государство» и «личность». В ряде случаев противоречия базируются на имеющихся коллизиях правовой жизни, нормативных актов, на соблюдении принципов законности и справедливости. Расхождение теории с практикой приводит к отторжению значимости правовой информации студентами. Анализируя реализацию идей правового образования, выявили противопоставление курсов права и гражданских дисциплин. На практике достаточно часто гражданское образование подменяется патриотическим, военно-патриотическим, правовое обучение превалирует над правовым воспитанием, объем вопросов правового курса и других тем в гуманитарных дисциплинах неравнозначен. Желание погрузить обучающихся в проблемы права инициировало создание ненаучных изданий, программ, учебных пособий. Произошла подмена дефицита правовой информации информационным бумом юридических знаний весьма неоднозначного толка.

Определилось противоречие в теоретическом осознании квинтэссенции правового образования как инструмента формирования правового сознания личности. Сама система правового образования порождает противоречия между категориями «обучение» и «воспитание». Превалирующий обучающий подход к проблеме минимизировал внимание к воспитанию как правовой и педагогической категории. Обозначенные проблемы актуализировали кардинальные изменения в образовании [461].

Правовые нормы, имея, кроме регулирующей, важную воспитательную функцию, создают условия для стабильного развития общества, поэтому их необходимо использовать в ходе решения насущных вопросов. Такое положение дает возможность нивелировать еще одно противоречие, квинтэссенция которого состоит в следующем. С одной стороны, неустойчивость и амбивалентность современной правовой системы России предполагает особую тактику реформ. Модификация и трансформация должны проходить постепенно, без спонтанных опытов и нецелесообразных новаций.

С другой стороны, пришло время, когда формирование правовой культуры студентов стало необходимым и приоритетным направлением деятельности вузов, которое предполагает опору на имеющиеся достижения в области педагогики, психологии, юриспруденции и других наук.

Нам представляется, что правовое образование надо выстраивать как непрерывное и многоуровневое. Оно, начинаясь в школе, должно продолжаться на всем протяжении онтогенеза. От того, насколько внимательно к нему относятся молодые люди, определится уровень правовой культуры социума, ликвидация преступности, особенно среди молодежи, и в целом становление правового государства.

Несмотря на ряд нормативных актов, затрагивающих общие направления развития образования в Российской Федерации, специального акта, посвященного проблеме формирования правовой культуры, правового воспитания молодежи, в настоящее время нет. В 2020 году закончилось действие целого блока имеющихся нормативных актов в сфере образования, но констатировать их полноценную

реализацию пока преждевременно. К таким актам можно отнести Концепцию федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы, государственную программу «Развитие образования» на 2013-2020 г., Постановление Правительства «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы», Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

Изучение проблемы помогло выявить противоречия при реализации идей правового образования. Это касается интеграции типов правового обучения и воспитания, моделей реализации правового образования, конструирования локально-правовой траектории как парадигмы деятельности. Формируя модельно-эмитационные подходы к правовому образованию, выяснили, что педагоги испытывают затруднения при моделировании образовательной деятельности студентов по отношению к методологии содержания современного социума. Опыт показал, что имитационно-деятельностные образовательные модели могут быть успешно реализованы только в интерактивных формах обучения и воспитания – интерактивных, сетевых, дискуссионных, проблемных аквариумах, конференциях, пресс-конференциях, форсайт-сессиях, групповых дискуссиях, ролевых играх.

Совершенно очевидно, что в современных реалиях развития российского общества роль правового воспитания и образования обучающейся молодежи значительно возросла, поскольку рыночные отношения требуют на профессиональной авансцене специалиста, обладающего грамотностью, мобильностью, профессиональной и юридической компетентностью [473]. В процессе реализации данного феномена актуализируются многие проблемы и перед социумом, и перед системой образования. Ответы на многие из них содержатся в структуре правовых курсов образовательных организаций.

Усугубляет решение проблемы, как нам представляется, разное наименование правового курса, вносящее сумбурность и недопонимание его предназначения. Например, в общеобразовательной школе преподаются курсы «Школьникам о праве», «Политика и право», «Граждановедение», «Индивид и социум», «Право», «Правоведение». Образовательные организации начального

профессионального образования располагают правовым курсом «Основы законодательства». Этот же курс обозначен в некоторых учебных программах, как «Основы российского законодательства», «Основы правоведения». Средние образовательные организации реализуют правовой курс «Основы права», в учебниках же, учебных программах и учебных пособиях он читается под названием «Основы законодательства Российской Федерации», «Основы правовых знаний». В высшей школе неюридического профиля также нет единого названия. Он имеет названия «Основы государства и права», «Основы права», «Правоведение», «Основы правоведения», «Основы юриспруденции», «Основы гражданского и трудового права», «Основы знаний о государстве и праве». Идентичный разнобой констатирован и в наименовании учебных программ, учебников, учебных пособий, методических рекомендаций. Для негосударственных образовательных организаций такая ситуация на всех уровнях обучения особенно характерна. Данный факт свидетельствует о том, что название правового курса необходимо привести к единообразию на всех уровнях правовой подготовки обучающихся, что даст возможность, в частности, для формирования единой понятийной базы.

Курс на интеграцию правоведения с другими дисциплинами не обогащает правовой курс, а приводит к размыванию и упрощению понятий, оставляя вне поля зрения обучающихся актуальные проблемы права. Такие попытки, как свидетельствует недавнее историческое прошлое, приводят к выхолащиванию правового содержания, сведению его к некой идеологической парадигме.

Наше исследование показало, что отечественная школа при изучении права проходила ряд трансформаций – от радикальных поворотов в экономическом и социально-политическом развитии государства, которые приводили к деструктивным последствиям, уводя обучающихся от самой сущности права, до растворения его с другими категориями и наслаивания на иные учебные дисциплины. Эта тенденция сказывалась на отсутствии целенаправленности в правовом обучении и воспитании студентов. Более того, ученые постулировали отрицательное влияние на содержание правовых курсов, на симбиоз сведений, содержащихся в них, направляющих педагогов и студентов на осмысление накопленных правовых знаний.

Качество воспитания, развития и обучения студентов определяется содержанием образования. В нем отражается изначально заданный эффект. Содержание образования можно экстраполировать с особым «разрезом» образования, не учитывающим его методологию, от которой в данной ситуации изолируются (Л.Г. Щурикова, С.И. Галиева) [489].

Исследователь А.К. Орешкина констатирует, что при всей разности позиций авторов на оценку содержания образования можно выделить две проблемы: первая касается актуальности развития высшей школы, вторая – несоответствия традиционного содержания подготовки специалистов требованиям общества к специалисту новой формации [291].

Имеющиеся в педагогической науке концептуальные идеи, детерминирующие и раскрывающие содержание образования, обучения в высшей школе, позволяют аргументированно подойти к анализу содержания правового образования в образовательных организациях высшей школы.

В то же время необходимо уточнить: сравнивая состояние с правовым образованием в высшей школе и на всех ступенях основного общего образования, можно констатировать, что оптимальное положение по исследуемому феномену выявлено в образовательных организациях высшей школы, в начальной же, средней профессиональной школах при реализации ими многоуровневой и многоступенчатой подготовки специалистов положение с правовым образованием нельзя назвать удовлетворительным. Содержание образования детерминировано различными видами деятельности будущих специалистов, соответственно и требованиями к профессии каждого уровня так же, как и к профессиональным качествам личности.

В систему образования высшей школы входит цикл общественных гуманитарных и социально-экономических дисциплин, в который входит и предмет «Основы права».

Необходимость внедрения данной структуры детерминирована концепцией обновления гуманитарного и социально-экономического образования, поддержанной педагогической общественностью. Анализируемая концепция

аргументирует постулат о том, что система социально-гуманитарного образования направлена на обеспечение преемственности с коррелируемыми парадигмами общеобразовательной и высшей школы и в то же время дифференцирована по содержанию, структуре и объему. Обращается внимание на специфику образовательного процесса в российских начальных и средних образовательных организациях, а также на мировую практику социально-гуманитарного образования в образовательных организациях подобного уровня.

Федеральный государственный образовательный стандарт и учебные программы зафиксировали концептуально изменившееся содержание гуманитарного и социально-экономического, специального образования, направляющее педагогов и студентов на осмысление российского и глобального социально-гуманитарного знания, включая сферу права, на нивелирование догматизма и идеологической предвзятости, на связь обучения с инновационными технологиями современной науки с опорой на современные методики и средства.

Цикл общих социально-гуманитарных дисциплин представлен основными и дополнительными предметами, является фундаментом для конструирования учебного плана конкретной образовательной организации, включающей общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины, в том числе право.

Метаморфозы, происходящие сегодня в российском обществе, коснулись и правовой дефиниции, роли права в жизни людей. Эти изменения отразились и на высшей школе. Желание адаптироваться к изменившимся реалиям, реализовать эндогенные потребности инициирует новые правовые процессы, детерминирующие совершенствование высшего образования, что в немалой степени сказывается на социальной жизни государства и экономическом развитии страны. Актуализируется необходимость исследования новых правовых нормативных актов и законов [1].

Нам представляется, что сложившаяся ситуация требует таких моделей изучения правового курса, которые бы смогли обеспечить наиболее полные, глубокие, аргументированные знания в сфере права, способствующие более эффективной подготовке специалистов новой социально-экономической

формации, мобильно реагирующих на условия рынка, а также фасилитирующих становление и развитие правового социального государства.

Содержание образования, в том числе правового, предполагает учет определенных принципов. Изучение проблем содержания образования дало основание утверждать, что наиболее сензитивным местом в этой значимой сфере педагогики остаются вопросы структурирования содержания образования. В свое время развитию этой теории способствовали работы П.П. Блонского, А.Г. Калашникова, П.Ф. Каптерева, С.Т. Шацкого [55; 168; 175; 481].

Разрабатывая содержание образования в высшей школе, имеющей уровневую систему подготовки, целесообразно принимать во внимание принципы его завершенности на каждом этапе подготовки и преемственности в содержании обучения от одной ступени к другой.

Получение студентами целостной подготовки на каждой ступени обучения к будущей профессии предполагает принцип завершенности. Он включает весь комплекс необходимых компетенций для ее успешной реализации. Целостная подготовка – это не только готовность к выполнению функций будущей профессии, но и наличие высокого интеллекта, нацеленность на конструктивную жизненную позицию и другие цели, прописанные в федеральных государственных образовательных стандартах (приобретение знаний в сфере спецтехники, материаловедения, иностранных языков, социологии, культурологии, организации труда и техники безопасности, правовой базы законодательства, общее умственное развитие, обеспечиваемое благодаря специальным и гуманитарным дисциплинам).

Основополагающая квинтэссенция деятельности будущего специалиста состоит в оценке, селекции и реализации наиболее успешных и качественных решений задач, необходимых для конкретной профессии, конструировании оригинальных решений, творческом подходе.

Принцип завершенности образования нацелен на целостное и всеохватывающее завершение содержания образования на каждой его ступени, актуализирующее готовность к конкретному типу и виду деятельности в будущей профессиональной сфере. Разрабатывая содержание образования, необходимо

учитывать все основополагающие приоритетные элементы профессиональной деятельности, в противном случае студенты не смогут достойно подготовиться к выбранной профессии. Только обеспеченность полнотой и целостностью может служить критерием выдачи диплома о высшем образовании.

Первая ступень профессионального образования предполагает учебный план, касающийся получения рабочей профессии в системе СПО. Вторая ступень образования базируется на ином подходе к формированию содержания подготовки, направленном на обеспечение преемственности с предыдущей ступенью, развитие ранее исследованного содержания и упреждение возможного дублирования. Анализ учебно-программной документации говорит о том, что на двух смежных ступенях по профессиям одного профиля или специальности содержание обучения схожее: дисциплины и дидактические единицы имеют одинаковое наименование, близкое количество учебных часов. Этот вывод приводит к представлению об идентичности изучаемого материала. В то же время при тщательном анализе состава и содержания дисциплин можно обнаружить существенные различия. Они обусловлены направленностью на различные профессиональные задачи. Этот постулат относится и к правовой подготовке студентов [34].

В содержании обучения целесообразно задействовать принцип преемственности, суть которого состоит в том, что необходимо учитывать все то, что было рассмотрено на предыдущих этапах, при разработке структуры дидактической информации и комплекса заданий для каждой образовательной ступени. Неверным является ход, когда часть учебного материала переносится с высшей ступени на низшую, поскольку для подавляющего количества студентов этот материал не будет усвоен (на верхней ступени находится меньшее количество обучающихся). Игнорирование объективной реальности может привести к тому, что студенты лишатся возможности качественно освоить материал, действительно необходимый для будущей профессии. Нежелательно снимать учебные предметы на высшей ступени, так как общая система подготовки кадров определенной квалификации каждому предмету приписывает свое, важное значение [35].

Однородные дисциплины, преподаваемые на разных ступенях подготовки студентов, даются с разной степенью научности и обобщенности и имеют различные цели. Например, предмет «Основы законодательства» в колледже (первая ступень) преподается в объеме 30 учебных часов. Задача этой дисциплины – познакомить обучающихся с общими представлениями о теории государства и права, с базовыми положениями административного, гражданского, трудового, уголовного, семейного права в рамках соблюдения ими требований закона; в техникумах «Основы права» изучаются 32 часа уже в более углубленном и расширенном виде. Студенты приобретают знания о дефинициях «система» и «источники права». Складывается представление об отраслях права, судебной системе, правоохранительных органах; в вузе студентов обучают владеть основами о правах и свободах человека и гражданина, умению их реализовывать в различных областях жизни; иметь представление об основах российской правовой системы и нормах действующего законодательства, организации судебных и иных правоохранительных и правоприменительных органах, правовых и нравственных нормах в области будущей профессии, уметь применять и составлять нормативно-правовые документы, имеющие отношение к будущей профессии, осуществлять комплекс мер по реанимированию нарушенных прав.

Различные блоки профессиональных задач, реализуемые континуумом специалистов, не исключают прямое нивелирование учебных предметов на высших этапах, а актуализируют их исследование на различных этапах профессиональной подготовки.

Правовое образование, которое выступает ключевым инструментом формирования правовой культуры студентов, в настоящее время необходимо рассматривать в интегративном ключе, через призму современной политической и социально-экономической ситуации в мире и стране. Выявление и понимание проблемных моментов, имеющихся в отечественной образовательной системе, позволяет создать необходимые предпосылки для их обобщения, систематизации и комплексного преодоления с использованием возможностей всех государственных и социальных институтов [69].

Таким образом, правовую культуру студентов рассматриваем как составляющую общей культуры, функционирующую во взаимодействии с другими областями и сферами, представляющую собой совокупность исторически выработанных человечеством правовых ценностей, состоящих из овеществлённых и идеальных культурных элементов, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества; целостную, динамичную личностную характеристику, отражающую готовность и способность человека выстраивать свою повседневную и профессиональную деятельность в рамках правового поля и нести ответственность за последствия своих действий, выступающую результатом освоения социальной действительности.

Изложенное позволяет заключить, что воспитание правовой культуры студентов представляет собой интегративный концепт, характеризующийся воздействием на механизмы саморазвития личности путем актуализации потребности в полноценной витальной стратегии, неотъемлемой составляющей которой выступает совокупность правовых ценностей, убеждений и установок, формирующихся в образовательной среде вуза.

Структура правовой культуры характеризуется следующими компонентами: мотивационным, аксиологическим, интеллектуальным, процессуальным, волевым и рефлексивным.

Сущность правовой культуры будет более полной, если учитывать не какие-то отдельные, пусть даже и очень важные элементы в ее структуре, а применять синтетический подход на основе структурного анализа, выступающего методологическим основанием для анализа всех проявлений исследуемого феномена. Изучать правовую культуру необходимо во взаимосвязи с другими социальными процессами и формами проявления. Это будет способствовать раскрытию системы правовой культуры, аргументации комплекса духовных и материальных явлений, отражающих различные стороны жизни общества.

Выводы по первой главе

Анализ подходов, постулирующих культуру как тождество человека и культурного ареала, продуктом которого выступает человек, показал, что культура – это взаимодействие норм права, морали, нравственности, духовных ценностей, экстраполируемых как основополагающие мировоззренческие ориентиры общества и человека.

Выделены исторические периоды становления проблемы воспитания правовой культуры: I этап – спонтанный (первобытнообщинный период); II этап – целостно-технологичный (древние времена); III этап – фрагментарно-парциальный (средневековый); IV этап – этап правового просвещения и воспитания молодежи (Новое время); V этап – этап формирования правосознания и воспитания правовой культуры (Новейшее время).

В Древнем Риме право было инструментом, влияющим на обучающихся и уравновешивающим интересы человека и социума. На Руси в древний период правовое обучение было симбиозом религиозного и морально-этического воспитания. В XII веке дефиниция «закон» стала ключевой категорией в концепции правового образования граждан, трактовавшейся как инструмент, детерминирующий поведение человека вследствие его несовершенства.

Педагогика XX века рассматривала воспитание как качество, актуализирующее патриотизм, правомерное поведение, толерантность и благородство. Значительное влияние уделялось национально-патриотическому воспитанию – составляющей гражданского воспитания. Основой правового воспитания являлось формирование гражданина со сформированным мировоззрением, активной жизненной позицией, любовью к Родине. Уделяя большое внимание формированию и развитию гражданственности, педагоги XX столетия акцентировали внимание на соблюдении норм права и морали, которые отражались на правовой и нравственной воспитанности личности. Важным стратегическим направлением деятельности государства стало правовое воспитание всех социальных слоев населения лишь в 70-е годы XX века. К концу

XX века в правовом образовании сложилась кризисная ситуация, инициировавшая принятие значимых мер для выработки инновационных теорий, способствующих развитию правового обучения и воспитания студенческой молодежи.

Исследователи трактуют правовую культуру как интегративное явление, включающее правовые знания, убеждения, установки личности, реализующиеся в труде, коммуникации, поведенческой стратегии, в отношении к материальным и духовным ценностям социума. Основу правового воспитания составил конгломерат культур разных эпох. Концептуальная идея правового образования и воспитания состояла в воспитании нравственной основы личности.

За рабочее принимаем следующее определение ключевого термина исследования: правовая культура – составляющая общей культуры, функционирующая во взаимодействии с другими областями и сферами, представляющая собой совокупность исторически выработанных человечеством правовых знаний, правовых норм, ценностей и установок личности, правового поведения, состоящих из овеществлённых и идеальных культурных элементов, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества.

Качество и полиаспектность процесса воспитания правовой культуры студентов предполагает обращение к личностной составляющей данного процесса, преломляющегося в определенной деятельности.

Структура правовой культуры включает следующие компоненты: мотивационный компонент, отражающий правовое сознание личности; аксиологический компонент, включающий ценность права и отношение к нему; интеллектуальный компонент, содержащий знание о праве; волевой компонент, предполагающий готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно; процессуальный компонент, включающий правовое поведение; рефлексивный компонент, отражающий сформированность правовой оценки и активности.

ГЛАВА II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

2.1. Методологические подходы к воспитанию правовой культуры студентов неюридических вузов

Наука как форма рационально-теоретического сознания не может существовать без «методологической составляющей», методологических концепций, методологических подходов и принципов, обосновывающих формулировку методов рационального мышления. Методология позволяет продуцировать структуру рационально-познавательной деятельности в философии и науке.

В современной науке сложились системные методологические представления и концепции разной степени разработанности, различного уровня и широты охвата: методология на уровне философской рефлексии, общенаучная методология, методология науки междисциплинарного уровня, методология частных наук.

Основываясь на научно обоснованной практике проектирования педагогических систем с использованием комплекса методологических подходов, образующих методологию исследовательской работы, решали задачу выбора и научного обоснования методологических подходов.

На основе анализа различных методологических подходов выявлены принципы и закономерности изучаемой проблемы, определены задачи, формы, методы и средства ее решения. Н.В. Ипполитова подчеркивает связь методологии и методологических подходов, являющихся методологическими основаниями концепции [163]. По ее мнению, применение конкретных методологических подходов является методологическим основанием исследуемого процесса. Ученые рассматривают методологический подход как «регулятивное гностическое основание для осуществления деятельности» [400].

Выбор методологических подходов исследования: культурологического, интегративного, личностно-деятельностного, аксиологического, технологического –осуществлялся с учетом выявленных закономерностей воспитания правовой культуры студентов.

Опираясь на **культурологический подход** (Е.В. Бондаревская, И.Ф. Исаев, М.С. Каган, В.А. Разумный, Ф.И. Собянин, Н.Б. Крылова и др.), обучающиеся знакомятся с подлинными ценностями культуры, включающими в себя весь архетип предшествующих и современных культур, самовоспитание личности на разных этапах исторического развития, ценностные ориентации правовой, нравственной, педагогической, психологической, экономической и других видов культур.

В рамках культурологического подхода человек рассматривается как венец эволюции, как целостный витальный континуум взаимодействия педагогов и обучающихся, в котором может произойти духовная трансформация личности обучающихся при условии профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава.

Опираясь на концептуальные идеи И.Ф. Исаева, культурологический подход целесообразно трактовать как методологию, трансформирующую педагогическую реальность и представленную тремя взаимосвязанными аспектами: ценностным (аксиологическим), технологическим и личностно-творческим.

Квинтэссенция аксиологического аспекта культурологического подхода детерминирована автономными критериями и способами оценивания деятельности человека, осуществляемой в культурной среде. Важное значение данного аспекта состоит в том, что он инициирует у обучающихся формирование подлинной культуры и ее основополагающих смыслов, включающих подлиные духовные и материальные ценности.

С точки зрения технологического аспекта культура трактуется как один из способов деятельности человека в обществе. Это обусловлено тем, что дефиниции «культура» и «деятельность» взаимосвязаны. Культура предопределяет ценностные характеристики деятельности и ответственность за нее [165]

Содержательной парадигмой личностно-творческого аспекта культурологического подхода выступает интеграция человека и культуры. Человек как разумное существо олицетворяет подлинную культуру, превнося в нее сущностные характеристики, преобразующие его с точки зрения духовности, нравственности, объективности. Данный аспект акцентирует культуру как инструмент, изменяющий самого человека как совершенствующуюся личность.

Проанализируем **интегративный подход** и дефиницию «интеграция» с точки зрения их значения для формирования правовой культуры студентов. Наш анализ коснется, прежде всего, основных характерологических особенностей интегративного подхода как в контексте его соотнесения с моделью обучения студентов, так и независимо от получаемой профессии. Дефиниция «интеграция» является базовой в интегративном подходе и привлекала внимание многих отечественных философов: Н.А. Бердяева, В.И. Вернадского, А.Ф. Лосева, В.С. Соловьева, психологов: А.Н. Леонтьева, Н.Ф. Талызиной, педагогов: О.М. Овчинникова, Л.К. Фортовой [46; 85; 221; 234; 294; 389; 400; 462].

Б.С. Гершунский [101], обращаясь к феномену интеграции, заметил, что на ее основе инициируются новые отношения между разными явлениями. Интегративный подход оперирует категориями «интеграция» и «интегративность». Интеграцию многие ученые определяют как некий концепт, включающий объединяющее пространство, симбиоз действующих и результирующих компонентов. С помощью интеграции подгоняются и взаимопроникают друг в друга научные концепции, представляющие различные системы, что детерминирует изменения на качественном уровне, представляя новое знание.

Интегративность – это новый продукт интеграции. Поскольку интеграция связывает воедино самые разные элементы, взаимодействие становится более объемным и интенсивным, и как результат образуются новые системные объекты иного качества.

Исследование воспитания правовой культуры студентов предполагает анализ предпосылок и параметров интеграции: онтологических, к которым М.С. Пак [301] относит развивающее тождество целого и его части, общего и изолированного;

гносеологических, в которые вошел конгломерат направлений познавательного характера; научно-исследовательских, представленных единством общественных наук и логики совершенствования знания; практико-ориентированных, направленных на придание универсализма практике; производственно-технологических, опирающихся на всеобщую производительность труда; социальных, представленных универсальной системой деятельности.

В высшей школе интеграция коррелирует со стилем управления. С помощью интеграции идет развитие и совершенствование обучающихся, приобретаются социальная зрелость, социальный иммунитет, социальная закаленность, ответственная поведенческая стратегия, правовая культура, правосознание, правовая воспитанность, идет обновление учебно-воспитательного процесса за счет обогащения его инновационными информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ), развивается научно-методический, кадровый, материально-технический, финансовый, управленческий потенциал. Информационная педагогика и педагогическая информатика – это комплексные сферы педагогического знания, инициирующие организацию симбиоза педагогического континуума.

Нельзя не согласиться с И.П. Радченко, который заметил, что чрезвычайно важно развивать интегративную педагогику, сочетающую педагогические интегративные теории – теорию образовательного целеполагания, обучающие основы, проектирование образовательного процесса, теорию стандартизации в образовании, поскольку та социально-экономическая ситуация, которая сложилась в российском обществе требует опережающей реакции образовательной системы [342].

Педагогика трактует интеграцию как процессуальное действо, как итог и один из принципов совершенствования педагогической теории и практики. Выступающая в качестве процесса, педагогическая интеграция включает совокупность объектов, дифференциацию востребованных связей из всего симбиоза их видов и технологии установления. Форма, которую обретают объекты,

находясь во взаимодействии друг с другом, в модульном обучении, в интегративных курсах представляет результат педагогической интеграции.

Представленная в виде принципа развития педагогической теории и практики педагогическая интеграция выступает как ведущая идея, раскрывающая специфику современной ступени эволюции научного знания.

Ряд исследователей утверждает, что основание педагогической интеграции представлено интеграцией в виде высшей формы взаимных связей, включающих разделы и этапы образования. Эта форма отличается нерасторжимостью составляющих, новой структурой, новыми функциями взаимосвязанных объектов; содержанием образования, включающим высшую форму симбиоза педагогического инструментария, ориентированного на усовершенствование подготовки студентов с учетом изменившейся социально-экономической ситуации; укрупненными дидактическими единицами, опирающимися на симбиоз различных составляющих ряда отраслей подготовки будущих специалистов [280].

Отечественные ученые рассматривают интегративный подход с различных позиций. Например, И.А. Зимняя [145] делает акцент на том, что новое качество интегративного подхода обеспечивается за счет симбиоза объектов, явлений, процессов, имеющих схожие характерологические особенности.

В.М. Лопаткин обращает внимание на то, что интегративный подход инициирует системное мышление человека при реализации теоретических и практических задач [233]. По мнению В.С. Безруковой, с помощью интегративного подхода реализуется объединение методологии обучения, компетенций и характерологических особенностей личности [42].

Каждый ученый находит свои контексты интегративного подхода с педагогической точки зрения, например, Б.С. Гершунский убежден, что интегративные процессы оказывают влияние на совершенствование педагогики как науки и объединение ее функций [101]. А.П. Беляева делает акцент на то, что интегративный подход отражает в обучении все процессы интеграции, которые происходят в науке [45]; Г.Ф. Федорец установила, что интегративные процессы

влияют на проблему гармонизации обучения, за счет интеграции учебных дисциплин повышается эффективность учебно-воспитательного процесса [456].

В.А. Сластенин [379] отмечал, что интеграцию можно рассматривать как инструмент, способствующий улучшению межпредметных связей, целостности процесса обучения, открытию новых связей и отношений между элементами через включение в новые связи.

Подытоживая концептуальные идеи, теории, озвученные учеными-педагогами относительно интегративного подхода, пришли к выводу, что квинтэссенция интегративного подхода состоит в создании продукта, обладающего новым качеством за счет симбиоза разрозненных элементов в единое целое. Среди признаков интеграции выделяют разрозненные элементы, составляющие каркас интегративности; количественная и качественная трансформация элементов, стремящихся к симбиозу, содержательный фундамент интегративных процессов; автономность и педагогическая ориентированность интегративного процесса.

Педагогика как наука трактует интеграцию в качестве высшей формы выражения тождества целей и содержания организации учебно-воспитательного процесса, ориентированной на формирование у обучающихся новой системы компетенций и мировоззрения. Для высшего образования интеграция имеет большое значение, поскольку помогает соединить ведущие идеи из различных областей научного знания, тем самым обеспечивая новое качество подготовки будущих специалистов. На современном этапе развития российского общества интеграционные процессы в высшей школе направлены на сотрудничество обучающихся и институтов окружающего социума с помощью педагогического инструментария, создания образовательных континуумов интегративного характера; конструирования интегративных образовательных программ, специальных семинаров, инновационных форм проведения занятий по правовой культуре, получения результатов сформированности этого качества.

Интеграция позволит повысить качественный уровень преподавания, в том числе дисциплин, знания по которым помогут выпускникам в их будущей профессиональной деятельности, внедрить инновационные информационно-

коммуникативные технологии, оперативно реагировать на социально-экономическую ситуацию, увидеть целостность мира с помощью системного мышления. Современное высшее образование имеет многоуровневый характер и представлено и дополнительным, и непрерывным, и вариативным образованием. С помощью интегративного подхода профессиональная культура студента переходит на новый, качественный уровень развития. Сама возможность реализации интегративных свойств становится выше, создаются предпосылки совершенствования интегративности в процессе обогащения опытом образовательной деятельности [233].

Интегративный подход обеспечивает новое качество воспитания правовой культуры, высшего образования в целом, комплексность и синергетический эффект социальной зрелости в ходе становления студента как будущего профессионала. Только благодаря интегративному подходу обеспечивается саморазвитие, самоопределение, самореализация студенческой молодежи не только в пространстве высшей школы, но и в будущей профессии.

Благодаря интегративному подходу инициируется синхронность составляющих саморазвития будущих специалистов в выбранной профессии в единый монолит. На формирование и развитие правовой культуры студентов оказывают влияние симбиоз межотраслевых знаний студентов, преемственность образовательных ступеней, единая траектория взаимосвязи теории и практики. Обогащается не только уровень правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности студента, но и в целом его образовательный потенциал, позволяющий формировать необходимые компетенции, умения, навыки, обеспечивающие высокий уровень развития правовой культуры и саморазвития в целом. Интеграция процесса и результата позволяет объединять личный и образовательный потенциал в саморазвитие будущего специалиста.

В контексте проводимого исследования интегративный подход способствует созданию воспитывающей интегративной среды, инициирующей способности, возможности, интерес обучающихся к освоению будущей профессии в условиях современных социально-экономических реалий на основе их взаимодействия с

вузом. Педагогика как наука отражает профессиональное саморазвитие и актуализацию интеграционных связей между элементами учебно-воспитательного континуума.

С точки зрения И.Д. Белоновской [44], интеграция – это синхронизация ряда составляющих саморазвития в профессии, таких как мотивационно-смысловая, информационно-когнитивная, деятельностная, рефлексивно-оценочная. Реализация интегративного подхода в области саморазвития обучающихся основана на следующих ресурсах: территориальном, организационном, наличие образовательных программ, образовательных технологий как традиционного, так и инновационного характера, личностные качества обучающихся, демонстрирующие их готовность к становлению себя как профессионала, успешного в выбранной профессии. Для каждого ресурса характерно внешнее и внутреннее взаимодействие, обращение к интегративной методологии, правосознанию, правовой культуре и правомерному поведению. С помощью интеграции представляется возможным выявить комплекс условий, переводящих образовательный процесс во внутреннюю структуру личности через взаимодействие каждого ресурса с другими. Эта теория является системообразующей для реализации интегративного подхода в его симбиозе с межструктурным, структурным, межпредметным, предметным, межличностным и личностным направлениями.

Интегративный подход раскрывает теоретико-методологическое обоснование саморазвития и правовой культуры студента в его будущей профессии при условии актуализации профессиональной ориентированности образовательного процесса. В этом случае личностные цели и ресурсы вуза согласуются, происходит интеграция теоретического и практического совершенствования обучающихся, формируется системное, саногенное мышление на базе объединяющих механизмов теории и практики.

Интегративный подход дает возможность определить специфику развития правовой культуры студентов, выявить характерологические особенности студентов, которые необходимы им для совершенствования в будущей профессии.

С помощью интегративного подхода лучше осознается интеграция составляющих саморазвития в будущей профессии. В высшей школе интеграция потенциалов детерминирует создание воспитывающей среды для формирования правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности и саморазвития в будущей профессии. На уровне социума и профессионального континуума интегративный подход обеспечивает воспитание правовой культуры студентов, выявляет их готовность к саморазвитию в будущей профессии, а также предполагаемые риски как итог реализации заданных процессов.

Современный взгляд на динамику социокультурного развития современного социума инициирует задействование интегративного подхода на глобальные интерференции общества – технологические, информационные.

Важно понимать, что качество и полиаспектность процесса формирования правовой культуры личности студента предполагают обращение к личностной составляющей данного процесса, которая преломляется в определенной деятельности. Это обусловило выбор личностно-деятельностного подхода. Личностно-деятельностный подход являет собой симбиоз личностного и деятельностного блоков.

Его смысл и направленность в разное время отражали в своих исследованиях Б.Г. Ананьев [20], А.Н. Леонтьев [222], С.Л. Рубинштейн [353]. В трудах этих ученых индивид понимался в качестве активного участника деятельности, который, постепенно трансформируясь при взаимодействии с окружающими, сам детерминирует специфику данной деятельности и ее ориентированность.

Личностно-деятельностный подход предполагает выстраивание педагогической деятельности таким образом, что ее цели и содержание обретают для субъекта образовательной деятельности личностную значимость, развивают потребность в саморазвитии. Личностно-ориентированный подход создает необходимые предпосылки для корректировки обучающимся своей образовательной стратегии с учетом имеющихся когнитивных и аксиологических особенностей. При этом обучающийся рассматривается в качестве человека, отличающегося своими уникальными характеристиками, свойствами и процессами.

Идея личностно-деятельностного подхода заключается в том, что мир для человека определяется мотивами и смыслами, ради достижения которых он живет, за что борется и чего добивается в результате деятельности. Значимость мира в целом, а не просто фиксация знаний о действительности отражается в личностных смыслах человека. Таким образом, формируется самоопределение и направление, в котором будет развиваться личность, которая просматривается почти во всех известных подходах к формированию личностных качеств. Вне зависимости от споров вокруг самой структуры личности личностно-ориентированный подход подразумевает создание и воплощение в жизнь воспитательного процесса отдельно взятого человека как субъекта, он же будет и основным показателем эффективности этого процесса [238].

Этот подход подразумевает признание того, что каждая личность уникальна, свободна нравственно и интеллектуально, а также имеет право на уважение. В личностно-ориентированном подходе воспитание должно опираться на развитие творческого потенциала и врожденных способностей человека, создание условий, которые этому способствуют. Взаимодействие коллектива и каждого отдельного человека с педагогом имеет первостепенное значение для успешной реализации подхода, ориентированного на личность. Этот подход помогает тому, кто обучается выявить и раскрыть свои возможности, а также помогает становлению самоосознания.

В общественном воспитании личностно-деятельностный подход подразумевает то, что мы должны признать приоритет личности над коллективом, а также создание в этом коллективе гуманных взаимоотношений между его членами. Благодаря этому у обучающихся происходит осознание себя как личности, они так же начинают видеть личность в других людях. Такой коллектив является гарантией того, что возможности каждого человека будут реализованы. Своеобразность и индивидуальность каждой личности положительно влияет на коллектив в целом, если форма жизнедеятельности и ее содержание при этом достаточно разнообразны и подходят по возрастным критериям и интересам. Только педагог, который сам осознает себя как личность, может с успехом

применять ориентированный на личность подход на практике, он должен уметь видеть в обучаемом личность, понимать его потребности, построить с ним конструктивный диалог, обменяться моральными, интеллектуальными, социальными и эмоциональными ценностями.

В связи с тем, что между обучающимся и педагогом существуют различия в опыте, возрасте и социальных ролях, отношения не могут быть полностью равноправными. Однако обучающийся должен чувствовать искренность, исходящую от педагога, именно в этом смысле должно проявляться равенство между ними. Личностно-ориентированный подход развивает у воспитанников саморегуляцию, рефлексию, достоинство, терпимость и ответственность. В широком смысле он объединяет людей в стремлении и достижении социального прогресса.

В трудах ученых-педагогов В.А. Беликова [43], О.С. Газмана [95], В.Я. Ляудис [240], В.В. Серикова [372] изложены теоретические моменты личностно-ориентированного подхода. В.Я. Ляудис считает, что реализация личностно-деятельностного подхода требует креативной деятельности. В.А. Беликов обосновывает единство, взаимопереход и взаимную связь субъективной и предметной сторон деятельности, что является особо значимым для нашего исследования; учет и подчинение личности ее интересам, способностям на любой степени развития; представление о реализуемой деятельности как об имеющей важное значение. Таким образом, подчинение деятельности субъективным, рефлексивным процессам, составляющим личностной зоны является основой развития личности и овладения деятельностью. Это позволяет осуществлять перенесение процесса формирования деятельности на процесс развития субъекта [43].

Учитывая вышесказанное, можно выделить основные положения, которые сформулированы с учетом составляющих личностно-деятельностного подхода в отношении организации правовой культуры студентов:

– одна из главных задач педагогической деятельности – обеспечение всестороннего развития личности обучающегося;

– личность обучающегося с его побуждениями, целями, значимыми ценностями и присущими особенностями находится в центре студенческого коллектива;

– педагогическая работа по организации правовой культуры должна всесторонне учитывать такие характеристики учащихся, как пол, национальность, возраст, статус и индивидуально-психологические особенности.

Таким образом будет происходить формирование обучающихся, всестороннее развитие процессов познания, качеств личности, деятельностных навыков;

– между педагогом и учащимся осуществляется взаимодействие на основе гуманных отношений равных партнеров (субъект-субъектное);

– основа деятельности учащихся складывается из уважения к субъекту и формирования успешной ситуации участников общественных организаций.

При этом ориентирование на субъект-субъектные отношения не подразумевает отказа от рассмотрения членов общественных организаций как отдельных объектов. Оно подразумевает отход от «жесткого манипулирования сознанием учащихся, от практики навязывания им догм, не подлежащих обсуждению». При субъект-субъектном взаимодействии педагога и студента, достигается всестороннее развитие самостоятельности, позитивной Я-концепции учащихся. Вследствие этого происходит активизация процессов саморазвития, самоопределения и самореализации обучающихся.

Диалог является одной из главных характеристик субъект-субъектного взаимодействия. В идее культуры диалоговой системы М.М. Бахтина – В.С. Библера [41; 51] аргументированы положения универсальности диалога как основания человеческого сознания. Через диалог осуществляется и усвоение значимых составляющих воспитания.

Можно определить диалог как межличностный процесс, в котором взаимодействуют качественно различные, интеллектуально значимые позиции, целью которых является их выяснение. При этом необходимость признания позиции другого не означает отречения от собственных принципов или убеждений. То есть диалог педагога и студентов порождает их сотрудничество.

Это сотрудничество обеспечивается деятельностью обеих сторон, совместными осознанными и реализованными активными действиями. Это относится и к формированию целей организации правовой культуры, тщательного планирования дальнейшей активности, совместной деятельности по осуществлению планов и контролирования успешности.

Так, в процессе воспитания правовой культуры каждый студент является как объектом, так и субъектом воспитания. Обучающийся вовлекается в этот процесс как член коллектива, и основа его деятельности совпадает с основой деятельности всего коллектива. Компонент личности в личностно-деятельностном подходе, напрямую связан со второй составляющей – деятельностной. Эти составляющие неразрывно связаны друг с другом в связи с тем, что личность является субъектом деятельности, а от нее (деятельности) зависит его личностное развитие. На основе философско-психологического восприятия деятельности можно сформулировать ее понятие как «специфично личностной формы деятельного отношения к окружающей действительности, смысл которого состоит из целесообразного развития и преобразования мира на базе освоения и развития наличествующих видов культуры»; «специфичного типа человеческой деятельности, направленной на творческое реформирование, совершенствование окружающей действительности и лично себя».

А.Н. Леонтьев называет предметность главным признаком деятельности. Он считает, что направлением деятельности является преобразование какого-либо предмета или части окружающего мира. Действие всегда осуществляется ради вещественного или идеального предмета деятельности, который и побуждает личность к активности [223].

К основным признакам деятельности можно отнести: целенаправленность, характер преобразований, структурность. Дополнительными признаками являются: плановость, общественный характер, длительность. Деятельность можно рассматривать как формы взаимодействия личности (субъекта) с окружающей действительностью (объектом), при которых преобразуются и поддаются переменам и человек, и окружающая среда.

Развернутое понятие деятельности дал Э.Г. Юдин: «Деятельность – это чисто человеческая форма деятельного отношения к окружающему миру, смыслом которой являются целесообразное изменение и преобразование мира на базе освоения и развития наличествующих видов культуры» [491, с. 58]. То есть деятельность – это двусторонний процесс, при котором личность влияет на окружающий мир, а тот, в свою очередь, на личность.

Суть требований деятельностной составляющей к личностно-деятельностному подходу составляет вопрос о виде и структурах деятельности. А.Н. Леонтьев определил исходное положение теории деятельности таким образом, что сформулировать структуру и подчеркнуть вид активности можно только при строгом формулировании его предмета [224]. Предметная деятельность, субъект-субъектные и субъект-объектные отношения остаются главнейшими сторонами человеческого бытия, как отмечал Б.Ф. Ломов [231].

Все виды как материальной, так и духовной человеческой активности проистекают от его труда и имеют в себе его основную черту – творческое реформирование окружающего мира. Как субъект своего развития, изменяя природу, человек изменяет и самого себя.

В трудах А.Н. Леонтьева доказана значимость деятельностного подхода. «Чтобы овладеть результатами человеческой культуры, каждое следующее поколение должно проявлять аналогичную активность (хотя и не такую же самую), как та, что стоит за этими достижениями». Вследствие этого для подготовки учащихся к самостоятельности и разнообразной деятельности необходимо по мере сил вовлекать их в эту деятельность, то есть организовать жизнедеятельность, полноценную в социальном и нравственном смысле [223].

А.Н. Леонтьев [221] и С.Л. Рубинштейн [354] считали, что человек и его психика могут сформироваться и проявиться только в его практической активности, где отдельные действия предстоят как целостное единство, а основополагающим становится предмет или мотив этой деятельности. В основе любой активности лежит психологическая система: цель, побуждение, активность, условия и средства, результат. По определению А.Н. Леонтьева, есть две

взаимосвязанные группы – мотивы-цели (терминальные, образующие смысл, идущие от ценностной системы человека) и мотивы-средства (инструментальные, дающие предпочтение разному образу действий, человеческим свойствам и связанные с чувственными желаниями, переживаниями, интересами) [222].

Мотив-средство, как «опредмеченная» потребность, обычно проявляется избирательным интересом, сосредоточенным вниманием на каком-либо предмете, эмоционально окрашенном определенными переживаниями. Мотивы-цели находятся в тесной связи со значимыми ориентациями человека. А.А. Бодалев [59] считает, что ценности принимаются молодежью постепенно – вначале вынужденно, в силу определённых обстоятельств, затем сознательно, добровольно, и, в конечном итоге становятся своими мотивами-целями, то есть формирование ценностей начинается с принятия, вначале вынужденного, затем осознанного и добровольного, затем эти ценности присоединяются уже как свои собственные мотивы-цели.

Вследствие этого смысл деятельностной составляющей личностно-деятельностного подхода выражается определением: развитие личности происходит в деятельности. Или деятельность – это причина личностного формирования и основной фактор ее развития. Личность может эффективно развиваться, только овладевая окружающей действительностью, опытом предыдущих поколений, культурой, своим позитивным опытом отношений в обществе, что возможно при помощи активной деятельности. Вовлеченность в активную деятельность – это главный путь развития личности. Он заключается в формировании культуры человека и включает ценности: духовные, общечеловеческие, правовые (накопленные знания и умения, навыки, социальные чувства и личностные качества).

Процесс освоения какой-либо деятельности порождает закономерный вопрос относительно того, на каких уровнях эта деятельность теоретически может быть выполнена. Д.Н. Богоявленский [57] полагает, что деятельность человека может быть осуществлена в рамках низшего, среднего и высшего уровней. Также деятельность можно оценивать с точки зрения активного или пассивного

проявлений. Формирование гармоничного человека будет возможным в рамках активной, наполненной деятельности, способной обеспечить реализацию желаний личности. То есть выстраивание экзогенной витальной деятельности позволяет влиять на специфику эндогенной личностной активности.

Важно понимать, что констатация тезиса о том, что человек развивается в рамках реализуемой деятельности, не тождественна деятельностному подходу в виду того, что он предполагает особую работу, связанную с качественным преобразованием активности личности в сторону познавательного, прикладного и эмпирического аспектов. Изложенное обусловливает формирование у обучающегося навыков и умений организации и планирования своей деятельности, ее обобщения, анализа и осмысления. Данная деятельность изучается нами с опорой на ее ключевые организационно-методологические компоненты (цели, задачи, формы), что обусловливает наш вывод о том, что воспитание правовой культуры студентов происходит посредством их активного включения в учебную и внеучебную работу.

Рассмотрение процесса воспитания правовой культуры студентов будет неполным, если не будем принимать во внимание ценностную составляющую этой деятельности. Раскрыть сущность и закономерности трансформации ценностного отношения студентов к правовой культуре поможет **аксиологический подход.**

Аксиологический подход – это методологический концепт, помогающий определить симбиоз основополагающих ценностей в образовательном процессе и саморазвития человека. С его помощью можно проектировать процесс образования, руководствуясь закономерностями совершенствования внутреннего мира человека.

Интерес к аксиологическому подходу обусловлен несколькими противоречиями. Трансформация социально-экономической парадигмы приводят к пересмотру традиционных ценностных установок, которые лежали в основе образовательного процесса. Констатируемые изменения актуализируют развитие нового ценностного сознания и поведенческой стратегии, что и аргументирует необходимость конструирования аксиологического подхода к образованию. Поиск

ценностных ориентиров мирового и отечественного образовательного континуума детерминирует деятельность по определению новой образовательной парадигмы (П.П. Баранов, А.П. Окусов) [10].

Квинтэссенция педагогической аксиологии коррелирует с особенностями педагогической деятельности, ее значением и возможностями личности. Педагогические ценности – нормы, участвующие в регламентации педагогической деятельности и экстраполируемые как когнитивно-действующий континуум, служащий связующим звеном между деятельностью профессорско-преподавательского корпуса и существующим общественным мировоззрением.

Социальные нормы – это формальный регулятор поведенческой стратегии людей, берущий начало из нравственных установок, традиций, юридических кодексов, религиозных предписаний. Что касается личностных ценностей, это эндогенный вектор деятельности человека, эмоционально осмысленный субъектом.

Учитывая психическую природу ценности как эмотивного отношения, можно предположить, что она быстро усваивается индивидом. Позицию субъекта в системе общественных отношений, в культуре, характеристику его потребностей, идеалов, интересов выражает ценностное отношение. Именно благодаря анализу устремлений человека, его пристрастий, принципиальности можно сделать вывод о его ценностных ориентациях. Многообразную палитру форм ценностного отражения реальности можно объяснить тем, что качественно неодинаковые объекты ценностного отношения актуализируют и качественно отличающиеся эмоции. Из позитивного или негативного отношения растет спектр эмоциональных реакций в ответ на составляющие деятельностной стратегии. В любой момент жизни человека можно определить ценностное отношение к нему: переживание, эмпатию или индифферентность.

В качестве факультативного инструмента реализации интегративного подхода, направленного на объединение знаний, их применение и приобретение качественно новых с помощью самообразования, использовали проектный подход. Для формирования и развития правовой культуры студентов проектный подход

предусматривает симбиоз научных, поисковых, проблемных и креативных методик. При активном участии в создании проекта студент осваивает новые способы деятельности, мышления. Сформированная правовая культура и саморазвитие в профессии – это не только усвоение правовых знаний, приобретение профессиональных компетенций, но и умение успешно применять их в изменившихся социальных реалиях [128]. Современная образовательная политика ориентирована на потребность в правовом совершенствовании личности, развитии ее правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности, в саморазвитии как субъекта профессиональной деятельности, умеющего реализовывать не только готовые технологии, но и создавать новые творческие проекты. Правовая культура, самоопределение помогают студентам успешнее реализоваться в профессии, объективно ее оценивать и осуществлять самокритику.

Приоритетными направлениями государственной политики в сфере образования выступает потребность в повышении качества образования, модернизации его содержания, обновлении форм организации образовательного процесса. Реализация данных задач обеспечивается на основе внедрения инноваций, **технологического подхода**.

Технологический подход обеспечивает реализацию системы воспитания, базируется на проектировании способа организации процесса на четко определенные цели, моделировании процесса, конечного результата, способов его достижения, всей системы воспитания.

В основе технологического подхода лежит педагогическая технология, которая трактуется учеными как совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компановку форм, методов, способов, приемов, средств воспитания; организационно-методический инстументарий педагогического процесса (Б.Т. Лихачев) [228]; содержательная техника реализации образовательного процесса (В.П. Беспалько) [49]; описанние процесса достижения плановых результатов обучения (И.П. Волков) [88]; модель общей педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с обеспечением комфортных условий для педагога

и детей (В.М. Монахов) [266]; системная совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств для достижения педагогических целей (М.В. Кларин) [188].

Мысли о технологизации образования высказывал еще Я.А. Коменский, выделяя умение правильно определить цель, подобрать средства ее достижения и сформировать правила пользования этими средствами [193]. Элементы технологического подхода находим в трудах А. Дистервега, А.С. Макаренко, И.Г. Песталоцци, В.А. Сухомлинского [123; 242; 315; 396].

Таким образом, методологическую основу воспитания правовой культуры студентов составляют культурологический, интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, технологический подходы. Интегративный подход обеспечивает новое качество формирования правовой культуры, саморазвитие, самоопределение, самореализацию молодежи не только в пространстве вуза, но и в будущей профессиональной деятельности. В рамках личностно-деятельностного подхода формирование правовой культуры студентов понимается в контексте уяснения существующих и включения в имеющуюся систему новых правовых ориентиров на фоне организованной деятельности учебного коллектива и его взаимоотношения с другими людьми и социальными институтами. Аксиологический подход направлен на формирование правового поведения студенческой молодежи с учетом ценностно-смысловых жизненных приоритетов, норм и правил. На основе технологического подхода осуществлялась разработка технологий правового воспитания студенческой молодежи.

2.2. Характеристика принципов воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов

В конце 50-х годов XX века правовая культура становится важной составляющей целостного педагогического процесса, выделяется ее необходимый научный инструментарий, осуществляется активная подготовка специалистов к работе в этой области. Исследователи того времени впервые делают попытку

определить цель, задачи и принципы правового воспитания молодежи. Начатые наработки впоследствии глубоко анализируются, корректируются и совершенствуются [134]. Так, сначала ученые отмечали общий социальный характер цели правового воспитания, ограничивая ее лишь воспитанием правовой культуры. Первоочередными задачами при этом стали:

– привлечение человека к правовым знаниям;

– развитие правосознания, умение вести себя в обществе, выбирать правильную линию поведения в различных жизненных ситуациях;

– воспитание у молодежи высокого уровня правовой культуры и правомерного поведения, что в перспективе должно стать привычкой, крепким убеждением каждого человека;

– развитие правосознания;

– воспитание чувства уважения к закону, права, готовности бороться с правонарушителями и охранять общественный порядок;

– выработка ответственного, серьезного отношения к своим поступкам, обязанностям перед государством и обществом;

– привитие потребности строгого соблюдения законодательства.

Для решения перечисленных задач исследователи предлагали следующие средства:

а) правовое обучение как обязательное программное усвоение определенных знаний (учебный курс на принципах советского права в школах, высших учебных заведениях и других образовательных учреждениях);

б) правовое просвещение средствами массовой информации, а также путем самостоятельного получения правовых знаний (лектории, кинолектории и университеты правовых знаний, литература, искусство);

в) собственно правовое воспитание, то есть формирование юридически грамотных и осознанных умений и навыков правомерного поведения (активные формы правотворческой и правоприменительной деятельности);

г) создание соответствующей атмосферы культа законности и правопорядка в семье, в учебном заведении путем повышения правовой культуры родителей и

педагогов (лектории и кинолектории морально-правовой тематики, специальные семинары и научно-практические конференции, курсы для педагогов и мастеров производственного обучения) [135].

Некоторые ученые в определенной степени сужали цель правовой культуры. Так, Н.В. Нестеров утверждал, что она заключается в проведении определенной профилактической работы среди студентов с целью предупреждения среди них правонарушений, а также в перевоспитании нарушителей учебной дисциплины и тех обучающихся, которые совершили незначительные правонарушения [280]. Со своей стороны В.А. Морозов провозглашал ближайшей целью правовой культуры повышение уровня юридической осведомленности граждан [268].

Следовательно, отдельные ученые сужали задачу правовой культуры студентов, акцентируя, главным образом, не столько на овладении определенным объемом знаний, сколько на воспитании законопослушных учеников и работников (хотя и этот аспект является важным, но не приоритетным).

Система правовой культуры в нашей стране сформировалась в 60-х гг. XX века и базировалась на ряде основополагающих принципов, обеспечивающих ее эффективность. Обосновывая их специфику, педагоги советовали принимать во внимание следующее:

1) исходить, прежде всего, из особенностей психического развития несовершеннолетних, учитывать их характер, а также масштабы и специфику действия психологических законов и тенденций в молодежной среде;

2) организовывать правовоспитательный процесс, используя правовоспитательные формы и средства соответственно возрастным особенностям групп молодежи, выработанные и проверенные практикой положения и достижения общей педагогики;

3) правильно привлекать к воспитательному процессу данные об окружающей среде, а также общественный опыт воспитанников, их массовые наклонности и стремления, состояние внутреннего мира.

Следует помнить, что эффективность применения совокупности подобранных методологических подходов находится в прямой зависимости от

принципов, которые позволят реализовать весь потенциал методологического базиса нашей концепции.

Траектории научных изысканий и обработку полученных результатов осуществляют принципы. Они не могут быть отнесены к правилам нормы, конструируемым в научном мире, поскольку не изобретаются. Принципы – это итог длительного процесса научного познания и освоения человеком объективной реальности. Анализируя принципы, которые использованы в нашем исследовании, хотим обратить внимание на их симбиоз, что свидетельствует не о случайности их набора, а о продуманной методологической системе, которая определила проблемное поле научных изысканий.

Выделим общие принципы формирования правовой культуры студентов: системности, субъектности, интеграции и дифференциации, гуманизма, гражданственности, преемственности, технологичности (рисунок 2.1.).

Рисунок 2.1. Общие принципы формирования правовой культуры студентов

Принцип системности (А.А. Богданов, А.Н. Малюта) [56; 248] требует, чтобы знания, умения и навыки формировались системно, в определенном порядке, чтобы каждый элемент учебного материала логически связывался с другим, а новые знания опирались на усвоенные ранее и создавали фундамент для усвоения последующих знаний.

Реализации принципа системности способствуют современные программы по общеобразовательным предметам, в которых предусмотрено раскрытие внутрипредметных и межпредметных связей и формирование системных знаний о реальном мире.

С его помощью происходит анализ реальной действительности, определяющей ее часть как систему, представленную большим количеством разрозненных элементов, взаимосвязанных между собой, и взаимодействующую с социальным пространством.

Принцип субъектности (А.Н. Леонтьев) [224]. Проблема субъектности приобрела актуальность в связи с развитием представлений об активной роли человека в процессе жизнедеятельности. Человек осуществляет переход от пассивного способа потребления или усвоения культуры к активному овладению деятельностью ради создания своего образа жизни.

Субъектность является одной из системных характеристик деятельности, а наивысшей формой субъектности является личностный смысл, который придается событиям и действиям. Субъектность как характеристика личности непосредственно выражает отношение человека к себе как к деятелю, творцу своей истории. Прежде всего, это связано с признанием своей активности, осознанности, способности к целеполаганию, свободы выбора и ответственности за него.

В контексте психологических исследований принцип субъектности позволяет рассматривать человека не как совокупность отдельных его психических функций и когнитивных параметров, а как единое целое со всеми его индивидуальными особенностями и проявлениями, когда он сам (как субъект) развивает, организует и контролирует свою активность.

Принцип субъектности актуализирует эндогенный потенциал обучающихся,

их основополагающую предопределенность при осуществлении непрерывного образования. Немало исследователей отметили субъектность как значимое качество специалиста, который хочет быть профессионалом. Его предназначение состоит в том, чтобы сформировать субъектную позицию человека как личности, испытывающей потребность в самоактуализации, саморазвитии, объективно оценивающего свою поведенческую стратегию, способной признать свои недостатки и работать над их устранением. Для этого принципа характерен симбиоз осознанного выбора при реализации задач и профессионального, и личного характера, активной витальной позиции, автономности, конструктивного диалога с окружающими, ответственной поведенческой стратегии за содеянное в личной и профессиональной сфере, уверенности и настойчивости в реализации проблем, рефлексии.

Принцип интеграции и дифференциации. Современные ученые рассматривают данный принцип как принцип единства в образовании студентов высших учебных заведений (Б.Г. Ананьев, И.П. Яковлев) [20; 486]. Определяет единство целеполагания нравственного и правового воспитания. Характерной особенностью этого принципа является то, что он отражает зависимость содержания от целей и задач, взаимообусловленность содержательной и процессуальной составляющих образовательного процесса, интеграцию воспитания и обучения. Влияние интеграции распространяется и на все элементы правовой культуры: познавательный, эмоционально-деятельностный. Дифференциация помогает создать индивидуальные образовательные траектории, способствует удовлетворению интересов, способностей, актуализирует более высокий уровень развития правовой культуры студентов. Это возможно при разнообразной палитре образовательных условий и подходов педагогического характера.

Принцип гуманизма (С.С. Алексеев, А.М. Васильев, Н.Н. Вопленко, И.П. Иванов) [14; 77; 90; 155]. Согласно трактовке, которая сложилась в российской науке, гуманизм (лат. humanus – человеческий, человечный) представляет собой исторически изменяющуюся систему взглядов, признающую

ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающую благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми. Соответственно, принцип гуманизма, будучи закрепленным в правовых нормах в качестве одного из принципов права, устанавливает приоритетный характер задачи современного государства и общества по обеспечению соблюдения указанных прав и свобод, а также по их защите с помощью норм различных отраслей права.

Так, принцип гуманизма непосредственно упомянут, например, в ст. 5 Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и в качестве руководства к деятельности сотрудников социально-обеспечительных учреждений – практически во всех ГОСТах по социальному обеспечению, принятых приказами Ростехрегулирования (в 2004-2010 гг. – Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии); гуманистический характер образования и приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности – в п. 1 ст. 2 Закона РФ от 10.07.1992 № 3266-1 «Об образовании»; ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (начало действия документа (за исключением отдельных положений) – 1 сентября 2013 года) [443; 446]. Косвенным образом данный принцип также прослеживается и в других нормах. Например, в гл. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; ст. 4 Федерального закона «Об основах обязательного социального страхования»; ст. 3 Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [453; 452; 455].

Принцип гражданственности. Процесс развития независимой, правовой, демократической, социальной личности актуализировал поиски отечественных исследователей в отрасли зарубежной теории и практики воспитания гражданственности личности. Отдельно рассматривались проблемы воспитания гражданственности учащейся молодежи (С.С. Алексеев), социализации учащейся молодежи (В.А. Петренко) [14; 316].

Предполагает выработку нравственной позиции, чувства ответственности и долга перед социумом. Правовое воспитание не ставит цели вырастить юристов из студентов разных специальностей или тем более образованных нарушителей. Его задача воспитать достойного гражданина, полноценного члена общества, подготовленного для создания и защиты правового государства.

Принцип преемственности. Теоретики и педагоги-практики А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский рассматривали принцип гражданственности как один из ведущих в педагогической этике [242; 396; 410]. Г.В. Ващенко, освещая генезис и развитие воспитательного идеала, отмечал его последовательную традиционность [82]. Поскольку основным источником традиционного воспитательного идеала выступает религиозность и патриотизм, то педагог непосредственно отвечает за формирование этого идеала у молодежи. Первой абсолютной ценностью для молодежи, по утверждению ученого, является Бог, второй – Родина. Молодежь должна четко представлять себе, что благо Родины заключается в таких факторах: передача знаний студентам должна проводиться последовательно с учетом ранее приобретенных знаний. Постепенное усложнение передаваемого материала и формы его подачи под постоянным руководящим воздействием должно сочетаться с развитием и поощрением самостоятельности у студентов. Перманентное руководящее воздействие педагогов не должно ограничивать проявления инициативы воспитуемых.

Принцип технологичности. Технологичность в современном мире становится доминирующей характеристикой деятельности человека. Образовательная политика, прежде всего, направлена на развитие личности, ее характера.

Выстраивание полноценной педагогической работы невозможно без учета специфических ключевых ориентиров, определяющих ее направленность и характер, находящих отражение в особенностях формирования правовой культуры студентов. К ним относим группу специальных принципов: нравственно-правовой направленности, социально-правового обеспечения, *обоснованности и интеграционности*, побуждения к саморазвитию, равенства всех перед законом, правосознания, правовой активности, правовой определенности (рисунок 2.2.).

Рисунок 2.2. Специальные принципы формирования правовой культуры студентов

Принцип нравственно-правовой направленности (Н.Н. Визитей) [87]. Подразумевает выработку у студентов понимания права как конкретизированного выразителя норм морали и справедливости. В ходе правовоспитательного процесса необходимо сформировать у воспитываемых собственные убеждения и правовые установки, а не только представление о законодательной системе.

Содержание морально-правового принципа обучения и воспитания в высших учебных заведениях представляет собой систему воспитательного воздействия на сознание студентов, их чувство и волю для передачи значительного объема знаний относительно морально-правовых норм, укрепление позитивного отношения к правовым ценностям, формирование уверенности в справедливости законов и формирования законопослушного поведения. Составными частями формирования морально-правовой культуры студентов выступают: а) саморазвитие личности; б) профессиональное самоопределение; в) гуманистические ориентации; г) правовые знания; д) социальный оптимизм.

Принцип обоснованности и интеграционности (Ю.М. Грошевий, В.С. Зеленецкий) предполагает опору содержания деятельности педагога на научные факты, понятия, закономерности, теории социально-культурной деятельности, психолого-педагогические теории, а формирование представлений, знаний и умений, необходимых для успешного формирования правовой культуры студентов, осуществляется в системе, в определенном порядке и взаимосвязи [116; 139].

Принцип побуждения к саморазвитию. Исследование проблемы саморазвития включает анализ разных аспектов психологической науки, ее решение невозможно, в первую очередь, без осмысления достижений и находок, сделанных учеными в области общетеоретических и методологических проблем психологии: К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьевым, Л.И. Анцыферовой, Л.С. Выготским, В.В. Давыдовым, Г.С. Костюком, Д.Б. Элькониным [4; 20; 24; 93; 119; 201; 490].

Самореализация же невозможна без саморазвития, своего рода высшей стадии развития зрелой человеческой личности, результата личностного роста и развития.

Исследуя проблему саморазвития, стоит выделить две группы факторов, влияющих на его формирование и развитие:

– внутренние факторы (потребности, мотивы, интересы и установки);

– внешние факторы (влияние среды и целенаправленное воспитание).

Процесс формирования правовой культуры выстраивается с учетом индивидуальных свойств студентов. Это должно способствовать актуализации потребности в постоянном получении и осмыслении новой информации, на основе которой происходит совершенствование правовой культуры личности, развитие человека в интеллектуальном и профессиональном аспектах.

Принцип равенства всех перед законом. Принцип равенства – одно из фундаментальных конституционных требований, что входит в концепцию верховенства права, является важным условием существования правового государства. В таком статусе он без каких-либо сомнений определяет содержание

юридических актов, выступающих как непосредственная реальность права. Это обусловливает потребность общетеоретического исследования проблемы воплощения принципа равенства всех перед законом (Г.Р. Гаджиев) [94].

Как социальное, так и правовое равенство, то есть равенство граждан перед законом, является основанием правового положения личности в государстве. Данное основание установлено в Конституции РФ и в ряде международно-правовых документов. Например, в ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. закреплено следующее положение: равные права должны иметь все граждане «без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, рождения или по другому признаку» [259].

В ст. 4 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) принцип равенства граждан перед законом сформулирован с учетом требований Конституции РФ и международно-правовых документов: «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [408].

Принцип равенства граждан перед законом базируется на так называемом юридическом равенстве, которое предусматривает необходимость обеспечения равной для всех граждан, независимо ни от каких обстоятельств, обязанности понести уголовную ответственность. Такое юридическое равенство обеспечивается, главным образом, тем обстоятельством, что законом признается в качестве единственного основания привлечения к уголовной ответственности наличие в совершенном деянии состава преступления (ст. 8 УК РФ).

Совокупность признаков состава преступления, конкретизированных в законе, выступает тем единым знаменателем, который обеспечивает практическую реализацию данного законодательного принципа. Данный принцип находит отражение в ст. 19 Конституции Российской Федерации с поправками 2020 года [197].

Принцип правовой активности (Е.В. Аграновская, В.И. Гойман, Е.А. Лукашева, М.П. Орзих, Е.П. Поликанова, А.П. Семитко) [8; 111; 236; 299; 329; 369]. Правовая активность лица приобретает свой смысл одновременно с формированием определенного уровня правосознания и правовой культуры, уважения к праву и правам человека. Пассивное отношение лица к нарушению и препятствованию реализации прав и свобод, отсутствие проявлений правовой активности индивидов порождают необходимость государственного регулирования тех сфер общественных отношений, которые потенциально принадлежат пространству гражданского общества. Процесс осознания и принятия людьми активного типа поведения имеет чрезвычайную значимость для обществ, направляющихся к гражданскому, поэтому остается актуальным на современном этапе развития нашего общества. Вместе с тем уменьшение соответствующего государственного вмешательства должно происходить постепенно с учетом степени развития социальных отношений в определенной сфере и реальной возможности влияния на последние со стороны общественных институтов. То есть прежде чем требовать от носителей прав соответствующего активного поведения, должно произойти минимально необходимое повышение уровня правовой культуры, формирование правовых знаний. Так, далеко не каждый владелец прав человека на сегодня может перечислить их и тем более объяснить, в какие органы и организации следует обращаться ему в случае их нарушения.

Наставление на активное поведение не может быть получено извне, оно формируется в сознании человека. Представляется, что активная деятельность, осуществляемая в правовом пространстве, направлена не просто на сознательное следование правовым нормам и положительное оценивание таких норм, а именно на стремление осуществления прав человека и утверждение их ценностного понимания. В этом смысле за счет активной деятельности обладатели прав и свобод имеют возможность самовыражаться, самоидентифицироваться в общественных отношениях, проявить себя как личность.

Следует отметить, что среди признаков правовой активности в узком понимании отдельного внимания требует инициативность субъектов права.

Необходимость учета этой черты в понятии правовой активности связана, во-первых, с тем, что соответствующая деятельность должна происходить на основе собственного решения субъекта, основанного на осознании потребности к активной деятельности, а не навязанного извне; во-вторых, с тем, что индивид готов лично начать соответствующую деятельность (например, обратиться с иском в суд) или участвовать в ней (например, присоединиться к акции общественного протеста).

Более того, студент, который выбирает активную правовую позицию, должен обладать достаточно высоким уровнем правосознания и правовой культуры, поскольку его активные действия в сфере права предусматривают наличие соответствующих правовых знаний; умения и, возможно, навыки использовать правовые нормы; отношение к отдельным проявлениям права, в частности к правам человека; способность к интерпретации определенной жизненной ситуации как правовой [151].

Трансформация общества, которое стремится обрести качества гражданского, учитывает силу таких нематериальных факторов общественных преобразований, как правосознание, правовая культура, в частности правовая активность. Правовая активность лица в условиях формирования гражданского общества связана в основном именно с развитием правосознания и правовой культуры, поскольку ни законодательное установление перечня и механизмов реализации прав человека, ни создание соответствующих структур для их защиты не гарантируют использование этих механизмов владельцами прав. При этом воспитание правовой активности не следует производить за счет навязывания преимущественного типа поведения и нельзя ожидать быстрого изменения менталитета индивидов в сторону восприятия активного поведения как нормального, привычного вида поведения в целом. Поскольку надлежащая реализация правовых возможностей человека совпадает с интересами гражданского общества и правового государства, воспитание правовой активности должно осуществляться за счет действий как общественных институтов (например, просветительская деятельность по реализации прав человека), так и государства (например, внедрение образовательных программ по изучению таких прав).

Принцип *правовой определенности* является важной составляющей принципа верховенства права. В широком понимании принцип правовой определенности представляет собой совокупность требований к организации и функционированию правовой системы с целью обеспечения стабильного правового положения человека путем совершенствования процессов правотворчества и правоприменения. Принцип правовой определенности является разновидностью общих принципов права.

Следует отметить, что понятие принципа правовой определенности преимущественно сформулировано юридической наукой и судебной практикой (С.В. Матвеева) [460].

В.А. Муравьев связывает принцип правовой определенности с предсказуемостью применения права в конкретной ситуации [270]. Его содержание включает следующие положения: недействительность акта, который не был должным образом опубликован; отсутствие обратной силы акта, означающего невозможность применения акта к ситуациям, возникшим до вступления его в силу; оправданные ожидания, что предусматривает возможность внесения изменений в правовые акты после предыдущего оповещения тех, кому новые правила адресованы; ясность и понятность права для тех, кого оно касается; право давности, в соответствии с которым нельзя требовать признания правового акта незаконным или требовать выполнения обязательств, когда прошло много времени после вступления их в силу. С.С. Петров разделяет принцип правовой определенности на два субпринципа: 1) невозможность обратного действия законодательства, кроме случаев, когда законодательные цели не могут быть достигнуты иным образом, при условии, что соблюден принцип защиты легитимных ожиданий; 2) защита легитимных ожиданий – не должны нарушать легитимных ожиданий тех, кого они касаются. Ожидание признается легитимным, если оно является разумным, то есть соответствует реальным чаянием «осторожного человека» [317].

Идея правовой определенности связана не только с законотворчеством и понятийным аппаратом. Она находит выражение в целом ряде важных норм и институтов гражданского процессуального права, и прежде всего в нормах, касающихся построения системы пересмотра судебных актов по гражданским делам, в нормах, определяющих содержание законной силы актов правосудия. Не вызывает сомнений и

наличие связей принципа правовой определенности с другими принципами гражданского процессуального права, такими как законность, доступность судебной защиты, разумность сроков производства, диспозитивность. Отсюда с неизбежностью следует вывод о том, что правовая определенность влияет на построение процессуальной отрасли права как порядка деятельности, нацеленного на гарантии защиты нарушенного права в заявленных фактических условиях.

Выделенные принципы четко соотносятся с методологическими научными подходами (см. табл. 2.1., с. 164).

Так, принципами интегративного подхода выступают принцип интеграции и дифференциации; обоснованности и интеграционности. Среди принципов личностно-деятельностного подхода выделили следующие принципы: субъектности, системности, преемственности, социально-правового обеспечения, побуждения к саморазвитию, равенства всех перед законом. Аксиологический подход реализуется через принципы гуманизма, гражданственности, нравственно-правовой направленности, правовой активности, правовой определенности. В рамках технологического подхода реализуется принцип технологичности.

Таблица 2.1. Соотношение методологических научных подходов и принципов правового воспитания студентов

Подходы	**Принципы**
интегративный	интеграции и дифференциации
	обоснованности и интеграционности
личностно-деятельностный	субъектности
	системности
	преемственности
	побуждения к саморазвитию
	равенства всех перед законом
аксиологический	гуманизма
	гражданственности
	нравственно-правовой направленности
	правовой активности
	правовой определенности
технологический	технологичности

Таким образом, выделены несколько групп принципов воспитания правовой культуры студентов: общие принципы (системности, субъектности, интеграции и дифференциации, гуманизма, гражданственности, преемственности, технологичности) и специальные принципы (нравственно-правовой направленности, обоснованности и интеграционности, побуждения к саморазвитию, равенства всех перед законом, правосознания, правовой активности, правовой определенности).

2.3. Модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов

Совокупность оптимально подобранного методологического инструментария позволяет наиболее четко представлять и познавать процессы, которые формируют правовую культуру обучающихся, однако залогом успешности будет являться выполнение всех педагогических мер, которые были разработаны на основе модели данного процесса. В основе конструирования модели лежат общие принципы и подходы, функционирующие в высшем образовании (Л.Я. Зорина, Т.Ю. Ломакина) [153; 230].

Педагоги определяют моделирование как метод, исследующий объекты познания на моделях; конструирование и анализ моделей объективно существующих предметов, явлений (естественных и искусственных систем, инженерных механизмов, многообразных явлений – физико-химических, биологических, общественных) и создаваемых объектов для поиска либо совершенствования их составляющих, оптимизации способов их конструирования, предвидения их эволюции, управления ими. Разнообразие форм моделирования обусловлено применяемыми моделями и областью их использования. По характеру моделей они делятся на предметные и знаковые (информационные).

Исследование проблемы подготовки специалистов, предполагающее, с одной стороны, системный анализ профессиональной деятельности, в которой осуществляется обучение студентов (модель деятельности), а с другой – наполнение образования и обучения (модель подготовки), широко применяется в педагогике как метод

моделирования. И профессиональная деятельность, и содержание образования и обучения, как правило, представляются в виде моделей вследствие большой вариабельности и многообразия. В схематическом виде они отражают основополагающие характеристики деятельности и подготовки (И.А. Колесникова, Л.Г. Семушина) [192; 371].

Моделирование деятельности студентов в образовательном процессе высшей школы рассматриваем как процесс по определению типовых задач, переводу их в учебно-образовательные задачи, отбору норм организации дидактического материала и методов обучения. Моделирование фасилитирует получение опережающей информации для аргументирования целей, содержания, технологий, методов обучения, обоснования квалификационных характеристик, учебных планов, программ, учебников.

При данном методе возможно снизить или вовсе нивелировать субъективность педагогического процесса, которая может проецироваться непосредственно в ценностных ориентациях, а также в различных представлениях, в субъективной оценке непосредственно самого исследователя, занимающегося изучением того или иного феномена, что делает метод моделирования популярным и эффективным. Данный метод анализа является в настоящее время наиболее полным и объективным, он позволяет значительно улучшить процесс обучения, получения, а также запоминания различной новой информации. Также при использовании метода моделирования имеется возможность объединять теоретическое и эмпирическое в педагогическом анализе.

Моделирование должно отвечать следующим условиям и быть:

1) наглядным, а именно обеспечивать достоверность и воспроизводимость теоретической модели;

2) определенным – четко разграничивать важные объекты исследования и второстепенные;

3) объективным – исследования не должны зависеть от личного мнения исследователя [322].

К моделированию применяются следующие требования:

– необходимо выделять замысел автора исследования;

– весь текст в модели должен быть целесообразен, нет необходимости

дополнительно перегружать ее лишним текстом;

– в модели необходимо отобразить все имеющиеся связи структурных элементов;

– у модели должен быть четкий теоретический базис, определяющий дальнейшее выстраивание компонентов модели;

– созданная модель должна содержательно, а также структурно отображать главные направления эксперимента, используемые формы и методы, на основании которых будут проходить исследования. Учет указанных выше требований и условий позволит разработать модель, необходимую для педагогического эксперимента.

Выделены уровни сформированности правовой культуры студентов: высокий, продвинутый, средний, пороговый, критический.

Наполнение модели воспитания правовой культуры студентов представляет собой систему неразрывно связанных составляющих, содержание которых строго индивидуально и детерминировано ключевой функцией, которую выполняет конкретный компонент, что в сочетании с адресно и соразмерно подобранными технологиями, методами и средствами будет обеспечивать надлежащую непрерывность, динамичность и эффективность воспитания правовой культуры студентов. Важно понимать, что данная модель будет выполнять роль своеобразного базиса для последующего выстраивания программного проекта, направленного на поэтапное формирование компонентов правовой культуры студентов.

Модель воспитания правовой культуры студентов состоит из совокупности взаимодополняющих блоков: *целеполагания* – содержит социальную потребность, цель, задачи и принципы работы по воспитанию правовой культуры студентов; *диагностический* – объединяет систему диагностических инструментов, с помощью которых определяется уровень сформированности правовой культуры студентов; *организационно-деятельностный* – содержит совокупность этапов, набор технологий, систему методов, средств и форм, с помощью которых формируется правовая культура студентов; *результативно-оценочный* – включает в себя компоненты правовой культуры и уровни ее сформированности.

Магистральной предпосылкой воспитания правовой культуры студентов выступает социальный заказ, отраженный в современных реалиях жизни отечественного общества.

Происходящие события в России и за рубежом демонстрируют эскалацию напряженности в отношениях нашего государства с большинством других стран, рост попыток дестабилизации внутренней обстановки, искусственное нагнетание напряженности в, казалось бы, безобидных событиях – все это предъявляет повышенные требования к выпускнику российского вуза, который должен обладать правовыми знаниями, умениями и навыками, позволяющими ему защищать свои права, отстаивать интересы Родины; убежденностью в необходимости постоянного профессионального и личностного совершенствования; иметь устойчивую конструктивную жизненную стратегию; обладать социальным иммунитетом; иметь навыки неприятия деструктивных паттернов, асоциальных традиций и ценностей; обладать стремлением к активному отстаиванию и защите не только своих прав и свобод, но и тех, кто в этом нуждается.

Целеполагательный блок модели, помимо интеграции социальной потребности, цели и принципов воспитания правовой культуры студентов, выполняет планирующую функцию (позволяющую определить цели, задачи и ожидаемый результат предстоящего педагогического процесса) и координационную функцию (неразрывно связанную с принципами воспитания правовой культуры студентов, детерминирующими дистинктивность, направленность и характер педагогической работы).

Методологическими ориентирами модели воспитания правовой культуры студентов выступают: научные подходы (культурологический, интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, технологический) и принципы (общие: системности, субъектности, интеграции и дифференциации, гуманизма, гражданственности, преемственности, технологичности; и специальные: нравственно-правовой направленности, социально-правового обеспечения, обоснованности и интеграционности, побуждения к саморазвитию, равенства всех перед законом, правосознания, правовой активности, правовой определенности) (рисунок 2.3.).

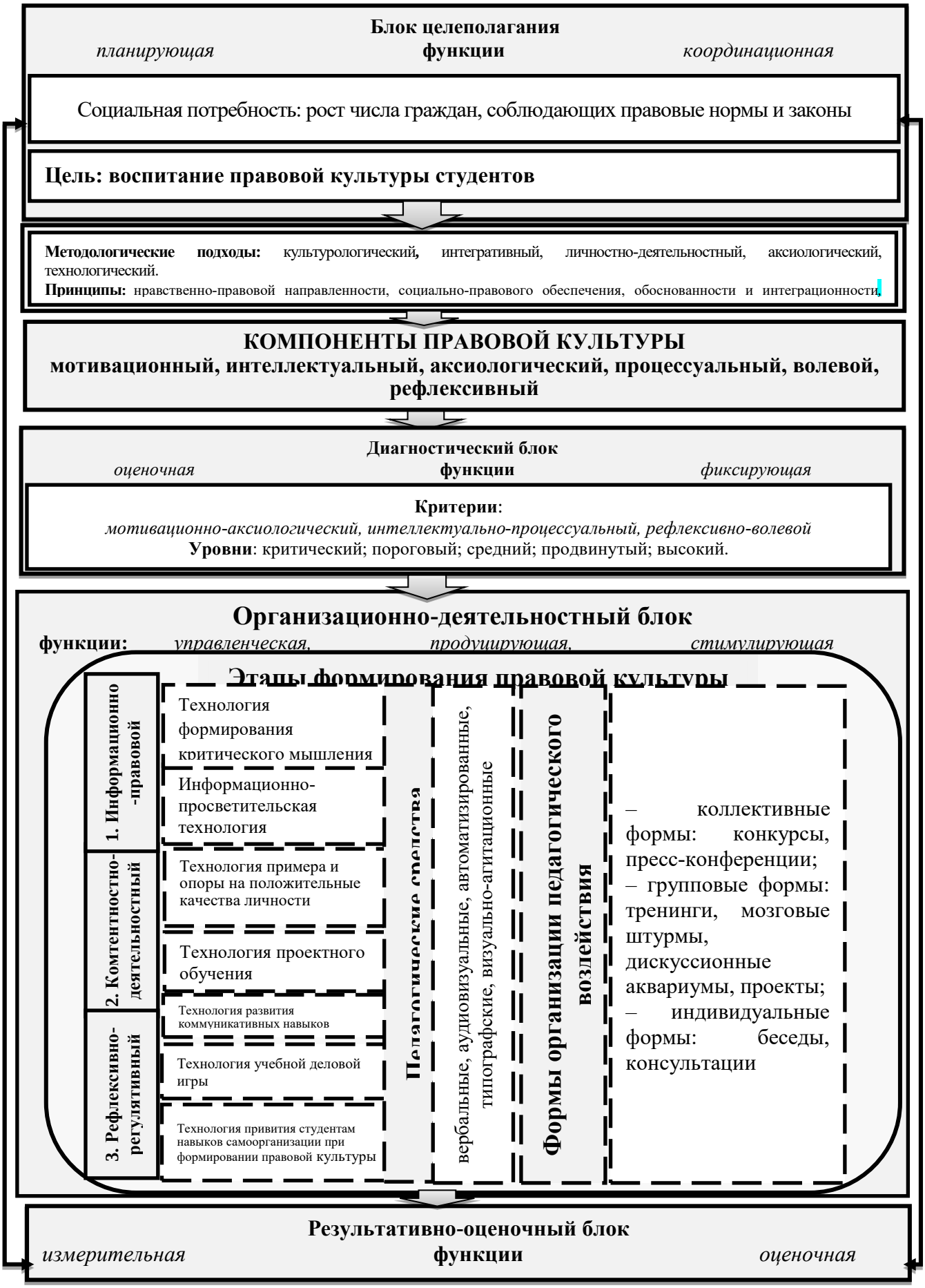

Рисунок 2.3. Модель воспитания правовой культуры студентов

Воспитание правовой культуры студентов предполагает развитие способности ориентироваться в вопросах права и умение видеть правовые аспекты в профессиональных и бытовых эпизодах; расширение знаний законов в объеме, необходимом для жизни и профессиональной деятельности; выработку восприятия закона как блага, без которого невозможна жизнь цивилизованного человека и общества; формирование устойчивой потребности в соблюдении правил и законов, неприятии криминальной среды и деструктивной культуры.

Диагностический блок выполняет оценочную (с опорой на вариативный диагностический инструментарий позволяет определить текущий уровень развития правовой культуры студентов); фиксирующую (заключается в документировании полученных результатов и их дальнейшем использовании в педагогической работе) функции.

Организационно-деятельностный блок, помимо объединения ранее указанных элементов, обладает управленческой функцией, заключающейся в последовательном выстраивании научно-исследовательского процесса и его корректировке в зависимости от текущей ситуации, взвешенном, своевременном и обоснованном выборе необходимых технологий, системы форм, методов, приемов, средств, с помощью которых формируется правовая культура студентов; продуцирующей функцией, которая, будучи магистральной и сквозной, выражается в развитии и укреплении критериев правовой культуры студентов, формировании у них личностных качеств, знаний, умений и навыков, которые позволят закрепить достигнутый уровень правовой культуры и в дальнейшем его усовершенствовать в процессе повседневной и профессиональной деятельности; стимулирующей функцией, находящей отражение в формировании у студентов желания осваивать, приобретать и укреплять новые знания и качества в правовой сфере, в выработке у обучающихся перманентного стремления к самопознанию и саморазвитию.

Воспитание правовой культуры студентов осуществляется через последовательную смену ряда этапов: информационно-правового, компетентностно-деятельностного, рефлексивно-регулятивного.

В рамках информационно-правового этапа происходит первостепенное формирование мотивационного и аксиологического компонентов правовой культуры. Усилия педагога, в первую очередь, направлены на передачу знаний об особенностях и закономерностях функционирования правовых норм и общественных отношений, об основном содержании наиболее распространенных отраслей права, осуществляется поиск доминирующих мотивов деятельности, определяются просоциальные мотивы, реализуется их актуализация.

На компетентностно-деятельностном этапе воспитания правовой культуры со студентами проводится работа по формированию у них процессуального и интеллектуального компонентов правовой культуры; происходит приобретение студентами необходимых прикладных навыков и умений; закрепление коммуникативно-избирательных качеств; развитие гибкости, вариативности и нестандартности мышления, нивелирование привычных мыслительных шаблонов; способности проявлять устойчивость к внешним негативным факторам.

Рефлексивно-регулятивный этап направлен на формирование рефлексивного, волевого, закрепление процессуального и мотивационного компонентов правовой культуры. На данном этапе происходит формирование у студентов навыков самооценки и самоанализа, происходит развитие правосознания, корректируется система ценностей за счет включения в нее правовых ориентиров.

Для эффективного воспитания правовой культуры студентов предлагаем использовать следующие технологии: технологию развития критического мышления, информационно-просветительскую технологию, технологию примера и опоры на положительные качества, технологию проектного обучения, технологию развития коммуникативных навыков, технологию учебной деловой игры, технологию привития студентам навыков самоорганизации при воспитании правовой культуры.

В условиях современной цифровой эпохи наблюдается трансформации права, влияние цифровых технологий на правовые и политические институты,

обусловливающих последствия, вызовы и риски внедрения цифровых инструментов в жизнь общества [308].

Возникает потребность в адаптации традиционной правовой системы государства под новые цифровые условия жизни общества; в поиске способов действий в рамках правового поля в сфере интернета с учетом требований ФЗ «Об информации и защите информации».

Цифровой мир, являющийся, с одной стороны, неотъемлемой составляющей реальной жизни современной молодежи и облегчающий многие процессы жизнедеятельности человека в информационном обществе, в то же время несет в себе определенные риски: сложность в защите прав пользователей сети Интернет; использование персональных данных; не всегда достоверную информацию, размещенную в сети; риски интеллектуальной собственности; исходящие от сети Интернет угрозы общественному порядку.

Значимость конвергенции в жизнедеятельности общества заключается в том, что охраняются, защищаются и признаются права и свободы человека практически во всех государствах и их правовых системах. Конвергенция права и иных социальных норм позволяет обогатить и разнообразить правовую культуру, приблизить ее к реальным общественным отношениям; характеризует общемировые тенденции сближения правовых систем современности.

Потребность в преодолении существующих в условиях цифровизации рисков, необходимость в информационной компетенции, правозаконном и правомерном поведении актуализирует необходимость воспитания правовой культуры студенческой молодежи.

Учебная информация правового характера представлялалась в цифровой форме с использованием цифровых технологий ее хранения и обработки и позволяла существенно повысить качество образовательного процесса. Актуальность применения цифровых технологий в образовании обусловлена тем, что обучение представляет собой информационный процесс, поскольку сопровождается передачей, обработкой, хранением, усвоением и использованием информации. В «Стратегии развития информационного общества Российской

Федерации на 2017-2030 годы» определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов» [295, с. 1]. Основными принципами Стратегии выступают обеспечение прав граждан на доступ к информации; обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией [295, ст. 22, с. 8].

В современной реальности человек и общество успешно существуют в двух мирах: реальном и виртуальном. Работа с информацией (получение, обработка, хранение, передача, копирование) требует наличия информационной и правовой грамотности в киберпространстве. Правовая культура позволит обеспечить права и свободы студенческой молодежи в цифровой среде.

Как справедливо утверждает в своем исследовании А.А. Курносенко, «развитие интернет-технологий обостряет проблему генезиса и развития правовой культуры российской молодежи. На фоне масштабного социального и культурного кризиса происходит разрушение традиционных механизмов передачи основ правовой культуры, трансмиссии опыта старших поколений применительно к молодежи» [216, с. 4].

В условиях пандемии и организации образовательного процесса с применением дистанционных технологий реализация модели воспитания правовой культуры студентов проходила, в том числе и в виртуальном обрзовательном пространстве, едином пространстве для взаимодействия всех участников образовательного процесса интерактивно. Использование виртуального образовательного пространства позволяло решать все задачи образовательного процесса дистанционно, быстро, эффективно. Виртуальное образовательное пространство предполагает быструю разработку заданий; использование готовых наработок; мониторинг успеваемости; создание и корректировку образовательных маршрутов; экономию времени; простую и понятную организацию контроля; проведения экзаменов удаленно.

Конвергенция в образовании направлена на интеграцию научного знания и технологических достижений. Значимость конвергенции в жизнедеятельности общества заключается в том, что охраняются, защищаются и признаются права и свободы человека практически во всех государствах и их правовых системах. Конвергенция права и иных социальных норм позволяет обогатить и разнообразить правовую культуру, приблизить ее к реальным общественным отношениям; характеризует общемировые тенденции сближения правовых систем современности.

Результатом технологии развития критического мышления является формирование умения критически анализировать информацию, на основе анализа делать выводы и принимать решения в рамках правового поля. Технология развития критического мышления формирует у студентов умение принимать осмысленные решения, в том числе и правового характера, анализировать события, соотносить обстоятельства с действующими законами, работать с информацией. Для развития критического мышления используются различные приёмы: мозговой штурм, также набирает популярность метод кластеризации, при котором процесс мышления сопровождается графической деятельностью.

Реализация данной технологии осуществлялась через формирование вызовов, осмыслений, размышлений. Формами работы в рамках реализации технологии развития критического мышления были: интерактивные, сетевые, дискуссионные, проблемные аквариумы; обработка и систематизация информации правового характера в таблицы. Среди методов использовали мозговой штурм, кластеризацию; среди методических приемов: «знаю, хочу узнать, узнал»; ТАСК-анализ; инсерт. Средствами были выбраны тексты, таблицы, схемы.

Целью информационно-просветительской технологии была систематизация правовых знаний, формирование активной гражданской позиции обучающихся. Информационно-просветительская технология реализовывалась в два этапа, первый из которых, когнитивный, был направлен на получение правовых знаний, второй этап, деятельностный, предполагал формирование активной жизненной позиции обучающихся. Формами работы по реализации данной технологии были:

конференции, пресс-конференции, презентации, правовой марафон, школа волонтеров; подготовка видеороликов. Были выбраны следующие методы работы: правовое просвещение, методы индивидуального воздействия, методы воздействия на группу лиц, беседа; методические приемы: убеждение, предупреждение, поощрение; средства: СМИ, масс-медиа, кино, научно-популярная литература, нормативно-правовая база РФ.

Целью использования в педагогической практике примера и опоры на положительные качества было стимулирование самосознания личности и веры в собственные возможности. Технология примера и опоры на положительные качества реализовывалась в два этапа: первый этап – аналитический – был направлен на развитие у студентов умения выделять и характеризовать положительные качества реальных людей, литературных и киногероев; второй этап – оценочный – был направлен на развитие умения студентов адекватно оценивать собственные возможности. При реализации технологии примера и опоры на положительные качества использовали следующие формы работы: «портрет героя», ситуации выбора; моделирование правовых ситуаций; методы: диспут, пример, воспитательные ситуации; методические приемы: анализ, оценка, указание на ошибку; средства: литературные произведения, кинофильмы.

Целью технологии проектного обучения было формирование умения подготовки, презентации, защиты проектов. Работа над проектами дает возможность находить, систематизировать и применять информацию в практических задачах, а также развивает коммуникативные навыки, если проект ведётся группой лиц. Технология включает поиск и использование жизненных ситуаций правового и нравственного характера. Данная технология реализовалась в два этапа: первый этап – информационный – был направлен на развитие умения студентов систематизировать и применять информацию; второй этап – презентационный – предусматривал развитие коммуникативных и презентационных навыков. Формами работы были подготовка, презентация и защита проектов, анализ и оценка проектов, форсайт-сессия; методами: проектный метод, анализ; методическими приемами: проектирование, оценивание;

средствами: проекты, опорные схемы, инфографика, аналитические данные, графики.

Целью технологии развития коммуникативных навыков было формирование навыков эффективного общения, интерпретации и передачи информации правового характера. Данная технология направлена на обучение основным приёмам общения; развивает умение адекватно интерпретировать поступающую информацию и правильно её передавать, а также учит бесконфликтному поведению в обществе. Для успешного и интенсивного развития навыков используются групповые дискуссии, ролевые игры, упражнения на восприятие различных форм невербальной активности.

Технология развития коммуникативных навыков реализовывалась в два этапа. На первом этапе – интерпретационном – студентов учили интерпретировать и передавать информацию правового характера. Второй этап – коммуникативный – был направлен на развитие умения бесконфликтного эффективного общения. Формами работы при реализации технологии развития коммуникативных навыков были групповые дискуссии, ролевые игры; методами: дискуссия, ролевая игра; методическими приемами: указание, анализ; средствами: лекционные материалы, основная и дополнительная литература, официальные сайты правительства, научная библиотека (Elibrary), компьютер/ноутбук/смартфон, доступ к сети Интернет.

Целью учебной деловой игры является развитие творческой и гражданской активности, формирование стремления к достижениям, успеху. Технология реализовалась в два этапа. Первый этап – коммуникативно-информационный – направлен на развитие у студентов коммуникативной и информационной компетенции. Второй этап – результативный – был направлен на развитие умения студентов аргументировать, делать выводы; развивать стремление к достижениям. Игра моделирует ситуации, в которых обучающийся самостоятельно выбирает роль и имеет возможность проследить взаимосвязь между действиями и законами. Результатом становится формирование уважительного отношения к правам и свободам других людей, а также развитие творческого мышления и

инициативности. Среди форм работы по реализации данной технологии были учебная деловая игра, виртуальная интерактивная игра «Судебный процесс», правовые дебаты; среди методов – деловая игра; среди методических приемов – взаимодействие; среди средств – схемы, таблицы.

Целью технологии привития студентам навыков самоорганизации при формировании правовой культуры было формирование у студентов навыков самоорганизации. Данная технология реализовывалась в два этапа: саморегуляции и самоконтроля. Формами работы по реализации данной технологии были: самостоятельная работа, разработка индивидуального сайта правового консультанта; методами: поиск информации, анализ причинно-следственных связей; методическим приемом: контроль; средствами: нормативно-правовые документы, научно-популярная литература.

Особую значимость среди используемых технологий представляет социальное проектирование, комплексный дидактический инструмент обучения и воспитания, создающий условия для развития и укрепления способностей в сфере проектирования, прогнозирования и планирования каких-либо ситуаций, в том числе связанных с реализацией компетенций в сфере правовых вопросов. Социальное проектирование позволяет привлечь внимание студентов к злободневным и нерешенным проблемам, которые требуют правовой оценки. Реализация данной технологии предполагает индивидуальную и коллективную работу студентов за какой-либо временной отрезок без активного участия преподавателя. Это позволяет развить способность принятия оптимального решения в условиях ограниченного времени (что уже само по себе выступает стрессовым фактором), выработать навык взаимодействия с партнерами, развить умение выделять нужную информацию из большого объема сведений, четко и доступно формулировать свои мысли.

Педагогические технологии неразрывно связаны с методами, от выбора которых будет зависеть результативность воспитательной работы.

В модели методы воспитания правовой культуры студентов выявляют наиболее эффективные и действенные способы, воздействующие на обучающихся.

В нашем исследовании опирались на классификацию, представленную В.Е. Новаторовым [284]. Следуя его предложениям, можно выделить следующие элементы ведения педагогической деятельности:

– учебно-познавательная деятельность;

– самообразование;

– формирование личностного сознания;

– становление опыта поведения в обществе;

– организация деятельности;

– общественное поведение и методы его стимуляции.

Для воспитания правовой культуры студентов в модели используются следующие методы:

– учебно-познавательная деятельность, самообразование (разъяснение, работа с нормативами, наглядные демонстрации, разбор проблемных ситуаций);

– становление правового сознания личности (приведение примеров, методы убеждения, разбор конкретных ситуаций);

– разнообразие методов организации деятельности (личные поручения, соревновательные моменты, упражнения);

– целенаправленное, а главное систематическое общение, взаимодействие, основанное на доверии (сопереживание, уважение, сочувствие, поддержка);

– методы, основанные на стимулировании общественного поведения (награждение, либо наоборот порицание);

– методы контроля, самоконтроль (проводить анализ деятельности участников общественных организаций, опросы).

Наиболее действенным методом воспитания правовой культуры обучающихся является метод, основанный на поручениях. В зависимости от того, что ставит перед собой педагогическая цель, характер, а также содержимое поручений, различаются групповые или индивидуальные, постоянные или временные поручения. Данный метод позволяет включить студента в процесс получения новых умений, навыков и способностей, в процесс, который становится средством его самореализации, личностного роста, развивает его субъективную

позицию. Основная задача метода поручения – вызвать у студентов заинтересованность в правовой культуре, способствовать раскрытию его индивидуальных качеств и задатков. Именно поэтому необходимо оценить исполнение поручения (была ли заинтересованность в исполнении или полное безразличие, творческий подход или формальность). Кроме того, оценить его результат, какой вклад он внес в общее дело и что оно значит для самого студента.

Воспитание правовой культуры студентов происходит в результате воздействия на обучающихся системы педагогических средств, под которыми понимаются своеобразные «инструменты», воздействующие на эмоции и восприятие личности для достижения поставленной цели [310].

Среди педагогических средств, используемых в рамках апробации модели, следует выделить вербальные (речь), аудиовизуальные (аудио-, видео-, фотозаписывающие и воспроизводящие устройства), автоматизированные (компьютерные программы), типографские (брошюры, газеты, журналы, периодика, пособия, монографии), визуально-агитационные (коллажи, плакаты, постеры). Выбор педагогических средств осуществлялся с учетом индивидуальных особенностей студентов, их уровня развития, подготовленности, способности и готовности к восприятию и уяснению информации.

Формы организации педагогического воздействия на студентов, представленные в организационно-деятельностном блоке, рассматриваем как способы организации и выстраивания реализуемой педагогической работы. От обоснованности выбора педагогических форм зависит эффективность исследования, поэтому к данному вопросу мы подходили ответственно.

С целью воспитания правовой культуры студентов активно использовали:

– коллективные формы, в рамках которых были реализованы конкурсы, экскурсии, целевые выезды, смотры;

– групповые формы, включающие лекции, тренинги, мозговые штурмы, дискуссионные аквариумы, проекты;

– индивидуальные формы, основу которых составили беседы, в т. ч. с приглашением значимого субъекта, консультации.

Изложенное позволяет заключить, что обдуманный и взвешенный выбор технологий, методов, средств и форм исследования в сочетании с логично выстроенными этапами работы является залогом оптимальной реализации организационно-деятельностного блока модели воспитания правовой культуры студентов.

Результативно-оценочный блок включает критерии сформированности правовой культуры студентов, уровни ее сформированности и полученный итоговый результат. В рамках данного блока находят отражение такие функции, как: измерительная (выражается в диагностике уровня сформированности правовой культуры студентов на контрольном этапе педагогического эксперимента); оценочная (включает в себя сравнительный анализ полученных результатов в сравнении с показателями констатирующего этапа эксперимента, использование статистических методов обработки информации для обеспечения надлежащей достоверности результатов).

Данный блок включает компоненты правовой культуры: мотивационный, аксиологический, интеллектуальный, процессуальный, рефлексивный, волевой; а также уровни сформированности правовой культуры: критический; пороговый; средний; продвинутый; высокий.

Важно понимать, что общая сформированность правовой культуры определяется совокупностью ее компонентов, которые, в свою очередь, могут быть развиты достаточно вариативно. Результатом реализации модели является сформированность правовой культуры студентов.

Таким образом, разработанная модель воспитания правовой культуры студентов наглядно и детально отражает осуществляемую педагогическую работу, представленную через призму последовательных блоков и комплекса организационно-педагогических условий, содержательное наполнение которых обусловлено поставленной целью и планируемым результатом.

Выводы по второй главе

Методологическую основу исследования составляют культурологический, интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, технологический научные подходы. Квинтэссенция интегративного подхода состоит в создании продукта, обладающего новым качеством за счет симбиоза разрозненных элементов в единое целое. В рамках личностно-деятельностного подхода формирования правовой культуры студентов концепция предполагает овладение знаниями и компетенциями в области правовой культуры и умение их применять в различных жизненных и профессиональных ситуациях. Аксиологический подход раскрывает сущность и закономерности изменения ценностного отношения студентов к правовой культуре. На основе технологического подхода разработан ряд технологий, обеспечивающих эффективность реализации воспитания правовой культуры студентов. Эффективность применения симбиоза методологических подходов коррелирует с принципами экспериментальной работы, позволяющими реализовать весь потенциал методологического базиса педагогической концепции. С этой целью выделено несколько групп принципов воспитания правовой культуры студентов: общие принципы (системности, субъектности, интеграции и дифференциации, гуманизма, гражданственности, преемственности, технологичности) и специальные принципы (нравственно-правовой направленности, социально-правового обеспечения, обоснованности и интеграционности, побуждения к саморазвитию, равенства всех перед законом, правосознания, правовой активности, правовой определенности).

Разработана модель воспитания правовой культуры студентов, представленная совокупностью взаимодополняющих блоков: целеполагания, диагностического, организационно-деятельностного, результативно-оценочного. Предпосылкой воспитания правовой культуры студентов выступает социальный заказ, отраженный в современных реалиях жизни российского социума. Воспитание правовой культуры студентов осуществляется через смену информационно-правового, компетентностно-деятельностного, рефлексивно-

регулятивного этапов и в результате воздействия на обучающихся системы педагогического инструментария – вербального, аудиовизуального, автоматизированного, типографского, визуально-агитационного. Модель воспитания правовой культуры студентов наглядно отражает реализованную педагогическую работу, представленную через призму последовательных блоков, и организационно-педагогические условия, содержательное наполнение которых обусловлено поставленной целью и планируемым результатом.

Реализация модели воспитания правовой культуры студентов осуществляется через последовательную смену ряда этапов: информационно-правового, компетентностно-деятельностного, рефлексивно-регулятивного. В рамках информационно-правового этапа происходит первостепенное формирование мотивационного и аксиологического компонентов правовой культуры. На компетентностно-деятельностном этапе воспитания правовой культуры со студентами проводится работа по формированию у них процессуального и интеллектуального компонентов правовой культуры; происходит приобретение студентами необходимых прикладных навыков и умений; закрепление коммуникативно-избирательных качеств; развитие гибкости, вариативности и нестандартности мышления, нивелирование привычных мыслительных шаблонов; способности проявлять устойчивость к внешним негативным факторам. Рефлексивно-регулятивный этап направлен на формирование рефлексивного, волевого, закрепление процессуального и мотивационного компонентов правовой культуры.

Содержательный блок модели воспитания правовой культуры студентов включал следующие технологии: технологию развития критического мышления, информационно-просветительскую технологию, технологию примера и опоры на положительные качества, технологию проектного обучения, технологию развития коммуникативных навыков, технологию учебной деловой игры, технологию привития студентам навыков самоорганизации при воспитании правовой культуры.

ГЛАВА III. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

3.1. Теоретические и практические предпосылки разработки концепции воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов

Изучая перспективы апробации правовой культуры в целях разработки концепции ее воспитания у будущего специалиста, считаем целесообразным выявить их теоретические и практические предпосылки.

Проблемы и противоречия современной реальной действительности инициируют осознание не только актуальности, но и закономерностей воспитания правовой культуры студентов, а также развитие общей культуры.

Анализируя специфичные предпосылки, оказывающие непосредственное влияние на развитие концепции воспитания правовой культуры студентов, можно постулировать, что изучение социально-педагогической и культурно-воспитательной реальности по проблеме исследования позволило нам выявить четыре группы противоречий: социально-педагогические, социально-прикладные, научно-теоретические, научно-методические.

Рассматривая социально-педагогический уровень противоречий, можно констатировать, что конструирование новой системы модернизации российского общества столкнулось с необходимостью определить сущность таких важных юридических концептов, как правовая культура, правовое сознание, правовое образование, правовое воспитание. Не являясь чисто юридическими позициями, эти дефиниции отражают квинтэссенцию, заложенную в них педагогикой, психологией, социологией и культурологией.

Правовое образование – это важный интегративный компонент механизма правовой социализации личности (усвоения, принятия, реализации обучающимися правовых ценностей социума, идей, чувств и эмоций, правовых критериев, правовых норм и моделей поведения). Правовая практика является индикатором,

определяющим позитивную или негативную направленность правовой социализации и правового образования. Избирательно воспринимая внешнее воздействие, трансформируя его через внутренние помыслы и убеждения, личность с помощью правового образования направляет этот процесс в позитивное русло.

Состоятельность будущего специалиста детерминирована не только уровнем его профессиональной подготовки, но и развитием его нравственной, политической и правовой культуры. Заказ современного российского общества на специалиста, обладающего высокой общей и правовой культурой, обусловлен тем, что эти дефиниции – предпосылки стабильности государства, воздействующие на развитие экономики и демократии в правовом поле. Неслучайно содержание государственных образовательных стандартов вузов ориентировано на развитие у обучающейся молодежи высокого уровня правовой культуры и развитого правового сознания. Социально-экономическое развитие России, перестройка образования для решения сложных и ответственных задач предполагают новое осмысление правовой культуры.

Функция правового воспитания не сводится только к информационной или просветительской деятельности, а ориентирована на ознакомление будущих специалистов с канонами правомерного поведения в любом социуме.

К сожалению, достаточно большое количество элементов правового образования оказались не связанными друг с другом, не опирались на принцип научной организации правового обучения и воспитания, не встроились в единое образовательное пространство. Общей задачей, интегрировавшей функциональные модели правового образования, выступили правовая культура и правосознание. Исходя из концептуальных принципов правового обучения, главной задачей педагогов и воспитателей является формирование уважения к праву, правовым ценностям, компетенциям, достаточным для защиты прав, свобод и законных интересов личности, а также правомерная реализация их гражданской позиции.

Не задаваясь целью овладеть знаниями всей системы законов, будущий специалист должен иметь представление о действующем законодательстве и

ориентироваться в правовом поле, предоставляющем возможность решать витальные проблемы и не попадать в криминальные ситуации.

Подготовка молодого поколения к жизни предполагает воспитание у них правовой культуры и правового сознания. Значение правовой культуры в профессиональной деятельности будущих специалистов определяется тем, что, выступая как резерв повышения их гражданского самосознания, она экстраполируется как некая ступень, помогающая приблизиться к правовоспитательной работе в современных реалиях.

Рассматривая культуру как исторически обусловленную интеграцию социальных норм и ценностей, созданных человеком, как симбиоз компетенций, помогающих сформировать молодым людям подлинные ценностные ориентации, можно постулировать, что правовая культура выступает частью общей культуры и отражается в поведенческой стратегии людей.

Можно констатировать, что правовая культура является индикатором правового развития общества, его правосознания и результатом правовой воспитанности. Рассматривая правовую культуру с социально-педагогической точки зрения, мы показали взаимосвязь таких категорий, как правосознание, правовая воспитанность, правопорядок.

Нормы права отражают права, обязанности и юридическую ответственность участников правоотношений. Реализация законов является основой правопорядка в общественной жизни. Отражающая окружающую действительность такая форма общественного сознания, как правосознание, в немалой степени остается документально не оформленной, а подчас и интуитивной. Наличие правовой культуры у человека помогает ему определиться с правомерным поведением, когда мы постулируем правовую культуру личности, а наличие правовой культуры в обществе дает возможность обеспечить конструктивный диалог между правовыми институтами и организациями. Правовые убеждения, аттитюды, направленные на восприятие правовой системы социума, выступают структурными элементами правовой культуры.

Мастерство специалиста современной формации определяется не только уровнем его профессиональной подготовленности, но и развитием его нравственной и правовой культуры.

Анализ подготовки студентов гуманитарных институтов показал, что в рамках учебного плана они знакомятся с правовоспитательными компетенциями. В то же время формирование их правовой культуры остается на недостаточно высоком уровне. Не в полной мере реализованы педагогические условия для воспитания правовой культуры студентов, не выявлены параметры уровня их правовой культуры и профессиональной готовности к будущей профессии.

Уровень подготовки профессорско-преподавательского состава вузов не всегда соответствует требованиям современного общества, их компетентности, мобильности, гибкости в сфере воспитания правовой культуры студентов.

Нам представляется, что высокий уровень правовой культуры студентов – это условие их успешной правовоспитательной деятельности.

Противоречие на социально-прикладном уровне находит свое выражение между потребностями общества в выпускнике вуза, обладающего высоким уровнем общей и правовой культуры, и отсутствием концептуальных основ и технологии подготовки таких специалистов.

Подготовка специалистов в условиях современного общества предполагает учет основных тенденций развития высшего образования, ориентированность образовательной подготовки на будущую профессию, формирование креативного мышления, воспитание правовой культуры, а также непрерывное развитие личности на протяжении всего периода онтогенеза.

По мнению А.Е. Скобелева, при многих общих чертах с другими видами культур правовая культура полностью не идентична ни материальному, ни политическому, ни духовному видам культур и представляет собой уникальный симбиоз материальных и идеальных компонентов. Можно постулировать, что правовая культура – это социальный феномен, воспринимаемый как правовое состояние личности и общества, формирующий социальный статус личности. [378].

Правовая культура обучающихся должна быть их личностным образованием, детерминирующим реализацию просоциальной жизненной стратегии и включающим сформированные компетенции, первичную потребность личности опираться на правовые убеждения в самых разных видах деятельности.

Концептуальные основы воспитания правовой культуры могут быть представлены такими ее компонентами, как когнитивный, помогающий сформировать представление о личностном, нравственно-правовом и профессиональном «Я»; мотивационно-ценностный, воспитывающий гуманистические аттитюды и формирующий отношение к закону как к высшей ценности; поведенческий, стимулирующий креативность и профессиональную активность личности.

Обучающимся мало ознакомиться с ценностями правовой сферы, представлениями о правовых нормах и институтах, важно сформировать конструктивную правомерную стратегию, социальные установки, опирающиеся на активную реализацию правовых и нравственных ценностей, сформировать достойный уровень правосознания, организовать правовую деятельность через интеграцию воспитательных и социальных институтов при условии формирования правового мышления, помогающего обеспечить каждому обучающемуся реализацию успешной учебной и внеаудиторной деятельности.

Критериями воспитания правовой культуры студентов являются:

- когнитивный критерий, показывающий, насколько квалифицированно студенты освоили правовые знания и могут их рефлексировать, грамотно оценивать явления в правовой и витальной сферах;

- аксиологический критерий, рассматривающий правовые и гражданские ценности с точки зрения правовых норм, актуализирующий умение студентов дифференцировать подлинные общечеловеческие правовые ценности от их суррогата;

- эмоционально-мотивационный критерий отражает эмоционально-чувственные проявления человека по отношению к правовым нормам, явлениям, ориентированность на правомерную поведенческую стратегию;

- личностно-деятельностный критерий дает представление об отношении обучающихся к окружающему социуму, развивает их умение владеть правовым инструментарием для достижения целей и аргументировать выбранную жизненную линию.

Правовой климат общества является важным индикатором формирования правовой культуры студентов. Систематические случаи правового нигилизма, беззакония сказываются на неуважительном отношении обучающихся к праву и на формировании двойной морали. Как наиболее сензитивная страта населения, студенты должны быть образованны не только в профессиональном, но и в правовом отношении, ибо именно от них зависит будущее государства.

Воспитать правовую культуру обучающихся возможно не только в рамках дисциплин правоведческого цикла, но и в ходе освоения профессиональных предметов. Через все этапы обучения студентов должна проходить концептуальная идея – воспитание их правовой культуры. Анализируя правовую грамотность обучающихся, мы предполагаем, что ее сущность заключается в наличии у будущего специалиста разумного поведения.

Будущий специалист должен знать и уметь применять закон, что позволит ему защищать не только собственные права, но и права других граждан. Проявляя общественно-правовую активность, выпускник должен оперировать только правомерными действиями и руководствоваться правомерной поведенческой стратегией.

С целью воспитания высокого уровня правовой культуры обучающихся необходимо опираться не только на потенциал учебного процесса, но и на комплекс организационно-педагогических условий, актуализирующих правокультуроформирующую среду вуза. Основой теории целостного педагогического процесса является развитие и воспитание правовой культуры выпускника вуза, обеспечиваемой образовательным процессом, научным и методическим уровнем преподавания правовых вопросов традиционными и инновационными технологиями в учебной и внеаудиторной воспитательной работе со студентами.

Организационно-педагогические условия вуза должны быть направлены на устранение пробелов первично-практического и поведенческого компонентов правоприменения в воспитании правовой культуры обучающихся.

Научно-методические противоречия находят свое разрешение при поиске путей совершенствования правовой культуры студентов и недостаточным научно-методическим обеспечением данного процесса.

Обучение в вузе сказывается на изменениях в социально-правовом статусе студентов, в выработке собственной системы взглядов, мнений, установок, приобретении опыта, решении аутентичных витальных проблем. Трансформации социально-политической и правовой жизни российского социума направлены на совершенствование уровня правовой информированности будущих специалистов.

Развитие достойного уровня правосознания студентов, обучающихся по программам высшего образования, возможно через грамотную организацию учебно-воспитательной деятельности. Сегодня необходимо предусмотреть оптимальное сочетание аудиторной и внеаудиторной работы, использование традиционных и инновационных форм, инициирующих автономную направленность обучающихся для решения правовых задач в будущей профессиональной деятельности, например, в рамках работы в юридической клинике, встреч со специалистами правоохранительных органов, проведения конкурсов на лучшую исследовательскую работу, подготовки проектов по проблемам правового регулирования профессиональной деятельности и т.д.

Сегодня, как никогда, актуально разработать методологический инструментарий, инициирующий воспитание правовой культуры студентов в условиях вуза, интеграцию их правового сознания и законопослушного поведения. Студенты гуманитарных специальностей, изучая правоведение и основы права, приобретают общетеоретические правовые понятия, помогающие им овладеть правовыми компетенциями. Невозможно воспитать правовую культуру без включения в этот процесс самой личности, которая, совершенствуя свое правосознание, формирует ценностное отношение к праву и осознает инструментальные значения правовых предписаний, включающих регулирующие и хранительные нормы.

Воздействуя на идеологическую и эмоциональную составляющую правосознания обучающихся, можно добиться повышения уровня правовой культуры в учебном процессе, что в практическом поле проявится позитивными правовыми установками, свидетельствующими о принятии правовых ценностей. К факторам, участвующим в формировании позитивных изменений правосознания студентов, относятся:

- актуализация субъект-субъектной парадигмы, реализация конструктивного диалога;

- использование педагогического инструментария, актуализирующего самостоятельность обучающегося как деятельного субъекта, лично участвующего в воспитании правовой культуры;

- развитие способности осознавать другого человека как самого себя и реализация им таких же прав и обязанностей;

- развитие у обучающихся критического и правового мышления, умения обобщать, грамотно формулировать вопросы, развитие потребности в творческой реализации.

Социальный заказ современного общества предполагает подготовку такого специалиста, который был бы компетентен не только в профессиональной, но и в правовой, и в педагогической деятельности. Права человека необходимо воспринимать как воспитательный инструмент, формирующий логическое мышление, законопослушное поведение, развивающий гражданскую идентичность. Основополагающие принципы прав человека ориентированы на членов общества с высоким уровнем правовой культуры, способных опираться на свои права, не нарушая интересов других людей и общества. Например, такой принцип, как разрешено все, что прямо не запрещено.

Ознакомление с правами человека в рамках преподавания правоведения и основ права можно экстраполировать как средство становления культуры прав человека на личном и общественном уровнях.

Правовой тезаурус можно изучать не только в рамках лекционных и практических занятий, но и самостоятельно.

Лекционные занятия целесообразно проводить не в форме монолога, а как дискуссионный аквариум, инициирующий творческое начало обучающихся, самостоятельный поиск ими генеалогии изучаемых категорий в истории политико-правовой мысли, а также установление причинно-следственных связей.

Таблицы и схемы – эффективный прием организации самостоятельной работы студентов.

В зависимости от сложности таблиц или структурной модели схемы студенты либо самостоятельно выполняют задание, либо с помощью преподавателя. Например, при изучении темы «Происхождение государства и права» преподаватель предоставляет студентам общую информацию по теме, а также предоставляет литературные источники и нормативно-правовые акты. В рамках семинара студенты самостоятельно заполняют таблицы, обращаясь при необходимости к преподавателю.

Работа со схемами носит не только теоретический, но и практический характер, отражающийся на профессиональной подготовке будущих специалистов. Работа со схемами требует глубокого анализа дидактических материалов, а также взаимообусловленностей понятийного тезауруса и его реализации в правовых предписаниях социальной жизни.

Например, работая над схемой «Органы власти в России», студенты должны погрузиться в содержание таких правовых конструктов, как механизм государства, аппарат государства, власть, орган государственной власти, ветви государственной власти, местное самоуправление, правоохранительные органы, судебная система и т.д. Заполненные схемы или таблицы студент должен защитить на семинаре или вебинаре, продемонстрировав непривязанность к тексту, владение профессиональными компетенциями и интерпретацию их в жизни.

Творческие и исследовательские задания актуальны на современном этапе развития образования, поскольку использование модульно-рейтинговой системы оценки успеваемости предполагает глубокий структурный анализ содержания каждого учебного предмета в рамках дисциплинарных модулей, которые трижды проводятся в течение семестра.

Формирование теоретико-правовых представлений у студентов гуманитарного вуза происходит в рамках сравнительно небольшого объема времени по сравнению со студентами юридических вузов. Поэтому, рассматривая отдельные отрасли российского права, преподаватель правоведения многократно повторяет такие категории как отрасль права, предмет отрасли права, метод правового регулирования, источник права, правоотношения, правосубъектность и другие. Такой подход актуализирует формирование масштабного видения правового поля за сравнительно небольшой срок, а также помогает осуществить уяснение государственно-правовых явлений во времени и пространстве.

Большую роль в овладении студентами правовым тезаурусом играют практические занятия в рамках учебных дисциплин «Правоведение», «Основы права», поскольку, работая с конкретными ситуациями из социальной жизни и нормативно-правовыми актами, обучающиеся приобретают умения развивать правовое мышление и воспитывать правовую культуру. Практические занятия являются своего рода проверкой степени усвоения студентами основных положений основ права, закрепление полученных теоретических положений, отработки алгоритма разрешения правовых ситуаций, формирование логического мышления. Профессорско-преподавательский состав должен добиться результата, при котором студенты приобретут навыки использования теоретических знаний в практической работе, оперирование нормативно-правовыми актами, приобретут навык их поиска в справочно-правовых системах «Гарант», «КонсультантПлюс», которые выступают как инструменты, позволяющие работать с правовой информацией в условиях ее значительного объема и динамики изменений.

Задача преподавателя – подготовить для студентов задания по актуальным вопросам правоприменительной практики, а также методические рекомендации по выполнению. Например, рассматривая основы уголовного и административного права, целесообразно не только подобрать ситуационные задачи, в которых отражены современные проблемы виктимного и делинквентного характера, но и вместе с обучающимися определить дифференциацию правонарушений и преступлений, проанализировав их структуру.

Считаем целесообразным, что лекционные и семинарские занятия эффективнее проводить не в рамках монолога, а с опорой на дискуссионные панели и дискуссионный аквариум. Это обусловлено тем, что развернутая полемика, затрагивая личное мнение обучающихся, провоцирует эмоциональные реакции, помогающие выявлять правовые установки и оценочные категории у студентов. Это позитивно отражается на осознании обучающимися принципов правовой государственности.

Официальные и специализированные периодические издания, такие как «Российская газета», «Государство и право», «Правозащитник», могут предоставлять материал для анализа на групповых занятиях.

Преподаватель, инициируя креативную работу студентов, может предложить им составить тематические словари, структурными элементами которых выступает подборка авторских трактовок общетеоретических правовых конструктов из юридической литературы, включающей монографии, диссертации, статьи.

Такие виды работы помогают обучающимся развивать научное мировоззрение, опираться на анализ и синтез, обобщение, сравнение, что окажет им квалифицированную помощь при подготовке курсовых, выпускных квалифицированных и магистерских работ. Приобретенные навыки также будут полезны всем студентам, которые участвуют в деятельности научных кружков, студенческих научных обществ, а также создадут перспективы для раскрытия потенциала каждого человека.

Эффективность формирования теоретико-правовых представлений и высокого уровня правовой культуры студентов будет зависеть от наличия концептуальной основы формирования правовой компетентности обучающихся и комплекса педагогических условий, помогающих внедрить модель воспитания правовой культуры студентов исходя из его будущей профессиональной деятельности.

Важным показателем эффективности и качества образовательного процесса в вузах является уровень сформированности правовой культуры студентов, его повышение – это и задача, и условие, и результат успешной правовоспитательной работы.

Нам представляется, что воспитание правовой культуры студентов будет соответствовать высокому уровню, если вся работа отвечает правовому содержанию в изучаемых гуманитарных и психолого-педагогических дисциплинах, а также реализуется комплексный подход, структурными компонентами которого выступает методологический инструментарий, осуществляемый на основе целостности процесса, всестороннего воздействия на личность, направленность на ценностные ориентации студентов и формирование их готовности к правовому воспитанию.

Структура правовой культуры вузовского коллектива представлена информационным блоком, каналами правовой коммуникации, индивидуальным правосознанием, правовой деятельностью студентов.

Проанализировав индексы удовлетворения студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых своей подготовкой по правовому воспитанию и сформированностью правовой культуры, мы пришли к следующим выводам: основополагающими факторами, формирующими и воспитывающими правовую культуру студентов гуманитарного вуза, являются их ценностные ориентации в системе «студент-право-общество», ведущие правовые идеи, целостность и преемственность всех этапов учебно-воспитательного процесса, социально-педагогическая направленность, обеспечивающая профессиональную компетентность и формирование правосознания обучающихся. В ходе исследования было выявлено, что в различные периоды обучения студентов их правовая культура находится на различных уровнях сформированности: идеальном, высоком, удовлетворительном, низком, минимально допустимом.

Параметрами уровня сформированности выступают широта, глубина и объем правовой информации, готовность повышать свой правовой тезаурус, правоведческий интерес, мотивация к участию в общественно-трудовой деятельности, правомерное поведение.

Эффективность воспитания правовой культуры студентов гуманитарного вуза достигается при наличии условий, таких как интегративный подход к

воспитанию культуры, правовая направленность изучения гуманитарных и психолого-педагогических дисциплин, перевод правовых ценностей в личностные, единство воспитания правовой и педагогической культуры, включение студентов в правовую деятельность. Положительного результата можно достичь, только реализовав всю совокупность этих условий. Их реализация в воспитательно-образовательном процессе вуза, как показала наша практика, может обеспечить эффективность воспитания правовой культуры обучающихся, что проявилось в выполнении ими социальной роли человека, способного конструировать модель правомерного поведения в системе общественных и личных отношений.

Наиболее эффективным условием выступила профессионально-ориентированная образовательно-воспитательная среда вуза, опирающаяся на образовательный процесс, студенческий клуб, клуб по интересам, пресс-службу, студенческое самоуправление, центр по трудоустройству, студенческое научное сообщество. Повышая уровень правового сознания уже студентов начальных курсов, мы способствовали снижению поведенческой девиации среди них и предотвращали асоциальные проблемы среди студенческой молодежи и в целом в социуме. Большую роль играет деятельность педагога-куратора как основного субъекта образовательной среды вуза, который личным примером, правовой грамотностью, высоким уровнем правосознания и правовой воспитанности, применением грамотного методологического инструментария воспитывает правовую культуру студентов.

В рамках подготовительного этапа воспитания правовой культуры студента деятельность педагогов была ориентирована на инициацию положительной мотивации к формированию правовой культуры через создание ситуаций самооценки, суггестии, стимулирования, ориентации на восприятие нравственно-правовых ценностей. В рамках второго – содержательно-формирующего – этапа происходило освоение ценностно-правовой культуры, духовности и нравственности на лабораторном занятии через создание проблемных ситуаций и активного участия в правовой деятельности.

Результативный третий этап был направлен на формирование чувства ответственности за принимаемые студентами решения, которые помогали развивать самостоятельность, а также вырабатывать личностно-важные и профессионально-значимые нравственные и правовые качества.

Практика показала, что вузовская среда помогала в проявлении ценностной, эмоциональной и поведенческой автономии студентов. Ее педагогический потенциал проявлялся в интеграции возможностей влияния на содержание социально-гуманитарных дисциплин, способствующих выработке у студентов жизненных ориентиров, опирающихся на нравственные и правовые ценности, на нравственное и правовое самосознание и саморазвитие обучающихся и развитие их мировоззрения.

Большую роль в воспитании правовой культуры студентов играла волонтерская деятельность, заключающаяся в обучении населения программам информационной безопасности и помощи в бытовых вопросах. На постоянной основе оказывалась помощь дому ребенка, интернатам для престарелых и инвалидов. Не были забыты и бездомные животные, в приютах для которых также работали студенты. Занимаясь данными видами деятельности, студенты приобретали мотивацию на нравственно-правовой образ жизни, оперировали правовыми навыками, принимали самостоятельные ответственные решения и т.д.

В воспитании правовой культуры студентов вуза большое значение имеет его образовательная среда – симбиоз социальных, культурных, психолого-педагогических условий, которые, взаимодействуя с обучающимися, помогают становлению их личности. На этом определении делали акцент А. Вербицкий, О.Г. Ларионова, Г.В. Клюева, М.В. Данилова и др.

Значение образовательной среды вуза – важнейшего педагогического потенциала в воспитании правовой культуры студентов – очень велико, поскольку открывает новые возможности для личностного и профессионального совершенствования.

Образовательно-воспитательную среду вуза необходимо сконструировать, профессионально сориентировать, только тогда она может влиять на воспитание у

студента правовой культуры в процессе их активной нравственно-правовой деятельности, ориентированной на конструктивную поведенческую стратегию на основе «субъект-субъектной» парадигмы («педагог-студент», «куратор-студент», «студент-студент»). Именно образовательно-воспитательная среда развивает правовое сознание личности, формирует мировоззренческие позиции, участвует в создании конструктивных отношений между обучающимися, инициирует самостоятельные решения, коррекцию собственного поведения в образовательной деятельности на основе ответственного отношения к своим поступкам. Большая роль отводится методологии организации внеаудиторных занятий, актуализирующих социальную и правовую ответственность, активное участие в целенаправленной трудовой деятельности (работа студсовета, студенческого самоуправления, студенческой профсоюзной организации, проведения благотворительных акций), педагогические возможности социально-гуманитарных дисциплин, помогающих студентам вырабатывать конструктивные жизненные ориентиры, базирующиеся на правовых нормах и рациональном проведении досуга.

Таким образом, проблема изучения теоретико-практических предпосылок воспитания правовой культуры студентов вуза связана не только с организацией целенаправленной работы в указанном направлении, но и с осознанием детерминант развития установки на высокий уровень правовой культуры. Выделенные противоречия на социально-педагогическом, социально-прикладном, научно-теоретическом, научно-методическом уровнях обусловили необходимость разработки концепции воспитания правовой культуры студентов. Ведущие детерминанты противоречия связаны с усилением необходимости теоретико-методологического, концептуального обоснования вопросов ориентации на высокий уровень правовой культуры студентов. Выявленные теоретико-практические предпосылки позволяют перейти к определению ведущих положений концепции воспитания правовой культуры студентов, которые будут представлены в следующем параграфе диссертации.

3.2. Содержание педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов

Желание сформировать органичное и полноценное видение, обоснованно отражающее вариативные особенности педагогической работы, стремление описать и разъяснить магистральные процессы, образующие ее содержание, закономерно приводит исследователя к необходимости выстраивания педагогической концепции.

Философия трактует концепцию как категорию философского дискурса, выражающего постижение истины в научных дискуссиях, многообразие концептов, не находящих отражения в общезначимых инструментах научного знания. Представленное определение акцентирует внимание на личностном знании, обусловливающем концептуальные идеи.

Нам импонирует определение концепции, представленное В.И. Андреевым [21], который постулирует, что данный термин представляет собой методологию, позволяющую сконструировать модель реализации злободневной проблемы, заметно актуализирующей деятельность и совершенствование проектируемой системы.

Анализ трудов ученых (А.Г. Асмолов [26], В.В. Сериков [372]) позволил определить, что авторы оперируют дефиницией «концепция», используя ее и во внутреннем аспекте (как ведущая идея исследования), и во внешнем (как один из способов, отвечающий за итоговый результат научного исследования).

Концепцию можно представить как некий конгломерат, направленный на раскрытие основополагающих идей и специфики исследуемых феноменов. Термин «концепция» – это указатель на то, что создана новая теоретическая конструкция, система научных концептов, экстраполируемых как социокультурные, мировоззренческие и методологические предпосылки науки.

Педагогическая концепция – это интегрированная система серьезного знания об основополагающих категориях педагогики, раскрывающая их квинтэссенцию, специфику, технологии, значение для общества в современных социально-экономических реалиях.

Анализируя структуру и содержание педагогической концепции, пришли к выводу, что ее специфика обусловлена особенностями процесса гуманитарного знания и системы знаний о социальной действительности как результате этого познания.

Прежде всего, ключевые особенности педагогической концепции включают динамические процессы, в которых представлена деятельность педагогов и воспитанников, трансформирующая педагогическую действительность и способствующая самоизменению.

В то же время содержание педагогической концепции коррелирует с ценностными предпочтениями преподавателя и дает представление о его научной школе, научном кредо.

Получение нового научного знания имеет абстрактный характер и обусловлено аналитико-синтетической мыслительной деятельностью.

Завершенная педагогическая концепция содержит материальный носитель и зафиксирована в текстовой и знаково-символьной форме [285].

Как справедливо утверждает Е.В. Яковлев, концепция делится на три этапа: 1) согласование с историографией исследуемого явления в педагогической науке в целом и изучаемого направления; 2) научная новизна и теоретическая значимость; 3) практическая значимость содержания с целью широкого применения в условиях современного образования и возможности получения необходимых результатов [494].

Концепция позволяет составить представление о состоянии исследуемой проблемы, перспективах ее развития, научно организовать исследование, получить валидные результаты и рассмотреть изучаемый объект с разных позиций как в теории, так и на практике.

К категории «концепция» относится ряд требований:

– ее содержание должно быть наполнено смыслом;

– структура должна быть целостной и неамбивалентной;

– аргументированность, репрезентативность;

– однозначность в трактовке педагогического тезауруса;

– четкость, прозрачность, современность.

Для педагогической концепции характерно описание ведущей проблемы, а ее решение заложено в концепции; концептуальные идеи реализуют основной

стратегический план концепции; педагогический тезаурус конструирует понятийно-категориальный каркас концепции; в концепции должны присутствовать критерии и показатели сформированности личных достижений студентов, их диагностика, организационно-педагогические условия, принципы и другие методологические категории, объясняющие траекторию реализации поставленных задач, а также традиционные и инновационные информационно-коммуникативные технологии.

Разрабатывая концепцию воспитания правовой культуры студентов, опирались на теории правосознания и правового воспитания (П.П. Баранов, В.А. Назаров, А.А. Тарареева) [44; 336]; общей теории права, теории и методологии правосознания (В.К. Бабаев, П.П. Баранов) [33; 44].

На основе анализа научной литературы выделена структура педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов (Д.Ф. Ильясов, В.В. Краевский, А.А. Попов, Е.В. Яковлев) [160; 203; 332; 494] (см. рис. 3.1.).

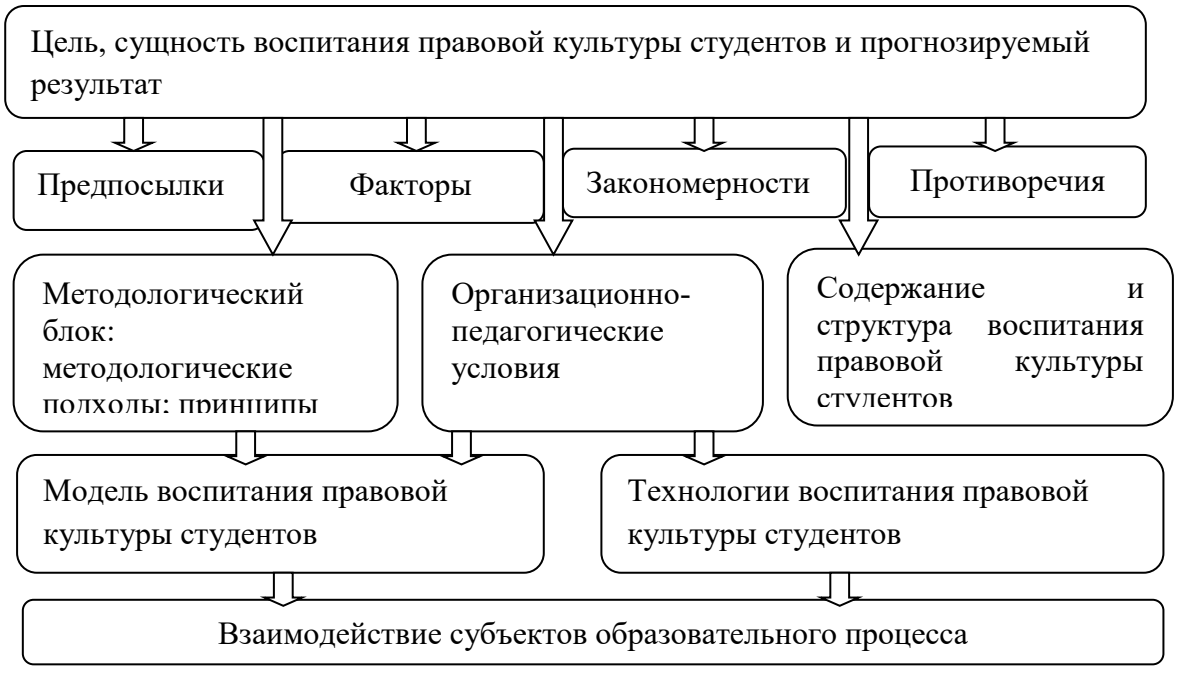

Рисунок 3.1. Структура педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов

Потребность в разработке педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов обусловлена необходимостью разрешения связанных с профессиональной подготовкой будущих специалистов противоречий, объективно

существующих на разных уровнях в образовательном процессе высшей школы, формированием у них ключевых компетенций:

– социально-педагогическом – между глобализационной траекторией развития общества, трансформировавшимися правовыми и нравственными ценностями, сказавшимися на социально-политической, экономической и культурной парадигме российского общества и отсутствием теоретико-методологических исследований, концептуально раскрывающих квинтэссенцию правовой культуры студентов;

– социально-прикладном – между потребностями общества в выпускнике вуза, обладающем высоким уровнем общей и правовой культуры, успешно функционирующем в правовом ареале, мобильном, социально зрелом, с ярко выраженной ответственной стратегией и тенденцией к реализации правомерного поведения, патриоте, гражданине, стороннике нравственных устоев в семье, обществе, мотивированного на самореализацию, самоактуализацию; и отсутствием концептуальных основ и технологий подготовки таких специалистов;

– научно-теоретическом – между необходимостью внедрения в образовательный процесс вуза теоретического базиса для освоения правовой культуры с опорой на субъект-субъектные отношения, компетентностный подход и инновационные информационно-коммуникативные технологии и отсутствием соответствующих организационно-педагогических условий в вузе для реализации поставленной задачи;

– научно-методическом – между потенциалом имеющихся возможностей образовательной среды вуза в сфере совершенствования правовой культуры студентов и недостаточным научно-методическим обеспечением данного процесса.

Кроме того, для студенческой молодежи характерен недостаточно высокий уровень саморегуляции, самоконтроля, ответственности.

Педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов разрабатывалась с учетом опыта развития отечественной системы высшего образования и зарубежного опыта профессиональной подготовки специалистов.

Проведенная работа по сбору, систематизации, обобщению и анализу теоретико-эмпирического материала по проблематике исследования дала возможность определить и обосновать педагогическую концепцию воспитания правовой культуры студентов. Концепция включает предпосылки; понятийно-методологические основания, внутреннее наполнение которых образуют ключевые дефиниции, выявленные закономерности, методологические подходы (культурологический, интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, проектный); модель, базирующуюся на общих и специальных принципах организации экспериментальной работы, взаимообусловленных, систематизированных и эксплицитных организационно-педагогических условиях (педагогические, административно-координационные, обеспечительные, вспомогательные, субъектно-деятельностные), использующую диагностический и оценочный инструментарий, демонстрацию результатов реализации модели; перспективы последующего развития концепции, что обусловливает научную ценность, прогностическое проецирование и значимость работы.

Квинтэссенцией концепции выступает тезис о необходимости актуализации эндогенных личностных ресурсов студента посредством реализации возможностей образовательной среды вуза, что позволит обеспечить прогностико-гуманитарное преломление проблемы воспитания правовой культуры как управляемого и контролируемого процесса с учетом текущих потребностей социума и государства.

Разработка педагогической концепции включает следующие положения.

1. Цель, сущность воспитания правовой культуры студентов и прогнозируемый результат.

Целью воспитания правовой культуры студентов является повышение уровня правовых знаний, правосознания, правовой ответственности на основе правовых и моральных норм.

Сущность воспитания правовой культуры студентов предполагает осознание своих прав и обязанностей; воспитание уважения к законам и потребность в их соблюдении; приобщение к активной правовой деятельности; подготовка к противодействию нарушениям правопорядка, антиобщественным явлениям;

привлечение к реализации своих избирательных прав; предупреждение правонарушений, совершаемых студентами (М.Ю. Осипов, О.А. Павлухина, Е.А. Рассолова) [297; 300; 341].

Прогнозируемый результат направлен на высокий уровень сформированности правовой культуры, правового сознания, правовой ответственности.

2. Предпосылки, факторы, закономерности воспитания правовой культуры студенческой молодежи.

Необходимость воспитания правовой культуры студенческой молодежи обусловлена предпосылками, факторами, закономерностями.

Предпосылки становления проблемы воспитания правовой культуры студентов отражают генезис научных исследований о ее сущности, связях с наукой, культурой, производством и социальными институтами в историческом контексте. Предпосылки воспитания правовой культуры студенческой молодежи обусловлены необходимостью построения правовых отношений в социуме с соблюдением норм, правил, законов, пониманием прав и обязанностей как своих, так и партнеров по общению; которые строятся с учетом основных характеристик общественно-экономической ситуации в соответствии с их потребностями и возможностями их удовлетворения на основе существующих производственных отношений, господствующего мировоззрения, общегосударственных культурных ценностей.

Концепция воспитания правовой культуры студентов опирается на совокупность **факторов,** детерминирующих дистинктивность исследуемой проблематики:

– коррекция образовательной парадигмы в сторону компетентностного дискурса;

– возрастание роли и автономности личности обучающегося в дидактическом процессе;

– эскалация потребности отдельной части молодежи в реализации своих прав и отстаивании законных интересов;

– укрепление статуса студента как полноценного субъекта педагогических взаимоотношений;

– появление социального заказа на подготовку выпускников, способных самостоятельно выстраивать конструктивную жизненную стратегию;

– развитие диалогизации образовательной среды;

– расширение значимости правовых ценностей как важной предпосылки личностного и профессионального развития;

– эволюция цифровых технологий, открывающая новые возможности для использования креативных активных и интерактивных форм обучения;

– освоение и реализация новых педагогических возможностей на основе интеграции подобранного адекватного методологического инструментария;

– необходимость модернизации содержания и технологий вузовского образования, результатом которого должен стать студент, обладающий полноценной правовой культурой.

Правовая культура выступает фактором профилактики асоциального поведения, что позволяет выделить ряд значимых моментов: глобализацию правового аспекта жизнедеятельности общества как взаимосвязь между тенденциями развития современного общества и сформировавшейся правовой системой; закономерность развития государственно-правовой жизни как взаимосвязь между развитием и функционированием государства и правовой системы; закономерность развития гражданского общества как взаимосвязь между высоким уровнем социального и интеллектуального развития граждан, свободных в своем выборе и способных самостоятельно отвечать за свои действия, и сложившимися социальными устоями общества; тесную связь правовой культуры с правосознанием как взаимосвязь и взаимозависимость уровня сформированности правовой культуры от уровня правосознания и правового поведения; взаимодействие образовательного и профессионального континуумов, в том числе и в сфере правовых отношений, как взаимосвязь правовых знаний и правового поведения в профессиональной деятельности; интеграцию общей и правовой культуры студенческой молодежи как взаимосвязь и взаимозависимость правовой

культуры от общей культуры человека как ее части; формирование правовой культуры студентов в процессе интегративного изучения дисциплин в виде междисциплинарного модуля как взаимосвязь между теорией права и гуманитарными дисциплинами, общей методологией познания государственно-правовой действительности.

Изложенное позволяет заключить, что сегодня научное знание содержит теоретические детерминанты воспитания правовой культуры студентов в вузах, однако концептуальных актуальных исследований, выстроенных с опорой на культурологический, интегративный, аксиологический, личностно-деятельностный и технологический подходы в условиях образовательных организаций высшего образования не осуществлялось.

3. Основные противоречия как источники воспитания правовой культуры студентов на разных уровнях:

– социально-педагогическом – между глобализационной траекторией развития общества, трансформировавшимися правовыми и нравственными ценностями, сказавшимися на социально-политической, экономической и культурной парадигме российского общества, и отсутствием теоретико-методологических исследований, концептуально раскрывающих квинтэссенцию правовой культуры студентов;

– социально-прикладном – между потребностями общества в выпускнике вуза, обладающем высоким уровнем общей и правовой культуры, успешно функционирующем в правовом ареале, мобильном, социально зрелом, с ярко выраженной ответственной стратегией и тенденцией к реализации правомерного поведения, патриоте, гражданине, стороннике нравственных устоев в семье, обществе, мотивированном на самореализацию, самоактуализацию и отсутствием концептуальных основ и технологий подготовки таких специалистов;

– научно-теоретическом – между необходимостью внедрения в образовательный процесс вуза теоретического базиса для освоения правовой культуры с опорой на субъект-субъектные отношения, компетентностный подход и инновационные информационно-коммуникативные технологии и отсутствием

соответствующих организационно-педагогических условий в вузе для реализации поставленной задачи;

– научно-методическом – между потенциалом имеющихся возможностей образовательной среды вуза в сфере совершенствования правовой культуры студентов и недостаточным научно-методическим обеспечением данного процесса.

4. Методологическую основу составляют интегративный подход в сочетании с культутрологическим, личностно-деятельностным, аксиологическим и технологическим подходами.

Выбор интегративного подхода как методологического базиса исследования обусловлен тем, что правовая культура носит интегративный характер и определяется совокупностью правовых компетенций, в зависимости от уровня сформированности которых будущий специалист может проявлять профессионализм в стандартных и нестандартных производственных ситуациях (В.С. Безрукова, Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, Б.С. Гершунский, А.Ф. Лосев, В.А. Сластенин, В.С. Соловьев, Н.Ф. Талызина) [42; 46; 85; 101; 234; 379; 389; 400].

Личностно-деятельностный подход к проблеме воспитания правовой культуры студентов предполагает овладение знаниями и компетенциями в области правовой культуры и умение их применять в различных жизненных и профессиональных ситуациях. При этом правовая культура трактуется как личностно-профессиональное качество, которое предполагает способность будущего специалиста к осуществлению эффективной профессионально правовой деятельности (К.А. Абульханова-Славская, Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн) [4; 93; 118; 222; 319; 353].

Выбор аксиологического подхода одним из ключевых методологических ориентиров обусловлен тем, что правовая культура наряду с правовыми нормами, правосознанием, правоотношениями, правовым поведением включает ценности личности в отношении права (Н.А. Асташова, Л.В. Блинов, А.М. Булынин, Л.В. Вершинина, А.В. Кирьякова, И.С. Ломакина, Н.А. Масюков, З.И. Равкин, В.А. Сластенин) [28; 53; 71; 86; 186; 230; 254; 340; 379].

Технологический подход, направленный на внедрение системного способа мышления, позволил разработать ряд технологий воспитания правовой культуры студентов (В.П. Беспалько, И.П. Волков, М.В. Кларин, Б.Т. Лихачев, В.М. Монахов, Г.К. Селевко) [49; 88; 188; 228; 266; 367].

5. Принципы воспитания правовой культуры студентов.

Среди общих **принципов** воспитания правовой культуры выделены принципы системности, субъектности, интеграции и дифференциации, гуманизма, гражданственности, преемственности, технологичности. Наряду с общими определены специальные принципы воспитания правовой культуры студенческой молодежи: нравственно-правовой направленности, обоснованности и интеграционности, побуждения к саморазвитию, равенства всех перед законом, правосознания, правовой активности, правовой определенности.

6. Организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность воспитания правовой культуры студентов.

При исследовании теоретико-методологических основ воспитания правовой культуры студентов пришли к выводу о необходимости создания определённых благоприятных факторов для повышения эффективности данного процесса. Чтобы обеспечить необходимую и четкую систематизацию **организационно-педагогических условий,** структурировали их по функциональным группам:

– педагогические (формирование правовой компетентности путем расширения правовых знаний студентов и развития профессиональных качеств; активизация деятельности студенческих сообществ в правовом просвещении и сопровождении населения; создание единой образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения; правовая социализация студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства; вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности);

– административно-координационные (совокупность этапов, технологий, форм, методов, средств формирования правовой культуры студентов; реализация принципов формирования правовой культуры студентов, определяющих

устойчивую просоциальную витальную стратегию обучающихся; обеспечение рефлексивно-ориентированной правовой образовательной среды в вузе; актуализация конструктивного диалога между субъектами образовательного процесса; организация совместной деятельности педагогов и студентов по формированию правовой культуры обучающихся в парадигме (студент-студент, студент-группа, студент-педагог, группа-педагог); вовлечение студентов в работу правовой клиники в вузе; реализация педагогического сопровождения студентов в образовательной и внешней среде);

– обеспечительные (педагогическая поддержка развития готовности студентов к укреплению и развитию своей правовой культуры; педагогическая поддержка профессионального самоопределения личности студентов; помощь студентам в осознании возможностей рефлексии, способствующей укреплению правовой культуры; обеспечение обусловленности отбора содержания, форм и средств формирования правовой культуры насущными потребностями жизни и интересами студента);

– вспомогательные (нацеливание студентов на взаимоответственные поведенческие паттерны и рефлексивную позицию в образовательном процессе; формирование потребности у студентов в постоянном повышении своего уровня правовой культуры);

– субъектно-деятельностные (актуализация субъективной позиции личности студента в отношении совершенствования собственной правовой культуры; реализация личностно-развивающего ресурса самостоятельной работы студентов в формировании правовой культуры; формирование гражданской идентичности студентов).

7. Содержание и структура воспитания правовой культуры студентов.

Основополагающими понятиями представленной концепции являются:

1. Правовая культура студентов представляет собой часть общей культуры, детерминированной правовой культурой общества, отражающей высокий уровень правосознания; формирующей целостную, динамичную характеристику личности, содержательное наполнение которой определено

спецификой образовательных программ вуза; включающей готовность и способность социально зрелого человека (ответственного за судьбу своей страны, малой Родины и институтов воспитания) выстраивать свою повседневную и профессиональную деятельность в рамках правового поля и правомерной поведенческой стратегии, выступающей результатом освоения социальной действительности.

Не имея четко очерченных и эмпирически определяемых границ, отделяющих ее от других смежных сфер деятельности личности, правовая культура студентов раскрывает свою сущность через динамичное единство мотивационного, аксиологического, интеллектуального, процессуального, рефлексивного, волевого компонентов.

2. Воспитание правовой культуры студентов характеризуется воздействием на механизмы саморазвития личности путем актуализации потребности в полноценной витальной стратегии, неотъемлемой составляющей которой выступает совокупность правовых ценностей, убеждений и установок, формирующихся в образовательной среде вуза.

Социально-психологической дистинктивностью данного процесса выступает становление субъектной позиции личности студента, детерминирующей ее гуманистическую ориентированность, проявляющуюся в успешном развитии человека, который демонстрирует ответственную поведенческую стратегию, социальную зрелость, защищенную нравственность, просоциальную реализацию, самокритику.

Структура правовой культуры включает следующие компоненты: мотивационный, аксиологический, интеллектуальный, процессуальный, волевой, рефлексивный.

Воспитание правовой культуры студентов в вузе осуществляется в течение всего периода обучения и включает цикл общетеоретических дисциплин и практическую подготовку.

8. Модель воспитания правовой культуры студентов.

Модель состоит из взаимодополняющих блоков: *целевой* – содержит

социальную потребность, цель, задачи и принципы работы по формированию правовой культуры студентов; *диагностический* – объединяет систему диагностических инструментов, с помощью которых определяется уровень сформированности правовой культуры студентов; *организационно-деятельностный* – содержит совокупность этапов, технологий, систему методов, средств и форм, с помощью которых воспитывается правовая культура студентов; *результативно-оценочный* – включает компоненты правовой культуры и уровни ее сформированности.

Магистральной предпосылкой воспитания правовой культуры студентов выступает социальный заказ, отраженный в современных реалиях жизни общества.

Модель базируется на общих и специальных принципах организации экспериментальной работы; взаимообусловленных, систематизированных организационно-педагогических условиях (педагогические, административно-координационные, обеспечительные, вспомогательные, субъектно-деятельностные).

Сформулированные и выстроенные в соответствии с квинтэссенцией педагогической концепции организационно-педагогические условия позволяют придать формирующему этапу педагогического эксперимента необходимую направленность и динамику, а в сочетании с обозначенными ранее теоретическими составляющими образуют гармоничную и полноценную концептуальную палитру для воспитания правовой культуры студентов.

9. Технологии реализации модели воспитания правовой культуры студентов.

С целью воспитания правовой культуры студентов разработали технологию развития критического мышления, информационно-просветительскую технологию, технологию примера и опоры на положительные качества, технологию проектного обучения, технологию развития коммуникативных навыков, технологию учебной деловой игры, технологию привития студентам навыков самоорганизации при воспитании правовой культуры.

10. Взаимодействие субъектов образовательного процесса.

Воспитание правовой культуры студентов осуществляется в процессе их взаимодействия с профессорско-преподавательским составом, одногрупниками, сверстниками, социальными партнерами.

Таким образом, создание педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов представляет возможность для разработки модели формирования правовой культуры и внедрения в образовательный процесс вуза технологий ее реализации. Педагогическая концепция включает цель, сущность воспитания правовой культуры студентов и прогнозируемый результат; предпосылки, факторы, закономерности, основные противоречия воспитания правовой культуры студентов; методологические подходы и принципы воспитания правовой культуры студентов; организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность воспитания правовой культуры студентов; содержание и структуру воспитания правовой культуры студентов; модель воспитания правовой культуры студентов; технологии воспитания правовой культуры студентов; взаимодействие субъектов образовательного процесса.

3.3. Организационно-педагогические условия воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов

Для выработки стратегических идей, которые лежат в основе педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов, выделим и раскроем следующие виды закономерностей:

– закономерности образовательного процесса;

– циклические закономерности формирования субъектной позиции в вопросах воспитания правовой культуры;

– закономерности детерминантного, интериоризационного, динамического, перспективного порядка;

– общие закономерности воспитания правовой культуры студентов.

Анализируемый феномен воспитания правовой культуры неотделим от закономерностей образовательного процесса, которые могут быть констатированы как:

1) тождество сензитивного, теоретического и практического, которое включает:

– глубокое осмысление и осознанное принятие внешних требований, реализацию полученных знаний на практике;

– трансформацию абстрактно-образного мышления в научное;

– овладение научным тезаурусом, компетенциями, методом обобщения, методом сравнения, углубленным аналитико-синтетическим сопровождением;

2) организация воспитывающей среды вуза, в которой происходит становление субъектной позиции. Такая организация воспитывающей среды вуза инициирует:

– овладение навыками формирования конструктивного диалога между профессорско-преподавательским составом и обучающимися;

– интерес к образовательным технологиям и желанию их усовершенствовать;

– творческое развитие не только в воспитывающей среде вуза, но и в окружающей социальной среде;

3) эффективное управление учебно-воспитательным процессом, которое направлено на:

– конструктивное взаимодействие и сотрудничество профессорско-преподавательского состава и обучающихся, обучающихся друг с другом;

– трансформацию внутриличностного потенциала в востребованные профессионально-важные качества будущего специалиста;

– постоянную самоактуализацию личности;

– анализ и корректировку нежелательной поведенческой стратегии, мешающей обучающимся реализовать просоциальные действия;

4) непрерывное профессиональное образование и субъектность студента, направленное на:

– научно-исследовательскую деятельность с последующим анализом;

– многоуровневое образование;

– преемственность каждого этапа обучения;

– постоянное повышение квалификации, овладение новыми ИКТ,

программами совершенствования специалистов в меняющемся глобальном мире;

– перевод способностей и возможностей студенческой молодежи в актуальные технологии, позволяющие решать насущные проблемы;

5) поощрение субъектной позиции обучающихся, направленное на:

– моральную и материальную «подпитку», поддерживающую их старательность, дисциплинированность, ответственность;

– акцентирование мотивации и желаний студентов осваивать новые знаниевые вершины;

– инициирование самосовершенствования обучающихся;

6) студент как носитель субъектной позиции, предполагающей**:**

– ответственную поведенческую стратегию как индикатор социального иммунитета и социальной закаленности личности;

– развитие саногенного мышления и опережающих действий как наличие готовности к работе в конкурентоспособном обществе;

– формирование правовых и моральных норм;

– формирование высокого уровня общей и правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности;

7) развитие целостного педагогического процесса, направленное на:

– симбиоз всех составляющих учебно-воспитательного континуума;

– овладение необходимыми компетенциями в будущей профессиональной деятельности с помощью традиционных и инновационных ИКТ и программ;

– совершенствование подготовки студентов как будущих специалистов, которым предстоит работать в сложнейших условиях глобального мира;

8) совершенствование подготовки субъекта профессиональной деятельности в вузе, направленное на:

– реализацию системного и личностно-деятельностного подходов как основополагающих в гуманистической педагогике;

– реализацию общечеловеческих ценностей и категорий;

– реализацию обучающимися своих потенциальных возможностей как фактора личностно-профессионального совершенствования;

– формирование нравственной и социальной устойчивости;

9) взаимообусловленность педагогического процесса, определяющего:

– симбиоз дидактических и воспитательных концептуальных идей, оказывающих влияние на формирование субъектной позиции обучающихся;

– координацию задач учебно-воспитательного континуума на всех этапах образовательного процесса;

– психолого-педагогическое сопровождение адаптационного процесса первокурсников [11].

На основе анализа литературы выделены циклические закономерности формирования субъектной позиции в вопросах воспитания правовой культуры.

Одна из закономерностей исследуемого процесса показывает переход от конкретного к абстрактному и от сензитивного к логическому. Осознанная самостоятельная деятельность и формирующаяся субъектная позиция инициируют переход от сензитивности и абстрактно-понятийного анализа к научно-логическому мышлению. Таким образом, первая закономерность проявляется как взаимосвязь между сензитивным возрастом студенчества для воспитания правовой культуры и логическим осознанием себя субъектом права, пониманием значимости правового воспитания.

Закономерное единство логического и практического определяет принцип научности, согласно которому научные концепции, теории, объективные научные факты, законы, новейшие разработки ученых способствуют усвоению методологии. Взаимосвязь между теорией и практикой позволяет студентам освоить теоретические и дидактические основы, особенности правового воспитания и применять полученные знания на практике.

Воспитывающая социальная среда, в которой создана комфортная, психологически благоприятная атмосфера, располагающая к творчеству, доверительности, поддерживающая интерес к жизни, также влияет на становление субъектной позиции обучающихся. Социализация в такой среде помогает студентам осваивать технологию конструктивного диалога, просоциальной жизненной стратегии, правомерного поведения, поднимает на более высокий

уровень правовую культуру, правосознание, общую и правовую воспитанность. Улучшаются коммуникативные связи между профессорско-преподавательским составом и студентами, безболезненно преодолеваются психологические кризисы, студенты самоопределяются в учебно-воспитательном пространстве, а впоследствии становятся успешными специалистами, грамотно, оперативно, адресно решая поставленные задачи [13; 19].

Социально-психологическая закономерность проявляется во взаимосвязи социализации личности и субъектной позиции личности. Данная закономерность учитывает гуманистическую ориентированность личности, проявляющуюся в успешном развитии человека, который демонстрирует ответственную поведенческую стратегию, социальную зрелость, защищенную нравственность, просоциальную реализацию, самокритику, любовь и уважение к окружающим, бескорыстную помощь и поддержку, особенно самым незащищенным слоям населения – детям, подросткам, одиноким, пожилым, людям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также вернувшимся из регионов, в которых они помогали преодолевать деструктивные конфликты и участвовали в боевых действиях.

В качестве еще одной закономерности, отражающейся на субъектной позиции студента, исследователи (Г.И. Аксенова, Ю.Л. Блинова, Е.В. Бондаревская, А.В. Брушлинский, Е.И. Исаев, Д.В. Митячкин, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков, А.М. Трещев) [9; 54; 64; 70; 165; 263; 319; 384; 406] выделили качество управления учебно-воспитательным процессом. Его успешность коррелирует с тем, насколько эффективно сотрудничают представители профессорско-преподавательского состава и студенты, учитываются ли индивидуальные особенности, достижения каждого студента, их творческий подход, самокритика, инициирующая коррекцию поведенческой стратегии, перспективы развития субъектной позиции.

Неоднородность развития субъектной позиции обусловлена неравномерным созреванием психических функций, когда одни характерологические качества личности опережают другие. Это отражается на неординарном подходе к решению

поставленных задач, когда происходит резкая смена самостоятельных изысканий на тривиальный репродуктивный уровень. Эти трансформации могут развиваться по циклическому вектору, протекать с различной скоростью, но итогом следующего этапа должно являться личностное обновление и качественное преобразование.

Нельзя не отметить закономерность, характеризующую симбиоз эндогенных связей между составляющими элементами учебно-воспитательного континуума и методологией, и инструментарием решаемых проблем. Аргументацией представленной закономерности является опора на принцип обусловленности дидактики и жизни, науки и практики при технологизации формирования субъектной позиции. Практика как критерий истины выступает фундаментом познавательного процесса.

Познание характеризует овладение научным знанием, отражающим реальные обстоятельства. В процессе реализации учебного процесса студенты получают не только знания по конкретным предметам, но и знания о мироздании, о сущности жизни. Воспитание при всем многообразии подходов к объяснению его сущности – это передача знаний от поколения, которое обладает социальным опытом, тому поколению, которое им пока не обладает. Для эффективного решения личных, организационных, профессиональных задач необходимо овладение конструктивным диалогом как между обучающимися, так и между профессорско-преподавательским составом и обучающимися, обучающимися и администрацией.

Разделяем концепцию Т.Л. Быковой, постулирующей, что творчески относящийся к своей работе педагог, будет делать все возможное, чтобы раскрыть в максимальной степени потенциал каждого студента, и с этой целью он должен придерживаться дифференцированного подхода, реализуя субъектную позицию.

В то же время только взаимодействие всех участников образовательного континуума может помочь обучающимся определиться с индивидуальной образовательной траекторией, опирающейся на традиционные и инновационные образовательные технологии.

Знания, полученные студентами в учебно-воспитательном процессе, должны работать на практике, поскольку субъектность мы рассматриваем как предтечу совершенствования личности, социально зрелой, ответственной, созидающей саму себя.

Субъектная позиция предполагает активность личности, владение конструктивными способами диалога, межличностного взаимодействия [22].

Педагог должен осознать, что если учебно-воспитательный процесс ориентирован на становление субъектной позиции личности, его аудиторная и внеаудиторная деятельность должна выдерживаться в одном контексте.

Организация образовательного процесса на базе педагогического сотрудничества профессорско-преподавательского состава и обучающихся актуализирует субъектную позицию студентов и помогает осознать и проявить себя субъектами познания, коммуникации, труда, социальной ответственности.

Чем эффективнее в высшей школе представлен тайм-менеджмент, тем успешнее осуществляется связь обучения с практикой жизни, а результаты научно-исследовательской деятельности отличаются новизной, теоретической и практической значимостью, возможностью внедрения их в конкретные социальные структуры.

Нельзя игнорировать и закономерность становления студента как субъекта непрерывного профессионального образования. Эта закономерность подчеркивает многоуровневость образования, преемственность, а также постоянное самообразование и самовоспитание. Представленная закономерность опирается на принцип непрерывности актуализации субъектной позиции в течение всего периода онтогенеза. Согласно этому принципу, вся работа по формированию субъектной позиции студента должна быть продумана, логически выстроена на каждой стадии и при переходе от одного уровня к другому, с учетом реализации конкретных задач и фиксации полученных результатов. Данный принцип опирается на закон философии – поступательное развитие от низшего к высшему, от простого к сложному [415].

Поощрение студенческой молодежи (пятая закономерность актуализации развития субъектной позиции) детерминировано ее эндогенными потребностями, уровнем интеллектуального, физического, социального совершенствования, степенью развития социальной зрелости, социального иммунитета, социальной закаленности, общей и правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности, правовой грамотности, правовых и моральных норм, правомерной поведенческой стратегии. Данная закономерность проявляется как взаимосвязь между зрелостью личности и ее правовой воспитанностью.

С одной стороны, студент совершенствуется для себя, это его выбор, его будущее, его реноме. С другой стороны, стимулирование, поощрение, психологическое поглаживание – это методы воспитания, помогающие идти в обозначенном направлении, реализуя выбранную индивидуальную образовательную и жизненную траекторию, подпитывающие человека позитивной энергией, дающие силы, импульс жизни, созидания, творчества, оптимизма.

Развитие студента как носителя субъектной позиции (шестая закономерность) состоит в мотивации обучающихся к креативной актуализации, к развитию ответственной поведенческой стратегии как показателю их социальной зрелости, опережающему анализу предполагаемых ситуаций, развитию прогностического мышления. Студент с ярко выраженной субъектной позицией ассоциируется как личность, обладающая нравственной устойчивостью, ценностными ориентациями, потребностью в творческой самореализации, стремлением к актуализации, нестандартным мышлением, владеющая технологиями решения деструктивных конфликтов в воспитывающей среде вуза, а также в будущем профессиональном пространстве. Данная закономерность проявляется как взаимосвязь мотивации и поведенческой стратегии.

Данная закономерность опирается на принцип сознательности и активности, характеризующий студента как активного субъекта учебно-профессиональной деятельности. Обучающийся, неслучайно поступивший в вуз и выбравший конкретную специальность, интересуется будущей профессией и делает все возможное, чтобы лучше познать ее: участвует в конференциях, семинарах,

симпозиумах, круглых столах, активно занимается научно-исследовательской деятельностью, выходя за рамки обязательных временных нормативов, и делает это не под нажимом, а для себя, с удовольствием [23].

Динамика целостного педагогического процесса (седьмая закономерность) заключается в интеграции концептуального, технологического, рационального, мотивационного, творческого, эвохомологического элементов учебно-воспитательного континуума. Данная закономерность опирается на принципы системности, комплексности, последовательности, реализующиеся в организации формирования субъектной позиции обучающихся, предполагающей грамотный анализ симбиоза обучающих, образовательных, воспитательных, развивающих систем и констатации этиолого-казуистических связей основополагающих качеств человека. Искомый принцип актуализирует технологизацию конструктивных видов деятельности и совершенствует такие позитивные качества личности, как нравственную устойчивость, желание и способность познавать новое, выстраивать конструктивные отношения с окружающим социумом, постоянно совершенствоваться, расширять кругозор, научный и практический тезаурус, желание обогащаться опытом педагогов-новаторов, ученых, оставивших заметный след в истории науки. Данная закономерность проявляется как взаимосвязь между личностными качествами и качествами, важными в профессиональной деятельности.

Совершенствование субъекта профессиональной деятельности (восьмая закономерность) в учебно-образовательном континууме с опорой на основополагающие культурные и антропогенные ценностные ориентации проявляется во взаимосвязи между ценностными ориентациями и совершенствованием в профессиональной деятельности. Скорость и глубина развития личности детерминированы ее генеалогией, квалификацией профессорско-преподавательского состава, их умением осваивать новые информационно-коммуникативные технологии. Кроме того, важный ресурс – это владение обучающимися технологией трансформации экзогенных влияний в эндогенные изменения внутренней организации [39].

Нельзя забывать и о принципе культуросообразности, направляющем субъекта образовательной деятельности на реализацию помощи человеку с опорой на его менталитет, нравственно-эстетическую составляющую, ответственную поведенческую стратегию. Принцип культуросообразности включает симбиоз развития внутренней и внешней культуры, проявляющийся в общей и правовой воспитанности, высоком уровне правовой культуры, правосознания, ответственности и законопослушания.

Особое место занимает закономерность преемственности учебно-воспитательного процесса в системе высшего образования, требующая целостной концепции обучения и воспитания для формирования субъектной позиции студентов. Органы управления на всех этапах образования должны обеспечить согласованность цели и задач учебно-воспитательного процесса, а также психолого-педагогическое сопровождение для облегчения приспособительного процесса на каждой стадии обучения. Упомянутой закономерности соответствует принцип моделирования учебно-профессиональной деятельности субъекта. Принцип реализуется через проектно-технологический тип организации образовательного континуума.

Важнейшая закономерность формирования субъектной позиции – это прирост знаний и личностных навыков при обучении в вузе с постепенной трансформацией в самообразование [417].

Применяемый в вузе системный подход актуализирует у обучающихся желание увеличить экзистенциальный ареал, получить фундаментальные знания, отточить способности к овладению будущей профессиональной деятельностью. Она предполагает, что будущий специалист должен быть в курсе наработок отечественных и зарубежных ученых, уметь дифференцировать информацию в пространстве интернета, владеть инновационными ИКТ, работать на опережение, что сразу повысит конкурентоспособность специалиста в сложных условиях развития российского общества, особенно в ситуации развития коронавирусной пандемии.

Социальная и профессиональная зрелость будущего специалиста проявляется также в тенденции к саморазвитию – высшему уровню совершенствования личности. Разделяем мнение Е.И. Исаева о том, что саморазвитие – это главная способность человека быть настоящим субъектом своей жизни и преобразовывать ее в сторону служения Родине [384].

Таким образом, успешное становление субъектности обучающихся, их качественная трансформация, устойчивость нравственных и правовых ценностей, тождественность социальных и профессиональных взглядов детерминированы оптимальным функционированием образовательного континуума вуза. Искомые процессы детерминированы закономерностями и принципами учебно-воспитательного процесса в высшей школе.

Успешность становления студента как человека, обладающего осознанием важности собственной роли в самореализации, самоопределении в будущей профессии, коррелирует с его компетенциями по овладению не только традиционными, но и инновационными информационно-коммуникативными технологиями, а также проявляется в когнитивной, рефлексивной и эмоционально-волевой деятельности.

Представленные закономерности формирования субъектной позиции в вопросах воспитания правовой культуры детерминированы механизмами дифференциации и интеграции преподавания в высшей школе, способствующими самоактуализации, самореализации, гармонизации личностного и профессионального «Я» в целостной «Я-концепции». Закономерности обусловлены экзогенным воздействием, единством учебно-воспитательного континуума и социальной зрелостью обучающихся.

Субъектная позиция студента в вузе – это интегративное качество личности, выступающее как процесс и результат совершенствования его самоорганизации, самореализации, самоопределения, самоутверждения в социокультурном пространстве вуза. Проявляясь во всех сферах жизни, субъектная позиция характеризует полисистемность обучающегося, многогранность его субъектной позиции [16].

При исследовании теоретико-методологических основ воспитания правовой культуры студентов пришли к выводу о необходимости создания определённых благоприятных факторов для повышения эффективности данного процесса. Считаем, что воспитание правовой культуры студентов будет более эффективным при создании различных функциональных групп организационно-педагогических условий:

– педагогических (формирование правовой компетентности путем расширения правовых знаний студентов и развития профессиональных качеств; активизация деятельности студенческих сообществ в правовом просвещении и сопровождении населения; создание единой образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения; правовая социализация студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства (на разных видах практики); вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности);

– административно-координационных (совокупность этапов, технологий, форм, методов, средств формирования правовой культуры студентов; реализация принципов воспитания правовой культуры студентов, определяющих устойчивую просоциальную витальную стратегию обучающихся; обеспечение рефлексивно-ориентированной правовой образовательной среды вуза; актуализация конструктивного диалога между субъектами образовательного процесса; организация совместной деятельности педагогов и студентов по формированию правовой культуры обучающихся в парадигме (студент-студент, студент-группа, студент-педагог, группа-педагог); вовлечение студентов в работу правовой клиники в вузе; реализация педагогического сопровождения студентов в образовательной и внешней среде);

– обеспечительных (педагогическая поддержка развития готовности студентов к укреплению и развитию своей правовой культуры; педагогическая поддержка профессионального самоопределения студентов; помощь студентам в осознании возможностей рефлексии, способствующей укреплению правовой

культуры; обеспечение обусловленности отбора содержания, форм и средств воспитания правовой культуры насущными потребностями жизни и интересами студента);

– вспомогательных (нацеливание студентов на взаимоответственные поведенческие паттерны и рефлексивную позицию в образовательном процессе; формирование потребности у студентов в постоянном повышении своего уровня правовой культуры);

– субъектно-деятельностных (актуализация субъективной позиции личности студента в отношении совершенствования собственной правовой культуры; реализация личностно-развивающего ресурса самостоятельной работы студентов в воспитании правовой культуры; формирование гражданской идентичности студентов).

Выбор педагогических условий как совокупности мер, направленных на повышение эффективности деятельности по воспитанию правовой культуры студентов, обусловлен необходимостью формирования у молодежи правовых знаний, правового поведения, правовой социализации личности. Группа административно-координационных условий направлена на реализацию принципов и технологий воспитания правовой культуры студентов. Выбор обеспечительных условий обусловлен необходимостью педагогической поддержки процесса воспитания правовой культуры студенческой молодежи. Вспомогательные организационно-педагогические условия направлены на формирование потребности студентов в повышении уровня правовой культуры и рефлексивной позиции. Выбор субъектно-деятельностных организационно-педагогических условий обусловлен необходимостью актуализации субъективной позиции личности.

Ниже кратко охарактеризуем выделенные организационно-педагогические условия и обоснуем их сущность, взаимосвязи и функции, определим их место и роль в реальном учебном процессе.

Одним из наиболее благоприятных и необходимых условий считаем *формирование правовой компетентности путем расширения правовых знаний*

студентов и развития профессиональных качеств. Как правило, правовую компетентность студентов формируют на базе изучения дисциплин «Основы конституционного права» и «Правоведение». Однако анализ практики преподавания этих дисциплин в высших учебных заведениях показывает, что дидактически-воспитательный потенциал, заложенный в этих дисциплинах, используется недостаточно. Выпускники университетов имеют пробелы в знаниях по образовательному праву, правовому статусу субъектов образовательных отношений, не имеют навыков практического применения правовых знаний и профессионально-правовых умений и достаточного уровня правовой грамотности (А.П. Семитко) [370].

Правовая компетентность позволит обучающимся ориентироваться в проблемах общественно-политической жизни в стране, использовать способы деятельности и модели поведения, соответствующие действующему законодательству государства, делать осознанный выбор и применять правовые технологии принятия индивидуальных и коллективных решений. Компетентностный подход предполагает, что правовая компетентность должна быть одним из важнейших учебных результатов правового образования.

Отметим также, что формирование правовой компетентности предполагает усвоение студентом не отдельных, оторванных друг от друга элементов правовых знаний, умений и развитие профессиональных и личностных качеств, а овладение комплексной процедурой, в которой для каждого определенного направления присутствует соответствующая совокупность образовательных компонентов, имеющих личностно-деятельностный характер. В этой связи можно выделить три центральных задачи: 1) развитие теоретического компонента правовой компетентности, который обеспечивает будущего специалиста правовыми знаниями (общеправовыми, профессиональными, политическими, управленческими, воспитательными, психологическими), способствующими успешной организации профессиональной деятельности и осуществлению правового воспитания учащихся, создает основу для формирования современного правового мышления; 2) развитие практического компонента правовой

компетентности студентов, определяемого прежде всего совокупностью профессиональных умений и навыков, обусловливающих функциональную готовность решать задачи правовой деятельности. Это информационно-интеллектуальные, прогностически-проективные, организационно-регулятивные, воспитательные, рефлексивные, эмоционально-волевые умения и навыки; 3) развитие личностного компонента правовой компетентности, который образует такие профессиональные и личностные качества, как профессионально-мировоззренческие (заинтересованность и активность в профессионально-правовой подготовке), профессионально-поведенческие (требовательность по соблюдению правовых норм), личностно-значимые (гуманистическая направленность личности, адекватная самооценка) (С.А. Софронов) [391].

Кроме того, считаем, что реализация правового образования (правового обучения и правового воспитания) студентов должна осуществляться на протяжении всего периода их обучения в пределах учебно-профессиональной, научной, социокультурной деятельности и деятельности в период педагогических практик. Также эффективным, на наш взгляд, было бы дополнение содержания учебных дисциплин психолого-педагогического и социально-гуманитарного циклов вопросами профессионально-правового характера.

Важно отметить, что целенаправленное формирование правовой компетентности будущего специалиста в условиях высшего педагогического учебного заведения возможно также при условии совершенствования содержания педагогических практик; внедрения новых курсов профессионально-правового направления, привлечения студентов в различные виды деятельности (внеаудиторную, воспитательную, волонтерскую). Правовая подготовка будущих специалистов при этом не должна исчерпываться только лишь формальными юридическими знаниями. Она должна быть ориентирована на формирование правового мировоззрения (заинтересованность и активность в профессионально-правовой подготовке, интериоризацию общечеловеческих ценностей); правовое информирование студентов; формирование убеждения в значимости законов и правоприменительной практики, личных обязанностей, личной ответственности за

принятые решения и собственные поступки; развитие стереотипов правомерного поведения; усвоение принципов и особенностей правоотношений в обществе; формирование готовности активно участвовать в охране правопорядка и противодействовать правонарушениям (Е.Н. Базурина, А.В. Емелина, А.В. Хижная) [36].

При этом правовые знания и практические умения – это взаимосвязанные стороны одного и того же процесса, который способствует активизации правовой и гражданской позиции студента. Такому результату способствует правовая по своему характеру и общественно значимая по результатам систематическая деятельность. Специфика ее заключается в активном и адекватном взаимодействии студента с правовой педагогической средой, в ходе которой студент выступает как субъект, влияющий на совершенствование правовых отношений.

Таким образом, внедрение данного организационно-педагогического условия обеспечит переход от педагогики знаниевой к педагогике развивающей, к овладению студентами правовыми умениями и навыками, сформирует у них установку применять право в профессиональной деятельности, а также позволит разрешить противоречия между распространенным сегодня в практике высшей школы традиционным подходом к преподаванию дисциплин правового цикла, несмотря на рекомендации исследований по внедрению компетентностного подхода в научной литературе; между несоответствием содержания правовой подготовки в вузах и современными требованиями к специалистам гуманитарного профиля, реальными запросами общества и государства.

Еще одним важным организационно-педагогическим условием считаем *активизацию деятельности студенческих сообществ по правовому просвещению и сопровождению населения.* Одним из важных направлений повышения эффективности правового воспитания в современной России является пропаганда законопослушного поведения, а также пробуждение интереса у граждан к правовым знаниям. Для достижения этой цели государство и общественные организации активно используют методы правовой пропаганды, агитации, рекламы. С помощью этих методов необходимо преодолеть неблагоприятную тенденцию в нашем обществе, когда у многих людей нет желания, стимулов, стремления

овладеть правовыми знаниями и достичь должного уровня правовой культуры (Л.И. Бронзова) [69].

Прежде всего, отметим, что правовое воспитание и просвещение как постоянный непрерывный процесс в общем виде представляет собой влияние на сознание объекта воспитания с целью формирования у него индивидуально-личностных требований, которые управляют его поведением. Разного рода правовая информация доводится до сведения объектов правового воспитания в определенной форме с целью формирования у них правовой культуры и активного правомерного поведения. Такая правовая пропаганда является распространением определенных правовых идей, знаний об актах законодательства среди населения; целенаправленной деятельностью по формированию у членов общества высокого уровня правосознания и правовой культуры, разъяснения правовой политики и распространения правовых знаний, идей, иной правовой информации с помощью средств массовой информации и других форм доведения правовой информации до широкой общественности.

К наиболее эффективным формам правовой пропаганды можно отнести специальные телевизионные программы, видеофильмы, художественные фильмы, в той или иной степени несущие правовые знания, раскрывающие юридические категории, аспекты юридической деятельности.

Студенческая молодежь является отдельной социальной группой, которая играет достаточно важную роль в обществе. В этой связи считаем целесообразным и возможным активизировать деятельность именно студенческих сообществ по правовому просвещению и сопровождению населения. Известно, что современное развитие демократического государства требует не только знаний основных норм права, но и гражданской активности, осознания молодежью собственной роли в жизни государства и ответственности за его развитие. Студенческие сообщества – это одна из самых действенных форм взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса, которая способствует развитию гражданских компетентностей на демократических принципах. Поэтому чрезвычайно важно привлекать молодежь к процессам, связанным с принятием решений, участию в

проектах по правовому просвещению населения. Историко-педагогический анализ показал, что указанная форма работы требует сегодня более широкого применения. Считаем, что активное вовлечение молодежи в процессы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, например, усилит эффект самовоспитания.

Среди форм просвещения могут быть также создание системы центров молодежных сообществ при комитетах органов власти всех уровней, проведение воркшопов, встреч, мастер-классов с известными правозащитниками и общественными активистами, сопровождение инициатив от учащейся молодежи для законодательного закрепления. Кроме того, в разрезе широкого пользования молодежью IT-технологиями, сетью Интернет, социальными сетями, компьютерными играми, на наш взгляд, в процессе правовой пропаганды следует широко использовать их возможности и популярность. Реализация этого организационно-педагогического условия даст возможность повысить правовую культуру самих студентов, которые будут вовлечены в эту деятельность, а также и всего государства в целом, поскольку от правовой и социальной грамотности студенческой молодежи зависит будущее всей нашей страны, ее качество жизни (Е.В. Вартанян, Е.Н. Карелкин) [76].

Также подробнее проанализируем следующее организационно-педагогическое условие – *создание единой образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения.* Поскольку традиционная система обучения длительное время была ориентирована преимущественно на передачу знаний, то с учетом современных требований к специалистам она стала малоэффективна и встал вопрос о восстановлении и качественных изменениях структуры, содержания, методов и средств обучения и воспитания, управления, то есть о новых педагогических подходах. В этой связи возникает понятие «образовательная среда», которую рассматривают как пространство, место; совокупность условий, факторов, воздействий, возможностей развития субъектов; воспитательный фактор общества, социального института, коллектива; фактор образования и развития личности. На основе изучения подходов к исследованию функции среды в развитии личности в философской и

научно-педагогической литературе можно привести такое определение образовательной среды высшего учебного заведения как педагогического феномена: образовательная среда представляет собой развивающийся континуум, который состоит из пространственно-временных, социально-культурных, деятельностных, коммуникативных, информационных факторов, возникающих как целенаправленно создаваемые и спонтанные условия взаимодействия развивающейся личности и объективного мира высшей школы. Это взаимодействие проявляется в форме ситуаций и событий, возникающих в сферах деловых и межличностных контактов, творческих структур, предметно-пространственного и информационного окружения; началом, которое интегрирует и обеспечивает индивидуально-профессиональное становление будущих специалистов (Л.Ф. Вафина) [79].

Специфика внедрения данного организационно-педагогического условия заключается в том, чтобы на каждом занятии происходит постепенное формирование коммуникативных навыков (работа в группе, в паре, выступление, участие в дискуссии) и навыков толерантного, целесообразного поведения; навыков аналитического и критического мышления (анализ ситуаций, решение учебных проблем); формирование собственной позиции, самостоятельного и ответственного выбора. Основными методами правового воспитания при этом могут быть подобранные группы приемов или способов, с помощью которых осуществляется формирование правовых знаний, умений и навыков, а также формируется чувство уважения к праву. Основной уклон будет делаться на программы практического правового образования подростков и молодежи, внедрение тренинговых программ по праву для преподавателей, работников системы образования, для молодежи. Внедрение таких форм работы научит студентов практическому применению права в повседневной жизни, будет способствовать приобретению в процессе интерактивного обучения системного опыта, на основании которого у обучающихся формируются новые знания, навыки и отношения, необходимые для эффективного реагирования на правовые и юридические вопросы в условиях нашего общества, которое быстро меняется.

Вовлекая студентов в единую образовательную среду на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения, преподаватели тем самым передают им информацию о законах, правовой системе, своих правах и обязанностях с помощью образовательных стратегий, способствующих реализации кооперативного (коллективно-распределительного) обучения, развитию критического мышления и позитивного взаимодействия между молодежью и взрослыми (Н.Ю. Гурьянов) [117].

Целью создания единой образовательной среды на основе интеграции правовых знаний, отношений и поведения является развитие у студентов через систематическое обучение с применением интерактивных методик понимания ценностей и принципов, на которых основана правовая система; получение подростками и молодежью правовых знаний, информации о правах и обязанностях граждан в конституционном государстве, формирование культуры, основанной на уважении к правам человека.

Внедрение данного педагогического условия в образовательный процесс вуза, на наш взгляд, будет способствовать:

1) созданию прочной базы знаний. Основными элементами учебной программы являются изучение источников права, функционирования права, правовых процессов, выяснение принципов права и прав человека (правосудие, равенство, власть, свобода). Такая образовательная среда повышает уровень знаний обучающихся о сфере государственной власти, судебной системы, а также собственных прав, и это дает возможность студентам использовать свои правовые знания и понимание правовой системы в практических ситуациях, в которые они попадают и будут попадать в повседневной жизни;

2) развитию критического мышления и умения общаться с людьми. Необходимо вырабатывать у студентов стратегии объективного, добросовестного и конструктивного отношения к вопросам и решениям, касающимся общественной и частной жизни. В процессе взаимодействия во время обучения на уровне студент-студент и преподаватель-студент нужно исследовать определенные проблемы, четко и кратко выражать свои мысли, дискутировать, уважать взгляды других.

Обучающиеся таким образом учатся принимать взвешенные решения, учитывать их вероятные последствия, осознавать свою гражданскую и моральную ответственность;

3) развитию позитивного отношения к эффективности гражданских действий и верховенства права. Вовлечение в созданную образовательную среду будет способствовать позитивному отношению к принципам права, правовой системы, справедливого правосудия;

4) формированию стремления и способности участвовать в общественной жизни. Обучающиеся учатся решать сложные вопросы с разных позиций, определять свои непосредственные интересы и считаться с тем, как повлияют их решения на общество в перспективе. Это, на наш взгляд, поможет усилить гражданскую активность (И.Г. Долинина) [125].

Таким образом, считаем, что изучение вопросов права, правовой социализации должно быть обязательным во всех заведениях, работающих с подростками и молодежью. Это изучение имеет мировоззренческое значение и должно быть организовано на чрезвычайно высоком уровне. Важно проводить его по специальным интенсивным психолого-педагогическим технологиям. Внедрение такого организационно-педагогического условия, как создание единой образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения, позволит разрешить противоречие между применением традиционных форм и методов преподавания права, недостаточным методическим обеспечением правовых дисциплин и потребностями общества в выпускнике вуза, обладающем высоким уровнем общей и правовой культуры, успешно функционирующем в правовом ареале, мобильном, социально зрелом, с ярко выраженной ответственной стратегией и тенденцией к реализации правомерного поведения, патриоте, гражданине, стороннике нравственных устоев в семье, обществе, мотивированном на самореализацию, самоактуализацию.

Правовая социализация студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства (на разных видах практики) не менее эффективное, на наш взгляд, организационно-педагогическое

условие формирования правовой культуры студентов гуманитарных вузов.

Прежде всего рассмотрим, что представляет собой понятие «правовая социализация». Итак, правовая социализация – это процесс включения человека в систему правоотношений данного общества на основе усвоения правовой культуры. Она выступает как составляющая единого процесса социализации. Иным словами, правовая социализация – это замена правомерного поведения по принуждению на правомерное поведение по личностным особенностям, она достигается тогда, когда индивиды, как отмечает Э. Фромм, «достигнут такого типа поведения, при котором они желают действовать так, как они должны действовать как члены данного общества. Они должны желать делать то, что необходимо для общества» [464, с. 83]. В процессе социализации индивид усваивает не только нормы и законы, но и все элементы правовой системы, в том числе правовые понятия. Правовая социализация – это не только формирование навыков социального поведения, которое соответствует правовым нормам общества, но и интериоризация таких норм, возникновение внутренней мотивации, ориентирующей личность на их соблюдение. В процессе правовой социализации происходит постепенная интеграция личности в широкий социальный контекст, переход ее к полноценному участию в функционировании гражданского общества и государства. Однако при этом могут возникать и искажения, деформации, которые приводят впоследствии к появлению у человека криминальных наклонностей, правового нигилизма, асоциального и антигосударственного поведения.

В осуществлении правовой социализации личности решающее значение имеют следующие факторы: 1) общее состояние экономических, политических, идеологических отношений в обществе и государстве; 2) степень общественного правосознания в целом и уровень автоматизма правового поведения; 3) непосредственное социальное окружение личности и влияние на нее малых формальных и неформальных групп; 4) уровень правовой пропаганды; 5) общее состояние законности, в частности состояние законности в области государственного управления.

Правовая социализация отмечается активным усвоением правовых норм, пониманием гражданской ценности прав, умением пользоваться правовым

инструментарием в практической деятельности. Активная правовая социализация начинается с осознания студентом собственного «я», своего места в социуме, с овладения навыками применения своих правовых знаний на практике. Как отмечает В.Г. Подзолков, правовая социализация сочетает в себе усвоение критериев оценок юридических ситуаций; изучение законов и социальных требований, определение меры возможностей и надлежащего поведения в обществе; осознание своих прав, обязанностей и способов их реализации; овладение необходимыми социальными навыками путем правового обучения, правового образования [324].

Результатом правовой социализации, как правило, является правовая сформированность личности, сформированность ее правовой психологии. В педагогическом плане это связано со сформированностью ее свойств, наличием следующих правовых составляющих: правового образования; правовой воспитанности; правовой обученности; правового развития. Высшая ступень проявления сформированности свойств личности вычленяется в виде правовой культуры личности.

В рамках нашего исследования считаем, что развитию правовой культуры личности и правовой социализации студентов будет способствовать моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства, во время аудиторных занятий, а также на разных видах практики.

Важно отметить, что моделирование очень широко используется в разнообразных областях науки, техники, производства и является одной из характерных особенностей познания объективной действительности. В философской литературе моделирование трактуется как метод научного познания, способный обобщать в себе теоретическое и эмпирическое, индукцию и дедукцию. Многие согласятся, что первые основы успешной профессиональной деятельности должны быть заложены уже в студенческой аудитории через установление органической связи между теорией и практикой. Как свидетельствуют исследования В.А. Березиной, А.А. Дубасенюк, одним из таких эффективных методов и является моделирование творческих ситуаций [47; 126]. Моделирование

творческих правовых ситуаций – это создание таких ситуаций-моделей, где реальные объекты заменяются символами, а взаимоотношения между участниками деятельности организованы специально под руководством преподавателя, то есть условно. Целью моделирования таких ситуаций является формирование готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности. Это могут быть ситуации-иллюстрации, ситуации-упражнения, ситуации-проблемы, ситуации-оценки, ситуации-зарисовки, ролевые ситуации. Данные ситуации обеспечивают условия не только для межличностного общения в искусственно созданной на занятии обстановке, но и для выполнения студентами в процессе проигрывания роли определенных правовых действий, формирования в них умения заглянуть наперед, увидеть результаты своих поступков, спрогнозировать их последствия, поверить в собственные возможности и правовые знания. Использование в учебном процессе задач-ситуаций требует от студента выполнения определенной роли, принятия решений. А это, в свою очередь, ускоряет процесс вхождения его в будущую профессию, овладения основами правовой культуры. Считаем, что ценность моделируемых творческих ситуаций в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов можно очертить двумя пунктами. Во-первых, правовые ситуации, возникающие в процессе подготовки будущих специалистов, являются промежуточным звеном, своеобразным «мостиком» между педагогической теорией и непосредственной практической работой. Перенос теоретических знаний в практику не является прямым, а осуществляется в основном через ряд переходных звеньев и этапов. Во-вторых, используемые творческие правовые ситуации по своему содержанию и функциям являются учебными. Они предназначены для обучения студентов целенаправленному формированию у них правовых умений и навыков.

Важным, на наш взгляд, также является *вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности.* Проектные технологии направлены, как известно, на стимулирование интереса студентов к новым знаниям, на их развитие посредством решения проблем и использования этих знаний в конкретной практической деятельности.

Рассмотрим проектную технологию, как одну из форм инновационных методических технологий обучения, и особенности привлечения к участию в них студентов. Сущность проектной системы обучения заключалась в том, что студенты включались непосредственно в практическую деятельность, через которую они должны были овладевать теоретическими знаниями, необходимыми для решения конкретной задачи [192].

Правовая деятельность в рамках проектной деятельности включает в себя ряд условных этапов: поисковый (определение темы проекта, поиск и анализ проблемы, постановка цели проекта); аналитический (сбор и изучение информации, анализ имеющейся информации, поиск оптимального способа достижения цели проекта, построение алгоритма деятельности, составление плана реализации проекта: пошаговое планирование работ, анализ ресурсов); практический (выполнение запланированных технологических операций, текущий контроль качества, внесение изменений в работу); презентационный (подготовка презентационных материалов, презентация проекта, изучение возможностей использования результатов проекта) и контрольный (анализ результатов выполнения проекта, оценка качества выполнения проекта), что в общих чертах соответствует классификации этапов: первый этап – актуализация знаний, проявление интереса к теме, определение цели изучения конкретного материала, второй этап – осмысление новой информации, критическое чтение и написание, третий этап – размышления или рефлексия, формирование собственного мнения относительно учебного материала, четвертый этап – обобщение и оценка собственной деятельности.

В целом под методом проектов, на наш взгляд, нужно понимать технологию организации правовых ситуаций, в которых студент ставит и решает определенные проблемы. Она включает в себя комплекс действий студента и способы (техники) организации педагогом этих действий, то есть является педагогической технологией. Нужно отметить также, что технология проектного обучения (метод проектов, проектное обучение) следует из идеи проблемного обучения и основывается на разработке и создании студентом под контролем преподавателя

новых продуктов, характеризующихся субъективной или объективной новизной и практическим значением.

Одним из положительных моментов является то, что в проектном обучении проявляется рациональное сочетание теоретических знаний и практических действий при решении конкретной проблемы, используется совокупность проблемных, исследовательских, практических методов работы, по своей сущности всегда творческих (В.М. Золотухин, С.В. Суслова) [152].

Отметим также, что современная отечественная и зарубежная педагогика выделяет следующие наиболее перспективные идеи, содержащиеся в работе по методу проектов: укрепление связи учебного заведения с жизнью; развитие индивидуальных способностей и склонностей студентов; развитие умений планировать свою учебную деятельность и самостоятельно выполнять ее; система контроля и самоконтроля.

В рамках проектной технологии наиболее эффективными приемами являются критическое обсуждение научных и публицистических статей; рецензирование своих и чужих творческих работ; создание проектов аналитического характера с выявлением и сравнением различных взглядов на проблему; решение логических задач, основывающихся на применении критики и самокритики; обсуждение в дискуссиях во время презентации проекта ошибок, которые допустили студенты при решении проблем; формирование умений аргументированно опровергать выдвинутые ошибочные гипотезы при проведении работы над проектом; организация и проведение дискуссий как формы презентации проекта по любым актуальным проблемам современности с их дальнейшим критическим анализом.

Самое сложное при внедрении в учебный процесс проектов – организация деятельности, особенно подготовительный этап. В начале учебного года нужно создать банк тем с разной степенью сложности. Студентам обязательно нужно предоставить возможность выбрать тему проекта, организационную форму ее выполнения (индивидуальную или групповую), степень усложненности проектной деятельности (В.Х. Килпатрик) [184].

На наш взгляд, важными требованиями к проектной деятельности являются наличие правовой проблемы, сложность и актуальность которой отвечает учебным запросам и жизненным потребностям студентов; исследовательский характер поиска путей решения проблемы; структурирование деятельности в соответствии с классическими этапами проектирования; моделирование условий для выявления студентами правовой проблемы: ее постановка, исследование, поиск путей решения, экспертиза и апробация версий, конструирование итогового проекта, его защита, коррекция и внедрение, самодеятельный характер творческой активности студентов, практическое или теоретическое значение результата деятельности, педагогическая ценность деятельности (студенты приобретают знания, развивают личностные качества, осваивают необходимые способы мышления и действия). Кроме того, важно также участие преподавателя во время работы студентов над проектом. Педагог должен выполнять следующие функции: помогать студентам в поиске источников, необходимых для работы над проектом; сам являться источником информации; координировать весь процесс; поддерживать и поощрять студентов; поддерживать непрерывную обратную связь, чтобы помогать студентам продвигаться в работе над проектом.

Метод проектов может осуществляться через игровые проекты; дискуссии; творческие студенческие работы (составление правовых задач, загадок, нестандартных вопросов, интервью); логические упражнения, ассоциативное конструирование; поисково-исследовательские проекты (анализ научных источников, дополнительной информации, иллюстративного материала, написание исследовательских работ); иллюстративное проектирование (карикатуры, рисунки). По типу продукта, являющегося результатом проектной деятельности, проекты можно разделить на технологические (проекты, нацеленные на модернизацию существующих и разработку новых технологий; исследовательские проекты, полностью подчиненные логике исследования и имеющие структуру, приближенную к научному исследованию); творческие (не имеют детально проработанной структуры совместной деятельности участников, она развивается,

подчиняясь конечному результату – интересам участников проекта); информационные (проекты, нацеленные на сбор, оформление и представление информации, ее анализ и обобщение фактов); практико-ориентированные (проекты, в которых результат деятельности участников четко определен с самого начала и ориентирован на социальные интересы участников) (И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская) [192].

В этой связи считаем, что вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности является важным, эффективным и необходимым **организационно-педагогическим условием воспитания правовой культуры студентов.** Положительным является также и то, что в процессе совместной деятельности над проектом у студентов формируются такие качества, как умение работать в коллективе, брать ответственность за выбор, решение, разделять ответственность, анализировать результаты деятельности, подчинять свой темперамент, характер, время интересам общего дела. Опыт работы по методу проектов показывает, что студенты могут выступать активными участниками процесса создания проекта, вырабатывать свой собственный взгляд на информацию, намечать цели и задачи и искать пути их решения. Метод проектов позволяет студентам учиться на собственном опыте и опыте других в конкретных делах и приносит удовлетворение студентам, которые создают продукт собственного труда (М.В. Кручинин, В.Н. Бутченко) [205].

Таким образом, сформулированные и выстроенные в соответствии с квинтэссенцией педагогической концепции организационно-педагогические условия позволяют придать формирующему этапу педагогического эксперимента необходимую направленность и динамику, а в сочетании с обозначенными ранее теоретическими составляющими образуют гармоничную и полноценную концептуальную палитру для воспитания правовой культуры студентов.

Выводы по третьей главе

Выделены закономерности воспитания правовой культуры студенческой молодежи: глобализация в рамках правового аспекта жизнедеятельности общества; закономерность развития государственно правовой жизни; развитие гражданского общества, зависящее от высокого уровня социального и интеллектуального развития граждан, свободных в своем выборе и способных самостоятельно отвечать за свои действия; тесная связь правовой культуры с правосознанием; взаимодействие образовательного и профессионального континуумов, в том числе и в сфере правовых отношений; интеграция общей и правовой культуры студенческой молодежи; воспитание правовой культуры студентов в процессе интегративного изучения дисциплин в виде междисциплинарного модуля.

Педагогическая концепция представляет собой интегрированную систему научного знания о педагогическом тезаурусе, раскрывающем сущность педагогической науки, технологии, инструментарий, значение для общества. Концепция воспитания правовой культуры студентов опирается на коррекцию образовательной парадигмы в сторону компетентностного дискурса; на самостоятельность обучающихся в дидактическом процессе; на потребность молодежи в реализации своих прав и отстаивании законных интересов; на социальный заказ, ориентированный на подготовку выпускников, способных самостоятельно выстраивать конструктивную жизненную стратегию.

Концептуальная идея исследования заключается в актуализации личностных ресурсов студента посредством реализации возможностей образовательной среды вуза, что позволит обеспечить прогностико-гуманитарное преломление проблемы воспитания правовой культуры как управляемого и контролируемого процесса с учетом текущих потребностей социума и государства; воспитание правовой культуры студентов рассматривается как процесс, характеризующийся системностью, социальностью, преемственностью, взаимодействием с нравственной и духовной составляющими личности.

Педагогическая концепция включает понятийно-методологические основания, внутреннее наполнение которых образуют ключевые дефиниции, закономерности, методологические подходы (культурологический, интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, технологический), модель, выстроенная с опорой на общие и специальные принципы экспериментальной работы, систему взаимообусловленных, систематизированных и эксплицитных организационно-педагогических условий (педагогических, административно-координационных, обеспечительных, вспомогательных, субъектно-деятельностных), использующая диагностический и оценочный инструментарий, демонстрацию результатов реализации модели; перспективы последующего развития концепции, что обусловливает научную ценность, прогностическое проецирование и значимость работы.

Методологическим базисом педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов выступают культурологический, интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, технологический научные подходы. Исследование показало, что сущность интегративного подхода заключается в создании продукта, обладающего новым качеством, за счет синтеза элементов в единое целое. Использование интегративного подхода в формате формирования правовой культуры обучающихся дает возможность повысить качественный уровень преподавания юридических дисциплин, внедрить инновационные ИКТ, быстро реагировать на социально-экономическую ситуацию и конкурентоспособность специалиста.

Педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов включает цель, сущность воспитания правовой культуры и прогнозируемый результат; предпосылки, факторы, закономерности, основные противоречия воспитания правовой культуры студентов; методологические подходы и принципы воспитания правовой культуры студентов; организационно-педагогические условия, обеспечивающие эффективность воспитания правовой культуры студентов; содержание и структуру воспитания правовой культуры студентов; модель воспитания правовой культуры студентов; технологии воспитания

правовой культуры студентов; взаимодействие субъектов образовательного процесса.

Определены несколько групп организационно-педагогических условий:

– педагогические (формирование правовой компетентности путем расширения правовых знаний студентов и развития профессиональных качеств; активизация деятельности студенческих сообществ по правовому просвещению и сопровождению населения; создание единой образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения; правовая социализация студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства (на разных видах практики); вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности);

– административно-координационные (совокупность этапов, технологий, форм, методов, средств воспитания правовой культуры студентов; реализация принципов воспитания правовой культуры студентов, определяющих устойчивую просоциальную витальную стратегию обучающихся; обеспечение рефлексивно-ориентированной правовой образовательной среды в вузе; актуализация конструктивного диалога между субъектами образовательного процесса; организация совместной деятельности педагогов и студентов по воспитанию правовой культуры обучающихся в парадигме (студент – студент, студент – группа, студент – педагог, группа – педагог); вовлечение студентов в работу правовой клиники в вузе; реализация педагогического сопровождения студентов в образовательной и внешней среде);

– обеспечительные (педагогическая поддержка развития готовности студентов к укреплению и развитию своей правовой культуры; педагогическая поддержка профессионального самоопределения личности студентов; помощь студентам в осознании возможностей рефлексии, способствующей укреплению правовой культуры; обеспечение обусловленности отбора содержания, форм и средств воспитания правовой культуры насущными потребностями жизни и интересами студента);

– вспомогательные (нацеливание студентов на взаимоответственные поведенческие паттерны и рефлексивную позицию в образовательном процессе; формирование потребности у студентов в постоянном повышении своего уровня правовой культуры);

– субъектно-деятельностные (актуализация субъективной позиции личности студента в отношении совершенствования собственной правовой культуры; реализация личностно-развивающего ресурса самостоятельной работы студентов в воспитании правовой культуры; формирование гражданской идентичности студентов).

ГЛАВА IV. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ВОСПИТАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

4.1. Состояние сформированности правовой культуры студентов неюридических вузов

Констатирующий этап эксперимента проводился в 2017 году на базе ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» (Шуйский филиал), ФГБОУ ВО «Костромской государственный университет». Цель эксперимента – установление исходного уровня сформированности правовой культуры студентов неюридических вузов первого курса направлений подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование (с одним профилем подготовки)», 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», 46.03.01 «История», 47.03.01 «Философия», 45.03.01 «Филология». В эксперименте приняли участие 1428 обучающихся. В соответствии с логикой исследования были сформированы две группы: контрольная (712 человек) и экспериментальная (716 человек). Таким образом, имеющаяся численность студентов неюридических вузов обеспечила необходимую репрезентативность проводимого эксперимента. На начало экспериментальной работы все студенты неюридических вузов проходили обучение на первом курсе, методическое обеспечение образовательного процесса было идентичным у всех обучающихся. Ключевой особенностью представленных групп было то, что студенты, входящие в контрольную группу, обучались по стандартному алгоритму. В отношении лиц, вошедших в экспериментальную группу, была реализована модель воспитания правовой культуры.

Изучение проблемы помогло выявить противоречия в правовом образовании с помощью мониторинговых исследований. Были опрошены 1428 студентов неюридических вузов и 70 педагогов. Участники мониторинга дали низкую оценку деятельности правоохранительных органов и государства. В том, что государство

нарушает их права, убеждены 65% обучающихся, не выполняет своих обещаний – 81,2%. 75% обучающихся не доверяют объективности правоохранительных органов. 43,5% обучающихся убеждены в несправедливости правосудия, нарушающего принцип равенства граждан перед законом. 56% обучающихся считают, что российское законодательство не соответствует представлениям о социальной справедливости. Многие умозаключения студентов построены не на основе личного опыта, а формируются исходя из информации, полученной либо в социальных сетях, либо из других источников.

С целью изучения степени удовлетворенности обучающихся неюридиченских вузов студентам Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых 1-го и 2-го курсов обучения (70 человек) был задан вопрос: «Были ли в Вашей жизни ситуации, которые показали недостаток Ваших знаний в праве?» (рисунок 4.1.).

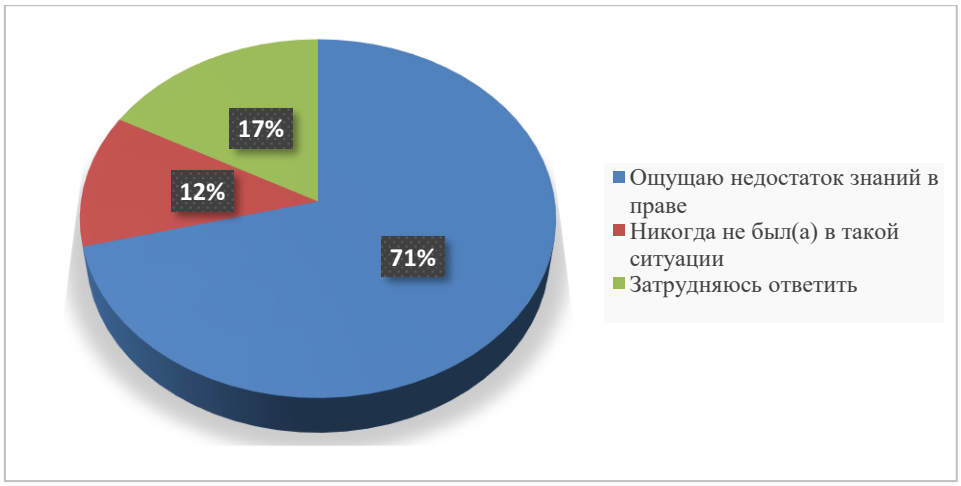

Рисунок 4.1. Ответ на вопрос «Были ли в Вашей жизни ситуации, которые показали недостаток Ваших знаний в праве?» (%)

71% респондентов отметили, что в жизни были ситуации, когда они ощущали этот недостаток; 12% констатировали, что никогда не были в такой ситуации; 17% студентов затруднились ответить на этот вопрос. Искренние ответы студентов показали, что большинство из них недостаточно компетентны в области правовых знаний.

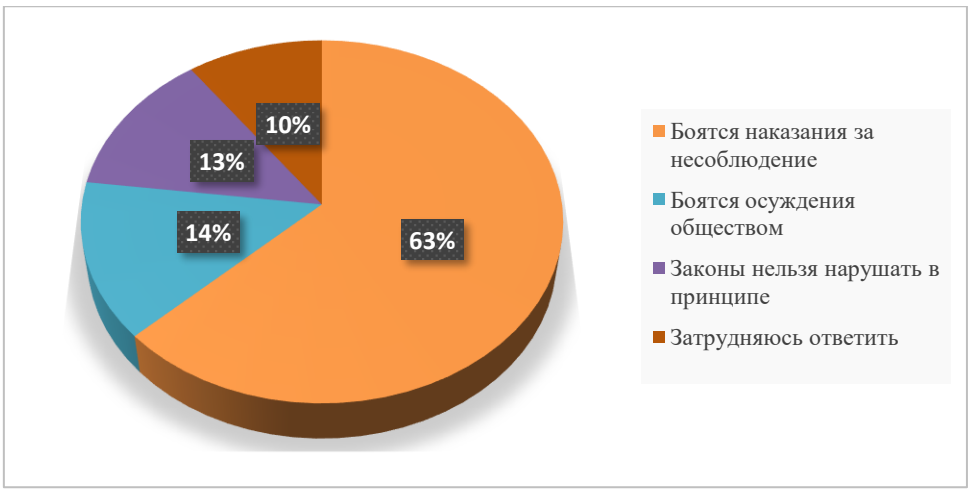

Рисунок 4.2. Ответ на вопрос «Почему люди соблюдают законы, даже с которыми не согласны?» (%)

Отвечая на вопрос «Почему люди соблюдают законы, даже с которыми не согласны?», 63% ответили, что они боятся наказания за их несоблюдение; 14% опрошенных боятся осуждения обществом их поведения; 13% убеждены, что законы нельзя нарушать в принципе; 10% затруднились с ответом.

Данные ответов на этот вопрос показали, что более половины студентов неюридических вузов убеждены в соблюдении законов исключительно из-за боязни наступления негативных правовых последствий по отношению к правонарушителям, что свидетельствует о низком уровне правосознания студентов. Соблюдение закона должно быть реализовано на осознании объективной необходимости по реализации правовых норм в обществе, на актуализации социальной ценности соблюдения правовых норм всеми гражданами, а не только из-за страха наказания.

Далее студентам неюридических вузов был задан вопрос, чувствуют ли они себя защищенными законом в российском обществе?

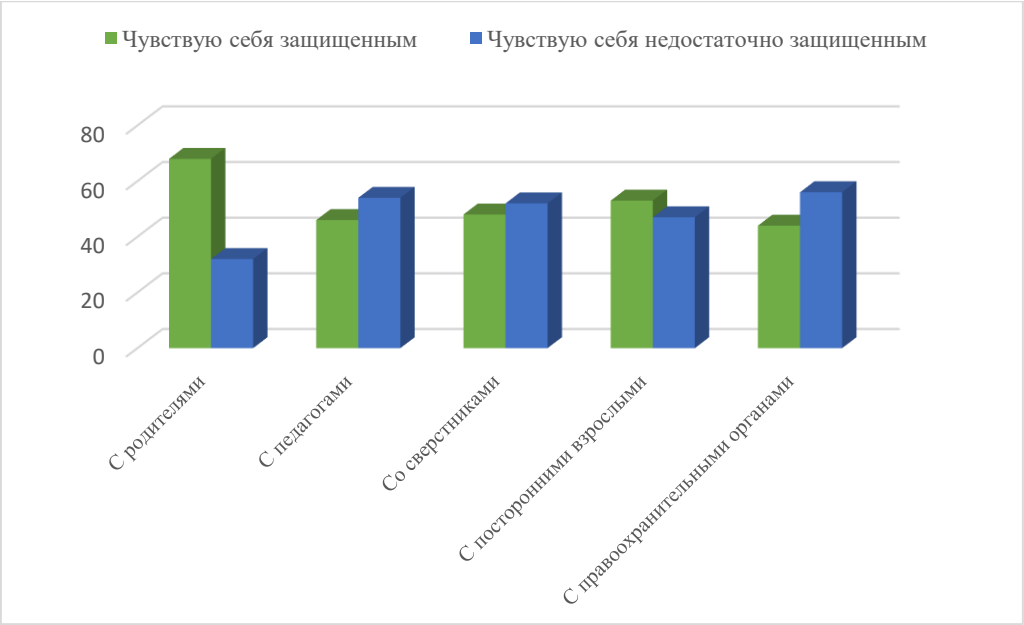

Рисунок 4.3. Ответ на вопрос «Чувствуете ли Вы себя защищенным законом в российском обществе?» (%)

68% опрошенных отметили, что ощущают себя защищенными законом в отношениях с родителями; 46% респондентов отметили свою защищенность во взаимоотношениях с педагогами; 48% считают себя защищенными в отношениях со сверстниками. В отношениях с посторонними взрослыми в недостаточной защищенности сознались 53% обучающихся, а с правоохранительными органами 44%.

Нам представляется, что выводы, сделанные на основе анализа ответов респондентов, должны подвести педагогов к осознанию того, что, реализуя обучающие и развивающие задачи в рамках правовых дисциплин, необходимо уделять внимание воспитанию и правосознания, и правовой культуры, которые могли бы помочь им в диалоге с посторонними людьми и правоохранительными органами. Формирование правовой компетенции позволит студентам неюридических вузов оценить правовое поведение людей сточки зрения его правомерности или незаконности, а также оценить свое поведение.

Достойный уровень правовой грамотности, правовых компетенций, правосознания и правовой культуры позволит обучающимся стать более уверенными и воспитать у себя непоколебимые аттитюды и ценностные

механизмы на соблюдение правовых норм.

С целью изучения актуальности различных отраслей права респондентам был задан вопрос «Какие из отраслей права Вам наиболее интересны?». Были представлены трудовое право, семейное право, жилищное право, уголовное право.

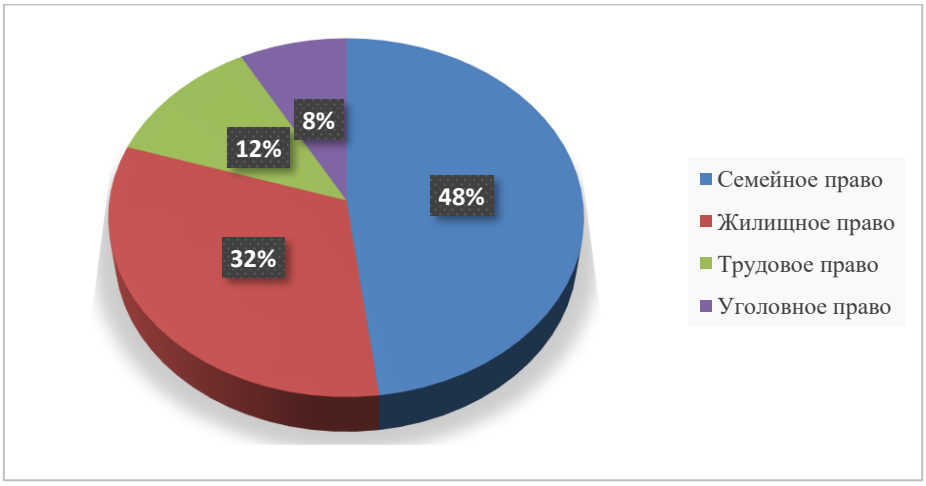

Рисунок 4.4. Ответ на вопрос «Какие из отраслей права Вам наиболее интересны?» (%)

Наибольшее количество респондентов (48%) констатировали, что им хотелось бы изучать вопросы семейного права; 12% – трудовое право; 8% – уголовное право; 32% – жилищное право.

Таким образом, концептуальные основы и технологии подготовки специалистов с развитой правовой культурой обусловлены не только наличием достаточного числа образовательных программ и технологии, но и продумыванием стимулов, мотивирующих человека на юридическую грамотность, исходя из возраста, жизненного и профессионального опыта, условий жизни и своей миссии.

Научно-теоретический уровень противоречий находит свое разрешение при поиске путей внедрения организационно-педагогических условий для реализации поставленных задач.

С целью выявления представления студентов неюридических вузов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых о значимости правовой культуры в их повседневной профессиональной деятельности, об источниках формирования

правовой культуры личности было произведено анкетирование, в котором участвовали 116 человек. Отвечая на вопрос «Необходима ли Вам правовая культура?», 78% ответили: «Да, она необходима в жизни», 12% – «Да, для будущей профессии», 6% затруднились с ответом и 3% честно написали, что не считают правовую культуру необходимым знанием в своей жизни. 31% респондентов сказали, что правовая культура необходима не только в жизни, но и в будущей профессии. Самооценка уровня правовой культуры студентов неюридических вузов показала следующие результаты: высокий уровень – 3 человека, средний уровень – 56 человек, низкий – 58 человек, очень низкий – 2 человека. К причинам низкого и очень низкого уровня правовой культуры мы отнесли недостаточность теоретических знаний студентов, а также практических умений. 10 человек отметили, что им сложно для понимания осваивать правовые нормы. Кроме того, 7 человек отметили, что быть в курсе современного законодательства им мешает его изменение, 8 человек обратили внимание на наличие правовой несправедливости в государстве, 5 человек в качестве причин низкой правовой культуры обратили внимание на ее низкий уровень у ближайшего окружения и затруднились с анализом причин 6 человек.

Отвечая на вопрос «Есть ли у Вас желание повысить уровень своей правовой культуры?», 90 человек ответили утвердительно, 22 человека – отрицательно, 7 человек затруднились с ответом. Эффективными условия формирования правовой культуры в вузе признали 15 человек, 43 человека затруднились с ответом и 59 человек ответили отрицательно.

В качестве условий совершенствования воспитания правовой культуры студенты первых курсов неюридических вузов предложили ввести специализированные правовые курсы (16 человек), увеличить количество часов предмета «Правоведение» (27 человек), создать бесплатные юридические консультации для студентов (24 человека), увеличить количество и качество предлагаемых для решения кейсов (52 человека). Студенты предложили вводить в занятия больше не только традиционных, но и инновационных форм воспитательной работы, к которым они отнесли информационный лабиринт,

дебрифинг, деловые и ролевые игры, воспроизводящие реальные правовые ситуации. За более частые встречи с профессиональными юристами высказалось 20 человек анкетируемых, и за расширение участия студентов в правовых формах общественной жизни – 22 человека. Особым интересом у обучающихся пользуется гражданское, трудовое, уголовное, экологическое, конституционное право России и административное право.

В ходе изучения полученных результатов анкетирования мы пришли к выводу, что большинство студентов неюридических вузов осознают необходимость наличия высокого уровня правовой культуры для решения вопросов, связанных с повседневной жизнью. Но в то же время не все из них связывают правовые компетенции со своей будущей профессией. Студенты неюридических вузов нуждаются в создании организационно-педагогических условий, нивелирующих данный пробел. Анализ результатов самооценки уровня правовой культуры студентов показал, что низкие результаты обусловлены незнанием ими норм законодательства и недостаточностью практических умений в правовой сфере, что является следствием неудовлетворительной работы вуза в данном направлении и инициирует необходимость совершенствования вузовской подготовки студентов и их мотивации к повышению своей правовой подготовки.

Анализируя мировоззренческий аспект состояния правовой культуры студентов неюридических вузов, мы пришли к заключению, что их ценностные ориентации основаны в немалой степени на обыденных представлениях о праве, а не на научной платформе. Мониторинг позволил выделить четыре знаниевые группы:

– студенты, имеющие представление о понятийно-категориальном аппарате правоведения (21%);

– студенты, представляющие категории «ответственность», «делинквентность», «правоотношения» и умеющие ими оперировать (57%);

– студенты, имеющие представление о своих правах и обязанностях (от 9 до 71%);

– студенты, не знающие правовых документов, в которых закреплены права и обязанности личности (48%).

Таким образом, опрос показал, что студенты неюридических вузов готовы к репродуктивному воспроизведению знаний о понятийно-категориальном аппарате права, но не всегда могут применять знания в конкретных жизненных ситуациях, не в полной мере владеют анализом правовых явлений, испытывают затруднения при дифференциации правовой культуры среди других правовых явлений. Такая модель функционирования образовательной организации не способствует воспитанию правовой культуры обучающихся и не способна обеспечить решение задач правового образования.

Педагоги показали индифферентность и категоричность умозаключений. 63% из них испытывают недоверие к правоохранительным органам, 51% уверены в несправедливости судебной системы.

Поскольку ценностные ориентации обучающихся основываются во многом на обыденных представлениях восприятия права, возникает необходимость опереться в процессе правового воспитания на ресурс организаций дополнительного образования, скорректировать содержание воспитательной работы, учесть доминирующую траекторию формирования либерально-ориентированных ценностных аттитюдов личности: толерантности, правовых способов разрешения конфликтных ситуаций, ответственной поведенческой стратегии, активной гражданской позиции. Анализ социологического опроса показал низкую оценку важности жизни человека, тенденцию к агрессивным способам решения спорных ситуаций, проявление интолерантности по отношению к инакомыслящим. Обозначенные коллизии инициируют потребность в конструировании новой образовательной модели, которая может минимизировать отрицательный настрой молодых людей в вузах и в целом в обществе.

Для проведения констатирующего этапа эксперимента были выбраны следующие критерии: мотивационно-аксиологический, интеллектуально-процессуальный, рефлексивно-волевой.

Выбор мотивационно-аксиологического критерия был обусловлен признанием студентами неюридических вузов ценности права, что создает необходимую мотивацию для приобретения ими правовых знаний, умений,

навыков. Мотивационно-аксиологический критерий является важным критерием воспитания правовой культуры и способствует формированию у студентов положительного отношения к праву и соблюдению правопорядка. Данный критерий конкретизировался в следующих показателях: мотивированность студенческой молодежи к соблюдению закона, правопорядка, осознание ценности права и положительное отношение к праву.

Интеллектуально-процессуальный критерий был выбран с целью отражения применения навыков правового воспитания, выбора наиболее успешной стратегии правового поведения и тех или иных способов решения поставленной правовой задачи. Показателями интеллектуально-процессуального критерия стали наличие правовых знаний у студентов и сформированность правового поведения.

Выбор рефлексивно-волевого критерия обусловлен наличием у студентов неюридических вузов способности к самоанализу, саморефлексии, поиску своих сильных и слабых сторон, стремления к саморазвитию; наличием рефлексивного опыта, который формируется и развивается в ходе рефлексивной активности субъекта; направленностью на решение рефлексивных задач и дальнейшее развитие опыта. Показатели рефлексивно-волевого критерия - готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно; сформированность правовой оценки и активности.

В соответствии с выделенными критериями и показателями был подобран адаптированный к специфике исследования диагностический инструментарий. Сформированнось показателей мотивационно-аксиологического критерия проверяли с помощью ряда диагностических методик: интегративной анкеты самообследования по мотивационному и аксиологическому компоненту (показатель – мотивированность студенческой молодежи к соблюдению закона, правопорядка); теста правового и гражданского сознания (Л.А. Ясюкова) [488] (показатель – осознание ценности права и положительное отношение к праву).

Сформированность показателя интеллектуально-процессуального критерия (наличие правовых знаний у студентов неюридических вузов) проверяли с помощью диагностических методик: интегративной анкеты самообследования по

интеллектуальному и процессуальному компоненту; тестирования. Сформированность показателя «Сформированность правового поведения» проверяли с помощью анализа практических ситуаций.

Сформированность показателя рефлексивно-волевого критерия «Готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно» проверяли с помощью интегративной анкеты самообследования по рефлексивному и волевому компоненту; тестирования. Сформированность показателя рефлексивно-волевого критерия «Сформированность правовой оценки и активности» проверяли с помощью диагностической методики «Опросник волевых качеств личности М.В. Чумакова» [290].

В таблице 4.1. представлены критерии, показатели и диагностический инструментарий для определения уровня правовой культуры студентов неюридических вузов.

Таблица 4.1. Соотношение критериев, показателей и диагностического инструментария для определения уровня правовой культуры студентов

Критерий	**Показатель**	**Диагностический инструментарий**
Мотивационно-аксиологический	Мотивированность студенческой молодежи к соблюдению закона, правопорядка	Интегративная анкета самообследования по мотивационному и аксиологическому компоненту
	Осознание ценности права и положительное отношение к праву	Тест правового и гражданского сознания (Л.А. Ясюкова)
Интеллектуально-процессуальный	Наличие правовых знаний у студентов	Интегративная анкета самообследования по интеллектуальному и процессуальному компоненту Тестирование
	Сформированность правового поведения	Анализ практических ситуаций
Рефлексивно-волевой	Готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно	Интегративная анкета самообследования по рефлексивному и волевому компоненту Тестирование
	Сформированность правовой оценки и активности	Опросник волевых качеств личности М.В. Чумакова

На основе выделенных критериев и показателей охарактеризованы уровни правовой культуры студентов неюридических вузов: высокий, продвинутый, средний, пороговый, критический.

Высокий уровень правовой культуры характеризовался мотивированностью студенческой молодежи к соблюдению закона, правопорядка, осознанием ценности права и положительного отношения к праву, наличием правовых знаний у студентов, сформированностью правового поведения, готовностью действовать в рамках закона, юридически грамотно, сформированностью правовой оценки и активностью.

Для продвинутого уровня правовой культуры была характерна мотивированность молодежи к соблюдению закона, правопорядка, осознание ценности права и положительное отношение к праву, наличие правовых знаний у студентов, сформированность правового поведения, готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно. В то же время у студентов недостаточно сформирована правовая оценка, они не всегда проявляют активность, активную гражданскую позицию.

Средний уровень правовой культуры студентов неюридических вузов включал мотивированность к соблюдению закона, правопорядка, осознание ценности права и положительного отношения к праву, готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно. У студентов со средним уровнем правовой культуры правовые знания были сформированы на среднем уровне. Поведение не всегда было в рамках правовых норм. В то же время у студентов недостаточно сформирована правовая оценка, они не всегда проявляют активность, активную гражданскую позицию.

Для порогового уровня правовой культуры студентов неюридических вузов были характерны мотивированность к соблюдению закона, правопорядка, положительное отношение к праву, готовность действовать в рамках закона. Студенты с пороговым уровнем сформированности правовой культуры недостаточно осознавали ценности права, имели недостаточно правовых знаний, действовали не всегда в рамках правовых норм. У них недостаточно сформирована правовая оценка. Для студентов характерна низкая гражданская активность.

Критический уровень характеризовался недостаточной мотивированностью студентов неюридических вузов к соблюдению закона, правопорядка, положительным отношением к праву, готовностью действовать в рамках закона. Студенты не осознавали ценности права, имели недостаточно правовых знаний, не всегда действовали в рамках правовых норм. Для студентов характерна низкая активность, несформированная гражданская позиция, они не были способны к осуществлению правовой оценки.

Сформированность уровня правовой культуры студентов неюридических вузов проверяли с помощью комплексного анкетирования, включающего вопросы и утверждения по всем выделенным критериям, и дополнительного обследования в рамках каждого из выделенных критериев.

На этапе самооценки диагностика уровней правовой культуры предполагала изучение респондентами анкеты, в которой были предложены 60 утверждений. Каждое из утверждений необходимо было оценить применительно к себе в градации от «категорически не согласен» – 1 балл до «полностью согласен» – 5 баллов. Каждый ответ был изучен и с целью перевода качественных показателей в количественные соотнесен с выделенными уровнями развития правовой культуры в виде следующей последовательности:

критический уровень – 1 балл;

пороговый уровень – 2 балла;

средний уровень – 3 балла;

продвинутый уровень – 4 балла;

высокий уровень – 5 баллов.

Результаты анкетирования были систематизированы и проанализированы в зависимости от направленности и смысла оцениваемых утверждений.

Сформированность мотивационно-аксиологического критерия проверялась путем оценивания утверждений: я убежден, что защита правопорядка и жизни человека – основа цивилизованного общества; я верю, что необходимо доводить дело до конца и проявлять настойчивость для достижения нужного результата; я убежден в наличии личной ответственности за порученное дело и возможности

самоконтроля; я верю, что безопасность и порядок в обществе достигаются при всеобщем соблюдении юридических законов и этических норм; я убежден в недопустимости злоупотребления служебным положением, служебными связями и конфиденциальной информацией; я уверен, что жизнь и здоровье человека есть наивысшая ценность, которую необходимо защищать и оберегать, не допуская употребления запрещенных веществ; я верю, что честность и верность слову – это необходимые качества достойного члена общества; я уверен, что недопустимо быть связанным с распространением запрещенных веществ, оружия, состоять в преступных организациях и заниматься мошенничеством; я убежден в необходимости борьбы с преступностью и распространением их влияния ради процветания общества; я верю, что задача демократического общества – обеспечить справедливое равенство людей перед законами, действующими на территории страны; я поддерживаю убеждение, что необходимо соблюдать законы и нормативно-правовые акты; я осознаю целесообразность законодательства для жизни в социуме; я убежден, что соблюдение законов и нормативно-правовых актов приносит пользу человеку и обществу; я с уважением отношусь к законам Российской Федерации; я убежден, что проблемы и разногласия можно решать только осознанно и обязательно в рамках законодательства; я считаю, что полноценная жизнь общества возможна только при наличии и исполнении законов в стране; я убежден, что нет второстепенных законов, все нормы права обязательны к исполнению; я считаю, что законы принимают для блага общества и обеспечения общественного правопорядка.

Ввиду того что мотивационно-аксиологический критерий оценивания уровня сформированности правовой культуры находится в неразрывной связи с правосознанием личности, предложили респондентам пройти тест правового и гражданского сознания (автор Л.А. Ясюкова) [497]. Вопросы теста были направлены на выявление стремлений, желаний и потребностей личности относительно правовой сферы деятельности, законотворческой и правоприменительной активности человека путем вычисления среднего арифметического показателя.

Полагаем, что использование самооценивания при диагностике уровня сформированности правовой культуры студентов неюридических вузов имеет особую значимость при анализе мотивационно-аксиологического критерия, поскольку отражает имеющееся отношение человека к правовым ценностям и нормам, с которыми он сталкивается в повседневной жизни. Кроме того, этот критерий является индикатором отношения личности к своим близким, знакомым и окружающим, позволяет определить место правовых ценностей в иерархии других.

К интеллектуально-процессуальному критерию относились такие утверждения, как: я следую законодательству Российской Федерации и исполняю нормативно-правовые акты; я соблюдаю законы своей страны при решении проблем, выполняю предписания и советую своим знакомым так поступать; я действую ради защиты правопорядка и могу противостоять беззаконию; я активно использую свои юридические знания, чтобы защищать свои и чужие интересы; я могу дать консультацию по нормам права; я умею грамотно составлять нормативную документацию; я могу зафиксировать правонарушение и принять меры; я компетентен в законодательстве, действующем на территории Российской Федерации; я умею искать информацию в нормативно-правовых актах касательно моих обязанностей и прав в качестве гражданина РФ; я владею навыками работы с нормами права, позволяющими правильно их истолковывать; я знаю, где найти информацию о новых законах и изменениях в законодательстве РФ; я ориентируюсь в своих правах и правовом положении, которое я имею в социуме; я знаю юридические термины, что позволяет мне понимать и правильно трактовать нормы, закрепленные в нормативно-правовых актах; я умею оперировать законодательной терминологией, уместно ее использовать для решения правовых вопросов.

Интеллектуально-процессуальный критерий продиагностировали с использованием теста, включающего вопросы общеправовой тематики, что позволило определить имеющийся уровень правовых знаний респондентов. Для получения более объективной и развернутой картины по интеллектуально-процессуальному критерию был использован метод анализа практических

ситуаций, оценка правильности решения которых осуществлялась по пятибалльной шкале, приведенной в соответствии с ранее указанными уровнями правовой культуры. Подвергались анализу оценки по каждой практической ситуации, затем они суммировались и определялось среднеарифметическое значение показателя для каждого обучающегося. Обработка результатов анализа практических ситуаций производилась с привлечением представителей профессорско-преподавательского состава кафедр юридического профиля.

Сформированность рефлексивно-волевого критерия уточнялась такими утверждениями, как: я умею принимать решения и действовать самостоятельно в случае необходимости; я умею подчиняться и соблюдать дисциплину для достижения цели; я могу поставить цель и продумать задачи для ее эффективного достижения; я могу действовать по заданному плану и добиваться промежуточных результатов; я владею навыком анализа ситуации в целом и собственных поступков в частности; я умею прогнозировать последствия своих поступков; я могу взаимодействовать с кем-то не по своему желанию ради достижения нужного результата; я знаю, как справляться с эмоциями и внутренним напряжением; я способен отсекать личное ради общественного, ставить общее благо выше собственного; я могу сосредоточиться на выполнении конкретной задачи, даже в сложных с эмоциональной и физической точки зрения условиях; я умею подчинять эмоции и мыслить рационально в условиях стресса и риска для жизни; я могу адекватно расставить приоритеты при выполнении определенного задания; я способен подвергнуть сомнению собственную компетентность и заняться повышением квалификации или попросить помощи для достижения цели; я владею умением оценивать свое физическое состояние и действовать на пределе сил и возможностей; я умею отслеживать свои негативные эмоции и гасить агрессию, когда это выходит за рамки правового поля или мешает достижению нужного результата; я имею навык логического рассуждения, чтобы избегать эмоционального искажения фактов; я умею выражать собственное мнение, но не ставить его выше мнения других или считать единственно правильным; я умею контролировать свое поведение и давать ему объективную оценку; я способен

положительно влиять на свою работоспособность, если необходимо достичь поставленной задачи; я уверен в своих силах и имею адекватный уровень самокритичности.

Таким образом, каждые 10 утверждений из 60 были отнесены соответственно к мотивационному, аксиологическому, интеллектуальному, процессуальному, волевому и рефлексивному компонентам.

Рефлексивно-волевой критерий был дополнительно изучен путем опросника волевых качеств М.В. Чумакова, в рамках которого была дана оценка общей устойчивости и глубине устремлений человека [290]. Уточним, что волевой компонент, отражающий устойчивость устремлений личности в правовой сфере, был индикатором полноценности реализации поведенческой стратегии в рамках процессуального компонента.

В результате изучения волевых качеств личности были получены следующие результаты, представленные в таблице и на рисунке.

Таблица 4.2. Изучение волевых качеств личности студентов

Ответственность	Инициативность	Решительность	Самостоятельность	Выдержка	Настойчивость	Энергичность	Внимательность	Целеустремленность
4,37	7,02	4,27	6,73	4,73	4,53	6,67	4,02	3,04

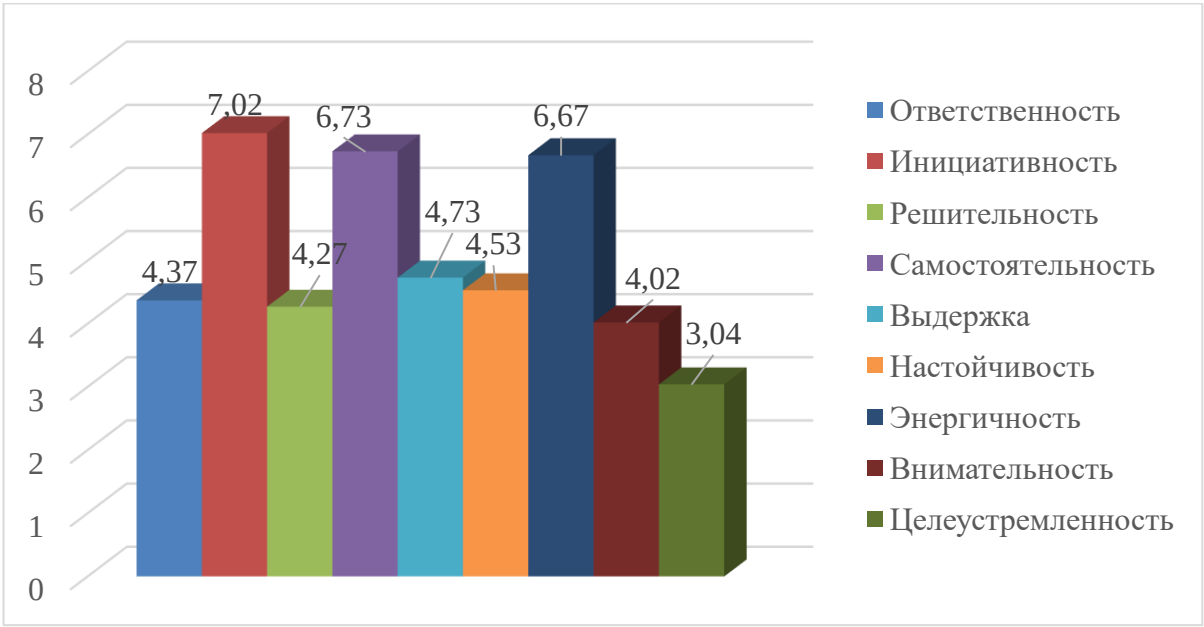

Рисунок 4.5. Изучение волевых качеств личности студентов неюридических вузов

В результате проведенного эмпирического исследования волевых качеств личности студентов неюридических вузов установлено, что показатели инициативности, самостоятельности и энергичности высоки. Следовательно, испытуемые студенты считают себя инициативными, деятельными. Их характеризует стремление к лидерству. В силу возрастных особенностей, на наш взгляд, для них характерна тенденция к поиску нового, стремление к трансформации своего жизненного пространства и развитию себя. В сочетании с высокой креативностью и интеллектуальными способностями могут быть очень продуктивны (среднегрупповые показатели инициативности 7,02 балла). Испытуемые студенты не нуждаются в постоянной психологической поддержке, поскольку присущий им нонконформизм детерминирует стремление к самостоятельному принятию решений, пусть даже и необдуманных. Несмотря на стремление к групповой интеграции их отличает возможность противостоять мнению группы, если оно отличается от их собственного (среднегрупповые показатели самостоятельности 6,73 балла). Также выше средних значений показатель энергичности, что свидетельствует о том, что студенты неюридических вузов в большей степени активны, стремятся к установлению новых контактов, они деятельны, работоспособны и с оптимизмом смотрят на жизнь (среднегрупповые показатели самостоятельности 6,67 балла). Ниже нормы показатель целеустремленности (среднегрупповые показатели 3,04 балла). Это говорит о том, что испытуемые студенты недостаточно четко ставят перед собой определенные цели и не упорствуют в их достижении, они не всегда хорошо понимают, чего хотят, им бывает сложно в ситуациях, где необходимо самим планировать дела. Однако, на наш взгляд, все полученные результаты отражают в большей степени возрастные особенности выборки и не являются специфичными.

Для более точной картины сформированность волевого компонента была продиагностирована с помощью тестирования, вопросы которого были целенаправленно сформулированы для установления волевого потенциала личности в правовой сфере. Рефлексивно-волевой критерий также подвергли

дополнительному изучению с помощью специального опросника, который был ориентирован на установление степени понимания и осмысления студентами своей правовой активности (или пассивности), и самое главное – последствий, которые она порождает, что, в свою очередь, выступает предпосылкой для корректировки будущих действий.

В таблице 4.3. представлены уровни правовой культуры студентов неюридических вузов экспериментальной и контрольной групп на констатирующем этапе экспериментальной работы в разрезе критериев.

Как свидетельствуют данные таблицы, мотивационно-аксиологический критерий на высоком уровне был сформирован у 10,2% студентов экспериментальной и 11,4% обучающихся контрольной групп. Продвинутый уровень продемонстрировали 18,6% обучающихся экспериментальной и 19,2% студентов контрольной групп.

Таблица 4.3. Уровни правовой культуры студентов на констатирующем этапе эксперимента (в %)

Уровни	**Экспериментальная группа**	**Контрольная группа**
Мотивационно-аксиологический критерий		
критический	22,8	23,4
пороговый	23,6	20,8
средний	24,8	25,2
продвинутый	18,6	19,2
высокий	10,2	11,4
Интеллектуально-процессуальный критерий		
критический	28,8	29,4
пороговый	26,2	27,4
средний	22,4	20,8
продвинутый	14,2	13,8
высокий	8,4	8,6
Рефлексивно-волевой критерий		
критический	29,4	28,2
пороговый	36,8	35,4
средний	17,2	20,4
продвинутый	10,2	9,8
высокий	6,4	6,2

Средний уровень зафиксирован у 24,8% респондентов экспериментальной и 25,2% обучающихся контрольной групп. У 23,6% обучающихся экспериментальной и у 20,8% студентов контрольной групп выявлен пороговый уровень правовой культуры. Критический уровень зафиксирован у 22,8% обучающихся экспериментальной и 23,4% студентов контрольной групп.

По сформированности показателей интеллектуально-процессуального критерия результаты были несколько ниже. Так, высокий уровень выявлен у 8,4% студентов неюридических вузов экспериментальной и 8,6% будущих специалистов контрольной групп. На продвинутом уровне пребывали 14,2% обучающихся экспериментальной и 13,8% респондентов контрольной групп. У 22,4% студентов экспериментальной и 20,8% респондентов контрольной групп зафиксирован средний уровень правовой культуры. Наибольшее количество обучающихся находились на пороговом и критическом уровнях. 26,2% респондентов экспериментальной и 27,4% студентов контрольной групп продемонстрировали пороговый уровень правовой культуры. Критический уровень продемонстрировали 28,8% студентов экспериментальной и 29,4% респондентов контрольной групп.

Проанализируем количественные результаты, полученные по рефлексивно-волевому критерию. Высокий уровень выявлен у 6,4% студентов экспериментальной и 6,2% обучающихся контрольной групп. У 10,2% обучающихся экспериментальной и 9,8% будущих специалистов контрольной групп зафиксирован продвинутый уровень правовой культуры. Средний уровень продемонстрировали 17,2% студентов экспериментальной и 20,4% обучающихся контрольной групп. Большинство студентов находилось на пороговом уровне: 36,8% – в экспериментальной группе и 35,4% – в контрольной группе. 29,4% студентов экспериментальной и 28,2% респондентов контрольной групп продемонстрировали критический уровень правовой культуры.

Общие уровни правовой культуры студентов неюридических вузов на констатирующем этапе обследования представлены в таблице 4.4.

Таблица 4.4. Общие уровни правовой культуры студентов на констатирующем этапе эксперимента (в %)

Уровни	**Экспериментальная группа**	**Контрольная группа**
критический	27	27
пороговый	28,8	27,8
средний	21,4	22,2
продвинутый	14,4	14,2
высокий	8,4	8,8

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволил сделать вывод о том, что преимущественное количество студентов неюридических вузов продемонстрировали критический (27% респондентов в экспериментальной и контрольной группах) и пороговый уровни правовой культуры (28,8% обучающихся экспериментальной и 27,8% респондентов контрольной групп).

Средний уровень выявлен у 21,4% будущих специалистов экспериментальной и 22,2% обучающихся контрольной групп. 14,4% студентов экспериментальной и 14,2% обучающихся контрольной групп продемонстрировали продвинутый уровень правовой культуры. Высокий уровень выявлен у 8,4% респондентов экспериментальной и 8,8% обучающихся контрольной групп.

Мотивационный компонент демонстрирует эндогенную сторону поступков личности и позволяет понять внутренние импульсы, двигающие им. Понимание побуждающей силы человека будет иметь особую значимость в контексте формирования его правовой культуры.

Аксиологический компонент свидетельствует о ценностном отношении к правовым знаниям, развитии уважения прав и свобод других людей. Однако позитивное отношение к правовым ценностям не будет являться гарантом их соблюдения и активного отстаивания.

Интеллектуальный компонент отражает наличие правовых знаний, правового интеллекта, степень нормативно-правовой осведомленности и подготовленности человека, но владение информацией еще не означает ее реализацию в повседневной жизни.

Процессуальный компонент отражает деятельностную активность человека, его поведение, направленное на исполнение и соблюдение правовых норм, защиту прав и интересов общества. Данный компонент является внешним проявлением правовой культуры обучающихся, по которому можно достаточно емко определить ее направленность и сформированность.

Рефлексивный компонент позволяет определить способность личности подвергать осмыслению и анализу последствия своей поведенческой стратегии, делать соответствующие выводы, извлекать уроки из допущенных ошибок, корректировать свои действия в дальнейшем.

Волевой компонент неразрывно связан с процессуальным и отражает качественную сторону реализации процессуального компонента – готовность человека в полной мере и до конца обеспечивать реализацию и защиту правовых норм и ценностей.

Как можем видеть, аксиологический компонент имеет в целом более высокий показатель сформированности в контрольной и в экспериментальной группах. Это объясняется тем, что общее понимание ценности и необходимости права присутствует у большинства студентов первого курса.

Вызывает удовлетворенность схожий уровень сформированности мотивационного компонента в исследуемых группах, что детерминировано адекватностью определяющих поведенческую стратегию внутренних стимулов студентов. Вместе с тем недостаточная сформированность остальных компонентов не позволяет надлежащим образом реализовать имеющийся положительный потенциал, т.к. удельный вес большинства компонентов превалирует в общем содержании правовой культуры, определяя ее слабый уровень как в контрольной, так и в экспериментальной группах.

Для нахождения взаимосвязи между полученными эмпирическими значениями нами был использован корреляционный анализ r-Пирсона. Данный анализ позволяет установить прямые связи между переменными величинами по их абсолютным значениям. Формула расчета коэффициента корреляции построена таким образом, что,

если связь между признаками имеет линейный характер, коэффициент Пирсона точно устанавливает тесноту этой связи.

В общем виде формула для подсчета коэффициента корреляции представлена так:

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - \overline{x}) \times (y_i - \overline{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \overline{x})^2 \times \sum (y_i - \overline{y})^2}}$$

где x_i - значения, принимаемые переменной X,

y_i - значения, принимаемые переменной Y,

$\overline{x}$ - средняя по X,

$\overline{y}$ - средняя по Y.

Расчет коэффициента корреляции Пирсона предполагает, что переменные X и Y распределены нормально.

В результате проведенного корреляционного анализа нами были установлены следующие значимые взаимосвязи, представленные в таблицах и описанные ниже.

Для n=1428 $r_{кр}$=0,081 (при p≤0,01).

Таблица 4.5. Матрица интеркорреляций

	Ответственность	Инициативность	Решительность	Самостоятельность	Выдержка	Настойчивость	Энергичность	Внимательность	Целеустремленность	Уровень правовой культуры
Ответственность	1	0,005	-0,004	0,007	0,005	0,032	-0,016	-0,002	-0,004	0,183
Инициативность		1	0,007	0,007	0,002	0,005	0,002	-0,002	0,001	0,002
Решительность			1	-0,108	0,077	-0,012	-0,005	-0,008	-0,004	-0,004
Самостоятельность				1	0,021	-0,084	-0,003	-0,018	-0,005	0,105
Выдержка					1	0,018	-0,009	-0,007	0,007	-0,03
Настойчивость						1	0,009	0,006	0,007	0,043
Энергичность							1	0,002	0,023	0,008
Внимательность								1	0,002	0,088
Целеустремленность									1	0,005
Уровень правовой культуры										1

Таким образом, проведенный констатирующий этап педагогического эксперимента позволяет сделать следующие выводы. Сформированность правовой культуры студентов неюридических вузов обеих групп находится на пороговом уровне значимости, что неприемлемо для человека, который должен эффективно отстаивать и защищать свои права и свободы, а также интересы нуждающихся в этом людей. Выявлены неточные суждения по категориям «право» и «закон», когда закон категорически трактовался как «административный рычаг» со стороны государства и молодые люди стремились жить по совести, игнорируя закон. Значительная часть студентов неюридических вузов понимает значение правовой культуры для успешной социализации личности. В то же время есть немало студентов, которые не могут применить знания, полученные в вузе, на практике, в профессиональной деятельности, в случае возникновения правовых казусов. Отсюда можно сделать вывод, что необходимо продумать систему мер в рамках формирующего эксперимента, которые бы показали обучающимся алгоритм работы с правовой информацией и всю глубину, и содержательность правовой культуры. Обучающиеся не смогли объективно оценить свой уровень правовой культуры, поскольку не обладают в должной мере информированностью о правовых компетенциях, нормах права, правомерном поведении, правосознании, правовой воспитанности. Некоторые студенты откровенно признались, что недовольны отдельными преподавателями, которые демонстрируют индифферентность, поверхностное знание материала, неподготовленность к занятиям при чтении курсов правоведения и специальных курсов, посвященных значению правовой культуры.

В трансформируемых социально-политических и экономических условиях российское общество для поступательного развития нуждается в грамотных, мобильных специалистах, обладающих высоким уровнем правовой культуры и ответственности, но в настоящее время отсутствует педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов. В вузах имеется педагогический инструментарий, позволяющий формировать правовую культуру

этих студентов, но используется он неэффективно, вследствие равнодушия и недостаточной мобильности профессорско-преподавательского состава. В ряде вузов есть опыт грамотного тайм-менеджмента по организации внеучебной деятельности, в которую включены студенты неюридических вузов, но отсутствует система анализа реализованных мероприятий с точки зрения правовой обеспеченности, включая констатацию наличия или отсутствия достаточного уровня их правовой культуры.

4.2. Воспитывающий потенциал образовательной среды вуза в дискурсе воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов

Социализация современной молодежи происходит в условиях информационного пространства. С одной стороны, за самое короткое время молодые люди получают максимум разной информации, а с другой – эта информация может носить как конструктивный, так и деструктивный характер, что достаточно часто сказывается на инфантильной, социально незрелой личности самым неблагоприятным образом.

Безусловно, эпоха глобализации наряду с позитивными изменениями принесла и ряд серьезных проблем, касающихся экологических, экономических, социальных катаклизмов, духовного и нравственного здоровья. В современных реалиях, когда во главе угла стоят концепции прагматизма, индифферентности, наживы, общечеловеческие ценности кажутся утратившими свою значимость.

Нам представляется, что только наличие общей и правовой культуры студенческой молодежи может помочь в их духовно-нравственном становлении и развитии как гражданина и будущего высококвалифицированного специалиста. Обучение студентов в вузе должно коррелировать с воспитанием, с внеаудиторной работой, направленной на раскрытие просоциальной жизненной стратегии, сущности правовой культуры, духовных ценностей.

Условием прогрессивного развития социума выступает личностный потенциал каждого обучающегося, инициирующий развитие интеллектуального

ресурса общества. Высшая школа предоставляет студентам профессорско-преподавательский состав, который обучает их будущей профессии, в том числе помогает реализовывать их социальный потенциал. Для эффективного решения данной задачи необходима воспитывающая образовательная среда, способствующая раскрытию личностных ресурсов, креативных возможностей, социальной мобильности и ответственной поведенческой стратегии обучающихся.

Низкий уровень сформированности рефлексивных и самокритических способностей у студентов закономерно влечет нарастающую социальную изоляцию, планомерную деградацию правовой культуры, нередки случаи употребления студентами психоактивных веществ, пропусков занятий без уважительных причин, лености, болезненной праздности. Эти явления инициируют внесение корректив в воспитательную работу вуза, проведение мероприятий по формированию правовой культуры обучающихся. Такая работа должна проводиться не разово, а в системе. Немало студентов воспринимают обучение в институте не как возможность получить новые и необходимые в дальнейшем знания, умения и навыки (19%), а как один из этапов трудоустройства на престижное и денежное место, не связанное со значительными мыслительными, интеллектуальными усилиями (79%).

Наше исследование показало, что в системе ценностей образованию отводится наивысшая ступень, за ним следует карьерный рост, после располагается знание. Интернет и социальные сети в немалой степени формируют мировоззрение обучающихся (63%), экзистенциальный вакуум сказывается на пустом времяпрепровождении (54%), непростые взаимоотношения с родителями отмечены у 17% студентов. Сегодня как никогда остро стоит проблема формирования правовой культуры у студентов неюридических вузов. Это личностный императив, содержащий компетенции о правовых и моральных нормах, установках, ценностных ориентациях в праве, жизни, ориентирующий на конструктивную жизненную стратегию, инициирующий формирование социальной зрелости, ответственности, правовой устойчивости, аргументированности, тенденции к просоциальным поступкам.

Ключевой составляющей модели формирования правовой культуры студентов неюридических вузов выступают педагогические условия, призванные способствовать изучаемому процессу.

Одним из значимых условий формирования у студентов правовой культуры является создание воспитывающей среды. Ее содержание представлено учебно-воспитательным процессом, в котором воспитанию отводится не второстепенная роль, профсоюзом и научным коллективом обучающихся, открывающими широкие горизонты развития их правовой культуры.

Образовательную среду вуза можно представить как конгломерат факторов и условий, детерминирующих профессионально-личностное становление человека. Трансформация образовательной среды происходит вследствие деятельности активных субъектов (администрации вуза, педагогов, самих обучающихся), актуализирующих подлинные ценностные ориентации, менталитет, духовные категории, составляющих ее структуру.

Некоторые исследователи дефиницию «образовательная среда» трактуют вариативно и применяют для анализа системы образовательной деятельности (В.И. Панов, В.И. Слободчиков) [306; 385]. Ученые трактуют образовательно-воспитательную среду как симбиоз социокультурных, психолого-педагогических условий, влияющих на становление личности. На мировоззрение студента влияют многие факторы. Нам представляется, что повышение воспитательного потенциала пространства вуза сделает ситуацию более стабильной. Проанализировав исследования Г.И. Герасимовой, Ю.С. Мануйлова, Л.Н. Павленко [100; 250; 302], опирающиеся на концепции образовательного, культурного, воспитательного ареала, мы пришли к выводу, что воспитывающая среда вуза – это интегративный комплексный базис для развития человека и культуры, личности и общества.

На наш взгляд, сформировать правовую культуру личности возможно в субъект-субъектной парадигме воспитывающей среды, в которой преобладают конструктивный диалог, паритетные отношения и желание самоактуализироваться и совершенствоваться. Поэтому одним из значимых условий воспитания правовой культуры личности обучающихся в неюридическом вузе является создание такой

воспитывающей среды, которая инициирует формирование и развитие правовой культуры, правосознания, защищенной нравственности, ответственной поведенческой стратегии, правомерного поведения, социальной зрелости, социального иммунитета с опорой на теорию реактивного сопротивления и актуализирует любовь к Родине, гражданственность, эмпатию, толерантность.

Грамотно организованный воспитательный процесс в неюридическом вузе позволит студентам реализоваться не только как будущим специалистам, имеющим представление о профессионализме, мобильности, гибкости, оперативности, но и как лицам, ориентированным на подлинную общую и правовую культуру, основополагающие ценности, витальную миссию, дифференцирующим настоящую жизнь и ее суррогат, уважающим и любящим людей, жизнь, профессию и принимающим ответственность не только за себя, но и за свою страну, государство, за тех, кто рядом.

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых в качестве основных воспитательных задач неюридического вуза выдвинул следующие:

– формирование и развитие правосознания студенческой молодежи, которое поможет юношам и девушкам жить в правовом поле, овладеть нравственными и правовыми канонами, конструктивной жизненной позицией, социальной зрелостью, ответственностью, правовой культурой;

– с опорой на традиционные и информационно-коммуникативные технологии формировать у студентов неюридических вузов представление о воспитанности в целом и правовой воспитанности в частности, развивать саногенное мышление с учетом эвохомологических принципов (рациональное проведение досуга);

– развитие активной социальной позиции просоциального характера через совершенствование правовой и нравственной культуры студенческой молодежи в целом и неюридических вузов в частности, участие в деятельности студенческого самоуправления, во флешмобах, в волонтерской работе, когда одинокие, пожилые, люди с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в элементарной

помощи и поддержке не только в период пандемии коронавируса, но и в другой период обыденной жизни;

– актуализация нравственной и правовой деятельности не только в виде докладов, выступлений на публичных мероприятиях, но и в практической плоскости: на безвозмездной основе оказывать посильную помощь домам ребенка, детским домам, домам для психохроников и инвалидов и другим социальным стратам, остро нуждающимся в помощи.

Нам представляется, что реализация данных воспитательных задач поможет сконструировать воспитывающую комфортную среду, в которой будет возможно создание правовой и нравственной культуры студенческой молодежи неюридических вузов. Воспитывающая среда вуза – не изолированный субстрат, поскольку высшая школа – это один из социальных институтов, функционирующих в конкретном обществе. Она фасилитирует социально-гуманитарным дисциплинам вырабатывать у обучающихся правовую культуру, правосознание, основополагающие ценностные ориентации – любовь к Родине, гражданственность, мужество, волевые качества: самообладание, выдержку, толерантность; защищенную нравственность, когда человек может дать отпор всем деструктивным соблазнам и не пойти на поводу у мошенников и других криминальных структур, опираясь на теорию реактивного сопротивления. Воспитывающая среда способствует развитию социальной зрелости личности, критики и самокритики, саногенного мышления, осмысленности, ответственной поведенческой стратегии, инициирует интерес к обучению, конструктивному диалогу, принятию решения в экстремальных ситуациях. Важным ресурсом воспитывающей среды является то, что она актуализирует студентов неюридических вузов на благотворительную деятельность.

Одна из задач образовательной среды – сформировать социально-личностные компетенции студентов: успешную социализацию в профессиональном поле, владение конструктивной коммуникацией в коллективе, направленность к реализации поставленных целей, принятие ответственности за выбор поведенческой стратегии, опору на подлинные духовные и правовые

ценностные ориентации, способность работать автономно. Наличие перечисленных компетенций позволяет студентам неюридических вузов успешно реализоваться в будущей профессии. Это детерминировано механизмом, инициирующим возможности выпускников неюридического вуза как можно более эффективно реализовывать свой потенциал в будущей профессиональной деятельности с опорой на знание особенностей функционирования специалистов в современных социально-экономических реалиях, а также на реализацию конструктивного диалога в различных витальных областях, с учетом специфики сложившейся ситуации, норм права и морали, наличия или отсутствия правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности, социальной зрелости, ответственного правомерного поведения.

Ядром социокультурного ареала выступает вуз. Профессорско-преподавательский состав констатирует и анализирует просоциальные воздействия на обучающихся, делает все возможное для защиты их от деструктивных, антисоциальных коллизий, правового нигилизма, фетишизма, правовой индифферентности. Большую помощь преподаватели неюридических вузов оказывают в сохранении психологического гомеостаза и совершенствования самовоспитания студентов.

Рыночные отношения обновили социальный заказ на выпускников – будущих специалистов в неюридической сфере. Встречаясь с администрацией неюридических вузов, работодатели акцентируют внимание не только на необходимости базовой подготовки, но и на том, что будущий специалист должен быть конкурентоспособен, работать на опережение, обладать мобильностью, инициативой, опираться на информационно-коммуникативные технологии и создавать их, обладать саногенным мышлением, развивать креативность, но вместе с тем он не должен забывать золотое правило морали делового человека: «Не делай другому того, чего ты не хотел, что бы делалось в отношении тебя».

Создание воспитывающей среды неюридического вуза особенно важно для первокурсников, которые адаптируются к условиям высшей школы, и от того, насколько комфортно они будут себя чувствовать в альма-матер, зависит

и успешность их быстрого приспособления к новым условиям, и желание учиться, творить, созидать, развивать общую и правовую культуру. Студенты экспериментальных групп, погрузившись в воспитывающую среду, отметили, что это помогло им быстрее адаптироваться к новым обстоятельствам, набраться сил, обрести нравственную устойчивость, сформировать и развить правосознание, правовую культуру, правовую воспитанность, правомерное поведение. Они активно включились в студенческую жизнь, стали ее полноправными членами, занялись благотворительной, культурной, профсоюзной деятельностью, приобрели социальную зрелость, социальный иммунитет, научились, опираясь на эвохомологические принципы, рационально проводить досуг. Вовлеченному в иную среду студенту необходимо помочь удержать витальные ориентиры, основанные на правовой и нравственной основе, патриотизме, ответственности. Это обеспечит ему стабильность и прочность сегодня и завтра. Ответственность лежит на каждом преподавателе и кураторе неюридического вуза. Чтобы минимизировать сложный процесс адаптации первокурсников к новым для них условиям, мы разработали систему ценностных ориентаций, доступную для всех студентов неюридических вузов, четко сформулировали правовые принципы и нормы, опираясь на нравственные императивы.

Современный специалист должен обладать правовой культурой и профессионально-личностным ресурсом (потенциалом).

Дефиницию «потенциал» можно рассматривать как энергетический ресурс, мобильность, актуализацию личности, ее витальной силы открывшимися перспективными направлениями. Наше исследование показало, что в контексте реализации поставленной проблемы такими ресурсами выступили осознанность, сосредоточенность, эмоционально-волевая деятельность, ориентированность на человека.

Пытаясь реализовать потенциал обучающихся в образовательном пространстве неюридического вуза, мы столкнулись с рядом трудностей как объективного, так и субъективного порядка. Сегодня студенческая среда определенным образом маргинализирована, традиционные ценности молодежь

признает скептически, а новые ценности осмысливает с большим трудом. Сегодня произошла социальная трансформация, выразившаяся в том, что перестало быть актуальным разногласие между отцами и детьми.

Объективный анализ своей деятельности в воспитывающей среде неюридического вуза студенты связывают с овладением технологией конструктивного межличностного общения, ответственной поведенческой стратегией и социальной зрелостью. Развивающая образовательная среда неюридического вуза актуализирует творческие способности студента и желание созидать, погружаясь в неизведанные глубины знания. В современном мире интернет занимает все больше места в жизни молодых людей. Задача педагогов и родителей – не допустить его доминирования и подмены живого общения. В группе риска находятся студенты младших курсов, осваивающие новый формат отношений и приспосабливающиеся к условиям жизни, которых у них не было ранее. К сожалению, отсутствие социальной зрелости у немалой части студенчества не позволяет им на достойном уровне овладеть механизмом формирования общей и правовой культуры, ответственной поведенческой стратегией и конструктивной жизненной позицией. Задача современного неюридического вуза – конструирование воспитывающей, социокультурной среды, способствующей актуализации жизненного и творческого ресурса обучающихся. Ее основополагающие задачи – работа над общей и правовой культурой студентов, ответственным, конструктивным поведением, достойным уровнем правосознания, социальной зрелостью, воспитание патриотизма, гражданственности, эмпатии, толерантности к традициям, обычаям представителей других этносов и интолерантности к шовинизму, ксенофобии, экстремизму.

Все мероприятия, которые проводились у студентов неюридических вузов, содержали элементы, помогающие им осознать главные составляющие своей будущей профессии, требования к специалистам в условиях изменившейся социально-экономической парадигмы, защищенной нравственности и ответственности.

Привлекая студентов неюридических вузов к ***активному участию в социально-культурных мероприятиях***, мы исходили из того, что человек более осознанно и вдумчиво относится к своей учебной и внеучебной деятельности, а также определяет профессиональное кредо своей будущей профессии, когда сам проживает некое событие. Человеку необходимо давать возможность проявлять активность, предоставлять свободу творчества, самовыражения, выбирать поведенческую стратегию.

Мы старались не изобиловать мероприятиями чрезмерно административного характера, поскольку они мешают конструктивному общению и не способствуют энтузиазму обучающихся, не располагают к искренности и доверительности.

Для воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов мы опирались на интерактивные формы и методы воспитания: информационный лабиринт, кейс-стади, мозговой штурм, инновационные информационно-коммуникационные технологии, реализуемые в парадигме межличностных отношений профессорско-преподавательского состава и студентов, обучающихся между собой. Предложенные формы коррелировали с индивидуальными особенностями обучающихся, их интересами, когнитивной практикой, структурой учебно-воспитательного процесса. Это инициировало активность студенческого самоуправления, креативность, реализацию информационно-коммуникативных технологий. Методологический инструментарий, применяемый для повышения уровня развития правовой культуры в воспитывающей среде неюридического вуза, показал свою эффективность: студенты трансформировали свое отношение к правосознанию и правовой культуре в сторону их осознания и значения для современной социокультурной действительности, уяснили отличие истинных ценностных ориентаций от псевдоценностей.

На наш взгляд, несомненной ценностью реализованных студентами неюридических вузов форм, методов и средств по повышению уровня их правовой культуры является осознание обучающимися условий для эффективного определения в будущей профессии.

Для успешного самовыражения студентов неюридических вузов хорошо зарекомендовали себя студенческий театр и творческие кружки. Студенческий театр способствовал самовыражению обучающихся, развивал их уверенность в себе, нивелировал зажимы, боязнь публичных выступлений, формировал ответственную поведенческую стратегию, социальную зрелость. Студент самостоятельно продумывал фабулу спектакля, сценарий, при необходимости обращаясь к режиссеру за консультацией. В случае возникновения проблем режиссер несет ответственность за спектакль как официальное лицо, но он позволяет студентам почувствовать себя людьми, на которых впоследствии тоже ляжет ответственность, и к ней каждому человеку надо быть готовым. Работа над спектаклем позволила студентам неюридических вузов раскрыть свой творческий потенциал, рассчитать время, быть собранными, волевыми, преодолевать социальный ступор, формировать ответственную поведенческую стратегию.

Играя конкретную роль, студент неюридического вуза проживал жизнь своего героя. С этой целью обучающиеся неоднократно возвращались к произведению, по материалам которого был поставлен спектакль, учились отличать зерна от плевел, подлинное искусство от наносного. В совместной игре студентам неюридических вузов проще освоить технологию строительства конструктивного диалога, эмпатии, увидеть сильные и слабые стороны как свои, так и партнера по роли. Обсуждая сыгранный спектакль, студенты неюридических вузов учились отстаивать свое мнение, аргументировать поведенческую стратегию своего героя, анализировать те чувства, которые они испытали к своему герою на протяжении роли. Совместная работа в театре учила студентов неюридических вузов преодолевать страх перед деструктивными силами и инициировала вербализацию отказа от их сомнительных предложений, актуализировала теорию реактивного сопротивления и социальную зрелость.

Совместная игра помогла студентам неюридических вузов выстраивать конструктивный диалог, учила толерантности, эмпатии, рефлексии. Репетиции дали возможность проводить анализ, оценку игры.

Творческие кружки – одно из успешных направлений реализации студенческого ресурса, креативной энергии и инноваций в досуговой сфере. Кураторы академических групп неюридических вузов отмечали, что занятия, проводимые по программе, составленной соискателем, инициировали успешное воспитание правовой культуры и правосознания личности обучающихся, развивали их дифференциацию, помогающую отличить подлинные ценности от наносных, актуализировали любовь к Родине, гражданственность, ответственную поведенческую стратегию.

Интерактивные методы воспитания, применяемые в воспитании правовой культуры студентов неюридических вузов, оказали помощь в организации тренингов, реализации совместных проектов, помогающих актуализировать социально-культурные ценности.

Большую помощь оказывали студенты неюридических вузов населению как волонтеры. Помогая детям, лицам с ограниченными возможностями здоровья, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, одиноким, студенты демонстрировали нравственную позицию и гуманизм. Волонтеров обучали, они проходили тренинги, у них поэтапно формировались ценностные ориентации, профессионально-личностные качества, развивалась готовность к дальнейшему совершенствованию правовой культуры. Количественным критерием является более высокий уровень вовлеченности обучающихся в мероприятия социокультурного характера. Качественным критерием выступает актуализация ответственной поведенческой стратегии, социальной зрелости, высокого уровня развития правовой культуры, правосознания, правомерного поведения.

Во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, в неюридических вузах после реализации в рамках формирующего эксперимента программы «Воспитание правовой культуры обучающихся» активизировалась деятельность студенческого профсоюза, волонтеров, студенты-будущие психологи, дефектологи, педагоги все чаще стали проводить досуг, руководствуясь эвохомологическими принципами (рациональное проведение), отдыхая, они познавали новое, помогали

нуждающимся и испытывали катарсис и социальную востребованность, что чрезвычайно важно для смысложизненной ориентации каждого человека.

Организация таких ***праздников***, как День самовыражения, День востребованного человека, Я – студент самого лучшего вуза, Мои творческие находки, поднимала самооценку студентов неюридических вузов и делала их более адаптированными в условиях не только вуза, но и социума. Большое значение придавалось Дням здоровья, поскольку только здоровый человек может добиться в жизни выдающихся успехов, не потерять интерес к жизни и зажечь его у других.

Следует отметить, что обучающиеся, выбравшие делом своей жизни специальности гуманитарного профиля, имели смутное представление о таких категориях, как правовая культура, правосознание, правовая воспитанность. Объясняется это тем, что в средней общеобразовательной школе они, как правило, получали только общие представления о функционировании общества, государства, о структуре и предназначении права.

С целью восполнения пробелов в праве мы организовали привлечение студентов неюридических вузов к работе в правовых клиниках. Это студенческий правовой консультационный центр, который совместно с профессорско-преподавательским составом оказывал бесплатную юридическую помощь населению. Как правило, помощь осуществлялась в форме консультаций.

На основании Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» [450] во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых создано структурное подразделение – ***юридическая клиника***. Основополагающие направления ее деятельности – правовое просвещение граждан, формирование у студентов неюридических вузов профессиональных компетенций по работе с клиентами, овладение навыками правового консультирования в вербальной форме, формирование представления и приобретение технологии организации конструктивного диалога в межличностном общении, а также формирование и развитие правовой культуры и правосознания как у себя, так и у граждан, которые обратились за помощью.

Насколько бы ни возросла правовая компетентность студентов неюридических вузов при работе в юридической клинике, они правомочны консультировать только в вербальной форме, не имеют права составлять процессуальные документы, а также осуществлять представительство в судах и государственных органах.

Многие страты населения российского социума, даже имея высшее образование, к сожалению, не владеют в полной мере юридическими знаниями, не знают о своих правах, обязанностях, имеют недостаточное представление о правовой культуре, правосознании, правовой воспитанности. Этой ситуацией достаточно часто пользуются безнравственные индивиды, для которых обмануть пенсионера, инвалида, ветерана войны, ветерана труда, беременную женщину не представляется запредельным. И количество обманутых людей ежегодно продолжает расти. За скучными цифрами стоят жизни людей, их вера в справедливость, порядочность, государственные и социальные структуры.

Целью юридических клиник является создание предпосылок для реализации прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, обеспечение их доступа к правосудию.

Как уже отмечали, стажер юридической клиники, работая с гражданами, оттачивает не только свое профессиональное мастерство, но и формирует у себя социальную зрелость, нравственную и правовую устойчивость, расширяет представление о правовой культуре.

Оказывая помощь населению в юридической клинике, стажеры прибегали к различным формам правового консультирования: конференциям, вебинарам, слетам, флешмобам, симпозиумам, имитации судебных процессов, круглым столам, мозговым штурмам, кейс-стади, квестам.

Немалая часть работы отводилась конструктивному сотрудничеству с государственными и общественными органами в целях формирования и развития правового государства и гражданского общества.

Наличие правовой культуры и гражданского самосознания у студентов-стажеров инициировала их на распространение информационно-справочного

правового материала и участие в работе мероприятий местного, регионального, федерального и международного уровней.

Позитивной составляющей юридической клиники, помимо того, что стажеры-студенты оказывали бесплатную юридическую помощь нуждающимся, является и их профессиональный рост: в процессе работы в клинике происходило освоение теории права, а также овладение необходимыми практическими компетенциями.

Студенты юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, участвовавшие в работе юридической клиники, активно взаимодействовали со студентами Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, которые также совместно с преподавателями факультета права оказывали консультативную помощь гражданам Владимира и Владимирской области. Происходило обогащение теоретического и практического опыта обучающихся. Юридическая клиника, где оказывали помощь студенты и профессорско-преподавательский состав Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, перенимала опыт у юридической клиники Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ в части заключения соглашения с Прокуратурой Владимирской области и Адвокатской палатой Владимирской области о бесплатном консультировании граждан с участием сотрудников прокуратуры и адвокатов.

Бывают ситуации, когда остро нуждающийся в юридической помощи человек не может прийти в юридическую клинику (болезнь, инвалидность). В этом случае граждане могут получить юридическую консультацию, связавшись с консультантами юридической клиники по системе Интернет-телефонии (Skype, WebEx, Zoom).

Студенты-стажеры, участвовавшие в работе юридической клиники, читали много дополнительной литературы, решали бесчисленное количество

юридических вопросов, и это отразилось на их быстром приобретении знаний и освоении курсов, которые они только начинали изучать.

Наше исследование показало, что участвующие в работе юридической клиники студенты-стажеры проводили успешные консультации в области гражданского и жилищного права, социального обеспечения, трудового, семейного, административного и гражданско-процессуального права.

В работе юридической клиники Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых участвовали не только будущие бакалавры, но и магистры. Они успешно справлялись с правовыми казусами, с которыми к ним обращались граждане, показывая не только свой профессионализм, но и умение строить конструктивное взаимодействие, проявляли эмпатию, толерантность, глубину погружения в проблему.

Деятельность юридической клиники оказалась полезной не только нуждающимся гражданам, но и тем студентам, которые побоялись принять участие в этой работе. В учебный процесс Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых в качестве эксперимента внедрен учебный курс «Правовые казусы», основу которого составили правовые ситуации, решаемые в юридической клинике. Их решение развивает аналитико-синтетическое мышление, юридическую логику, поскольку, опираясь на методы сравнения, обобщения, аналогии, можно найти наиболее оптимальные пути решения.

Таким образом, предназначение юридической клиники – это не только оказание бесплатной помощи гражданам, но и повышение уровня теоретической и практической подготовки бакалавров и магистров неюридических вузов, развитие их правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности, правомерного поведения, ответственности, конструктивной жизненной позиции, эффективного межличностного общения, нравственной устойчивости и социальной зрелости.

Деканаты и кафедры проявляют заинтересованность в изучении общественного мнения студентов неюридических вузов о качестве преподавания,

глубине полученных знаний, проблемах, возникающих у обучающихся в учебной и внеучебной работе. Обращается внимание на социальную и интеллектуально-творческую активность студентов, показывающую их уровень социальной зрелости, ответственности, наличие или отсутствие правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности. В качестве технологии оценки выступает портфолио.

Студенты неюридических вузов участвуют в различных научно-исследовательских, культурно-массовых, спортивных мероприятиях. Каждый обучающийся старается внести свою лепту в самостроительство, укрепление статуса университета, конструктивный диалог с руководством вуза, профессорско-преподавательским составом, сокурсниками. Атмосфера неюридического вуза располагает к искренности, доверительности, самокритике, творчеству. В этом контексте основная задача воспитательной работы – оказание помощи студентам в становлении квалифицированными специалистами с развитой правовой культурой, правосознанием, четко представляющими себе свою витальную и профессиональную миссии.

Важно понимать, что развитие данных качеств возможно только в том случае, если сами педагоги являются образцом, которому можно и нужно соответствовать.

Одним из ключевых условий, способствующих формированию правовой культуры студентов неюридических вузов, является развитие у них гражданской идентичности – одного из проявлений самоопределения личности, показывающих, как личность осознает свою принадлежность к континууму граждан конкретного государства.

В юношеском возрасте для привития критического отношения к реальной действительности и своему поведению формирование гражданской идентичности является значимым фактором. Воспитывающая среда вуза влияет на формирование исследуемого процесса.

Анализируя методологические основы реформирования системы подготовки студентов неюридических вузов к будущей профессии, мы пришли к выводу, что наилучшие результаты получены в предметно-методической области становления

будущего специалиста, а личностно-профессиональная составляющая представлена как ресурс актуализации профессиональной подготовки в высшей школе.

Проведенное исследование показало, что при формировании гражданской идентичности студентов неюридических вузов возникло много трудностей личного порядка, сказавшихся на повышенном уровне личностной фрустрации, низкой самооценке, недостаточном умении конструктивно общаться, работать в команде, строить деловые отношения с администрацией университета, педагогами, товарищами. Трудности были обусловлены психологической неготовностью к прохождению практики, педагогической деятельности.

Нельзя не согласиться с мнением Э.Ф. Зеер, что специфика учебной деятельности студента неюридического вуза детерминирована рядом факторов: возрастными особенностями, функционалом студентов, его наполнением [138]. Эта деятельность еще не профессиональная, но уже и не учебная. Организация учебного процесса предполагает, что студенты неюридических вузов должны овладеть рядом компетенций, дающих им представление о будущей деятельности. Совершенствование учебного процесса, применение традиционных и инновационных технологий инициируют развитие личности обучающихся, развивают их креативный потенциал.

Во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых в неюридических вузах читается спецкурс «Формирование гражданской идентичности обучающихся». В формате данного спецкурса выделяется несколько направлений, одно из которых связано с психолого-педагогическим сопровождением личностного и профессионального развития обучающихся в процессе учебы и включает психолого-педагогическую диагностику, направленную на выявление особенностей личности, играющих значимую роль для успешного овладения будущей профессией; анализ трудностей учебного процесса; педагогическое сопровождение для предупреждения девиаций в личностно-профессиональном становлении будущего специалиста.

Нами реализованы различные системы психолого-педагогической поддержки личностно-профессионального становления будущих специалистов гуманитарной сферы, направленные на педагогическую поддержку и психологическую устойчивость.

Основополагающим условием, обеспечивающим успешное личностно-профессиональное развитие студента неюридического вуза, является правовая культура, достойный уровень правосознания и правовая воспитанность.

Осуществляя индивидуальное консультирование студентов, совместно с ними обсуждали различные поведенческие стратегии в ситуациях, которые могут быть психотравмирующими. Решалось немало задач, направленных на проблемы нравственно-правового, морально-этического и деятельно-поведенческого характера. Это делалось с целью помочь обучающимся разобраться в большой палитре социально-правовых, психологических проблем обыденной жизни.

Групповые педагогические консультации также выступали формой педагогического сопровождения в ходе учебных занятий. Консультантом выступал как педагог, так и психолог, в ряде случаев приглашенный. Такие консультации выполняют функции защиты, эмпатии, фасилитации. Миссия специалиста – пробудить в студенте неюридического вуза здоровую рефлексию, которая бы объективно представила его проблемы, раскрыла роль его личности в их происхождении, пробудила потребность в личностном и профессиональном совершенствовании.

Для многих студентов неоднозначное восприятие анализируемых событий явилось открытием, а их собственная роль в настоящем и будущем статусе в немалой степени зависит от их поведенческой стратегии; анализ ситуаций других участников нередко затрагивает свою проблемную ситуацию и инициирует процесс познания и самопознания.

Консультативные и интерактивные технологии дали возможность создать ситуации, актуализирующие личностное и профессиональное развитие студентов неюридических вузов в формате событийной общности группы обучающихся и метаиндивидуальности педагогов.

Организационно-педагогическое сопровождение социальной траектории студентов неюридических вузов является значимым направлением формирования гражданской идентичности обучающихся в ходе внеучебной деятельности.

На кафедре психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых работает Центр научно-исследовательской деятельности и творческих начинаний студентов (далее – Центр). Лидеры Центра, привлекая немалую часть студентов, организуют и проводят творческие мастерские, акции, благотворительные марафоны, конкурсы проектов, ориентированные на помощь страждущим, людям с ограниченными возможностями здоровья, на познание исторического прошлого Родины, ее культурного наследия, на формирование чувства гордости и ответственности за свою страну, свой вуз, на гражданскую миссию и творческую работу.

Эти формы работы направлены на воспитание общей и правовой культуры, межкультурной компетентности, воспитание ценностных ориентаций, развитие человеколюбия, толерантности, эмпатии, защищенной нравственности как характерологических черт личности. Подобного рода мероприятия помогают конструировать воспитывающую среду, члены которой заинтересованы в совершенствовании общей и правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности, осознают личную ответственность за все то, что происходит в вузе, стране, обществе, и настроены на активную деятельность в этом процессе.

Воспитание правовой культуры студентов неюридических вузов должно происходить при условии достойного ее представления у самих педагогов.

Мы исходили из тезиса о том, что сформировать гражданскую идентичность у студентов возможно только при активном взаимодействии науки и практики. Сегодня необходимо четко осмыслить и осознать, как изменилось отношение к закономерностям и механизмам развития человека в онтогенезе, детерминирующим многообразную палитру индивидуальных маршрутов как личностного, так и профессионального совершенствования человека.

Констатирующий эксперимент показал, что активность студентов

неюридических вузов в избирательной кампании напрямую коррелирует со степенью их теоретической, психологической и практической подготовленности к участию в выборах. Во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых созданы клубы молодых избирателей «Мой выбор», «Ответственность», «Мое будущее», «Моя страна», «Мое дело».

Поскольку анкетирование, интервьюирование, наблюдение, беседы показали низкий уровень правовой культуры обучающихся неюридических вузов, мы стали расширять стратегию взаимодействия клубов с органами региональной и муниципальной власти, общественными организациями, органами местного самоуправления, органам опеки, социальной поддержки.

В качестве приоритетных ориентиров клуба были обозначены такие, как:

– формирование у обучающихся ценностного отношения к избирательному процессу;

– нивелирование безразличия и индифферентности к правовым событиям в обществе;

– укрепление готовности к активной жизненной стратегии в сфере избирательных общественных отношений;

– расширение спектра возможной прикладной и практико-ориентированной активности студентов;

– расширение правовых знаний и кругозора студентов.

К важнейшим функциям созданных клубов можно отнести:

– изучение и сравнительный анализ качественных изменений в электоральной поведенческой активности обучающихся;

– выработка и конкретизация оптимальных форм и методов стимулирования когнитивной деятельности студентов;

– обогащение массовых форм работы с молодежью;

– укрепление и развитие социальных и профессиональных связей с важнейшими органами и учреждениями регионов.

Реализация потенциала клубов происходила посредством использования

таких форм совместной деятельности, как организация и проведение интеллектуальных игр «Политическая дуэль» и «Начистоту»; составление и отбор стратегий развития клубов молодых избирателей; выполнение проектов на электоральную тематику; организация лекций и круглых столов, посвященных отдельным проблемам избирательного права в России и замаскированным дестабилизирующим действиям ряда зарубежных стран.

Таким образом, изложенное позволило обеспечить формирование отдельных компонентов правовой культуры студентов неюридических вузов, укрепить их прикладную и социальную практику, понимание стратегии слаженной работы в команде, терпимости и уважения к интересам и мнениям других людей.

4.3. Сравнительный анализ результатов экспериментальной работы

На контрольном этапе экспериментальной работы проводился сравнительный срез. Респонденты выполняли задания, аналогичные тем, которые предлагали им во время контрольного обследования в соответствии с выделенными критериями и показателями.

В рамках мотивационно-аксиологического критерия проверяли уровень сформированности мотивационного и аксиологического компонентов.

Сформированность мотивационного компонента дополнительно определялась с помощью тестирования. Вопросы теста были направлены на выявление стремлений, желаний и потребностей личности относительно правовой сферы деятельности, законотворческой и правоприменительной активности человека.

Ввиду того что аксиологический компонент правовой культуры находится в неразрывной связи с правосознанием личности, мы предложили респондентам пройти тест правового и гражданского сознания (Л.А. Ясюкова) [497].

С помощью интеллектуально-процессуального критерия проверяли сформированность интеллектуального и процессуального компонентов. Интеллектуальный компонент дополнительно был продиагностирован с

использованием теста, включающего вопросы на общеправовую тематику, что позволило определить имеющийся уровень знаний респондентов.

Для получения более объективной и развернутой картины по процессуальному компоненту был использован метод анализа практических ситуаций, оценка правильности решения которых осуществлялась по пятибалльной шкале, приведенной в соответствие с ранее указанными уровнями правовой культуры. Подвергались анализу оценки по каждой практической ситуации, затем они суммировались, и определялось среднеарифметическое значение показателя. Обработка результатов анализа практических ситуаций производилась с привлечением профессиональных юристов и представителей профессорско-преподавательского состава кафедр юридического профиля.

В рамках рефлексивно-волевого критерия проверяли сформированность рефлексивного и волевого компонентов.

Рефлексивный компонент подвергли дополнительному изучению с помощью специального опросника, который был ориентирован на установление степени понимания и осмысления студентами своей правовой активности (или пассивности) и самое главное – последствий, которые она порождает, что, в свою очередь, выступает предпосылкой для корректировки своих будущих действий.

Волевой компонент был нами дополнительно изучен путем опросника волевых качеств М.В. Чумакова [293], в рамках которого была дана оценка общей устойчивости и глубине устремлений человека. Уточним, что волевой компонент, отражающий устойчивость устремлений личности в правовой сфере, был индикатором полноценности реализации поведенческой стратегии в рамках процессуального компонента. Для более точной картины сформированность волевого компонента была продиагностирована с помощью тестирования, вопросы которого были целенаправленно сформулированы для установления волевого потенциала личности в правовой сфере.

В результате сравнительного анализа компонентов волевой регуляции поведения студентов до и после формирующего эксперимента нами были получены результаты, представленные в таблице 4.6 и на рисунке 4.6.

Таблица 4.6. Сравнительный анализ сформированности компонентов волевых качеств личности студентов неюридических вузов

	Ответственность	Инициативность	Решительность	Самостоятельность	Выдержка	Настойчивость	Энергичность	Внимательность	Целеустремленность
Констатирующий эксперимент	4,37	7,02	4,27	6,73	4,73	4,53	6,67	4,02	3,04
Контрольный эксперимент	6,27	7,08	4,65	7,23	6,16	5,28	6,46	5,25	4,49

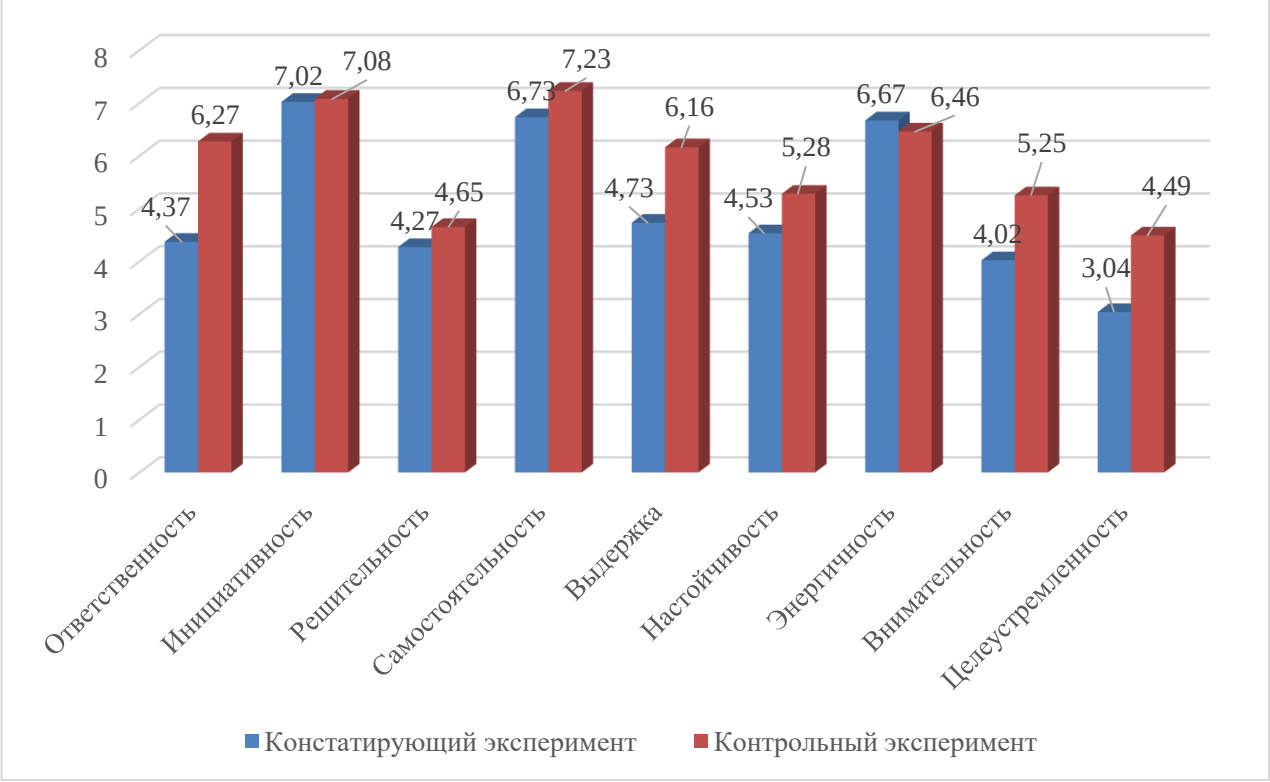

Рисунок 4.6. Сравнительный анализ сформированности компонентов волевых качеств личности студентов неюридических вузов.

В результате проведенного сравнительного анализа установлено достоверное повышение показателей развития волевой сферы личности студентов по таким компонентам, как ответственность, выдержка, внимательность и целеустремленность. Изменения по другим шкалам опросника не являются статистически значимыми.

Для оценки эффективности проведенной программы нами был использован критерий t Стьюдента. Данный критерий направлен на оценку различий величин средних значений двух выборок, которые распределены по нормальному закону. Исходя из логики исследования, нами был использован критерий t для связных выборок. $t_{кр}$=2,57 (при p≤0,01) и $t_{кр}$=1,96 (при p≤0,05)

В результате были найдены следующие значимые сдвиги по интересующим нас параметрам:

Изучаемый параметр	**$t_{эмп}$**	**$t_{кр}$**	**Вывод**
Ответственность	3,5	2,57	+
Инициативность	1,1	2,57	-
Решительность	1,21	2,57	-
Самостоятельность	1,62	2,57	-
Выдержка	3,55	2,57	+
Настойчивость	0,22	2,57	-
Энергичность	1,01	2,57	-
Внимательность	3,14	2,57	+
Целеустремленность	3,25	2,57	+

В таблице 4.7. представлены сравнительные результаты выполнения студентами экспериментальной и контрольной групп диагностических методик на этапе констатирующего и контрольного экспериментов в разрезе критериев.

Таблица 4.7. Сравнительные уровни правовой культуры студентов неюридических вузов на контрольном и констатирующем этапах эксперимента (в %)

Уровни	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	Констати-рующий эксперимент	Контроль-ный эксперимент	Констати-рующий эксперимент	Контроль-ный эксперимент
Мотивационно-аксиологический критерий				
критический	22,8	7,8	23,4	20,6
пороговый	23,6	10,6	20,8	16,4
средний	24,8	26,2	25,2	27,8
продвинутый	18,6	30,8	19,2	22,4
высокий	10,2	24,6	11,4	12,8
Интеллектуально-процессуальный критерий				
критический	28,8	12,6	29,4	26,8
пороговый	26,2	16,6	27,4	24,6
средний	22,4	29,8	20,8	23,2
продвинутый	14,2	22,8	13,8	15,2
высокий	8,4	18,2	8,6	10,2
Рефлексивно-волевой критерий				
критический	29,4	13,8	28,2	26,2
пороговый	36,8	20,4	35,4	31,2
средний	17,2	29,2	20,4	23,6
продвинутый	10,2	21,8	9,8	11,2
высокий	6,4	14,8	6,2	7,8

Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапов экспериментальной работы показывают, что в экспериментальной группе в рамках мотивационно-аксиологического критерия произошли существенные положительные изменения. Так, возросло число респондентов с высоким уровнем: с 10,2% при констатирующем обследовании до 24,6% на контрольном этапе. У 30,8% студентов на контрольном этапе выявлен продвинутый уровень правовой культуры (было 18,6%). Незначительно увеличилось число респондентов со средним уровнем правовой культуры: с 24,8% на констатирующем этапе до 26,2% во время контрольного обследования.

Существенно сократилось число респондентов с пороговым (с 23,6% на констатирующем этапе до 10,6% во время контрольного обследования) и критическим (с 22,8% во время констатирующего эксперимента до 7,8% при контрольном обследовании) уровнями правовой культуры.

В контрольной группе выявлены незначительные положительные изменения. Несущественно увеличилось число респондентов с высоким (с 11,4% во время констатирующего обследования до 12,8% на контрольном этапе), продвинутым (с 19,2% до 22,4%) и средним (с 25,2% до 27,8%) уровнями правовой культуры. Незначительно сократилась численность респондентов с критическим (с 23,4% до 20,6%) и пороговым (с 20,8% до 16,4%) уровнями правовой культуры.

Проанализируем положительные изменения, которые произошли при формировании показателей интеллектуально-процессуального критерия. Высокий уровень на контрольном этапе выявлен у 18,2% респондентов экспериментальной (было 8,4%) и у 10,2% студентов контрольной (было 8,6%) групп. 22,8% студентов экспериментальной (было 14,2%) и 15,2% обучающихся контрольной (было 13,8%) групп продемонстрировали продвинутый уровень правовой культуры. Незначительно возросла численность респондентов со средним уровнем правовой культуры: с 22,4% до 29,8% в экспериментальной группе и с 20,8% до 23,2% в контрольной группе. На контрольном этапе 16,6% студентов экспериментальной (было 26,2%) и 24,6% обучающихся контрольной (было 27,4%) групп продемонстрировали пороговый уровень правовой культуры. До 12,6% сократилось количество респондентов с критическим уровнем в экспериментальной (было 28,8%) и до 26,8% в контрольной (было 29,4%) группах.

В рамках рефлексивно-волевого критерия также произошли положительные изменения. На контрольном этапе высокий уровень выявлен у 14,8% студентов экспериментальной (было 6,4%) и у 7,8% респондентов контрольной (было 6,2%) групп. Продвинутый уровень продемонстрировали 21,8% обучающихся в экспериментальной (было 10,2%) и 11,2% в контрольной (было 9,8%) группах. У 29,2% будущих специалистов в экспериментальной группе выявлен средний уровень правовой культуры (было 17,2%). В контрольной группе на среднем

уровне находилось на контрольном этапе 23,6% (было 20,4%). Пороговый уровень на контрольном этапе зафиксирован у 20,4% студентов экспериментальной (было 36,8%) и у 31,2% контрольной (было 35,4%) групп. До 13,8% снизилось количество респондентов экспериментальной группы с критическим уровнем (было 29,4%). В контрольной группе критический уровень показали 26,2% обучающихся (было 28,2%).

Общие уровни правовой культуры студентов на констатирующем этапе обследования представлены в таблице 4.8.

Таблица 4.8. Общие сравнительные уровни правовой культуры студентов на контрольном и констатирующем этапе эксперимента (в %)

Уровни	**Экспериментальная группа**		**Контрольная группа**	
	Констати-рующий эксперимент	**Контроль-ный эксперимент**	**Констати-рующий эксперимент**	**Контроль-ный эксперимент**
критический	27	11,4	27	24,6
пороговый	28,8	15,8	27,8	24
средний	21,4	28,4	22,2	25
продвинутый	14,4	25,2	14,2	16,2
высокий	8,4	19,2	8,8	10,2

Проанализируем общие сравнительные уровни развития правовой культуры студентов неюридических вузов. Отметим, что у обучающихся экспериментальной группы отмечаются существенные положительные изменения. Так, существенно возросло количество респондентов с высоким (с 8,4% до 19,2%) и продвинутым (с 14,4% до 25,2%) уровнями правовой культуры. Возросло и количество респондентов со средним уровнем правовой культуры: с 21,4% во время констатирующего эксперимента до 28,4% во время контрольного обследования. Значительно снизилась численность респондентов с критическим (с 27% до 11,4%) и пороговым (с 28,8% до 15,8%) уровнями сформированности правовой культуры.

В контрольной группе также произошли положительные изменения, хотя и менее существенные. Так, на контрольном этапе у 10,2% студентов выявлен

высокий уровень правовой культуры (было 8,8%); у 16,2% студентов – продвинутый уровень (было 14,2%); у 25% обучающихся – средний уровень (было 22,2%); у 24% студентов – пороговый уровень (было 27,8%); у 24,6% респондентов – критический уровень правовой культуры.

Для более наглядной картины результатов эксперимента приведем сравнительные данные в виде диаграммы (рисунок 4.7.).

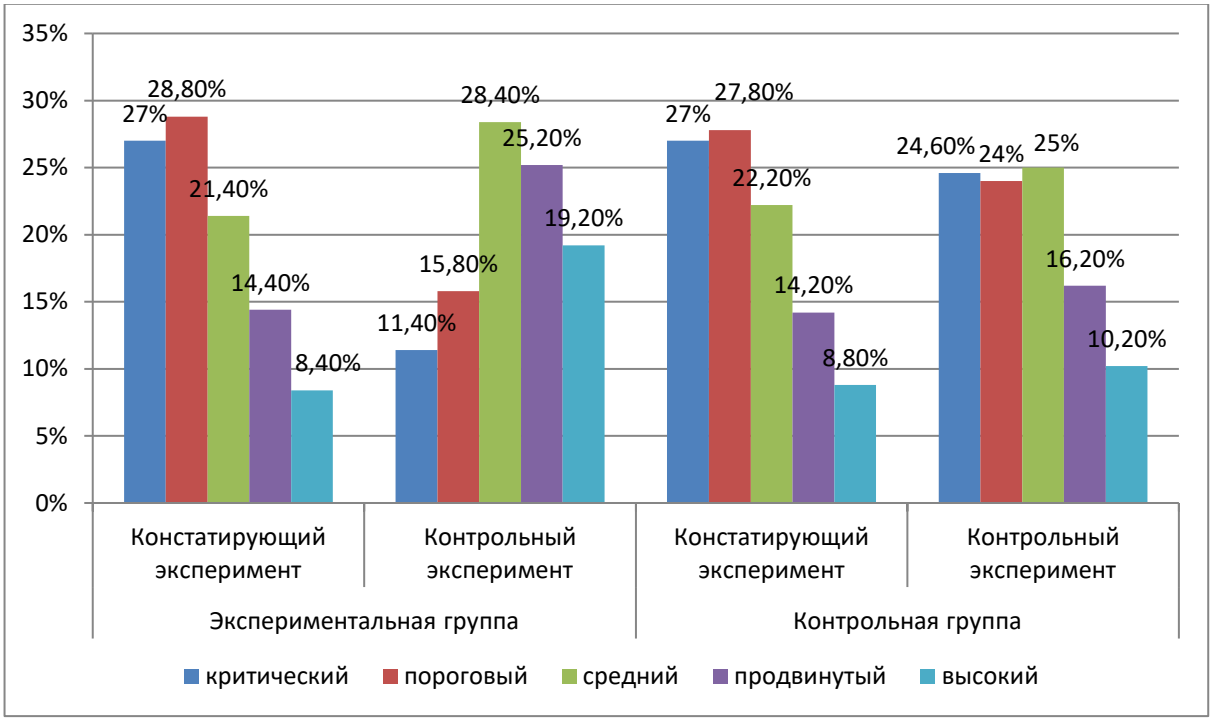

Рисунок 4.7. Сравнительные данные по уровням правовой культуры студентов на констатирующем этапе эксперимента (в %)

Изучение мотивационного, аксиологического, процессуального, интеллектуального, волевого, рефлексивного компонентов показало, что у студентов контрольной группы наблюдается небольшое снижение количества студентов, имеющих критический и пороговый уровни правовой культуры, за счет увеличения количества обучающихся со средним, продвинутым и высоким уровнями, однако этот прогресс нельзя назвать заслуживающим особого внимания, т.к. серьезные качественные изменения здесь практически не прослеживаются. В экспериментальной группе наблюдаются более весомые положительные изменения уровня сформированности правовой культуры.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что реализация педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов обеспечила повышение уровня сформированности отдельных компонентов их правовой культуры, что в итоговом значении дало возможность значительно увеличить общий уровень сформированности их правовой культуры.

Определим данную эффективность методом математической статистики. Для сравнения распределения результатов у респондентов экспериментальной и контрольной групп на основе диагностического обследования уровней правовой культуры студентов на заключительном этапе исследования применим критерий χ^2 (хи-квадрат), использование которого позволяет ответить на вопрос, есть ли существенные положительные изменения в уровне сформированности правовой культуры студентов в конце эксперимента.

Для применения данного критерия используем компьютерную программу «Педагогическая статистика» [524]. Данные в программу внесем из таблицы 4.9.

Таблица 4.9. Общие сравнительные уровни правовой культуры студентов неюридических вузов на констатирующем и контрольном этапах эксперимента (в количестве респондентов)

Уровни	**Экспериментальная группа**		**Контрольная группа**	
	Констати-рующий эксперимент	Контроль-ный эксперимент	Констати-рующий эксперимент	Контроль-ный эксперимент
критический	193	82	192	175
пороговый	206	113	198	171
средний	153	203	158	178
продвинутый	103	180	101	115
высокий	60	137	63	73

Введем также в программу уровни как числовые характеристики: критический – 0, пороговый – 1, средний – 2, продвинутый – 3 и высокий – 4. (Приложение Ж).

В соответствии с условиями применения критерия «хи-квадрат» и согласно данным характеристикам уровень значимости составляет α = 0,05; степень свободы (k = n–l, n=5, т.к. 5 уровней сформированности правовой культуры студентов), отсюда k = 4. По таблице χ^2 для степени свободы (k=4) и уровня значимости α =0,05 $\chi^2_{крит}$ = 9,488.

Тогда получим эмпирические значения критерия χ^2 (Приложение З) в таблице 4.10.

Таблица 4.10. Эмпирические значения критерия χ^2 для данных таблицы 4.11

	КГ до начала экспери-мента	**КГ после окончания экспери-мента**	**ЭГ до начала экспери-мента**	**ЭГ после окончания экспери-мента**
КГ до начала эксперимента	0	5,5963	0,3279	122,5857
КГ после окончания эксперимента	5,5963	0	7,9429	80,96
ЭГ до начала эксперимента	0,3279	7,9429	0	129,9859
ЭГ после окончания эксперимента	122,5857	80,96	129,9859	0

Анализ таблицы 4.17 свидетельствует о том, что эмпирические значения критерия Пирсона $\chi^2_{эмп}$ сравнения экспериментальной и контрольной групп до эксперимента меньше критического значения $\chi^2_{эмп} < \chi^2_{крит}$: 0,3279 < 9,488 для ЭГ и КГ, 5,5963 < 9,488 для КГ до и после эксперимента, а эмпирические значения критерия Пирсона $\chi^2_{эмп}$ сравнения экспериментальной и контрольной групп после эксперимента больше критического значения $\chi^2_{эмп} > \chi^2_{крит}$: 80,96 > 9,488 для ЭГ и КГ, 129,9859 > 9,488 для ЭГ до и после эксперимента.

Таким образом, по правилу принятия решений для критерия χ^2 полученный результат показывает, что реализация педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов позволила повысить уровни сформированности компонентов правовой культуры студентов.

Изучение мотивационного, аксиологического, интеллектуального, процессуального, волевого, рефлексивного компонентов показало, что в контрольной группе наблюдается небольшое снижение количества студентов, имеющих критический и пороговый уровни правовой культуры за счет увеличения количества обучающихся со средним, продвинутым и высоким уровнями, однако этот прогресс нельзя назвать заслуживающим особого внимания, т. к. серьезные качественные изменения здесь практически не прослеживаются. В экспериментальной группе наблюдаются более весомые положительные изменения уровня сформированности правовой культуры.

Внедрение новой модели в практику неюридического вуза оказало заметное влияние на поведение студентов, что проявилось в ряде положительных изменений. Одним из ключевых результатов, по мнению преподавателей, стало значительное снижение количества пропущенных занятий. Это свидетельствует о росте ответственности студентов и их более осознанном отношении к образовательному процессу. Полагаем, что проведенная экспериментальная работа инициировала развитие внутренней мотивации у студентов, побудила их чаще посещать занятия, которые приобрели для них четко понимаемую личностную значимость и практическую ценность.

Также произошло снижение случаев злоупотребления студентами неюридических вузов курением в неустановленных местах. Реализованные педагогические условия укрепили осознание важности соблюдения правовых норм и личной ответственности за их выполнение. Обучающиеся получили глубокие знания о существующих правилах и запретах, а также о том, как их нарушение может повлиять на окружающих, что в свою очередь привело к осознанию социальной значимости соблюдения таких норм. Важным аспектом внедрённой модели стало и развитие уважения к правам других людей, в частности, к праву на здоровую окружающую среду. Студенты неюридических вузов стали осознавать, что их действия могут негативно сказываться на других, что побудило их проявлять больше уважения к окружающим.

Существенное улучшение также отмечено в соблюдении правил дорожного движения. Повышенная ответственность и самодисциплина, развивающиеся у студентов неюридических вузов благодаря внедренной модели, нашли своё отражение в поведении на дороге. Обучающиеся стали лучше понимать последствия нарушений ПДД, осознавая важность собственной безопасности и безопасности окружающих.

Одним из наиболее значимых изменений стало более активное участие студентов неюридических вузов в выборах. Это свидетельствует о росте гражданской активности и понимании значимости личного вклада в общественные процессы. Студенты стали осознавать важность голосования как способа выражения своего мнения и влияния на решения, принимаемые на различных уровнях власти.

Возросла активность студентов неюридических вузов в обращении в компетентные органы для отстаивания своих прав. Это свидетельствует о повышении правовой грамотности и доверия к органам государственной и муниципальной власти. Студенты неюридических вузов стали более осознанно относиться к защите своих интересов, понимая, что могут влиять на свою жизнь и права, используя законные методы и средства.

Таким образом, внедрение авторской модели в вузе оказало комплексное воздействие на поведение студентов неюридических вузов, способствуя их всестороннему развитию и формированию у них более ответственного и активного гражданского поведения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что реализация педагогической концепции воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов позволила повысить, в частности, уровни сформированности отдельных компонентов их правовой культуры, что в итоговом значении дало возможность значительно увеличить общий показатель сформированности их правовой культуры.

Выводы по четвертой главе

Выделены критерии: мотивационно-аксиологический с показателями – мотивированность студенческой молодежи к соблюдению закона, правопорядка; осознание ценности права и положительное отношение к нему; интеллектуально-процессуальный с показателями – наличие правовых знаний у студентов; сформированность правового поведения; рефлексивно-волевой с показателями – готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно; сформированность правовой оценки и активности.

Охарактеризованы уровни правовой культуры студентов неюридических вузов: высокий, продвинутый, средний, пороговый критический.

Высокий уровень правовой культуры характеризовался мотивированностью студенческой молодежи к соблюдению закона, правопорядка, осознанием ценности права и положительным отношением к нему, наличием правовых знаний у студентов, сформированностью правового поведения, готовностью действовать в рамках закона, юридически грамотно, сформированностью правовой оценки и активностью.

Для продвинутого уровня правовой культуры была характерна мотивированность молодежи к соблюдению закона, правопорядка, осознание ценности права и положительное отношение к нему, наличие у студентов правовых знаний, сформированность правового поведения, готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно. В то же время у студентов недостаточно сформирована правовая оценка, они не всегда проявляют активность, активную гражданскую позицию.

Средний уровень правовой культуры студентов неюридических вузов включал мотивированность к соблюдению закона, правопорядка, осознание ценности права и положительное отношение к нему, готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно. У студентов со средним уровнем правовой культуры правовые знания были сформированы на среднем уровне. Поведение не всегда было в рамках правовых норм. В то же время у студентов недостаточно

сформирована правовая оценка, они не всегда проявляют активность, активную гражданскую позицию.

Для порогового уровня правовой культуры студентов неюридических вузов были характерны мотивированность к соблюдению закона, правопорядка, положительное отношение к праву, готовность действовать в рамках закона. Студенты с пороговым уровнем правовой культуры недостаточно осознавали ценность права, имели недостаточно правовых знаний, действовали не всегда в рамках правовых норм. У них недостаточно сформирована правовая оценка. Для студентов характерна низкая активность, активная гражданская позиция.

Критический уровень характеризовался недостаточной мотивированностью студентов неюридических вузов к соблюдению закона, правопорядка, положительным отношением к праву, готовностью действовать в рамках закона. Студенты неюридических вузов не осознавали ценности права, имели недостаточно правовых знаний, действовали не всегда в рамках правовых норм. Для студентов характерна низкая активность, активная гражданская позиция, они не были способны к осуществлению правовой оценки.

Как показал анализ результатов констатирующего эксперимента, большинство студентов неюридических вузов продемонстрировали критический (27% респондентов в экспериментальной и контрольной группах) и пороговый уровни правовой культуры (28,8% обучающихся экспериментальной и 27,8% респондентов контрольной групп). Средний уровень выявлен у 21,4% будущих специалистов экспериментальной и у 22,2% обучающихся контрольной групп. 14,4% студентов экспериментальной и 14,2% обучающихся контрольной групп продемонстрировали продвинутый уровень правовой культуры. Высокий уровень выявлен у 8,4% респондентов экспериментальной и у 8,8% обучающихся контрольной групп.

Модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов поэтапно реализовалась с помощью различных технологий: технологии развития критического мышления, информационно-просветительской технологии, технологии примера и опоры на положительные качества, технологии проектного

обучения, технологии развития коммуникативных навыков, технологии учебной деловой игры, технологии привития студентам навыков самоорганизации при формировании правовой культуры.

В рамках контрольного этапа эксперимента использован метод анализа практических ситуаций, оценка правильности решения которых осуществлялась по пятибалльной шкале, приведенной в соответствие с ранее указанным уровнем правовой культуры. Обработка результатов анализа практических ситуаций производилась с привлечением представителей профессорско-преподавательского состава кафедр юридического профиля.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного экспериментов выявил, что у студентов экспериментальной группы отмечаются существенные положительные изменения. Возросло количество респондентов с высоким (с 8,4% до 19,2%) и продвинутым (с 14,4% до 25,2%) уровнями правовой культуры. Возросло и количество респондентов со средним уровнем правовой культуры: с 21,4% во время констатирующего эксперимента до 28,4% во время контрольного обследования. Значительно снизилась численность респондентов с критическим (с 27% до 11,4%) и пороговым (с 28,8% до 15,8%) уровнями правовой культуры.

В контрольной группе произошли положительные изменения, хотя и менее существенные. Так, на контрольном этапе у 10,2% студентов выявлен высокий уровень правовой культуры (было 8,8%); у 16,2% студентов – продвинутый уровень (было 14,2%); у 25% обучающихся – средний уровень (было 22,2%); у 24% студентов – пороговый уровень (было 27,8%); у 24,6% респондентов – критический уровень правовой культуры.

Математическая обработка полученных результатов осуществлялась на основе критерия Пирсона χ^2. Выявлено, что эмпирические значения критерия Пирсона $\chi^2_{эмп}$ сравнения экспериментальной и контрольной групп до эксперимента меньше критического значения $\chi^2_{эмп} < \chi^2_{крит}$: 0,3279 < 9,488 для ЭГ и КГ, 5,5963<9,488 для КГ до и после эксперимента, а эмпирические значения критерия Пирсона $\chi^2_{эмп}$ сравнения экспериментальной и контрольной групп после

эксперимента больше критического значения $\chi^2_{эмп} > \chi^2_{крит}$: 80,96 > 9,488 для ЭГ и КГ, 129,9859 > 9,488 для ЭГ до и после эксперимента.

Реализация педагогической концепции, модели и технологий воспитания правой культуры студентов позволила повысить уровни сформированности отдельных компонентов правовой культуры обучающихся неюридических вузов, что дало возможность значительно увеличить уровень их правовой культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило рассмотреть историографию и теоретические основы проблемы воспитания правовой культуры студентов; сделать вывод о том, что проблематика, связанная с воспитанием правовой культуры студентов, в настоящее время является злободневной и насущной. Раскрывая теоретические основы формирования правовой культуры студентов, рассмотрели категории «право» и «культура», обладающие широтой и многоаспектностью конструктов. Анализ подходов, постулирующих культуру как тождество человека и культурного ареала, продуктом которого выступает человек, показал, что культура – это взаимодействие норм права, морали, нравственности, духовных ценностей, экстраполируемых как основополагающие мировоззренческие ориентиры общества и человека.

Основу правового воспитания составил конгломерат культур разных эпох. Концептуальная идея правового образования и воспитания состояла в воспитании нравственной основы личности. В Древнем Риме право было инструментом, влияющим на обучающихся и уравновешивающим интересы человека и социума. На Руси в древний период правовое обучение было симбиозом религиозного и морально-этического воспитания. В XII веке дефиниция «закон» стала ключевой категорией в концепции правового образования граждан, трактовавшейся как инструмент, детерминирующий поведение человека вследствие его несовершенства.

Педагогика XX века рассматривала правовое воспитание как актуализирующее патриотизм, правомерное поведение, толерантность и благородство. Значительное влияние уделялось национально-патриотическому воспитанию – составляющей гражданского воспитания. Основой правового воспитания являлось формирование гражданина со сформированным мировоззрением, активной жизненной позицией, любовью к Родине. Уделяя большое внимание формированию и развитию гражданственности, педагоги XX столетия акцентировали внимание на соблюдении норм права и морали, которые

отражались на правовой и нравственной воспитанности личности. Правовое воспитание стало важным стратегическим направлением деятельности государства лишь в 70-е годы XX века. К концу XX века в правовом образовании сложилась кризисная ситуация, инициировавшая принятие значимых мер для выработки инновационных теорий, способствующих развитию правового обучения и воспитания обучающихся.

Период конца XX – начала XXI веков определяется в России как переходный. Правовое воспитание потеряло целенаправленность. Формирование правовой культуры стало второстепенным явлением. Невозможно было осуществить реализацию даже традиционных систем правового воспитания и проектов.

Нами выявлено, что специфика правового воспитания студентов неюридических вузов должна опираться на принцип адресности и учитывать психолого-физиологические особенности обучающихся, связанные с системой образования в высшей школе, и задействовать весь профессорско-преподавательский корпус. Результатом должна быть ответственная поведенческая стратегия.

Общие выводы исследования:

1. Проведенное исследование позволило рассмотреть историографию и теоретические основы проблемы воспитания правовой культуры студентов; сделать вывод о том, что проблематика, связанная с воспитанием правовой культуры студентов, в настоящее время является злободневной и насущной. Раскрывая теоретические основы формирования правовой культуры студентов, рассмотрели категории «право» и «культура», обладающие широтой и многоаспектностью конструктов. Анализ подходов, постулирующих культуру как тождество индивида и культурного ареала, продуктом которого выступает человек, показал, что культура – это взаимодействие норм права, морали, нравственности, духовных ценностей, экстраполируемых как основополагающие мировоззренческие ориентиры общества и человека.

Выделены исторические периоды становления проблемы воспитания правовой культуры студентов: I этап – спонтанный (первобытнообщинный

период); II этап – целостно-технологичный (древние времена); III этап – фрагментарно-парциальный (средневековый); IV этап – системно-просветительский – этап правового просвещения и воспитания молодежи (Новое время); V этап – системный социально-культуролого-педагогический – этап формирования правосознания и воспитания правовой культуры (Новейшее время).

2. Раскрыта сущность и структура правовой культуры студентов. Ученые трактуют правовую культуру как интегративное явление, включающее правовые знания, убеждения, установки личности, реализующиеся в труде, коммуникации, поведенческой стратегии, в отношении к материальным и духовным ценностям социума.

Правовая культура студентов трактуется как целостная, динамичная личностная характеристика, отражающая готовность и способность индивида выстраивать свою повседневную и профессиональную деятельность в рамках правового поля и нести ответственность за последствия своих действий, выступающая результатом освоения социальной действительности.

Воспитание правовой культуры студентов представляет собой интегративный концепт, характеризующийся воздействием на механизмы саморазвития личности путем актуализации потребности в полноценной витальной стратегии, неотъемлемой составляющей которой выступает совокупность правовых ценностей, убеждений и установок, формирующихся в образовательной среде вуза.

Структура правовой культуры студентов включает следующие компоненты: мотивационный компонент, отражающий правовое сознание личности; аксиологический компонент, включающий ценность права и отношение к нему; интеллектуальный компонент, содержащий знание о праве; волевой компонент, предполагающий готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно; процессуальный компонент, включающий правовое поведение; рефлексивный компонент, отражающий сформированность правовой оценки и активности.

3. Педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов включает понятийно-методологические основания,

внутреннее наполнение которых образуют ключевые дефиниции, выявленные закономерности, методологические подходы (интегративный, личностно-деятельностный, аксиологический, технологический); модель, выстроенную с опорой на общие и специальные принципы экспериментальной работы, систему взаимообусловленных, систематизированных организационно-педагогических условий (административно-координационных, обеспечительных, вспомогательных, субъектно-деятельностных), использующую диагностический и оценочный инструментарий, демонстрацию результатов реализации модели; перспективы последующего развития концепции, что обусловливает научную ценность, прогностическое проецирование и значимость работы.

Педагогическая концепция воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов опирается на коррекцию образовательной парадигмы в сторону компетентностного дискурса; на самостоятельность обучающихся в дидактическом процессе; на потребность молодежи в реализации своих прав и отстаивании законных интересов; на социальный заказ, ориентированный на подготовку выпускников, способных самостоятельно выстраивать конструктивную жизненную стратегию.

Концептуальная идея воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов заключается в актуализации эндогенных личностных ресурсов студента посредством реализации возможностей образовательной среды вуза, что позволяет обеспечить гуманитарно-прогностическое преломление проблемы формирования правовой культуры как управляемого и контролируемого процесса с учетом текущих потребностей социума и государства; воспитание правовой культуры студентов рассматривается как процесс, характеризующийся системностью, социальностью, преемственностью, взаимодействием с нравственной и духовной составляющими личности.

4. Выявлены и экспериментально проверены организационно-педагогические условия воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов:

– педагогические (формирование правовой компетентности путем расширения правовых знаний студентов и развития профессиональных качеств; активизация деятельности студенческих сообществ в правовом просвещении и сопровождении населения; создание единой образовательной среды вуза на основе интеграции правовых знаний, отношений, правового поведения; правовая социализация студентов через моделирование правовых творческих ситуаций в рамках образовательного пространства (на разных видах практики); вовлечение студентов в проектную деятельность с целью коррекции и сопровождения правовой деятельности);

– административно-координационные (совокупность этапов, технологий, форм, методов, средств воспитания правовой культуры студентов; реализация принципов воспитания правовой культуры студентов, определяющих устойчивую просоциальную витальную стратегию обучающихся; обеспечение рефлексивно-ориентированной правовой образовательной среды в вузе; актуализация конструктивного диалога между субъектами образовательного процесса; организация совместной деятельности педагогов и студентов по формированию правовой культуры обучающихся в парадигме (студент – студент, студент – группа, студент – педагог, группа – педагог); вовлечение студентов в работу правовой клиники в вузе; реализация педагогического сопровождения студентов в образовательной и внешней среде);

– обеспечительные (педагогическая поддержка развития готовности студентов к укреплению и развитию своей правовой культуры; педагогическая поддержка профессионального самоопределения личности студентов; помощь студентам в осознании возможностей рефлексии, способствующей укреплению правовой культуры);

– вспомогательные (нацеливание студентов на взаимоответственные поведенческие паттерны и рефлексивную позицию в образовательном процессе; формирование потребности у студентов в постоянном повышении своего уровня правовой культуры);

– субъектно-деятельностные (актуализация субъективной позиции личности студента в отношении совершенствования собственной правовой культуры; реализация личностно-развивающего ресурса самостоятельной работы студентов в воспитании правовой культуры; формирование гражданской идентичности студентов).

Эффективность применения симбиоза методологических подходов коррелирует с принципами опытно-экспериментальной работы, позволяющими реализовать весь потенциал методологического базиса авторской концепции: системности, субъектности, интеграции и дифференциации, инвариантности, технологичности, гармонизации, гражданственности, преемственности, персонифицированности, нравственно-правовой направленности, социально-правового обеспечения, обоснованности и интегрированности, принцип побуждения к саморазвитию.

5. Исследование показало, что квинтэссенция культурологического подхода состоит в креативном развитии личности студентов неюридических вузов, их целенаправленном культурном развитии, саморазвитии. Данный подход помогает формировать достойный уровень общей и правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности и конструктивной коммуникации. Сущность интегративного подхода заключается в создании продукта, обладающего новым качеством за счет синтеза элементов в единое целое. Использование интегративного подхода дает возможность повысить качественный уровень преподавания юридических дисциплин, внедрить инновационные ИКТ, быстро реагировать на социально-экономическую ситуацию и конкурентоспособность специалиста. В рамках личностно-деятельностного подхода воспитания правовой культуры студентов в контексте уяснения существующих и включения в имеющуюся систему новых ориентиров на фоне организованной деятельности учебного коллектива и его взаимоотношений с другими людьми и социальными институтами. Аксиологический подход раскрывает сущность и закономерности изменения ценностного отношения студентов к правовой культуре. На базе технологического подхода разработаны технологии воспитания правовой культуры студентов.

6. Разработана, научно обоснована и экспериментально проверена модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов. Она включает совокупность взаимодополняющих блоков: целеполагания, диагностического, организационно-деятельностного, результативно-оценочного.

Предпосылкой воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов выступает социальный заказ, отраженный в современных реалиях жизни российского социума. В работе аргументировано, что воспитание правовой культуры студентов осуществляется через смену информационно-правового, компетентностно-деятельностного, рефлексивно-регулятивного этапов и в результате воздействия на обучающихся системы педагогического инструментария – вербального, аудиовизуального, автоматизированного, типографского, визуально-агитационного.

Модель воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов наглядно отражает реализованную педагогическую работу, представленную через призму последовательных блоков и комплекс организационно-педагогических условий, содержательное наполнение которых обусловлено поставленной целью и планируемым результатом.

Выделены группы принципов воспитания правовой культуры студенческой молодежи: общие принципы (системности, субъектности, интеграции и дифференциации, гуманизма, гражданственности, преемственности) и специальные принципы (нравственно-правовой направленности, социально-правового обеспечения, обоснованности и интеграционности, побуждения к саморазвитию, равенства всех перед законом, правосознания, правовой активности, правовой определенности).

7. Выявлены критерии (мотивационно-аксиологический, интеллектуально-процессуальный, рефлексивно-волевой), показатели (мотивированность студенческой молодежи к соблюдению закона, правопорядка; осознание ценности права и положительное отношение к нему; наличие правовых знаний у студентов; сформированность правового поведения; готовность действовать в рамках закона, юридически грамотно; сформированность правовой оценки и активности)

и охарактеризованы уровни сформированности правовой культуры студентов (высокий, продвинутый, средний, пороговый, критический).

Анализ результатов констатирующего эксперимента позволяет утверждать, что у студентов контрольной и экспериментальной групп преимущественно выявлен пороговый уровень правовой культуры.

8. Экспериментально апробированы технологии реализации модели воспитания правовой культуры студентов неюридических вузов: технология развития критического мышления, информационно-просветительская технология, технология примера и опоры на положительные качества, технология проектного обучения, технология развития коммуникативных навыков, технология учебной деловой игры, технология привития студентам навыков самоорганизации при формировании правовой культуры.

Проанализированы сравнительные результаты исследования. На контрольном этапе экспериментальной работы у студентов экспериментальной группы отмечаются существенные положительные изменения. Возросло количество респондентов с высоким (с 8,4 до 19,2%) и продвинутым (с 14,4 до 25,2%) уровнями сформированности правовой культуры. Значительно снизилась численность респондентов с критическим (с 27 до 11,4%) и пороговым (с 28,8 до 15,8%) уровнями сформированности правовой культуры.

В контрольной группе высокий уровень правовой культуры на контрольном этапе выявлен у 10,2% студентов (было 8,8%); у 16,2% студентов – продвинутый уровень (было 14,2%); у 25% обучающихся – средний уровень (было 22,2%); у 24% студентов пороговый уровень (было 27,8%); у 24,6% респондентов критический уровень правовой культуры.

В результате проведенного теоретического и экспериментального исследования были решены поставленные задачи, выдвинутая гипотеза в целом получила подтверждение. Тем не менее исследование процесса воспитания правовой культуры студенческой молодежи неюридических вузов привело к выявлению ряда проблем, требующих дальнейшего изучения и разрешения.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в разработке и апробации технологий формирования активной гражданской позиции студенческой молодежи; поиске эффективных моделей и механизмов повышения уровня общей и духовно-нравственной культуры студентов неюридических вузов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова, Г.Ш. Проблема развития правовой культуры студентов / Г.Ш. Абдрахманова // Вестник Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры им. Н. Исанова. – 2014. – № 2. – С. 195-202.

2. Абдуразакова, Д.М. Проблемы правового образования в контексте модернизации общего образования / Д.М. Абдуразакова // Актуальные проблемы гражданско-правового образования: материалы научно-практической конференции. – Махачкала: ДГПУ, 2007. – С. 6.

3. Абдуразакова, Д.М. Теория и методика обучения праву в таблицах и схемах: учебно-методические материалы для студентов факультета «Правоведение» / Д.М. Абдуразакова. – Махачкала, 2004. – 35 с.

4. Абульханова-Славская, К.А. Жизненные перспективы личности / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности и образ жизни. – М., 1987. – С. 137-145.

5. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1991. – 262 с.

6. Абульханова-Славская, К.А. Типология активности личности / К.А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. – 1985. – Т. 6. – № 5. – С. 3-18.

7. Агибалова, Е.Н. Правовая культура России на рубеже столетий / Е.Н. Агибалова // Государство и право. – 2001. – № 10. – С. 105-108.

8. Аграновская, Е.В. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Е.В. Аграновская, Н.В. Витрук, Л.Н. Завадская [и др.]. – М.: Наука, 1983. – 264 с.

9. Аксенова, Г.И. Формирование субъектной позиции учителя в процессе профессиональной подготовки. – М., 1998. – 448 с.

10. Аксиология юридической деятельности. Учебное пособие / П.П. Баранов, А.П. Окусов. – Р. н/Д: РЮИ МВД России, 2003. – 364 с.

11. Актуальные проблемы семиотики культуры / Ред. Ю.М. Лотман. – Тарту: ТГУ, 1987. – 149 с.

12. Акутина, С.П. Роль куратора студенческой группы в воспитательной системе вуза / С.П. Акутина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 10-2. – С. 137-144.

13. Александрова, С.Н. Роль вуза в процессе реализации содержания воспитания правовой культуры студентов / С.Н. Александрова // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. – № 8. – С. 10-12.

14. Алексеев, С.С. Общая теория права: курс в 2-х т. / С.С. Алексеев. – Т. 1 – М.: Юрид. лит., 1981. – 271 с.

15. Алипханова, Ф.Н. Личностно-деятельностный подход к организации самообразования будущих педагогов профессионального обучения / Ф.Н. Алипханова // Современные педагогические технологии профессионального образования: сборник статей. – М.: Директ-Медиа, 2019. – С. 18-24.

16. Алипханова, Ф.Н. Технология эффективности взаимодействия субъектов образовательного процесса в формировании коммуникативной компетентности будущих юристов: монография / Ф.Н. Алипханова. – М.: Директ-Медиа, 2018. – 280 с.

17. Алипханова, Ф.Н. Применение информационных технологий в подготовке современного экономиста / Ф.Н. Алипханова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 6 (73). – С. 139-140.

18. Алипханова, Ф.Н. Соотношение методов обучения и познавательной деятельности студентов – будущих педагогов / Ф.Н. Алипханова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-2. – С. 3-7.

19. Алиханова, Р.А. Культурно-образовательная среда вуза и личность студента / Р.А. Алиханова // Педагогическая деятельность как творческий процесс: материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Махачкала, 2019. – С. 42-51.

20. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 2000. – 350 с.

21. Андреев, В.И. Обучение в диалоге: свобода + обучение = радость / В.И. Андреев. – СПб.: Свое издательство, 2012. – 106 с.

22. Андреева, Ю.В. Личностные характеристики и ценностные ориентации как основа «Я-концепции» конкурентоспособного специалиста / Ю.В. Андреева // Образование и саморазвитие. – 2013. – № 2 (36). – С. 3-11.

23. Андриенко, Е.В. Социальная психология: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений / Е.В. Андриенко. – М.: Академия, 2015. – 264 с.

24. Анцыферова, Л.И. Принцип развития в психологии / Л.И. Анцыферова. – М.: Наука, 1974. – 368 с.

25. Арсалиев, Ш.М.-Х. Использование информационных технологий в этнокультурном образовании / Ш.М.-Х. Арсалиев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2018. – № 2. – С. 9-15.

26. Асмолов, А.Г. Вызовы современности и перспективы профессионального роста в мире образования / А.Г. Асмолов // Образовательная панорама. – 2016. – № 1. – С. 6-8.

27. Асташова, Н.А. Аксиологический потенциал наследия К.Д. Ушинского как условие подготовки современного учителя / Н.А. Асташова // Психолого-педагогический поиск. – 2014. – № 2 (30). – С. 107-117.

28. Асташова, Н.А. Ресурсы диалогового образовательного пространства как основа организации поликультурного образования / Н.А. Асташова, С.К. Бондырева, О.Л. Жук // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 3. – С. 29-49.

29. Асташова, Н.А Диалог о семейном воспитании в гуманистической педагогике: от теории к практике / Н.А. Асташова, И.В. Вологдина, С.К. Бондырева // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2019. – № 4 (56). – С. 127-138.

30. Асташова, Н.А. Развитие профессиональных ценностей у студентов в образовании педагогического профиля: технологический контекст / Н.А. Асташова, Е.А. Макарова // Школа будущего. – 2014. – № 6. – С. 47-53.

31. Афанасьев, В.Г. Основы философских знаний / В.Г. Афанасьев. – М.: Мысль, 1996.

32. Афиногенов, П.А. Формирование правовой культуры слушателей вузов федеральной службы исполнения наказаний России: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Афиногенов Павел Алексеевич. – Шуя, 2010. – 188 с.

33. Бабаев, В.К. Современное советское право / В.К. Бабаев. – Н. Новгород, 1991. – 65 с.

34. Бабаева, А.Д. Организация нравственной и правовой деятельности студентов в области образования / А.Д. Бабаева // Наука и новые технологии. – 2014. – № 7. – С. 136-138.

35. Бабанский, Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: методологические основы / Ю.К. Бабанский. – М., 1982. – 52 с.

36. Базурина, Е.Н. Формирование правовой культуры студентов / Е.Н. Базурина, А.В. Хижная, А.В. Емелина // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. – № 11. – С. 202-204.

37. Байтин, М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов: СГАП, 2001. – 416 с.

38. Балюк, Г.И. Взаимосвязь правовой культуры и социалистической демократии / Г.И. Балюк. – Киев: Общ-во «Знание», 1984. – 48 с.

39. Баранов, Г.В. Философский практикум в культуре личности / Г.В. Баранов // МНИЖ. – 2015. – № 4-2 (35). – С. 76-80.

40. Баранов, П.П. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания: учебное пособие / П.П. Баранов, В.В. Русских. – Р. н/Д, 1999. – 80 с.

41. Бахтин, М.М. Тетралогия / М.М. Бахтин. – М.: Лабиринт, 1998. – 607 с.

42. Безрукова, В.С. Педагогика. Проективная педагогика: учебник для индустриально-педагог. техникумов и для студентов инженерно-педагогических специальностей / В.С. Безрукова. – Екатеринбург: Деловая книга, 1999. – 329 с.

43. Беликов, В.А. Образование. Деятельность. Личность: монография: учебное пособие / В.А. Беликов. – М.: Академия Естествознания, 2010. – 339 с.

44. Белоновская, И.Д. Конкурентоспособность специалиста в образовательном пространстве региона: монография / И.Д. Белоновская, А.В. Ковалев. – Самара: Изд-во СГПУ, 2007. – 294 с.

45. Беляева, А.П. Интеграция профессиональной подготовки / А.П. Беляева // Советская педагогика. – 1987. – № 7. – С. 67-71.

46. Бердяев, Н.А. О назначении человека (Опыт парадоксальной этики) / Н.А. Бердяев. – Париж: Современные записки, 1931. – 318 с.

47. Березина, В.А. Воспитание в современном вузе: новые подходы / В.А. Березина // Высшее образование сегодня. – 2002. – № 11. – С. 6-11.

48. Берман, Гарольд Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Гарольд Дж. Берман. – М., 1998.

49. Беспалько, В.П. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса: учебно-методическое пособие / В.П. Беспалько, Ю.Т. Татур. – М.: Высшая школа, 1989. – 141 с.

50. Бестужев-Лада, И.В. Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. Опыт систематизации / И.В. Бестужев-Лада. – М., 1984.

51. Библер, В.С. Культура. Диалог культур (опыт определения) / В.С. Библер. – М., 1989.

52. Бим-Бад, Б.М. Изучение людей как воспитателей и воспитуемых / Б.М. Бим-Бад // Вестник Университета Российской академии образования. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – Вып. 3(17). – С. 3-36.

53. Блинов, Л.В. Аксиологический аспект в подготовке учителя / Л.В. Блинов // Процессуальный и содержательный аспекты образования на рубеже 21 века: материалы международной научно-практической конференции. – Биробиджан: Изд-во БГПИ, 1996.

54. Блинова, Ю.Л. Субъектная позиция педагога: теория и психолого-акмеологическое сопровождение / Ю.Л. Блинова. – Казань: ТГГПУ, 2010. – 202 с.

55. Блонский, П.П. Психология желания / П.П. Блонский // Вопросы психологии. – 1965. – № 15. – С. 38-45.

56. Богданов, А.А. Познание с исторической точки зрения / А.А. Богданов. – СПб., 1901. – 185 с.

57. Богоявленский, Д.Н. Психология усвоения знаний в школе / Д.Н. Богоявленский. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1959.

58. Богуславский, М.В. Слово о Вентцеле / М.В. Богуславский // Свободное воспитание. – М., 1992. – Вып. 1. – С. 15.

59. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 199 с.

60. Бодалев, А.А., Малькова, З.А., Новикова, Л.И., Караковский, Е.С. Концепция воспитания учащейся молодёжи в современном обществе / А.А. Бодалев, З.А. Малькова и др. – М., 2007.

61. Боер, В.М. Правовое государство: идея, концепция, реальность / В.М. Боер, Ф.М. Городинец, Н.Г. Янгол. – СПб.: СПбГААП, 1996. – 68 с.

62. Божович, Л.И. Концепция культурно-исторического развития психики и ее перспективы / Л.И. Божович // Вопросы психологии. – 1977. – № 2. – С. 29-39.

63. Болотов, В.А., Сериков, В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / В.А. Болотов, В.В. Сериков // Педагогика. – 2013. – № 10. – С. 26-31.

64. Бондаревская, Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С. В. Кульневич. – Р.н/Д..: Учитель, 1999. – 560 с.

65. Бордовская, Н. В. Методология научного поиска педагога-исследователя: программа многоуровневой подготовки педагогов-исследователей / Н. В. Бордовская. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2000. – 45 с.

66. Борисенков, В. П. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования / В.П. Борисенков. – М.: Р.н/Д., 2004. – 530 с.

67. Борисова, Н.Р. Нормативное закрепление форм реализации практико-ориентированного подхода в сфере высшего юридического образования как

элемента механизма правового регулирования образовательных отношений / Н.Р. Борисова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 192-197.

68. Бочарова, В. Г. Социальная педагогика: монография / А.И. Арнольдов, В.Г. Бочарова, А.С. Вишняков и др.; под ред. В.Г. Бочаровой. – М.: Владос, 2004. – 366 с.

69. Бронзова, Л.И. Формирование правовой культуры студентов на занятиях по иностранному языку / Л.И. Бронзова // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2016. – № 1 (2). – С. 211-216.

70. Брушлинский, А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский // Психологический журнал. – 2003. – № 2. – С. 15-17.

71. Булынин, А.М. Становление и развитие ценностной парадигмы педагогического образования: (теоретико-исторический аспект) / А.М. Булынин, А.Д. Брагина; М-во образования и науки РФ, Ульяновский гос. пед. ун-т. – Ульяновск: Изд. Качалин А.В., 2010. – 219 с.

72. Бычкова, Е.Ю. Правовая подготовка студентов ремесленных специальностей в системе НПО – СПО / Е.Ю. Бычкова // Среднее профессиональное образование. – 2012. – № 7. – С. 8-12.

73. Бышов, Д.В. Правовое воспитание и социальная активность населения (по результатам опроса студентов факультета биотехнологии и биологии) / Д.В. Бышов, Ю.А. Дорофеева // Социосфера. – 2019. – № 2. – С. 62-65.

74. В мире мудрых мыслей / науч. ред. А.Г. Спиркин. – М.: Знание, 1962. – 329 с.

75. Вартанян, Е.В. Правовая культура студентов-юристов: проблема профессиональной социализации / Е.В. Вартанян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. – Краснодар, 2013. – С. 2.

76. Вартанян, Е.В. Правовая социализация и профессиональная идентичность студентов в процессе получения юридического образования / Е.В. Вартанян, Е.Н. Карелкин // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1.

Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2014. – № 2 (139). – С. 82-87.

77. Васильев, А.М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке / А.М. Васильев. – М., 2018. – 670 с.

78. Васильев, Ф.П., Булатова, Л.А. Современное правовое воспитание как необходимый фактор в образовательной политике России / Ф.П. Васильев, Л.А. Булатова // Административное право и процесс. – 2013. – № 4. – С. 45-46.

79. Вафина, Л.Ф. О педагогических технологиях формирования правовой компетентности студентов вуза / Л.Ф. Вафина // NovaInfo.Ru. – 2015. – Т. 1. – № 35. – С. 157-163.

80. Вахабова, С.А. Формирование профессиональной устойчивости у студентов – будущих бакалавров социальной работы: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Вахабова Селима Асламбековна. – Грозный, 2019. – 206 с.

81. Вахтеров, В.П. Всеобщее начальное обучение / В.П. Вахтеров. – М., 1894. – 44 с.

82. Ващенко, Г. Виховний ідеал / Г. Ващенко. – Полтава: Полтавський вісник, 1994. – 191 с.

83. Везиров, Т.Г. Подготовка магистров педагогического образования в условиях новой информационно-образовательной среды / Т.Г. Везиров // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 5 (май). – С. 21–25.

84. Вентцель, К.Н. Основные задачи нравственного воспитания / К.Н. Вентцель // Вестник воспитания. – М., 1896. – С. 5.

85. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2012. – 576 с.

86. Вершинина, Л.В. Теоретические основы формирования ценностного сознания будущего учителя: монография / Л.В. Вершинина; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. – М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2009. – 257 с.

87. Визитей, Н.Н. Физическая культура личности. Проблемы человеческой телесности: методологические, социально-философские, педагогические аспекты / Н.Н. Визитей. – Кишинев: Штиинца, 1989. – 107 с.

88. Волков, И.П. Цель одна – дорог много: проектирование процессов обучения: книга для учителя / И.П. Волков. – М.: Просвещение, 1990. – 159 с.

89. Волкова, Е.В. Волонтёрская деятельность студентов и её влияние на формирование правовой культуры / Е.В. Волкова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 6. – С. 214-217.

90. Вопленко, Н.Н. Правосознание и правовая культура: учебное пособие / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2000. – 50 с.

91. Воронков, С.В. Процесс формирования правовой культуры бакалавров педагогического образования в образовательном процессе университета / С.В. Воронков // Образование и общество. – 2013. – № 6 (83). – С. 11-18.

92. Воспоминания о Надежде Константиновне Крупской: сборник / сост. Г.С. Цовьянов. – М.: Просвещение, 1979. – 320 с.

93. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

94. Гаджиев, Г.Р. Политология / Г.Р. Гаджиев. – М., 2003. – 352 с.

95. Газман, О.С. Неклассическое воспитание. От авторитарной педагогики к педагогике свободы / О.С. Газман. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.

96. Галиев, Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры: монография / Ф.Х. Галиев; М-во образования и науки Российской Федерации, Башкирский гос. ун-т. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – 353 с.

97. Гараев, М.И. Формирование профессионально-этической компетентности будущих бакалавров по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Гараев Марсель Имамутдинович. – М., 2019. – 188 с.

98. Гаранина, Р.М. Дидактические принципы процесса формирования субъектной позиции студентов / Р.М. Гаранина // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 4. – С. 58-83.

99. Гаранина, Р.М. Самостоятельная работа – средство развития потенциала студента / Р.М. Гаранина // Almamater (Вестник высшей школы). – 2012. – № 1. – С. 46-48.

100. Герасимова, Г.И. Общество потребления: мифы и реальность / Г.И. Герасимова. – М.: Знание, 1984. – 231 с.

101. Гершунский, Б.С. Педагогическая прогностика. Методология, теория, практика / Б.С. Гершунский. – Киев: Вища школа, 1986. – 197 с.

102. Гершунский, Б.С. Россия и США на пороге третьего тысячелетия. Опыт экспертного исследования российского и американского менталитетов / Б.С. Гершунский. – М.: Флинта, 1999. – 604 с.

103. Гершунский, Б.С. Философия образования XXI века. В поисках практико-ориентированных образовательных концепций / Б.С. Гершунский. – М.: Совершенство, 1998. – 608 с.

104. Гесиод. Труды и дни / Гесиод // Эллинские поэты в переводах В.В. Вересаева. – М., 1963. – С. 225-230.

105. Глузман, А.В. Современная образовательная политика: тенденции и перспективы / А.В. Глузман // Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (45). – С. 8-11.

106. Глузман, А.В. Технология профессионально-педагогической подготовки студентов университета: системный подход / А.В. Глузман, А.А. Глузман // Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (45). – С. 43-57.

107. Глузман, А.В. Педагогическое проектирование как фактор развития проектного мышления студенческой молодежи / А.В. Глузман, Н.В. Горбунова // Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (45). – С. 57-63.

108. Глузман, Н.А. Научно-педагогические исследования по вопросам подготовки будущих педагогов-воспитателей к профессиональной деятельности / Н.А. Глузман // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 106-109.

109. Глузман, Н.А. Педагогические технологии развития социальной зрелости будущих учителей / Н.А. Глузман // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – С. 93-98.

110. Глузман, Ю.В. Юридическая клиника как метод практического обучения будущих юристов / Ю.В. Глузман, Р.Н. Муллаширов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 5. – С. 18.

111. Гойман В.И. Действие права: методологический анализ / автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Гойман Владимир Иванович. – М.: Академия МВД РФ, 1992. – 42 с.

112. Горбунова, Н.В. Методологические основы аксиологического подхода в профессиональном педагогическом образовании / Н.В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 106-108.

113. Горбунова, Н.В. Моделирование в психолого-педагогических исследованиях: научно-исследовательские модели / Н.В. Горбунова // Педагогический вестник. – 2020. – № 12. – С. 14-16.

114. Горбунова, Н.В. Проектная деятельность и проектные методы в образовании / Н.В. Горбунова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 112-116.

115. Гордеева, Н.Д. Функциональная структура действия / Н.Д. Гордеева, В.П. Зинченко. – М., 1982. – 208 с.

116. Грошевий, Ю.М. Актуальные проблемы прокурорского надзора в свете решений XXVII съезда КПСС / Ю.М. Грошевий, И.Е. Марочкин, В.М. Хотенец // Проблемы социалистической законности: республиканский межведомственный научный сборник. – Харьков: Вища школа, 1987. – Вып. 20. – С. 109-114.

117. Гурьянов, Н.Ю. Правовая культура: индивидуальный и социальный аспекты: монография / Н.Ю. Гурьянов; М-во образования и науки РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Самарский гос. архитектурно-строит. ун-т». – Самара: СГАСУ, 2012. – 150 с.

118. Давыдов, В.В. Виды обобщения в обучении (логико-психологические проблемы построения предметов) / В.В. Давыдов. – М.: Педагогика, 1972. – 424 с.

119. Давыдов, В.В. Проект Национальной доктрины развития образования / В.В. Давыдов, Ю.В. Громыко. – М., 1997. – 10 с.

120. Давыдов, Г.П. Основы правового воспитания учащихся общеобразовательной школы: дисс… д-ра пед. наук: 13.00.01 / Давыдов Геннадий Павлович. – М., 1985. – 371 с.

121. Данилевский, Н.Я. Политическая философия: дополнения к книге «Россия и Европа» / Н.Я. Данилевский. – Москва: ФИВ, 2013. – 287 с.

122. Денисенко, В.В. Роль консенсуальных процедур в процессе разрешения правовых актов / В.В. Денисенко // Юридические записки. – Воронеж, 2004. – Вып. 17: Государственная власть в России: процессы осуществления и развития. – С. 69-78.

123. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. – М.: Учпедгиз, 1956. – С. 136-203.

124. Долгова, Е.А. Принципы гуманитаризации обучения, связи правового обучения с воспитанием в гуманитарном вузе и формирование правосознания студентов / Е.А. Долгова // Право и образование. – 2013. – № 9. – С. 39-44.

125. Долинина, И.Г. Гражданско-правовое сознание в гуманитарном образовании студентов технического вуза / И.Г. Долинина // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – Пермь, 2014. – Т. 1. – С. 364-370.

126. Дубасенюк, А. А. Теоретические и методические основы воспитательной деятельности педагога: автореф. дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Дубасенюк Александра Антоновна. – Киев, 1996. – 50 с.

127. Дубровский, Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д.И. Дубровский. – М.: Канон+, 2002. – 366 с.

128. Дьячкова, Т.С. Формирование правовой культуры студентов в образовательном процессе учреждений высшего образования / Т.С. Дьячкова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя: Псіхолага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. – Могилев, 2014. – № 1 (43). – С. 84-90.

129. Егорова, Ю.А. Педагогическое целеполагание: сущностные характеристики / Ю.А. Егорова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 7. – С. 80-85.

130. Ельницкий, К.В. Педагогическая хрестоматия / К.В. Ельницкий. – СПб., 1914. – 365 с.

131. Ерасов, Б.С. Социальная культурология. В 2 ч. – Ч. 1 / Б.С. Ерасов. – М.: Аспект-пресс, 1994. – 379 с.

132. Ефремова, Н.Ф. Компетенции в образовании. Формирование и оценивание / Н.Ф. Ефремова. – М.: Национальное образование, 2015. – 416 с.

133. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Св. 136000 словар. ст., ок. 250000 семант. единиц. В 2 т. – Т. 1 / Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – 1210 с. – (Библиотека словарей русского языка).

134. Жигулин, А.А. Концептуализация понятия правовой культуры студентов высшего профессионального образования / А.А. Жигулин // Территория науки. – 2014. – № 1. – С. 15-22.

135. Жигулин, А.А. Правовая культура студентов как единый комплекс правовых ценностей / А.А. Жигулин // Территория науки. – 2013. – № 6. – С. 188-196.

136. Журавлев, А.Л. Совместная деятельность: теория, методология, практика / А.Л. Журавлев. – М., 1988. – С. 126-132.

137. Зайцева, С.П. Социально-культурные условия формирования правовой культуры студенческой молодежи средствами игровых технологий / дисс. … д-ра пед. наук: 13.00.05 / Зайцева Светлана Петровна. – Тамбов, 2015. – 263 с.

138. Зарубина, Н.П. Формирование нравственности студентов как субъектов образовательных правоотношений / Н.П. Зарубина, А.А. Зарубина // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 36. – С. 112-117.

139. Зеер, Э.Ф. Методологические основания исследования развития субъекта профессионального образования / Э.Ф. Зеер // Вестник ЧГАА. – 2012. – Т. 62. – С. 144-147.

140. Зеленецкий, В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности / В.С. Зеленецкий. – Харьков: Харьковский юридический институт, 1978. – 78 с.

141. Земляченко, Л.В. Подготовка студентов к гражданско-правовому воспитанию младших школьников в досуговой деятельности / Л.В. Земляченко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 104-107.

142. Зеньковский, В.В. История русской философии / вступ. ст., подгот. и примеч. В.В. Сербиненко / В.В. Зеньковский. – М., 2001. – 880 с.

143. Зеньковский, В.В. Принципы православной антропологии / В.В. Зеньковский // Вестник РСХД. – 1988. – № 153. – С. 5-91.

144. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.

145. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И.А. Зимняя // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 2. – С. 7-14.

146. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов / И.А. Зимняя. – 2-е изд., доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2003. – 384 с.

147. Зиновий Отенский. Истины показание к вопросившим о новом учении: сочинения / инок Зиновий (Отенский). – Казань, 1863. – XII, 1006 с.

148. Злонкевич, Е.В. Развитие нравственно-правовой культуры студента через призму экономических дисциплин / Е.В. Злонкевич // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – Пермь, 2015. – Т. 1. – С. 241-244.

149. Злотникова, Т.С. Трансформации личности в парадигме «образование – массовая культура» / Т.С. Злотникова // Образование в пространстве культуры: Сборник научных статей. – Вып. 2. – М.: РИК, 2005. – С. 21-26.

150. Зникина, Л.С. Междисциплинарное взаимодействие как основа формирования интегративных компетенций студентов вуза [Электронный ресурс]

/ Л.С. Зникина, П.А. Стрельников // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 2. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mezhdi stsiplinarnoe-vzaimodeystvie-kak-osnova-formirovaniya-integrativnyh-kompete ntsiy-studentov-vuza (24.10.2019).

151. Зобнин, А.Н. Аспекты правового воспитания студентов / А.Н. Зобнин // Академическая публицистика. – 2017. – № 12. – С. 355-359.

152. Золотухин, В.М. Правовая культура в системе подготовки специалистов неюридических специальностей / В.М. Золотухин, С.В. Суслова // Социология образования. – 2012. – № 2. – С. 41-49.

153. Зорина, Л.Я. Программа-учебник-учитель / Л.Я. Зорина. – М.: Знание, 1989. – 79 с.

154. Иванников, И.А. История философии права в России: монография / И.А. Иванников. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 207 с.

155. Иванов, И.П. Коллективное творческое воспитание / И.П. Иванов // Семья и школа. – 1989. – № 8. – С. 21-24.

156. Иванова, Т.В. Педагогические основы культурологической подготовки будущего учителя: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Иванова Татьяна Викторовна. – Волгоград, 2002. – 367 с.

157. Игнатов, С.Б. Естественно-научное образование в формировании элементов эколого-правовой компетентности у студентов вуза / С.Б. Игнатов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С. 197-200.

158. Иконникова, С.Н. История культурологических теорий: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 020600 «Культурология» / С.Н. Иконникова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Питер, 2005. – 473 с.

159. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М., 1993. – 128 с.

160. Ильясов, Д.Ф. Принцип регулируемого эволюционирования в педагогике: монография / Д.Ф. Ильясов, Г.Н. Сериков. – М.: Владос, 2003. – 336 с.

161. Интеграционные процессы в региональной системе педагогического образования: [монография] / В.М. Лопаткин. – М.: Барнаул, 2000. – 162 с.

162. Интерактивное обучение. Опыт, проблемы, перспективы: практическое руководство для преподавателей / сост. Л.Г. Деменкова. – Югра: Медиасфера, 2016. – 62 с.

163. Ипполитова, Н.В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н.В. Ипполитова // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – С. 8-14.

164. Ипполитова, Н.В. Взаимосвязь понятий «методология» и «методологический подход» / Н.В. Ипполитова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2009. – № 13(146). – С. 80-97.

165. Исаев, И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. спец. / И.Ф. Исаев. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2004 (ГУП Сарат. полигр. комб.). – 206 с.

166. Использование профессиональных стандартов в образовательном процессе / сост. Е.Н. Летягина, С.В. Едемская. – Н.Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2015. – 56 с.

167. Каган, М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1996. – 414 с.

168. Калашников, А.Г. Проблемы политехнического образования: избранные труды / сост. П.Р. Атутов и Т.А. Василькова. – М.: Педагогика, 1990. – 366 с.

169. Каминская, В.И. Правосознание как элемент правовой культуры / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов // Правовая культура и вопросы правового воспитания: сборник научных трудов. – М., 1974. – 202 с.

170. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: пер. с фр. / А. Камю. – М.: Политиздат, 1990. – 416 с.

171. Кан-Калик, В.А. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик, Н.Д. Никандров. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.

172. Кан-Калик, В.А. Грамматика общения / В.А. Кан-Калик. – Грозный: Мысль, 1988. – 72 с.

173. Кан-Калик, В.А. Основы прогрессивного педагогического общения: учебное пособие / В.А. Кан-Калик. – Грозный, 1979. – 138 с.

174. Кан-Калик, В.А. Учителю о педагогическом общении / В.А. Кан-Калик. – М., 1987. – 190 с.

175. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев; сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1982. – 703 с.

176. Караковский, В.А. Воспитай гражданина / В.А. Караковский. – М., 1987. – 83 с.

177. Караковский, В.А. Чтобы воспитание было успешным / В.А. Караковский. – М., 1997. – 240 с.

178. Кармин, А.С. Культурология: учебник для вузов / А.С. Кармин. – СПб.: Лань, 2001. – 830 с.

179. Кассирер, Э. Познание и действительность. Понятие субстанции и понятие функции: пер. с нем. / Э. Кассирер. – М.: Гнозис; Йошкар-Ола: Марийский ПИК, 2006. – 398 с.

180. Кейзеров, Н.М. Особенности и методы идеологической борьбы на современном этапе / Н.М. Кейзеров. – М., 1980. – 38 с. – (Материалы Университета лекторов г. Москвы. Вып. 14).

181. Кельзен, Г. Чистое учение о праве: пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова / Г. Кельзен. – 2-е изд. – СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. – 542 с.

182. Керимов, Д.А. Социологические проблемы политики / Д.А. Керимов, Н.М. Кейзеров. – М., 1974. – 70 с.

183. Кессиди, Ф.Х. Сократ / Ф.Х. Кессиди. – 2-е изд. – М.: Мысль, 1988. – 220 с.

184. Килпатрик, В.Х. Основы метода / В.Х. Килпатрик. – М.: Л., 1928. – 68 с.

185. Киреев, М.Н. Формирование ценностного отношения к правовой культуре студентов вузов социокультурной сферы: автореф. дисс. ...канд. пед. наук: 13.00.08 / Киреев Михаил Николаевич. – Краснодар, 2010. – 26 с.

186. Кирьякова, А.В. Аксиологические основания компетентностно-ориентированных образовательных технологий [Электронный ресурс] / А.В. Кирьякова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всерос. науч.-метод. конф., 29-31 янв. 2014 г., Оренбург / М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т». – Оренбург, 2014. – С. 2599-2604.

187. Киселева, Т.В. Правовая культура студентов / Т.В. Киселева // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 8. – № 4. – С. 131-133.

188. Кларин, М.В. Инструмент инновационного образования – трансформирующее обучение / М.В. Кларин // Педагогика. – 2017. – № 3. – С. 19-28.

189. Климин, К.А. Формирование гражданско-патриотических ценностей у студентов в современной образовательной среде: к постановке проблемы / К.А. Климин // Перспективы науки. – 2012. – № 1 (28). – С. 29-33.

190. Ключевский, В.О. Pro et Contra. Антология / В.О. Ключевский. – СПб.: Издательство: РХГА, 2013. – 952 с.

191. Коваль, Л.В. Правовое обучение как форма правового воспитания студентов технических направлений / Л.В. Коваль // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). – 2019. – № 3 (23). – С. 11-15.

192. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование: учеб. пособие для вузов / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская. – М.: Академия, 2005. – 288 с.

193. Комарова, А.Д. Формирование компетенций культуры делового общения у студентов технического вуза [Электронный ресурс] / А.Д. Комарова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 2 (35). – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kompetentsiy-kultury-delovogo-obscheniya-u-studentov-tehnicheskogo-vuza (11.05.2019).

194. Коменский, Ян Амос Учитель учителей («Материнская школа», «Великая дидактика» и др. произв. с сокращ.) / Ян Амос Коменский. – М.: Карапуз, 2009. – 288 с.

195. Компетентностный подход в образовательном процессе: монография / А.Э. Федоров, С.Е. Метелев А.А. Соловьев [и др]. – Омск: Омскбланкиздат, 2012. – 210 с.

196. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1967. – 383 с.

197. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru › cons_doc_LAW_28399

198. Концепция стабильности закона / В.П. Казимирчук, С.В. Поленина, Н.В. Варламова [и др.]. – М.: Проспект, 2000. – 175 с.

199. Корчагин, Н.В. Формирование правовой культуры учащихся профессионального училища (лицея): дисс. … канд. пед. наук: 13.00.01 / Корчагин Николай Владимирович. – Саратов, 2012. – 216 с.

200. Костина, О.В. Содержание образования как фактор формирования личностной свободы студентов вуза / О.В. Костина // Экономика и социум. – 2013. – № 4-3 (9). – С. 218-225.

201. Костюк, Г.С. Учебно-воспитательный процесс и психическое развитие личности / Г.С. Костюк. – Киев, 1989. – 608 с.

202. Кравец, А.А. Некоторые аспекты правового образования и воспитания студентов агроинженерного направления / А.А. Кравец, О.В. Кулагина // Территория инноваций. – 2018. – № 11 (27). – С. 107-110.

203. Краевский, В.В. Исследования в области образования: проблемы управления качеством: монография / В.В. Краевский, Е.В. Бережнова; Рос. акад. образ. – М.: НП «АПО», 2007. – 150 с.

204. Крупская, Н.К. На третьем фронте: Статьи и речи. В 2-х частях. – Ч. 1: Социальное воспитание детей и подростков / Н.К. Крупская. – М.: Работник просвещения, 1927.

205. Кручинин, М.В. Использование метода проектов при формировании правовых компетенций студентов неюридических направлений подготовки транспортного вуза в условиях информатизации образования / М.В. Кручинин, В.Н. Бутченко // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. – 2015. – № 43. – С. 15-25.

206. Кручинин, М.В. Дидактические условия формирования правовых компетенций студентов вуза в условиях информатизации образования / М.В. Кручинин, Г.А. Кручинина // Концепт. – 2014. – Т. 20. – С. 4486-4490.

207. Кручинин, М.В. Формирование мотивационно-ценностного компонента правовой компетенции студентов вуза в условиях информатизации образования / М.В. Кручинин, Г.А. Кручинина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 1-2 (8). – С. 24-26.

208. Кручинин, М.В. Формирование правовой компетенции студентов вуза с использованием метода проектов в условиях информатизации высшего профессионального образования / М.В. Кручинин, Г.А. Кручинина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1 (16). – С. 107-111.

209. Кудрявцев, В.Н. Современная социология права: учеб. для юрид. фак. и ин-тов / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. – М.: Юристъ, 1995. – 303 с.

210. Кузнецова, Т.А. Готовность профессорско-преподавательского состава вуза к управлению социально-правовой активностью студентов / Т.А. Кузнецова, П.Б. Торопов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2012. – № 11. – С. 13-18.

211. Кузьмина, Н.В. Методы исследования педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина. – Л.: ЛГУ, 1970. – 189 с.

212. Кузьмина, Н.В. Понятие «педагогической системы» и критерии её оценки / Н.В. Кузьмина // Методы системного педагогического исследования. – М.: Народное образование, 2002. – С. 7-52.

213. Кузьмина, Н.В. Профессионализм педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина, А. А. Реан. – СПб.: Рыбинск, 1993. – 54 с.

214. Кульневич, С.В. Педагогика личности: от концепций до технологий / С.В. Кульневич. – Р. н/Д., 2001. – С. 36-60.

215. Куперсмит, С. Предпосылки самооценки / С. Куперсмит. – М., 1959.

216. Курносенко, А.А. Интернет в процессе формирования правовой культуры молодежи в условиях трансформирующегося российского общества: дисс. … канд. социол. наук: 22.00.04 / А.А. Курносенко. – Краснодар, 2016. – 172 с.

217. Лазарев, В.В. Пробелы в праве и пути их устранения / В.В. Лазарев. – М.: Юридическая литература, 1974. – 184 с.

218. Лазарев, Г.И. Ориентированное на практику обучение – ответ на требования внешней среды / Г.И. Лазарев // Высшее образование в России. – 2012. – № 4. – С. 3-13.

219. Латыпова, Е.Н. К вопросу о формировании профессионально-правовой культуры у студентов колледжа на основе принципа преемственности / Е.Н. Латыпова // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2016. – № 2 (23). – С. 31-35.

220. Лебедева, Н.Н. Правовая культура личности и Интернет: теоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лебедева Наталья Николаевна. – М., 2004. – 21 с.

221. Леонтьев, А.Н. Анализ деятельности / А.Н. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 4. Геология. – 1983. – № 2. – С. 9.

222. Леонтьев, А.Н. Деятельность и сознание / А.Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1972. – № 12. – С. 130.

223. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения. В 2 т. – Т. 1 / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – 392 с.

224. Леонтьев, А.Н. О социальной природе психики человека / А.Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1961. – № 1. – С. 26-32.

225. Леонтьев, А.Н. Понятие отражения и его значение для психологии / А.Н. Леонтьев // Вопросы философии. – 1966. – № 12. – С. 48.

226. Лепехина, Г.И. Правовое воспитание студентов: проблемы и перспективы / Г.И. Лепехина // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. – 2019. – № 1 (3). – С. 129-134.

227. Лернер, И.Я. О методах обучения / И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин // Советская педагогика. – 1965. – № 3. – С. 118-119.

228. Лихачев, Б.Т. Теория эстетического воспитания школьников / Б.Т. Лихачев. – М.: Просвещение, 1985. – 201 с.

229. Ломакина, Т.Ю. Педагогические технологии в профессиональных учебных заведениях: монография / Т.Ю. Ломакина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Academia, 2008. – 204 с.

230. Ломакина, И.С. Становление и развитие общего образовательного пространства европейского союза: автореф. дисс. … д-ра. пед. наук: 13.00.01 / Ломакина Ирина Сергеевна. – СПб., 2016. – 54 с.

231. Ломов, Б.Ф. Проблемы и стратегия психологического исследования / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1999. – 202 с.

232. Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений. Т. VIII. Приложения / М.В. Ломоносов. – М.: Л., 1959. – 376 с.

233. Лопаткин, В.М. Интегративные тенденции в развитии региональной системы педагогического образования: теоретические основания и практические механизмы / В.М. Лопаткин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2004. – № 4. – С. 4-10.

234. Лосев, А.Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон / А.Ф. Лосев. – М.: Искусство, 1969. – 716 с.

235. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М., 1992.

236. Лукашева, Е.А. Правосознание и укрепление законности в СССР / Е.А. Лукашева. – М.: Госюриздат, 1957. – 106 с.

237. Луначарский, А.В. Воспоминания и впечатления / А.В. Луначарский. – М.: Советская Россия, 1968.

238. Лямзин, М. А. Профессионально-личностные ориентации в современном высшем образовании / М.А. Лямзин. – М.: Инфра-М, 2014. – 304 с.

239. Лян, В. Учиться у А.С. Макаренко / В. Лян // Воспитание школьников. – 1977. – № 5. – С. 89.

240. Ляудис, В.Я. Инновационное обучение и наука: научно-аналитический обзор / В.Я. Ляудис. – М.: ИНИОН, 1992. – 51 с.

241. Магомеддибирова, З.А. Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения на основе ценностей народной педагогики и диалога культур / З.А. Магомеддибирова, Т.В. Юсупхаджиева // Мир образования – образование в мире. – 2016. – № 2 (62). – С. 63-68.

242. Макаренко, А.С. Наследие и современные преобразования в педагогической теории и практике: материалы Российской научно-практической конференции 24-25 марта 1992 г. / А.С. Макаренко. – Н. Новгород, 1992. – 168 с.

243. Макарова, Л.Н. Развитие стиля педагогической деятельности преподавателя вуза / Л.Н. Макарова // Педагогика. – 2005. – № 6. – С. 72-80.

244. Максименко, А.А. Модель формирования правовой культуры студентов колледжа в процессе профессионального образования / А.А. Максименко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 28-32.

245. Максименко, А.А. Формирование правовой компетенции студентов колледжа в процессе профессионального образования / А.А. Максименко // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 2-1. – С. 59-67.

246. Максимова, Ж.С. Формирование правовой компетентности бакалавров педагогики / Ж.С. Максимова // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 6. – С. 54-58.

247. Малькова, З.А. Школа и педагогика за рубежом / З.А. Малькова. – М.: Просвещение, 1983.

248. Малюта, А.Н. Системы деятельности / А.Н. Малюта. – Киев, 1991. – 205 с.

249. Мамкин, А.Ю. Формирование правовой культуры обучающихся в образовательной организации среднего профессионального образования: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Мамкин Александр Юрьевич. – Белгород, 2019. – 296 с.

250. Мануйлов, Ю.С. Управленческие задачи и их роль в осуществлении плана воспитания средой / Ю.С. Мануйлов // Научный поиск в воспитании: парадигмы, стратегии, практика: междунар. науч.-практ. конф., 15-16 мая 2007 г.: сб. докл. и тез. выступлений. – М., 2007. – Т. 1. – С. 103-105.

251. Мардеева, Л.Н. Компетентностный подход в правовом образовании студентов колледжа / Л.Н. Мардеева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – № 25-2. – С. 158-163.

252. Маркова, А.К. Формирование мотивации учения: книга для учителя / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 1990. – 192 с.

253. Мартышин, О.В. Государство и религия: монография / О.В. Мартышин. – М.: Проспект, 2011. – 384 с.

254. Масюков, Н.А. Формирование профессионального самосознания студентов педагогических специальностей: аксиологический подход: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Масюков Николай Александрович. – Краснодар, 2001. – 19 с.

255. Матвеева, Н.С. Правовая культура как нормативный компонент педагогической культуры преподавателей вуза / Н.С. Матвеева // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – 2013. – С. 84-86.

256. Матосян, М.Г. Студент как субъект правовой культуры / М.Г. Матосян // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – № 3. – С. 35-38.

257. Махрова, Е.И. О понятии правовой социализации студентов как педагогической проблемы / Е.И. Махрова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 4 (140). – С. 26-32.

258. М. Горький и советская печать. В 2-х книгах. – Т. X. – М., 1964, 1965.

259. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru › cons_doc_LAW_5531.

260. Межуев, В.М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации / В.М. Межуев // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 1.

261. Микаилов, Д.А. Педагогические условия формирования правовой компетентности будущего бакалавра педагогического образования: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Микаилов Даниял Алиевич. – Махачкала, 2019. – 196 с.

262. Митин, Ф.В. Формирование правовой культуры студентов вузов / Ф.В. Митин // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 8-5. – С. 141-143.

263. Митячкин, Д.В. Становление профессиональной позиции / Д.В. Митячкин // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве. – Пенза: ПГТА; Приволжский дом знаний, 2005. – С. 118-129.

264. Михайлов, М.С. Формирование правовой культуры педагога профессионального обучения: автореф. дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Михайлов Михаил Сергеевич. – Н. Новгород, 2006. – 24 с.

265. Мищенко, Л.И. Теория и практика формирования содержания педагогического образования: на материале подготовки учителя начальных классов / Л.И. Мищенко. – М.: Курск: Курский госпедуниверситет, 1996. – 262 с.

266. Монахов, В.М. Модернизация отечественного образования на основе синергетических принципов оптимального управления / В.М. Монахов, В.Е. Фирстов // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 2. – № 4. – С. 7-22.

267. Монтень, Мишель де Проби / Мишель де Монтень; пер. А. Перепадя. – Харьков: Фолио, 2012. – 443 с.

268. Морозов, В.А. Проблемы повышения правовой культуры учащихся общеобразовательных учреждений и студентов вузов / В.А. Морозов // Психология обучения. – 2012. – № 4. – С. 23-29.

269. Мудрик, А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. вузов / А.В. Мудрик; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 192 с.

270. Муравьев, В.А. Источниковедение в системе гуманитарного образования: концепция и программа курса / В.А. Муравьев // Труды Историко-архивного института. – М., 1996. – Т. 33. – С. 114-131.

271. Муравьева, Г.Е. Проектирование образовательного процесса в педагогическом вузе на основе компетентностного подхода [Электронный ресурс]: монография / Г.Е. Муравьева, В.В. Моругина. – Шуя: ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. – 170 с. – URL: https://rucont.ru/efd/179657.

272. Муромцев, С.А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву / С.А. Муромцев. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2004. – 765 с.

273. Муртузалиева, М.А. Правовая культура студента в современных условиях / М.А. Муртузалиева, Л.П. Жукова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 4 (59). – С. 139-141.

274. Мусханова, И.В. Нравственное воспитание: этнопедагогический и этнопсихологический аспекты / И.В. Мусханова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2018. – № 3 (99). – С. 246-251.

275. Мусханова, И.В. Педагогические условия формирования потребности в здоровом образе жизни у обучающихся высшей школы / И.В. Мусханова, М.М. Гаирбеков // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 248-250.

276. Мусханова, И.В. Арт-терапия как метод психологической коррекции / И.В. Мусханова, А.Х. Яхьяева // Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVIII международной научно-практической конференции. – Белгород, 2019. – С. 292-294.

277. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru › ... ›.

278. Национальный проект РФ «Образование» [Электронный ресурс] – URL: https://национальныепроекты.рф › obrazovanie

279. Неизвестный Горький: к 125-летию со дня рождения / отв. ред. В.А. Келдыш. – М.: Наследие, 1994. – 327 с.

280. Нестеров, Н.В. Формирование и развитие правовой культуры студентов / Н.В. Нестеров // Молодежная наука в развитии регионов. – 2017. – Т. 2. – С. 304-306.

281. Нечаев, Н.Н. Профессиональное сознание как центральная проблема психологии и педагогики высшей школы / Н.Н. Нечаев // Новые методы и средства обучения. – М.: Знание. – 1988. – № 1(3). – С. 3-37.

282. Никандров, Н.Д. Перспективы развития образования в России / Н.Д. Никандров. – СПб.: СПбГУП, 2005. – 24 с.

283. Николаева, Л.Н. Формирование правовой культуры студентов: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Николаева Любовь Николаевна. – Москва, 2005. – 219 с.

284. Новаторов, В.Е. Культурно-досуговая деятельность: словарь-справочник / В.Е. Новаторов. – Омск: Алтайский государственный институт культуры. Омский филиал, 1992. – 182 с.

285. Новиков, А.М. Методология образования / А.М. Новиков. – М.: Эгвес, 2002. – 320 с.

286. Новикова, Л.И. Компетенция и компетентность – одно и то же?: профессиональный словарик / Л.И. Новикова // Преподаватель. XXI век. –2005. – № 1. – С. 49-51.

287. Носырев, И.В. Экономико-правовая культура студентов как феномен посткризисного образования / И.В. Носыров // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 3. – С. 74-78.

288. Нюдюрмагомедов, А.Н., Хаджиев, С.М. Интеграционные процессы в интерактивном воспитании личности / А.Н. Нюдюрмагомедов, С.М. Хаджиев // Образование личности. – 2017. – № 1. – С. 80-85.

289. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 № 1493 [Электронный ресурс]. – URL: Констультант Плюс (14.03.2018).

290. Олесницкий, М.А. История нравственности и нравственных учений / М.А. Олесницкий. – К.: Типография Корчак-Новицкого, 1886. – 706 с.

291. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 [Электронный ресурс]. – URL: Консультант Плюс (24.04.2018).

292. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 04.11.2000 № 751 // Российская газета. – 2000. – 11 октября.

293. Опросник «Волевые качества личности» (М.В. Чумаков) [Электронный ресурс]. – URL: https://studfile.net › preview › page:79

294. Орешкина, А.К. (в соавт.) Оценка факторов развития непрерывного образования / Под ред. А.К. Орешкиной. – Деп. в ИТОП РАО № 6-2001, 29.01.01. – 64 с.

295. О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 Раздел 1, ст. 1 [Электронный ресурс]. – URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705100002.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

296. О Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы: постановление Правительства РФ от 23.05.2015 № 497 [Электронный ресурс]. – URL: КонсультантПлюс (14.03.2018).

297. Овчинников, О.М. Модель оптимального социально-правового воздействия на поведение несовершеннолетних / О.М. Овчинников // Закон и право. – 2008. – № 11. – С. 89-92.

298. Орешкина, А.К. Образовательный процесс в социальном пространстве системы непрерывного образования: учебник: монография / А.К. Орешкина, М.Г. Сергеева. – М.: НОУ ВПО МИЛ, 2015. – 113 с.

299. Орзих, М.П. Личность и право / М.П. Орзих. – М.: Юридическая литература, 1975. – 197 с.

300. Осипов, М.Ю. Правовая культура и механизм ее формирования / М.Ю. Осипов // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 75-79.

301. Острога, В.М. Использование игровых методик обучения в формировании политико-правовой культуры студентов (деловая игра) / В.М. Острога // Учебно-методическая работа. – 2016. – № 8 (190). – С. 78-81.

302. Павленко, Л.Н. История России с древнейших времен до 1861 года: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «История» / Л.Н. Павленко. – 3-е изд., перераб. – М.: Высшая школа, 2004. – 535 с.

303. Павлухина, О.А. Роль высших учебных заведений в формировании правовой культуры студентов-юристов / О.А. Павлухина // Научный альманах. – 2015. – № 11-4 (13). – С. 487-491.

304. Пак, М.С. Педагогическая диагностика в химическом образовании: Практикум: учебное пособие для ВПО / М.С. Пак. – СПб.: Лань, 2020. – 120 с.

305. Палиенко, Н.И. Учение о существе права и правовой связанности государства / Проф. Н.И. Палиенко. – Харьков: тип. и лит. М. Зильберберг и с-вья, 1908. – [4], IV. – 342 с.

306. Панов, В.И. Экопсихологическая модель образовательной среды / В.И. Панов // 4-я Российская конференция по экологической психологии, Психологический институт РАО. – М.: УМК «Психология», 2005. – 334 с. – С. 213-216.

307. Панькин, А.Б. Формирование человека культуры в системе этнокультурной коннотации содержания образования / А.Б. Панькин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1 (105). – С. 46-50.

308. Панькин, А.Б. Теоретическая модель процесса формирования информационной культуры студентов вуза / А.Б. Панькин, Н.А. Шагаева, Д.Ж. Тлеккабылова // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 8. – С. 15-19.

309. Паршин, В.Н. Государственное обеспечение военнослужащих и членов их семей: учеб.-метод. пособие / В.Н. Паршин, А.Н. Лавренюк; Воен-мор. ин-т радиоэлектроники. – Петродворец ВМИРЭ, 2001. – 20 с.

310. Певцова, Е.А. Правовое воспитание как средство формирования правовой культуры / Е.А. Певцова // Современное право. – 2003. – № 8. – С. 44-57.

311. Педагогика и школа за рубежом: критико-библиографический сборник. Вып. 5 / отв. ред. А.И. Пискунов. – М.: Просвещение, 1968. – 127 с.

312. Педагогическая энциклопедия. В 3 т. – Т. 1 / под ред. А.Г. Калашникова. – М.: Работник просвещения, 1929. – VIII с., 1158 стб.

313. Педагогический словарь: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / ред.: В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова. – М., 2008. – 352 с.

314. Педагогическое наследие. Великая дидактика: избранные главы / Я.А. Коменский, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо [и др.]. – М.: Педагогика, 1989. – 416 с.

315. Песталоцци. Новиков. Каразин. Ушинский. Корф / сост. Н.Ф. Болдырева. – Челябинск: Урал, 1997. – 521 с.

316. Петренко, В.А. Теоретические и организационно-педагогические основы системы социализации учащейся молодежи: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / В.А. Петренко. – М., 2004. – 328 с.

317. Петров, С.С. Этико-философский подход к исследованию патриотического, гражданского и правового воспитания студентов педагогических вузов / С.С. Петров // Профессиональное образование и общество. – 2019. – № 4 (32). – С. 264-270.

318. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. – М.: Политиздат, 1982. – 255 с.

319. Петровский, В.А. Личность: феномен субъектности / В.А. Петровский. – Р. н/Д., 1993. – 453 с.

320. Пирназаров, Г.Н. Роль правовой культуры в воспитании молодого поколения / Г.Н. Пирназаров // Вестник современной науки. – 2015. – № 12-2 (12). – С. 66-69.

321. Писаренко, В.И. Использование системного подхода в изучении педагогических явлений / В.И. Писаренко // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. – 2018. – № 2 (33). – С. 2-11.

322. Писаренко, В.И. Моделирование в современной педагогике / В.И. Писаренко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 12 (68). – С. 146-154.

323. Пискунов, А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / А.И. Пискунов. – М.: Просвещение, 1971. – 560 с.

324. Подзолков, В.Г. Анализ становления исследований по проблеме правосознания молодежи / В.Г. Подзолков // Молодой ученый. – 2014. – № 17. – С. 56-62.

325. Подымова, Л.С. Самоутверждение педагогов в инновационной деятельности / Л.С. Подымова, Л.А. Долинская. – М.: Прометей, 2016. – 207 с.

326. Подымова, Л.С. Педагогика: инновационная деятельность / Л.С. Подымова, В.А. Сластенин. – М.: Магистр, 1997. – 576 с.

327. Подымова, Л.С. Психолого-педагогическая инноватика: личностный аспект: монография / Л.С. Подымова, В.А. Сластенин. – М.: Прометей, 2012. – 205 с.

328. Поздняков, Э.А. Философия государства и права / Э.А. Поздняков. – М., 1966. – 185 с.

329. Поликанова, Е.П. Социальная активность как категория исторического материализма / Е.П. Поликанова. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – С. 235-240.

330. Полковников, А.В. Управление проектами / А.В. Полковников, М.Ф. Дубовик. – М.: Эксмо, 2011. – 525 с.

331. Попкова, О.Н. Экологическое просвещение как элемент правового воспитания студентов / О.Н. Попкова // Ценностно-гуманитарная парадигма формирования нового поколения специалистов в условиях развития цифровой среды: материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2019. – С. 101-105.

332. Попов, А.А. Философия открытого образования: социально-антропологические основания и институционально-технологические возможности: монография / А. А. Попов. – Томск: Бия, 2008. – 279 с.

333. Попов, А.С. Школа Ключевского, синтез истории и социологии в российской историографии: дисс. … д-ра ист. наук: 07.00.09 / Попов Александр Сергеевич. – Пенза, 2002. – 400 с.

334. Право и культура: монография / В.С. Нерсесянц, Г.И. Муромцев, Г.И. Мальцев [и др]. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 423 с.

335. Правовая грамотность россиян / Н.С. Макарова, Е.В. Никишова, Д.С. Рассадина; Аналитический центр НАФИ. – М.: Издательство НАФИ, 2020. – 60 с.

336. Проблемы теории правосознания и правового воспитания. Избранное. – Ч. 2: Т. 2 / П.П. Баранов; Отв. ред. В.А. Назаров, А.А. Тарареева. – Р.н/Д.: РЮИ МВД России, 2005. – 460 с.

337. Прогнозное социальное проектирование в условиях ускорения научно-технического прогресса. В 2 кн. – Кн. 1 / отв. ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: ИСИ, 1987. – 165 с.

338. Пузанкова, Е.Н. Современная педагогическая интеграция, её характеристики / Е.Н. Пузанкова // Образование и общество. – 2009. – № 1. – С. 9-13.

339. Пухта, Г.Ф. Энциклопедия права / Г.Ф. Пухта. – Ярославль: тип. Г. Фальк, 1872. – 99 с.

340. Равкин, З.И. Педагогика Царскосельского лицея пушкинской поры (1811-1817 гг.): историко-педагогический очерк / З.И. Равкин. – М.: ИТПИМИО, 1993. – 130 с.

341. Радищев, А.Н. Полное собрание сочинений. В 3 т. – Т. 1 / А.Н. Радищев. – СПб., 1907. – 208 с.

342. Радченко, И.П. Диагностика педагогической компетентности / И.П. Радченко. – Пятигорск, 1990. – 187 с.

343. Раковская, Е.Л. Модель формирования правовой культуры студенческой молодежи в процессе взаимодействия вузов и учреждений культуры / Е.Л. Раковская // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов. – 2013. – № 11.

344. Рассолова, Е.А. Правовая культура студентов гуманитарного вуза: особенности и пути формирования: монография / Е.А. Рассолова; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. гуманитарный ун-т им. М.А. Шолохова. – М., 2013. – 125 с.

345. Редькина, Л.И. Идея гражданского воспитания в истории отечественной педагогической мысли / Л.И. Редькина // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-2. – С. 298-301.

346. Редькина, Л.И. Формирование готовности будущих педагогов к работе в поликультурном обществе / Л.И. Редькина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2018. – № 5. – С. 77-83.

347. Редькина, Л.И. Своеобразие поощрения и наказания как методов воспитания в истории отечественной педагогики во второй половине XIX – начале XX веков / Л.И. Редькина, Я.А. Швалюк // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 321-323.

348. Рогалева, Г.И. Социальная адаптация студентов на основе педагогической поддержки / Г.И. Рогалева // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81). – С. 479-484.

349. Розов, Н.Н. Синодальный список сочинений Илариона – русского писателя XI в. / Н.Н. Розов. – Praha: Slavia, 1963. – 171 с.

350. Ромаева, Н.Б. Модель развития социальной компетентности студентов учреждений среднего профессионального образования / Н.Б. Ромаева, С.В. Кузьмина // Гуманитарные науки. – 2019. – № 3 (47). – С. 54-60.

351. Ромаева, Н.Б. Генезис категории «воспитание» в отечественной педагогике / Н.Б. Ромаева, А.П. Ромаев // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2018. – № 6. – С. 112-116.

352. Росенко, Н.И. Культурологический подход к формированию экономико-правовой культуры студентов / Н.И. Росенко // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2015. – № 2. – С. 71-76.

353. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 508 с.

354. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Питер, 2009. – 705 с.

355. Рубцов, В.В. Социально-генетическая психология развивающего образования: деятельностный подход / В.В. Рубцов; Московский гор. психолого-пед. ун-т. – М., 2008. – 416 с.

356. Руднева, Н.В. Правовое воспитание как основа формирования правовой культуры студентов юридического профиля / Н.В. Руднева // Право и образование. – 2016. – № 1. – С. 63-68.

357. Руднева, Н.В. Социально-правовая деятельность инициативных групп при формировании правовой культуры студентов вуза / Н.В. Руднева // Право и образование. – 2015. – № 9. – С. 74-78.

358. Румянцева, Н.А. Правовое воспитание как средство формирования и развития правовой культуры студентов / Н.А. Румянцева, А.В. Трутанова, В.А. Исаева // Новая наука. От идеи к результату. – 2017. – № 1-1. – С. 219-221.

359. Саакян, М.В. Пути повышения правовой культуры российского общества / М.В. Саакян // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. – Вып. 2. – С. 127-129.

360. Савиньи, Ф.К. фон. Система современного римского права /Ф.К. фон Савиньи. – М.: Статут, 2011. – 510 с.

361. Сальников, В.П. Правовая культура советского человека / В.П. Сальников. – Л.: Знание, 1986. – 16 с.

362. Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: автореф. дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сапун Валентин Андреевич. – Н. Новгород, 2002. – 49 с.

363. Сараева, Е.С. Модель развития правовой компетенции у студентов медицинского техникума / Е.С. Сараева // Инновации в непрерывном образовании. – 2014. – № 8 (8). – С. 26-30.

364. Сартр, Ж.-П. Очерк теории эмоций: пер. с фр. / Ж.-П. Сартр. – СПб.: Питер, 2008. – 196 с.

365. Сартр, Ж.-П. Проблемы метода: пер. с фр. / Ж.-П. Сартр. – М.: Прогресс, 1994. – 317 с.

366. Седышев, А.Г. Проблемы понимания механизма юридической защиты прав и свобод человека: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Седышев Андрей Геннадьевич. – Ставрополь, 2003. – 211 с.

367. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

368. Селивановская, Ю.И. Олимпиада студентов неюридических специальностей по правоведению как способ повышения правовой культуры / Ю.И. Селивановская, А.В. Новаковская, А.Г. Демиева // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 1. – С. 90-93.

369. Семитко, А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А.П. Семитко; Урал. гос. юрид. акад., Гуманитар. ун-т. – Екатеринбург, 1996. – 312 с.

370. Семитко, А.П. Русская правовая культура: мифологические и социально-экономические истоки и предпосылки / А.П. Семитко // Государство и право. – 1992. – № 10. – С. 108-113.

371. Семушина, Л.Г. Взаимосвязь содержания образования и современных технологий обучения / Л.Г. Семушина // Среднее профессиональное образование. – 2002. – № 3. – С. 14-18.

372. Сериков, В.В. Развитие личности в образовательном процессе: монография / В.В. Сериков. – М.: Логос, 2012. – 447 с.

373. Сериков, Г.Н. Самообразование. Совершенствование подготовки студентов. / Г.Н. Сериков. – Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1992. – 227 с.

374. Сериков, Г.Н. Управление образованием: системная интерпретация / Г.Н. Сериков. – Челябинск: Факел, 1998. – 660 с.

375. Синюкова, Т.В. Правосознание и правовое воспитание / Т.В. Синюкова // Теория государства и права: учеб. / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М., 2007. – С. 614, 616.

376. Скамницкая, Г.П. Формирование правовой культуры у студентов в образовательно-воспитательном пространстве учреждений среднего профессионального образования / Г.П. Скамницкая, А.А. Скамницкий // Российский научный журнал. – 2013. – № 5 (36). – С. 99-103.

377. Скаткин, М.Н. Методология и методика педагогических исследований / М.Н. Скаткин. – М., 1986. – 150 с.

378. Скобелев, А.Е. Понятие, структура и общая характеристика правовой культуры / А. Е. Скобелев // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. – Вып. 1. – С. 110-114.

379. Сластенин, В.А. Концепция высшего педагогического образования в СССР / В.А. Сластенин, В.С. Ильин // Формирование социально-активной личности учителя: межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГПИ, 1982. – С. 23-28.

380. Сластенин, В.А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки / В.А. Сластенин. – М.: Педагогика, 1976. – 378 с.

381. Сластенин, В.А. Диагностика профессиональной пригодности молодежи к педагогической профессии / В.А. Сластенин, Н.Е. Мажар. – М.: Прометей, 1991. – 141 с.

382. Сластенин, В.А. Педагогика: инновационная деятельность / В.А. Сластенин, Л.С. Подымова. – М.: Магистр, 1997. – 224 с.

383. Сластенин, В.А. Введение в педагогическую аксиологию / В.А. Сластенин, Г.И. Чижакова. – М.: Академия, 2003. – 192 с.

384. Слободчиков, В.И., Исаев, Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школьная пресса, 2000. – 416 с.

385. Слободчиков, В.И. Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности: учебное пособие для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.

386. Смоленский, М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации / М.Б. Смоленский. – Р.н/Д.: Феникс, 2004. – 256 с.

387. Смолецкий, М.Н. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества / М.Н. Смолецкий // Журнал российского права. – 2004. – № 11. – С. 73-80.

388. Соколов, Н.Я. Профессиональная культура юристов. Понятие. Сущность. Содержание: учебное пособие / Н.Я. Соколов. – М.: Проспект, 2014. – 318 с.

389. Соловьев, В.С. Сочинения. В 2 т. / В.С. Соловьев. – Т. 1. – М.: Мысль, 1988. – 892 с.

390. Сорокин, П.А. Система социологии / П.А. Сорокин. – Сыктывкар, 1998. – 159 с.

391. Софронов, С.А. Правовая культура и критерии оценки ее уровня / С.А. Софронов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 2 (117). – С. 33-41.

392. Спиркин, А.Г. Основы философии / А.Г. Спиркин. – М., 1988. –551 с.

393. Сплавская, Н.В. Активизация самостоятельной работы студентов средствами интернет-технологий в условиях реализации теории сетевого образования / Н.В. Сплавская // Гуманизация образования. – 2012. – № 6. – С. 19-23.

394. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] // Российское образование. Федеральный портал. – URL: http://edu.ru/files/discussion/appeal.html (дата обращения: 28.11.2022).

395. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: https://fadm.gov.ru › documents › document.

396. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека: педагогическое наследие / В.А. Сухомлинский. – М.: Педагогика, 1990. – 230 с.

397. Сухомлинский, В.А. Мудрая власть коллектива: методика воспитания коллектива / В.А. Сухомлинский. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 240 с.

398. Таймазов, А.В. О правосознании и правовой культуре студентов высших учебных заведений Российской Федерации / А.В. Таймазов // Вестник Института экономики и социальных технологий. – 2013. – № 1. – С. 22-27.

399. Таланчук, Н.М. Педагогика: учебная инновационная программа для всех ступеней среднего специального, вузовского и послевузовского педагогического образования / Н.М. Таланчук. – Казань: ИССО РАО, 1993. – 93 с.

400. Талызина, Н.Ф. Педагогическая психология. Психодиагностика интеллекта / Н.Ф. Талызина. – М., 1987. – 63 с.

401. Татур, Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: авт. версия: материалы ко второму заседанию методол. семинара / Ю.Г. Татур. – М., 2004. – 16 с.

402. Теория государства и права: учебник для вузов / В.К. Бабаев [и др.]; под редакцией В.К. Бабаева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 582 с.

403. Тимофеева, Р.И. Правовой статус юридической клиники / Р.И. Тимофеева // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 47. – № 4. – С. 12-15.

404. Титова, Е.В. Проблема выбора методологических подходов в педагогических исследованиях / Е.В. Титова // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 9-16.

405. Томсинов, В.А., Васильев, А.А., Сорокин, В.В. Концепция правового воспитания российского общества. Коллективная монография / В.А. Томсинов, А.А. Васильев, В.В. Сорокин. – Барнаул: Азбука, 2014. – 272 с.

406. Трещев, А.М. Становление профессионально-субъектной позиции будущего учителя / А.М. Трещев. – Астрахань: АГГГУ, 2000. – 211 с.

407. Тугуз, С.Б. Формирование правовой культуры студентов вуза в условиях компетентности модели подготовки специалиста: автореф. дисс. … канд. пед. наук 13.00.08 / Тугуз Саида Байзетовна. – М., 2009. – 20 с.

408. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru › cons_doc_LAW_10699.

409. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://mvd.consultant.ru › documents.

410. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения. В 6 т. / К.Д. Ушинский. – Т. 1 – М., 1988. – 492 с.

411. Ушинский, К.Д. Проблемы педагогики / К.Д. Ушинский. – М., 2002. – 591 с.

412. Фабриков, М.С. Анализ российского и зарубежного опыта симбиоза педагогики и образования в высшей школе / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков, А.М. Юдина // Россия. Тенденции и перспективы развития: ежегодник / отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – Вып. 14. – Ч. 1. – С. 732-735.

413. Фабриков, М.С. Воспитание правовой культуры студента / М.С. Фабриков // Вестник ВЛГУ: педагогические и психологические науки. – Владимир, 2019. – № 36(55). – С 54-59.

414. Фабриков, М.С. К вопросу корреляции правовой культуры, правового воспитания и правового сознания личности / М.С. Фабриков, Л.К. Фортова // Вестник ВЛГУ: педагогические и психологические науки. – Владимир, 2017. – № 31(50). – С. 76-82.

415. Фабриков, М.С. К вопросу об этиологии правонарушений несовершеннолетних / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей международной научно-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. – СПб., 2017. – С. 208-211.

416. Фабриков, М.С. Концептуальные идеи правовой культуры студентов неюридических вузов / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 6(87). – С. 31-34.

417. Фабриков, М.С. Концептуальные основы правовой культуры студентов / М.С. Фабриков // Фундаментальные и прикладные исследования в науке и образовании: сборник статей международной научно-практической конференции (27 августа 2020 г., г. Стерлитамак). – Уфа: OMEGA SCIENCE, 2020. – 252 с.

418. Фабриков, М.С. Место правовой культуры в процессе профилактики аддиктивного поведения / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 7(88). – С. 54-56.

419. Фабриков, М.С. Модель воспитания правовой культуры студентов / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Вестник ЧувГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2023. – № 2 (119). – С. 200-206.

420. Фабриков, М.С. Некоторые закономерности гражданского воспитания современных студентов в условиях высшей школы / М.С. Фабриков // Перспективы науки. – 2019. – № 12(123). – С. 309-311.

421. Фабриков, М.С. Некоторые особенности правового воспитания студентов / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 9 (78). – С. 30-32.

422. Фабриков, М.С. Нравственно-правовое воспитание студентов как неотъемлемый элемент педагогической работы в современном вузе / М.С. Фабриков // Перспективы науки. – 2018. – № 11(110). – С. 226-228.

423. Фабриков, М.С. Особенности формирования правовой культуры студентов в условиях образовательного пространства / М.С. Фабриков, Л.К. Фортова // Научное мнение. – 2016. – № 15. – С. 53-56.

424. Фабриков, М.С. Особенности формирования правомерного поведения студентов в условиях образовательного пространства вуза / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 6(99). – С. 109-111.

425. Фабриков, М.С. Отношение к правовой культуре обучающейся молодежи / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Педагогика высшей школы. – 2016. – № 3(6). – С. 15-18.

426. Фабриков, М.С. Педагогические условия воспитания правовой культуры старшеклассников: монография / М.С. Фабриков. – Владимир: ВлГУ, 2017. – 159 с.

427. Фабриков, М.С. Педагогические условия формирования правовой культуры обучающихся / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 10(91). – С. 51-53.

428. Фабриков, М.С. Потенциал правовой культуры в профилактике лиминального поведения личности / М.С. Фабриков // Научное мнение. – 2018. – № 6. – С. 78-81.

429. Фабриков, М.С. Правовая культура как инструмент предупреждения агрессии молодежи / М.С. Фабриков, Л.К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 11(113). – С. 29-32.

430. Фабриков, М.С. Правовая культура как средство противодействия экстремизму в молодежной среде / М.С. Фабриков // Перспективы науки. – 2018. – № 7(106). – С. 135-137.

431. Фабриков, М.С. Правовая культура обучающихся как средство профилактики их виктимного поведения / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IX Международной научной конференции. – Самара, 2016. – С. 74-76.

432. Фабриков, М.С. Правовое воспитание – важнейший инструмент культуры студентов / М.С. Фабриков // Перспективы науки. – 2019. – № 4(115). – С. 249-251.

433. Фабриков, М.С. Правовое воспитание и обучение как ключевые составляющие образовательного процесса современного вуза / М.С. Фабриков // Школа будущего. – 2020. – № 2. – С. 64-69.

434. Фабриков, М.С. Правовое образование будущих педагогов как одно из условий формирования их социального здоровья / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 11 (152). – С. 267-270.

435. Фабриков, М.С. Правосознание – важная составляющая правовой культуры личности студента / М.С. Фабриков // Перспективы науки. – 2018. – № 3(102). – С. 120-123.

436. Фабриков, М.С. Превенция деформации правового сознания обучающихся / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Молодой ученый. – 2016. – № 15(119). – С. 518-519.

437. Фабриков, М.С. Психологический механизм правового поведения обучающейся молодежи / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IX Международной научной конференции. – Самара, 2016. – С. 72-74.

438. Фабриков, М.С. Развитие духовности и интеллигентности у студентов – ведущая доминанта многонационального вуза / М.С. Фабриков, Л.К. Фортова // Перспективы науки. – 2016. – № 10 (85). – С. 55-58.

439. Фабриков, М.С. Роль правового воспитания в формировании правового сознания обучающихся / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Символ науки. – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 233-236.

440. Фабриков, М.С. Современная концепция нравственно-правового воспитания студентов / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Образование: прошлое, настоящее и будущее: материалы II Международной научной конференции. – Краснодар, 2017. – С. 99-102

441. Фабриков, М.С. Современные подходы к формированию правовой культуры студентов / М.С. Фабриков // Вестник ЮУрГГПУ. – 2023. – № 3 (75). – С. 197-209

442. Фабриков, М.С. Современные подходы к формированию правовой культуры студентов высших образовательных организаций: монография / М.С. Фабриков. – М.: Новые печатные технологии, 2023. – 124 с.

443. Фабриков, М.С. Содержательные аспекты правосознания студента современного вуза / М.С. Фабриков // Перспективы науки. – 2018. – № 10(109). – С. 92-94.

444. Фабриков, М.С. Специфика ценностного отношения студентов к правовой культуре / М.С. Фабриков // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 2(95). – С. 98-100.

445. Фабриков, М.С. Формирование нравственно-правовой культуры студентов неюридических вузов / М.С. Фабриков // Школа будущего. – 2020. – № 5. – С. 78-83.

446. Фабриков, М. С. Формирование правовой культуры обучающихся высших учебных заведений: теория и практика: монография / М.С. Фабриков. – Владимир: ВлГУ, 2018. – 128 с.

447. Фабриков, М.С. Ценностная составляющая правовой культуры личности / М.С. Фабриков // Перспективы науки. – 2020. – № 10(126). – С. 109-112.

448. Фабриков, М.С. Ценностные ориентации молодежи на современном этапе развития общества / Л.К. Фортова, М.С. Фабриков // Новая парадигма организационного управления в условиях вызовов XXI века: монографические материалы Всероссийского симпозиума. – Кострома, 2016. – С. 240-244.

449. Фабриков, М.С. Цифровое образование: за и против / М.С. Фабриков // Ученые записки ИУО РАО. – 2018. – № 3(67). – С. 166-168.

450. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324 ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru › cons_doc_LAW_121887.

451. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 1 мая 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru › cons_doc_LAW_140174.

452. Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru › cons_doc_LAW_4059.

453. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru › cons_doc_LAW_121895.

454. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru › cons_doc_LAW_156558.

455. Федеральный закон «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru › cons_doc_LAW_7370.

456. Федорец, Г.Ф. Проблема интеграции в теории и практике обучения / Г.Ф. Федорец. – Ленинград, РГПУ, 1990. – 82 с.

457. Федоров, Н.Ф. Философия общего дела / Н.Ф. Федоров. – М.: Эксмо, 2008.

458. Федулов, Б.А. Личностно-профессиональное развитие курсантов высших военных учебных заведений. Аксиологический подход: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Федулов Борис Александрович. – Барнаул, 2000. – 382 с.

459. Филонов, Г.Н. Социально-педагогическая теория: сущность и тенденции / Г.Н. Филонов // Педагогика. – 1997. – № 6. – С. 36-42.

460. Филинова, Н.В. Формирование правовой культуры и правосознания в процессе профессиональной подготовки студентов неюридических специальностей / Н.В. Филинова, С.В. Матвеева, П.А. Матвеев // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-6. – С. 315-320.

461. Фирсов, Г.А. Формирование правовой культуры в учреждениях профессионального образования: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Фирсов Георгий Александрович. – М., 2006. – 386 с.

462. Фортова, Л.К. Педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков / Л.К. Фортова. – Владимир, 2002. – 390 с.

463. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

464. Фромм, Э. Человек для самого себя: пер. с англ. Э. Спировой / Э. Фромм. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 349 с.

465. Хартия Совета Европы о воспитании демократической гражданственности и образования в области прав человека (утверждена 11 мая 2010 года) [Электронный ресурс]. – URL: https://rm.coe.int ›

466. Хачатуров, Р.И Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества в России. Политико-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Хачатуров Рафаэль Иванович. – Казань, 2005. – 25 с.

467. Хвостов Владимир Михайлович // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.

468. Ходусов, А.Н. Педагогика воспитания: теория, методология, технология, методика / А.Н. Ходусов. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 405 с.

469. Хоронько, Л.Я. Правовое воспитание современной молодежи в условиях гражданского общества / Л.Я. Хоронько // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-3. – С. 313-316.

470. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

471. Цыб, А.В. Учение Климента Александрийского о Логосе и традиция античной логософии / А.В. Цыб // Универсум платоновской мысли. Вопросы познания. Процедуры правильного мышления. Докса и ноэсис. – СПб., 1997. – С. 113-120.

472. Черкасова, Ю.А. Практическое обучение как фактор становления профессиональной субъектной позиции будущих специалистов социальной работы / Ю.А. Черкасова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2012. – № 6. – С. 24-29.

473. Чикеева, З.Ч. Формирование правовой культуры студенческой молодежи в современных условиях: дисс. … канд. юр. наук: 12.00.01 / Чикеева Зура Чимырбаевна. –Москва, 1992. – 169 с.

474. Чучин-Русов, А.Е. Единое поле мировой культуры. Кижли-концепция / А.Е. Чучин-Русов. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 661 с.

475. Чучин-Русов, А.Е. Концепты современного знания / А.Е. Чучин-Русов // Вестник славянских культур. – 2012. – № 2. – С. 5-13.

476. Шадриков, В.Д. Профессиональные способности / В.Д. Шадриков. – М.: Университетская книга, 2010. – 320 с.

477. Шадриков, В.Д. Психологическая деятельность и способности человека / В.Д. Шадриков. – М.: Логос, 1996. – 320 с.

478. Шайдуров, А.А. Педагогические условия развития правовой культуры будущих учителей: дисс. … канд. пед. наук: 13.00.08 / Шайдуров Алексей Альбертович. – Екатеринбург, 2001. – 207 с.

479. Шанько, В.В. Культурологический компонент процесса формирования правосознания будущих сотрудников правоохранительных органов / В.В. Шанько // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2012. – № (15). – С. 132-135.

480. Шаповалова, И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи / И.С. Шаповалова // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 148-151.

481. Шацкий, С.Т. Избранные педагогические сочинения / С.Т. Шацкий. – М.: Учпедгиз, 1958. – 432 с.

482. Шилова, В.С. Правовая культура студентов вуза: цели и задачи / В.С. Шилова // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4-2. – С. 397-398.

483. Шилова, М.И. Социализация и воспитание личности школьника в педагогическом процессе / М.И. Шилова. – Красноярск: РИО КГПУ, 2002. – 194 с.

484. Шиханова, Е.Г. Специфика правовой культуры студентов технического профиля / Е.Г. Шиханова // Педагогика и просвещение. – 2016. – № 4. – С. 390-399.

485. Шиханова, Е.Г., Резниченко, М.Г. Правовая культура личности студента / Е.Г. Шиханова, М.Г. Резниченко // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2017. – № 4. – С. 30-32.

486. Шишкова, О.А. Роль культуры в формировании личности / О.А. Шишкова // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2013. – № 53. – С. 74-77.

487. Шиянов, Е.Н. Педагогика: общая теория образования: учебное пособие / Е.Н. Шиянов. – Ставрополь: СКСИ, 2007. – 634 с.

488. Штофф, В.А. Проблемы методологии научного познания / В.А. Штофф. – М.: Высшая школа, 1978. – 271 с.

489. Щурикова, Л.Г. Междисциплинарное правовое образование как необходимое условие формирования правовой культуры специалистов технологического вуза и инновационного развития государства / Л.Г. Щурикова, С.И. Галиева // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 16. – С. 378-380.

490. Эльконин, Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. – М.: Педагогика, 1978. – 304 с.

491. Юдин, Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

492. Ядов, В.А. Личность как объект и субъект социальных отношений: попытка построения диспозиц. концепции личности / В.А. Ядов. – [Б. м.]: [б. и.], 1974. – 30 с.

493. Яковлев, Е.В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов: монография / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – Челябинск: РБИУ, 2010. – 316 с.

494. Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М.: Владос, 2006. – 239 с.

495. Яковлев, И.П. Основы теории коммуникаций: учебное пособие / И.П. Яковлев. – СПб.: Институт управления и экономики, 2001. – 300 с.

496. Ярычев, Н.У. Практико-ориентированная направленность подготовки будущего юриста в вузе / Н.У. Ярычев, А.А. Цамаева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11-6. – С. 1394-1397.

497. Ясюкова, Л.А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян / Л.А. Ясюкова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2008. – 166 с.

498. Banakar, R. Comparative Law and Legal Cultures Normativity in Legal Sociology: Methodological Reflections on Law and Regulation in Late Modernity Cham: Springer International Publishing, 2015. – P. 145-168.

499. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical analysis, with Special reference to Education / G. S. Becker. – N.-Y., 1964. – 408 p.

500. Bleiklie, I. Organizing Higher Education in a Knowledge Society/ I. Bleiklie // Higher Education. – 2005. – Vol. 49. – № 1-2. – P. 31-59.

501. Burns, R. Self-concept Development and Education / R. Burns. – London; N.-Y.; Toronto, 1982. – P. 36-40.

502. Ehrlich E. Grundlegung der Soziologie des Rechts. Munchen; Leipzig, 1913. Vdrrede.

503. Kidder, R. L. Exploring Legal Culture in Law-Avoidance Societies // Practicing Ethnography in Law: New Dialogues, Enduring Methods. – New York: Palgrave Macmillan, 2002. – Pp. 87-107.

504. Nelken, D. Comparative Legal Cultures // Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice. – New York, 2014. – Pp. 458-467.

505. Fabrikov, M.S. Conflict features depending on stay duration at workplace / Maxim S. Fabrikov, Kirill S. Ezhov, Elena I. Cherdymova [and others] //

Dilemascontemporaneos-educacion politica y valores.Year VI, Special Edition, March, 2019.

506. Fabrikov, M.S. Cross-Cultural Interaction Competency Development Of International Students: Permanent Nature Of Cultural Archetype / Maxim S. Fabrikov, Nikolay A. Podymov, Ninel A. Litvinenko [and others] // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2019. – № 9. – P. 177-188.

507. Fabrikov, M.S. Educational Cluster As A Mean Of Students Cultural Cooperation Forming / Maxim S. Fabrikov, Galina P. Novikova, Elena A. Levanova [and other]s // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – № 5. – P. 378-391.

508. Fabrikov, M.S. Features of university students emotional intelligence who are prone to manipulative behavior / Maxim S. Fabrikov, Liudmila N. Mikheeva, Svetlana A. Gorodilova [and others] // Astra Salvensis. – 2018. – № 2. – P. 661-675.

509. Fabrikov, M.S. Mastering Of Student Valeological Socio-Cultural Etalons In Pedagogically Organized Environment Of College And University / Maxim S. Fabrikov, Roza Sh. Akhmadieva, Irina P. Yakusheva [and others] // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – № 8. – P. 175-184.

510. Fabrikov, M.S. Motivational and value attitude of university students to their health as a basis for the implementation of health-repelling function of education / Fabrikov M.S., Madzhuga A.G., Fortova L.K. [and others] // J. Ponte. – Mar 2020. – Volume 76. – Issue 3.

511. Fabrikov, M.S. Multifaceted communication competency advancement in international students: fixed nature of cultural model / Fabrikov M. S., Podymov N. A., Sorokina G. A. [and others] // International Journal of Applied Exercise Physiology. – 2019. – Т. 8, № 2.1. – С. 538-546.

512. Fabrikov, M.S. Needs of Information and Communicative Culture Formation in Higher Education: Risks and Prospects / M.S. Fabrikov, L.K. Fortova, A.M. Yudina [and others] // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), volume 312 International Conference «Topical Problems of Philology and Didactics: Interdisciplinary Approach in Humanities and Social Sciences» (TPHD 2018).

513. Fabrikov, M.S. Reasons of student social apathy / Fabrikov M.S., Viaznikova L.F., Osiyanova O.M. [and others] // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – T. 7, № 4. – C. 1248-1254.

514. Fabrikov, M.S. Student Socio-Psychological Expectations from Studying in Higher Education Institution: Satisfaction Degree and Implementation Evaluation / Maxim S. Fabrikov, Rimma R. Khanmurzina, Denis G. Shelevoi [and others] // Journal of Environmental Treatment Techniques. – 2019. – Special Issue on Environment, Management and Economy. – P. 970-974.

515. Fabrikov, M.S. Worldwide Models Of Higher Education Management: Country And Cross-Cultural Factors Analysis / Maxim S. Fabrikov, Elena Yu. Levina, Irina A. Larionova [and others] // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – № 6. – P. 259-269.

516. Fordham Foundation. Better Teachers, Better Schools. – Washington: D.C.: Fordham Foundation, 1999.

517. Giordan, A. New Models for the Learning Process: Beyond Constructivism / A. Giordan // Prospects. – 1995. – Vol. № 1. – P. 101-118.

518. Maslow, A. Some basic proposition of growth and self-actualization psychology / A. Maslow // Perceiving, Behaving, Becoming: A new focus for education: yearbook. – Washington, 1962. – P. 34-49.

519. Meighan, R. A. Sociology of educating / R. A. Meighan. – London: Holt, 1981. – 130 p.

520. Oswald Spengler. A critical estimate. – N. Y., 1962.

521. Varghese, N.V. Globalization of higher education and cross-border student mobility / N.V. Varghese. – Paris: IIEP, 2008. – 29 p.

522. Waters, M. Globalization / M.Waters. – London: N.-Y., 1995. – 268 p.

523. Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс] : Правовая грамотность россиян. На пути к гражданскому обществу 2020. – URL: https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitie/pravovaya-gramotnost-rossiyan-na-puti-k-grazhdanskomu-obshchestvu-2020/

524. Педагогическая статистика [Электронный ресурс]. – URL:

http://www.mtas.ru/uploads/stat.zip.

525. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека за 2022 год. –URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady

Приложение А

Интегративная анкета самообследования

Интеллектуальный компонент

1. Я компетентен в законодательстве, действующем на территории Российской Федерации.

2. Я умею искать информацию в нормативно-правовых актах касательно моих обязанностей и прав в качестве гражданина РФ.

3. Я владею навыками работы с нормами права, позволяющими правильно их истолковывать.

4. Я знаю, где найти информацию о новых законах и изменениях в законодательстве РФ.

5. Я ориентируюсь в своих правах и правовом положении, которое я имею в социуме.

6. Я знаю юридические термины, что позволяет мне понимать и правильно трактовать нормы, закрепленные в нормативно-правовых актах.

7. Я умею оперировать законодательной терминологией, уместно ее использовать для решения правовых вопросов.

8. Я могу разъяснить нормы права или юридические термины другим людям.

9. Я смогу использовать свое знание законодательства Российской Федерации для защиты прав.

10. Я разбираюсь в нарушениях правовых актов.

Мотивационный компонент

1. Я поддерживаю убеждение, что необходимо соблюдать законы и нормативно-правовые акты.

2. Я осознаю целесообразность законодательства для жизни в социуме.

3. Я убежден, что соблюдение законов и нормативно-правовых актов приносит пользу человеку и обществу.

4. Я с уважением отношусь к законам Российской Федерации.

5. Я убежден, что проблемы и разногласия можно решать только осознанно и обязательно в рамках законодательства.

6. Я считаю, что полноценная жизнь общества возможна только при наличии и исполнении законов в стране.

7. Я убежден, что нет второстепенных законов, все нормы права обязательны к исполнению.

8. Я считаю, что законы принимают для блага общества и обеспечения общественного правопорядка.

9. Я уверен в компетентности законодательной власти РФ.

10. Я осознаю приоритет закона над личной необходимостью.

Процессуальный компонент

1. Я следую законодательству Российской Федерации и исполняю нормативно-правовые акты.

2. Я соблюдаю законы своей страны при решении проблем, выполняю предписания и советую своим знакомым так поступать.

3. Я действую ради защиты правопорядка и могу противостоять беззаконию.

4. Я активно использую свои юридические знания, чтобы защищать свои и чужие интересы.

5. Я могу дать консультацию по нормам права.

6. Я умею грамотно составлять нормативную документацию.

7. Я могу зафиксировать правонарушение и принять меры.

8. Я действую осознанно и по должностной инструкции.

9. Я знаю и соблюдаю трудовую дисциплину.

10. Я следую принятой субординации в коллективе.

Волевой компонент

1. Я умею принимать решения и действовать самостоятельно в случае необходимости.

2. Я умею подчиняться и соблюдать дисциплину для достижения цели.

3. Я могу поставить цель и продумать задачи для ее эффективного достижения.

4. Я могу действовать по заданному плану и добиваться промежуточных результатов.

5. Я владею навыком анализа ситуации в целом и собственных поступков в частности.

6. Я умею прогнозировать последствия своих поступков.

7. Я могу взаимодействовать с кем-то не по своему желанию ради достижения нужного результата.

8. Я знаю, как справляться с эмоциями и внутренним напряжением.

9. Я способен отсекать личное ради общественного, ставить общее благо выше собственного.

10. Я могу сосредоточиться на выполнении конкретной задачи даже в сложных с эмоциональной и физической точки зрения условиях.

Рефлексивный компонент

1. Я умею подчинять эмоции и мыслить рационально в условиях стресса и риска для жизни.

2. Я могу адекватно расставить приоритеты при выполнении определенного задания.

3. Я способен подвергнуть сомнению собственную компетентность и заняться повышением квалификации или попросить помощи для достижения цели.

4. Я владею умением оценивать свое физическое состояние и действовать на пределе сил и возможностей.

5. Я умею отслеживать свои негативные эмоции и гасить агрессию, когда это выходит за рамки правового поля или мешает достижению нужного результата.

6. Я имею навык логического рассуждения, чтобы избегать эмоционального искажения фактов.

7. Я умею выражать собственное мнение, но не ставить его выше мнения других или считать единственно правильным.

8. Я умею контролировать свое поведение и давать ему объективную оценку.

9. Я способен положительно влиять на свою работоспособность, если необходимо достичь поставленной задачи.

10. Я уверен в своих силах и имею адекватный уровень самокритичности.

Аксиологический компонент

1. Я убежден, что защита правопорядка и жизни человека – основа цивилизованного общества.

2. Я верю, что необходимо доводить дело до конца и проявлять настойчивость для достижения нужного результата.

3. Я убежден в наличии личной ответственности за порученное дело и возможности самоконтроля.

4. Я верю, что безопасность и порядок в обществе достигаются при всеобщем соблюдении юридических законов и этических норм.

5. Я убежден в недопустимости злоупотребления служебным положением, служебными связями и конфиденциальной информацией.

6. Я уверен, что жизнь и здоровье человека есть наивысшая ценность, которую необходимо защищать и оберегать, не допуская употребления запрещенных веществ.

7. Я верю, что честность и верность слову – это необходимые качества достойного члена общества.

8. Я уверен, что недопустимо быть связанным с распространением запрещенных веществ, оружия, состоять в преступных организациях и заниматься мошенничеством.

9. Я убежден в необходимости борьбы с преступностью и распространением их влияния ради процветания общества.

10. Я верю, что задача демократического общества – обеспечить справедливое равенство людей перед законами, действующими на территории страны.

Приложение Б

Опросник, отражающий сформированность волевого компонента

1. Решая сложную задачу, я стараюсь сам во всем разобраться.

2. Когда собеседник проявляет сильные эмоции и напор, я стараюсь согласиться с его аргументами, даже если он не прав.

3. Защищая свои законные интересы, я готов идти через большие трудности, лишь бы добиться своего.

4. Решали ли вы юридические разногласия с представителями жилищно-коммунальных предприятий?

5. Если у меня не все получается в решении какой-то правовой задачи, я стараюсь продолжить начатое.

6. Я мысленно не планирую свой предстоящий день, т. к. знаю, что ничего из этого не получится.

7. Если на занятии распределяют задания, я стараюсь выбрать что-то полегче.

8. Если у меня не получается преодолеть какие-то сложности в выполнении сложной задачи, я буду пытаться решить ее еще несколько раз.

9. Мне нравится выстраивать свою учебу и жизнь по распорядку.

10. Что Вы выберете: трансляцию футбольного матча или возможность ознакомиться с важным материалом по правовой тематике?

11. Согласны ли Вы с утверждением, что высокий уровень правовой культуры – это результат волевых усилий человека?

12. Согласны ли Вы с утверждением, что многие люди, не прикладывая усилий, достигают значительных результатов?

13. Стоит ли Вам больших усилий заставить себя заниматься самообразованием?

14. Если соблюдение закона требует от Вас усилия воли, всегда ли Вы будете его соблюдать?

15. Согласны ли Вы с мнением, что законопослушность многих людей – это результат их волеизъявления?

16. Готовы ли Вы защитить незнакомого человека, который будет нуждаться в Вашей помощи?

17. Будете ли Вы оказывать правовую поддержку Вашему знакомому, оказавшемуся в трудной ситуации?

18. Готовы ли Вы до конца отстаивать свои законные интересы?

19. Согласны ли Вы с утверждением, что, если человек не хочет что-то делать, ничего хорошего он не сделает.

20. Готовы ли Вы пожертвовать временем отдыха, чтобы почитать интересный аналитический обзор по правовой тематике?

21. Если не прикладывать усилий к чему-либо, то часто все получается само собой.

22. Когда возникает необходимость освоить большой учебный материал по правовой тематике, я всегда это делаю, даже если это долго и однообразно.

23. Я стараюсь осваивать новый правовой материал только тогда, когда есть желание.

24. Мне нравится разбираться в запутанных ситуациях, требующих правовых знаний.

25. Хотели бы Вы, чтобы оформление государственных петиций и сбор подписей за них стали проще?

26. Стоит ли начинать обучению правовым нормам в детских садах в игровой форме?

27. Важно ли правовое образование для учащихся старших классов?

28. Интересно ли Вам читать новые юридические нормы, принимаемые в законодательстве?

29. Объясняете ли Вы вашим пожилым родственникам их права и обязанности при изменении в законах?

30. Хотели бы Вы иметь доступ к бесплатным онлайн-курсам, объясняющим нововведения в правовой политике государства?

31. Стоит ли гражданам разбираться в работе полиции и судебных органов?

32. Читаете ли Вы пользовательские соглашения, регистрируясь на сайтах?

33. Знаете ли Вы свои права как потребитель услуг или товаров?

34. Должно ли государство проводить конкурсы и уроки для изучения правовой культуры, мотивируя тем самым изучение права у подростков?

35. Должны ли люди, работающие на земле и в сельском хозяйстве, иметь особые права для владения земельными ресурсами?

36. Должно ли поддерживаться администрацией изучение прав и законов осужденными?

37. Поддержите ли Вы проект для изучения культуры права, выполненный в виде небольших фильмов и транслируемый в социальных сетях?

38. Надо ли детям в школе ввести отдельную дисциплину «Права и обязанности ребенка в семейных отношениях»?

39. Могут ли лица без определенного места проживания обратиться за бесплатной юридической помощью?

40. Будет ли Вам интересно участие в конкурсах на тему юридической грамотности?

41. Считаете ли Вы правильным тотальный контроль над гражданами для поддержания безопасности в стране?

42. Будете ли Вы посещать лекцию по правовой тематике, если она проходит после основных учебных занятий?

43. Устраивает ли Вас Конституция страны?

44. Когда мне говорят, что не стоит так тщательно соблюдать правила дорожного движения, я начинаю сомневаться в правильности своих поступков.

45. Если какой-то правовой запрет мешает выполнит задуманное, я стараюсь обойти его, используя другой нормативный акт.

46. Изучали ли вы правила пребывания в общественном транспорте?

47. Хотели бы Вы изучить законодательные акты, связанные с оборотом недвижимости?

48. Нужно ли знакомить граждан с правилами проживания в многоквартирных домах?

49. Необходимо ли гражданам понимать свои права при обращении в лечебные учреждения?

50. Читаете ли Вы полностью договоры при заключении сделки с банковским учреждением?

51. Стоит ли туристическим сайтам и компаниям делать акцент на правилах пересечения границы и давать информацию об этих правилах?

52. Эффективен ли инструмент для изменения правовых норм в виде митингов и демонстраций?

53. Если у меня что-то не получается, я стараюсь заставить себя попробовать еще раз.

54. Когда мой собеседник начинает спорить со мной по каким-то правовым вопросам, я стараюсь переубедить его.

55. Я стремлюсь решить сложную задачу, даже если это стоит мне значительных усилий.

56. Если я чувствую свою правоту в каком-то вопросе, связанном с правом, я буду его отстаивать очень настойчиво.

57. Получали ли Вы бесплатную юридическую помощь от государства, когда были студентом?

58. Были ли у Вас конфликты с работодателем на почве неправильно оформленных документов?

59. Сталкивались ли Вы или Ваши знакомые с ювенальной службой?

60. Есть ли у Вас дома литература, рассказывающая о законах и правовых нормах?

61. Стоит ли сделать день открытых дверей в органах управления для ознакомления всех желающих с их работой?

62. Возможно ли защитить авторское право через суд?

63. Есть ли у Вас опыт общения с правоохранительными органами за границей?

64. Будет ли правильным привлечение к ответственности за противозаконные высказывания в интернете?

65. Удаление тех или иных публикаций в социальных сетях – это цензура?

66. Законно ли требование предоставить личные данные банковским служащим при телефонном разговоре?

67. Нужно ли удерживать государственный сбор за содержание домашних животных?

68. Оказывали ли Вы помощь, основываясь на своих знаниях законов, вашим друзьям и родственникам?

69. Юридическая грамотность в нашей стране – это важно?

70. Должны ли меняться учебники по основам правовой культуры, подстраиваясь под изменение законодательства?

71. Знаете ли Вы людей, которые пострадали от своей юридической безграмотности?

72. Должно ли государство предоставлять бесплатную юридическую помощь нуждающимся в этом гражданам?

Приложение В

Тест, отражающий сформированность интеллектуального компонента

1. Согласно какой теории происхождения государство возникает в результате разделения общества на экономические классы?

а) органическая;

б) теологическая;

в) марксистская; +

г) психологическая.

2. Какие выделяют принципы правопорядка?

а) устойчивость; +

б) законность;

в) системность; +

г) единство.

3. Какими признаками характеризуется государство?

а) классовый подход;

б) наличие правовой и налоговой системы; +

в) монополия на все виды деятельности;

г) суверенитет. +

4. Какие функции государства относятся к внутренним?

а) экономическая; +

б) налоговая; +

в) функция содействия;

г) культурная. +

5. При какой форме государственного устройства власть не избирается народом?

а) унитарное государство;

б) федерация;

в) смешанная республика;

г) монархия. +

6. В каком политическом режиме государству принадлежит полное господство над всеми жизненными сферами?

а) авторитарный;

б) военный;

в) тоталитарный; +

г) демократия.

7. Какие принципы являются общеправовыми?

а) презумпция невиновности;

б) юридическое равенство; +

в) гуманизм; +

г) принцип равенства сторон.

8. Какая функция права выступает посредником между законодательным органом и обществом?

а) коммуникативная; +

б) экономическая;

в) политическая;

г) регулятивная.

9. Какая отрасль права регулирует отношения относительно частной собственности?

а) экономическое;

б) публичное;

в) частное; +

г) торговое.

10. Согласно классификации К. Цвайгерта, к какой правовой семье относится французское право?

а) общая;

б) романо-германская; +

в) скандинавская;

г) социалистическая.

11. Какие функции принадлежат социальным нормам?

а) оценочная; +

б) публичная;

в) коммуникативная;

г) регулятивная. +

12. Что является предметом правового регулирования?

а) средства массовой информации;

б) общественные отношения; +

в) экономические отношения; +

г) налоговая система.

13. К какому способу правового регулирования относится необходимость совершать определенные действия, прописанные в законодательстве?

а) дозволение;

б) запрещение;

в) обязывание; +

г) диспозиция.

14. Какие правовые режимы выделяют в зависимости от предмета регулирования?

а) внутригосударственные;

б) административные; +

в) материальные;

г) конституционные. +

15. Что не относится к признакам нормы права?

а) обязательность;

б) системность;

в) публичность; +

г) формальная определенность.

16. Какие бывают нормы права в зависимости от функций, которые они выполняют?

а) регулятивные; +

б) обязывающие;

в) запрещающие;

г) охранительные. +

17. Соглашение, из которого вытекают нормы обязательного поведения, - это:

а) нормативно-правовой акт;

б) правовая доктрина;

в) нормативный договор; +

г) правовой прецедент.

18. Какими признаками характеризуются юридические лица?

а) публичность;

б) обособленность имущества; +

в) право выступать ответчиком или истцом в суде; +

г) материальная независимость.

19. Как называется правомерное действие, которое направлено на юридический результат?

а) юридический поступок;

б) юридический акт; +

в) правовое действие;

г) правонарушение.

20. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет имеют право:

а) не отвечать за причиненный ими вред;

б) совершать сделки по письменному разрешению родителей или опекунов; +

в) вступать в кооперативы;

г) распоряжаться своими доходами без согласия родителей. +

Приложение Г

Тест, отражающий сформированность мотивационного компонента

1. Люди соблюдают правовые ограничения в основном потому, что боятся ответственности.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

2. Законы придумывают люди, которые не застрахованы от ошибок, поэтому в законах очень много неправильного.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

3. Права, написанные в законах, соблюдаются только на бумаге.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

4. Законы отражают то, что выгодно олигархам и элите.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

5. Гражданин в нашей стране не может рассчитывать на полноценную помощь государства.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

6. Когда я увижу, как совершается преступление, я помешаю преступнику.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

7. Я думаю, что защищать себя в этой жизни нужно только самому и не рассчитывать на помощь государства и правоохранительных органов.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

8. Если человек будет делать что-то из боязни наказания, он сделает это хорошо.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

9. В этой жизни нужно быть сильным телом и брать от жизни все самому.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

10. Если бы человек знал, что его никто не обнаружит, он бы, скорее всего, совершил преступление ради своей выгоды.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

11. Человек создан природой и не может жить опутанным ограничениями, которые придумали другие.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

12. Государство было создано для того, чтобы обеспечивать безопасность общества.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

13. Государственная власть далека от проблем населения и не может отражать его волю.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

14. В конфликтных ситуациях люди должны решать все между собой и не выносить сор из избы.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

15. Если в семье существует насилие как метод наказания – это не повод обращаться в полицию.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

16. Если каждому помогать – времени для себя не останется.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

17. В первобытном обществе не было законов, и все были довольны.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

18. Я не думаю, что кто-то помог бы мне в трудную минуту, т.к. каждый сам за себя.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

19. Думаю, что потенциальная ответственность за свои искренние поступки охлаждает пыл многих людей.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

20. На оскорбление нужно отвечать физической силой, чтобы оно не повторилось.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

21. Если бы законы работали как надо, в городах не было бы нищих и безработных.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

22. Иногда обмануть человека можно, если это не приведет к серьезным последствиям.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

23. Совершать правонарушения заложено в природе человека, и только правовые ограничения его останавливают.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

24. Если бы мне ничего за это не было, я бы совершил несколько преступлений.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

25. Если украсть пару десятков тысяч рублей у человека, который имеет миллионы, это не будет преступлением.

А. Согласен

Б. Не согласен

В. Затрудняюсь ответить

Приложение Д

Ситуационные задачи

Задача 1.

Вы идете по улице и видите, как молодой человек вырывает сумку у женщины и убегает с ней.

Вы:

1. Не будете вмешиваться, при этом подумаете, что, если повезет, парню может достаться кругленькая сумма.

2. Не будете вмешиваться, при этом подумаете, что сумку надо держать крепче.

3. Если есть немного времени, позвоните в полицию и пойдете по своим делам.

4. Подойдете к пострадавшей, уточните, в порядке ли она; позвоните в полицию и подробно сообщите о произошедшем.

5. Подойдете к пострадавшей, уточните, в порядке ли она, при необходимости вызовете скорую помощь; спросите, что было в сумке; попросите описать приметы преступника; позвоните в полицию и подробно все расскажете.

Задача 2.

Вы гуляете и видите, как большая собака без поводка и намордника набрасывается на маленькую собаку, которую выгуливают на поводке. При этом хозяин большой собаки недалеко, но не слишком обеспокоен.

Вы:

1. Проходите мимо, это не ваше дело.

2. Бросаетесь на помощь хозяину маленькой собаки, при возможности отдирая от нее агрессивную псину.

3. Стоите недалеко, но кричите хозяину большой собаки, что, если он не возьмет на поводок своего питомца, Вы вызовете полицию.

4. Вызываете полицию, запоминая приметы хозяина и собаки, чтобы дать подробное описание при заявлении.

5. Сами задерживаете нерадивого хозяина и вызываете полицию.

Задача 3.

Вы находитесь в ресторане и, выйдя из зала, случайно замечаете, как в подсобке разбавляют спиртное в бутылках непонятным веществом.

Вы:

1. Промолчите, но в это заведение больше никогда не зайдете.

2. Позовете администратора или директора, и вас удовлетворит компенсация в виде вкусного бесплатного ужина и извинений.

3. Устроите скандал и потребуете жалобную книгу.

4. Напишете в общество защиты потребителей, чтобы инициировать проверку в будущем.

5. Вызовете полицию, мало ли что они туда добавили и сколько человек может отравиться.

Задача 4.

В общественном транспорте контролер на повышенных тонах требует билет у подростка, тот пытается жестами показать, что забыл пенсионное удостоверение. На подростке слуховой аппарат, и понятно, что он имеет право на бесплатный проезд.

Вы:

1. Делаете громкость в наушниках на всю и отворачиваетесь.

2. Говорите контролеру, что он не прав и чтобы он отстал от подростка.

3. Платите за проезд этого человека, чтобы успокоить скандал.

4. Говорите контролеру, что, если он не прекратит неправомерные требования, вы вызовете полицию.

5. Успокоите контролера любым другим способом, например, применив силу.

Задача 5.

Вечер. Автобусная остановка, на ней вы и пожилой человек, ему становится плохо, он теряет сознание. Вы пытаетесь привести его в чувство, бежите в ближайший ларек за водой. Возвращаясь, видите, как мужчина склонился над ним и шарит по карманам.

Вы:

1. Останетесь на месте, вам не нужны неприятности.

2. Возвращаетесь к продавцу и просите сходить с вами, объясняя ситуацию.

3. Начнете кричать издалека, но не приближаясь, чтобы он прекратил.

4. Подбегаете и бьете этого негодяя руками, бутылкой с водой. Вдруг получится задержать.

5. Вызываете скорую и заодно полицию, вероятно, кто-то из них успеет приехать.

Задача 6.

На детской площадке вечером пятеро подростков бьют парня.

Вы:

1. Не реагируете, сами разберутся, идете дальше. Может, получает за дело.

2. Подходите к этой компании и пытаетесь остановить эту бойню, выражая свое негодование разными словами.

3. Встреваете в драку, силы немало, кому-то пригодится помощь и можно размяться.

4. Наблюдаете издалека и снимаете все на телефон, можно в сеть выложить.

5. Наблюдаете на безопасном расстоянии, но вызываете полицию, по этим малолеткам тюрьма плачет.

Задача 7.

Вы вечером находитесь в своей квартире. Вы слышите, как за стеной в соседней квартире мужчина и женщина разговаривают на повышенных тонах, конфликт перерастает в избиение, т. к. Вы отчетливо слышите звуки ударов и женские крики о помощи.

Вы:

1. Делаете звук телевизора погромче.

2. Раздосадованно размышляете о том, что соседи не дадут Вам спокойно уснуть.

3. Несколько раз стучите в стену.

4. Несколько раз стучите в стену и завтра планируете навестить участкового.

5. Звоните в полицию и сообщаете им о случившемся, подробно описывая произошедший конфликт.

Задача 8.

Вы идете по улице и замечаете, что на светофоре в ожидании разрешающего сигнала стоит автомобиль, водитель которого из банки пьет пиво. Увидев Ваш взгляд, водитель резко тронулся на красный свет, едва не задев пешехода.

Вы:

1. Восхищаетесь звуком выхлопа скрывшего автомобиля.

2. Думаете, что раньше также в деревне ездили.

3. Пойдете к пешеходу и спросите про самочувствие.

4. Звоните в полицию и сообщаете о водителе, называя марку автомобиля и его цвет.

5. Запомнив номер машины, звоните в полицию и сообщаете о происшествии, взяв контактный телефон пешехода.

Задача 9.

Вы подходите к входной двери своей квартиры и замечаете, что пожилая соседка разговаривает на лестничной площадке с двумя цыганками, которые убеждают ее в наложенной порче и просят деньги за ее снятие.

Вы:

1. Молча заходите к себе в квартиру.

2. Доставая ключ, размышляете о том, что на Вас точно порчи нет.

3. Предупреждаете цыганок, чтобы в Вашу квартиру они не звонили.

4. Говорите соседке, что это мошенницы и нужно закрыть дверь.

5. Говорите соседке, что нужно закрыть дверь; запоминаете их внешность, из своей квартиры звоните в полицию и сообщаете о незваных гостях.

Задача 10.

Вы находитесь в своей квартире вечером и наблюдаете, как на детской площадке молодые люди распивают алкоголь и громко разговаривают, в т. ч. выражаются нецензурной бранью.

Вы:

1. Вспоминаете, что надо сходить в магазин и запастись чем-то крепеньким.

2. Думаете, что сами такими были.

3. Расстроенно ожидаете «веселую» ночь с такими соседями.

4. Планируете завтра сходить к участковому, чтобы он разобрался с нарушителями.

5. Звоните в полицию и сообщаете о совершаемом правонарушении.

Задача 11.

Вы идете по улице и видите, как джип остановился на газоне, из него вышел мужчина и пошел в магазин.

Вы:

1. Восхищаетесь дерзостью водителя.

2. Размышляете, что на легковушке заехать на газон у него бы не получилось.

3. Мысленно возмущаетесь поведением водителя.

4. Мысленно возмущаетесь поведением водителя и планируете в следующий раз сообщить в полицию.

5. Фотографируете машину и направляете информацию в ГИБДД.

Задача 12.

Вы едете в переполненном автобусе и видите, как мужчина украдкой залез в карман впередистоящего пассажира и вынул оттуда кошелек.

Вы:

1. Восхищаетесь ловкостью рук незнакомца.

2. Думаете о том, что нужно быть более внимательным в общественном транспорте.

3. Подойдете к потерпевшему и скажете о том, что произошло.

4. Подойдете к потерпевшему и скажете о том, что произошло, обвините вора в преступлении.

5. Подойдете к водителю, объясните ситуацию, попросите заблокировать двери и вызовите полицию.

Задача 13.

Вы идете по улице и видите, как пьяный мужчина справляет малую нужду около остановки.

Вы:

1. Вспоминаете о том, что нужно купить пива, пока открыт магазин.

2. Размышляете о том, что в туалет тоже сильно хочется.

3. Брезгливо обходите мужчину, сделав замечание.

4. Громко обращаясь к мужчине, требуете прекратить безобразие.

5. Ищите сотрудника полиции, чтобы сообщить о правонарушителе.

Задача 14.

Зайдя в подъезд своего дома, Вы видите двух незнакомых мужчин, которые осматривают замки входных дверей квартир на площадке. Увидев Вас, мужчины торопливо выходят из подъезда.

Вы:

1. Заходите к себе в квартиру, думая о своем.

2. Размышляете о том, что раньше этих мужчин не видели, и заходите в квартиру.

3. Думаете о том, что, возможно, это воры и нужно быть повнимательнее.

4. Думаете о том, что, возможно, это воры и нужно быть повнимательнее, планируете сообщить о данной встрече участковому.

5. Запоминаете внешность мужчин, зайдя в квартиру, звоните в полицию и рассказываете о встрече с ними.

Задача 15.

Вам на телефон поступает сообщение, что Вы выиграли автомобиль. Чтобы его получить, необходимо оплатить пошлину 1000 рублей.

Вы:

1. Переводя деньги, думаете, что наконец-то справедливость восторжествовала.

2. Пытаетесь занять денег у друга и обещаете ему потом дать покататься на новой машине.

3. Игнорируете сообщение.

4. Сомневаетесь в искренности предложения и гуглите номер, с которого пришло сообщение, оставляете на соответствующем сайте негативный отзыв.

5. Связываетесь с оператором данного номера и принимаете усилия по его блокировке.

Задача 16.

У Вас в доме появился новый жилец, у которого дома живет стаффордширский терьер. Вы периодически наблюдаете, что он выгуливает его во дворе дома без намордника.

Вы:

1. Оставлю это без внимания.

2. Не буду вмешиваться - собака спокойная.

3. При встрече скажу ему, что собаку нужно выгуливать в наморднике.

4. Настойчиво скажу ему, что такую собаку нужно выгуливать в наморднике, и напомню об ответственности.

5. Настойчиво скажу ему, что такую собаку нужно выгуливать в наморднике, напомню об ответственности, сообщу участковому, чтобы взял этого гражданина на заметку.

Приложение Е

Опросник, отражающий сформированность рефлексивного компонента

1. Чтобы соблюдать правовые нормы, должен ли человек обязательно их понимать?

2. Право в большей степени должно быть разумным или системным?

3. Зачем человек создал законы?

4. Если закон противоречит здравому смыслу, нужно ли его соблюдать?

5. Принятие нового законодательного акта, направленного на уменьшение прав человека, законно?

6. Что делать, если Вы понимаете, что происходящее в суде незаконно, но при этом решения принимаются в пользу выгодополучателя?

7. Насколько правомерны зарплаты чиновникам по сравнению с заплатами обычных людей? Чем объяснить такое отличие?

8. Следует ли соблюдать закон, если он прямо противоречит Вашему праву на что-либо (образование, лечение, языковой вопрос), предусмотренному для человека конституцией?

9. Насколько, по Вашему мнению, гуманны законы, применяющиеся к людям с ограниченными возможностями?

10. Если законодательные акты выражают волю государства, но при этом их используют отдельные субъекты в своих интересах, означает ли, что эти лица исполняют волю государства?

11. Понятие «легальность власти» и «легитимность власти» совпадают?

12. Политический режим для государственной власти один или их может быть несколько?

13. В чем основные фундаментальные свойства права?

14. Насколько церковь должна подчиняться государственным законам?

15. Если закон не способствует прогрессу общества, а замедляет его, может ли он считаться правовым документом?

16. Достаточно ли принятых государством законов для построения правого государства для граждан?

17. Является ли правильной Концепция прав человека, гарантирующая ему его естественные права, но в то же время утверждающая, что не все его права могут быть безграничными?

18. Должно ли правовое государство брать на себя заботу о незащищенных слоях населения?

19. Какую цель преследует государство, устанавливая те или иные правовые нормы?

20. Что именно защищает право и каким путем?

21. Что именно является главной ценностью для человека в правовом понятии?

22. Каким образом может влиять право на развитие или падение экономической жизни страны?

23. Право выражает интересы всего общества или отдельно взятой части населения страны?

24. Совпадают ли основные принципы права и морали?

25. Изучали ли Вы правовую основу Вашей работы или образования?

26. Считаете ли правильной и необходимой Конвенцию о правах ребенка?

27. Человек имеет правоспособность с рождении или это приобретаемая функция?

28. Возможно ли существование государства без права или права без государства?

29. Всеми ли правами обладают признанные недееспособными лица, и могут ли они их осуществлять?

30. Что может являться объектами правоотношений между людьми или межу человеком и государством?

31. Что представляет собой правопорядок, и какими механизмами он регулируется?

32. Что означает правонарушение, кем это контролируется?

33. Гарантирует ли Вам государство право на работу?

34. Обеспечивает ли государство в полной мере социальные права человека?

35. Что может включать в себя принудительная реализация правовых норм?

36. Все ли граждане имеют право на информацию?

37. Кто может выступать субъектом жилищного права в государстве?

38. Кто и с какого возраста может использовать избирательное право?

39. Имеют ли животные право на защиту? Или вообще какие-то права?

40. Имеют ли женщины, живущие в гражданском браке, право на совместное имущество, содержание или право на выплаты для детей, рожденных в этих отношениях?

41. Что входит в понятие экологического права граждан, и как государство его обеспечивает?

42. Имеют ли все граждане право на посещение объектов культурного наследия и на доступ к информации о них?

43. Какие категории населения могут пользоваться правом на социальное обеспечение?

44. Следует ли гражданам знать законы, прописанные в Конституции, или это не обязательно?

45. Имеет ли человек право на защиту чести и достоинства с рождения или это право приобретается в течение жизни?

46. Право на бесплатное пользование природными ресурсами страны прописано в Конституции или за все надо платить?

47. Имеет ли гражданин право отказаться от военной службы на основе своих убеждений, религиозных взглядов и других причин?

48. Имеет ли несовершеннолетний ребенок право на собственные религиозные убеждения?

49. Имеет ли гражданин право не выполнять распоряжение власти если видит, что сами представители власти его не выполняют?

50. В каких случаях государство может ввести запрет на право человека на передвижение?

51. Гражданин, пользуясь своим правом на информацию, может потребовать доступ к любому ее виду, или есть ограничения, наложенные государством?

52. Следует ли признавать законы, если они приняты при многочисленных нарушениях регламента?

53. Считаете ли Вы, что суд присяжных выносит более справедливые решения?

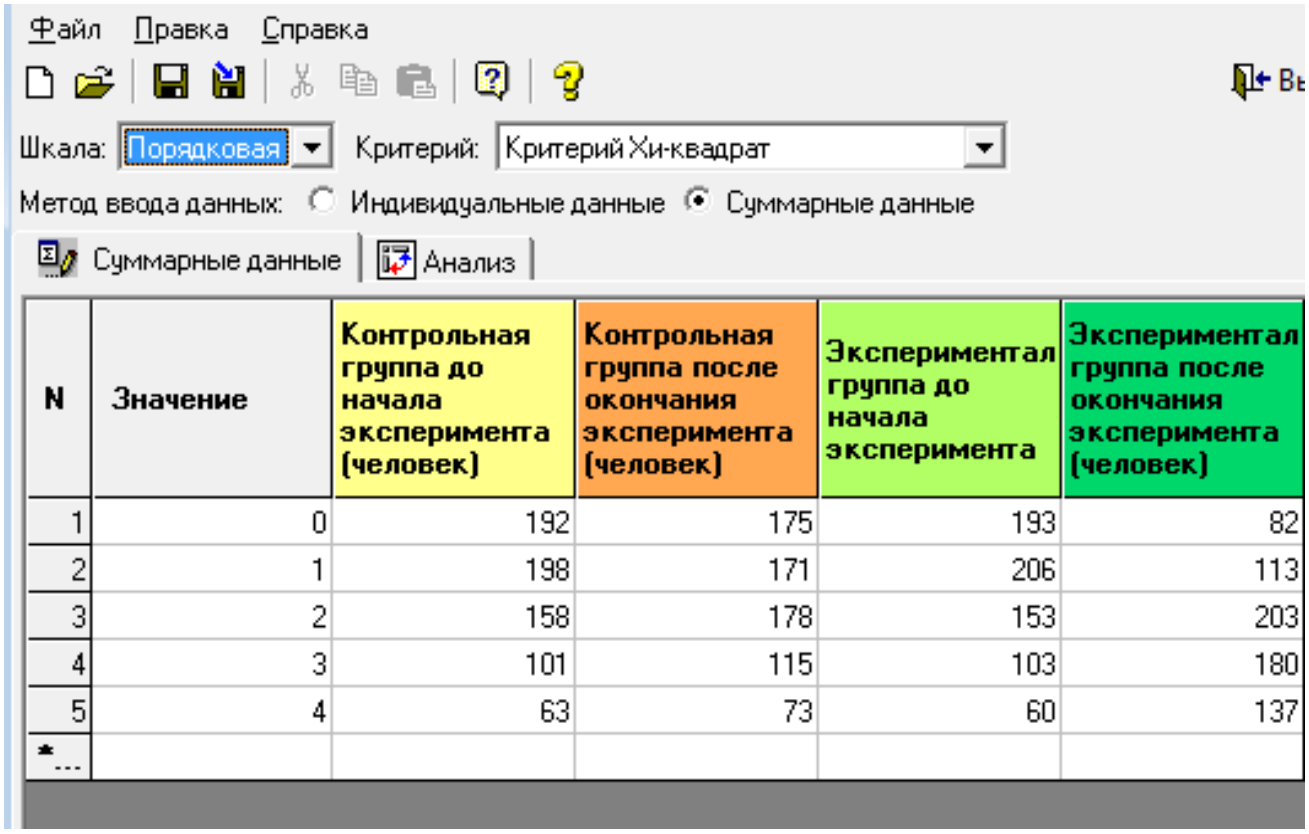
54. Как Вы считаете, обеспечивает ли в полной мере государство право на безопасный труд человека?

55. Может ли быть скрыта от граждан информация о состоянии окружающей среды? Имеет ли государство на это право?

56. Считаете ли Вы, что обязаны исполнять распоряжения кого-либо, если, по Вашему мнению, они являются преступными?

Приложение Ж

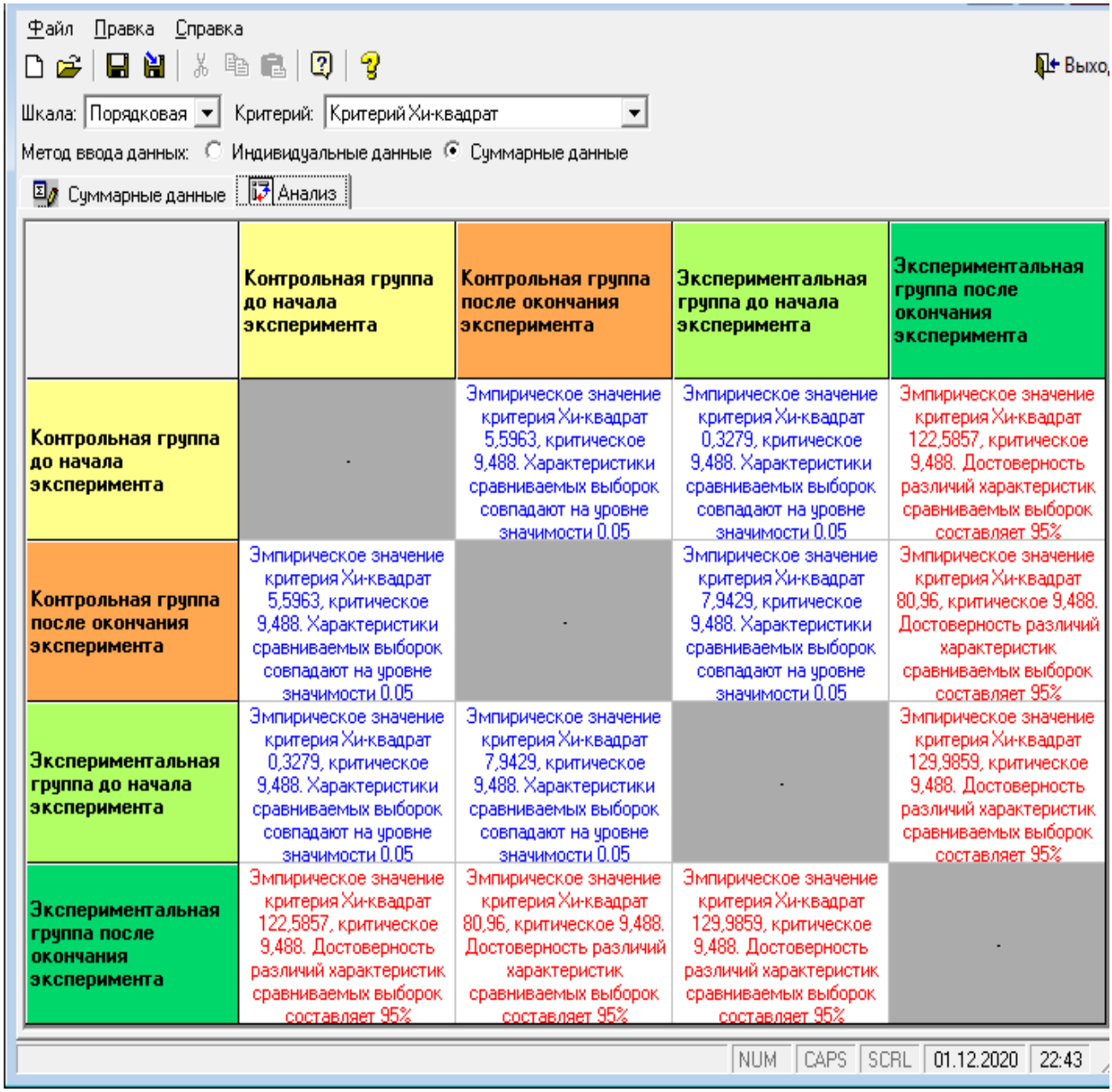
Суммарные данные критерия χ^2

N	Значение	Контрольная группа до начала эксперимента (человек)	Контрольная группа после окончания эксперимента (человек)	Экспериментал группа до начала эксперимента	Экспериментал группа после окончания эксперимента (человек)
1	0	192	175	193	82
2	1	198	171	206	113
3	2	158	178	153	203
4	3	101	115	103	180
5	4	63	73	60	137
*					

Приложение И

Эмпирические значения критерия χ^2

	Контрольная группа до начала эксперимента	Контрольная группа после окончания эксперимента	Экспериментальная группа до начала эксперимента	Экспериментальная группа после окончания эксперимента
Контрольная группа до начала эксперимента	-	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 5,5963, критическое 9,488. Характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0.05	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 0,3279, критическое 9,488. Характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0.05	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 122,5857, критическое 9,488. Достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%
Контрольная группа после окончания эксперимента	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 5,5963, критическое 9,488. Характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0.05	-	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 7,9429, критическое 9,488. Характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0.05	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 80,96, критическое 9,488. Достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%
Экспериментальная группа до начала эксперимента	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 0,3279, критическое 9,488. Характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0.05	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 7,9429, критическое 9,488. Характеристики сравниваемых выборок совпадают на уровне значимости 0.05	-	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 129,9859, критическое 9,488. Достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%
Экспериментальная группа после окончания эксперимента	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 122,5857, критическое 9,488. Достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 80,96, критическое 9,488. Достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%	Эмпирическое значение критерия Хи-квадрат 129,9859, критическое 9,488. Достоверность различий характеристик сравниваемых выборок составляет 95%	-